

Коллин Хоук «Фонарь и Эмбер»
Перевод: Kuromiya Ren



Дэниелу и Митчеллу

Я озаряю осенью
Луга шарами света.
Я озаряю поля,
Оранжевые и золотые цветы,
Взываю к тыквам.
В конце октября,
Когда темнеет,
Дети берутся за руки,
Танцуют вокруг меня,
Поют песни
О любви под луной.
Я – Джек-фонарь
С ужасными зубами.
Дети знают,
Я морочу головы.

- Карл Сэндбург «Тема в желтом».

ГЛАВА 1

Перекрестки

Джек сидел на крыше моста в своем любимом месте, обивая рукой резную тыкву. Горлянка не была его первым вариантом для хранения уголька его бессмертия, но у него не было выбора.

Он не впервые слышал о глупых людях, заключающих сделки с дьяволом. От каждой страшной истории, которые он слушал ребенком долгими зимними ночами, он прижимал одеяла к горлу, представляя жутких призраков, красных демонов или упырей с жуткими когтями среди теней, готовых схватить детей и обмануть их словами. Его воображение не было близко к правде. И он никогда не представлял этих дьяволов как простых людей, одетых как пиратов, хранящих украденные души.

Дьявола, которого он призвал пятьсот лет назад, звали Руном. Джек едва помнил город, который пытался спасти сделкой с Руном, как и мальчика, каким был, когда сделал это. Теперь все жители были давно мертвые. Но не Джек. Ему так не повезло. Джек застрял, выполняя монотонную работу, которая была у Руна. И Джек ждал еще пятьсот лет того же самого.

Работа не была сложной. Она была тихой, но иногда он делал все, чтобы прогнать отряды гремлинов, очистить пещеры от оборотней, поймать стаю летучих мышей Иного мира. Джек даже выполнял опасную работу, прогнал сам вампиров-полукровок из их гнезда под землей.

Пират Рун помогал Джеку пару раз предотвратить катастрофы. Но Джек быстро понял, что ему не нравится, как Рун обращается со смертными. Слишком много их умерло или сошло с ума под его опекой.

И вот Джек получил новое задание в тихом городке Новой Англии под названием Хэллоуэлл. Он находился на одном из самых скучных и сонных перекрестков в Ином мире. Рун, наверное, подумал, что Джек будет жаловаться, но город был милым, хоть и маленьким. Тут было много больших дубов и кленов, ясеней и кизила, и он скрывался днем в их тени. Осенью цвета были красивыми. Тихая жизнь даже радовала.

Было одиноко, но Джек привык к этому.

Он хотел призвать коня, чтобы поехать по лесу, и красные, оранжевые и желтые листья сыпались бы ему на голову. Но тут он услышал шум.

- Нужно весь день там сидеть? – возмутился Рун, отходя от моста и глядя на него. Дым вился за крупным мужчиной, окутывал его блестящие сапоги и гладил лодыжки длинными пальцами. Рун шагнул вперед, снял черные кожаные перчатки и погладил короткую бороду, на которой были выбриты линии и завитки. – Кто-то мог пройти мимо, и ты не успел бы вмешаться. И мне не нравиться задирать голову для разговора.

Джек пожал плечами.

- Я хочу держать тыкву подальше от дороги, чтобы на нее не наступили. И я услышу любого задолго до того, как они подойдут, - тыквы Джека не портилась, но если ее разбить, его душа будет уязвимой.

- Да, - Рун теребил серьгу в форме светлячка, лучший сосуд для уголька фонаря, чем большая оранжевая горлянка. Он улыбнулся Джеку. Волосы его искусно растрепались, ниспадая на плечи, и только белая прядь падала на глаза. – Думаю, это мудрый выбор.

- Чего ты хочешь, Рун? – спросил Джек.

- Ходят слухи.

- О чем?

- О твоем городе. Похоже, ведьмин ветер дует с твоего перекрестка.

- Моего? – Джек спрыгнул с тыквой и легко приземлился рядом с Руном, ощущая себя худым и бледным рядом с загорелым Руном в шелковой рубашке с открытой грудью.

– Ты уверен?

Все фонари знали, когда дул ведьмин ветер. Лорд Иного мира собирал ветры смертного мира в большую воронку. Почти все время ветры на перекрестках были обычными, но порой дул особый ветер, указывая, что ведьма набиралась сил, чтобы войти в Иной мир и уничтожить его. Пока ведьму не ловили и не сковывали ее силу в Ином мире, они знали, что могли погибнуть. Только одну ведьму пускали в Иной мир. Они верили, что она не разрушит его, и она правила в нем. Это была высшая ведьма, жена лорда, и она была источником магической энергии того королевства. Все остальные были в ужасной опасности.

- Доносится шепот, - не унимался Рун. – Шепот на ветру о сильной ведьме. Она умелее всех, с кем ты или я имели дело раньше, - свет Руна стал ярче, его серьга сверкала на смуглой коже, под которой стало видно скелет.

Джек вздохнул.

- Ты явно ошибаешься, - сказал он. – Я заглядывал под кожу всех жителей этого города. В них нет ни капли крови ведьмы, - он был рад, что в этот раз говорил Руну правду. Хэллоуэлл был полон счастливых смертных.

- Я не сомневаюсь в твоих способностях, Джей, - сказал Рун, многозначительно глядя на него, и Джей скривился. – Но мне нужно проверить. Ты понимаешь.

Джек отмахнулся, и Рун послал светлячка по городу. Он летал, порой замирая, пока фонарь смотрел в пространство, видя через свой свет. Его глаза сияли серебром, а потом потускнели.

- Я же говорил, - сказал Джек. – Думаешь, она могла ошибиться с местом? Попроси высшую ведьму посмотреть еще раз.

- Если дует ведьмин ветер, тут точно ведьма или ведьмак. Слушай, я просто прошу смотреть. Будь настороже. И, если что-то увидишь, дай мне знать, - он похлопал Джека по спине. – Не переживай, сынок. Если не закончишь работу, я всегда подстрахую.

Джек нахмурился, почти скалясь.

- Хорошо. Я пришлю весть, если найду следы ведьмы, - сказал Джек.

- Так и сделай.

Рун ушел, и Джек забыл о желании проехаться утром. Джек сидел и думал, что странно, что ведьмин ветер дул на его территории третий раз. Многие фонари ни разу с этим не сталкивались, а он был тут, когда ведьм нашли в Роанoke и Салеме. В этом не было смысла. Может, ему просто ужасно не везло.

Он думал об этом весь день, пока бродил по границам города, вечером он уселся на крыше моста. Свет сверкал в его тыкве, и он крутил горлянку, обводя глаза кончиком пальца. Он давно убрал внутренности тыквы и вырезал улыбающееся лицо. Это был его единственный спутник долгими днями и более долгими ночами. Его успокаивало сияние угля за глазами тыквы. Свет согревал его, давал надежду, что как-то он найдет искру свободы, даже если это будет в конце его долгой утомительной дороги.

Джек только уснул, когда услышал топот копыт на дороге, ведущей к городу. Он призвал своего черного жеребца, спрыгнул с моста на спину чудовищного коня, явившегося из Иного мира, пар поднимался из его ноздрей, глаза сияли огнем. Конь встал на дыбы, и Джек с тыквой под рукой сжал бока жеребца, и они понеслись по дороге.

Он остановился на холме и увидел сияющую новую карету, пару хороших лошадей, быстро тянувших ее по дороге. Джек решил не показываться, но послал стонущий ветер, что испугал кучера, тот огляделся и щелкнул хлыстом, чтобы лошади бежали быстрее.

Джек-фонарь сидел и смотрел, как карета подъезжает к городу. Она проехала мимо него, шторка пошевелилась, и свет луны озарил белое личико. Девочка с большими глазами, ее каштановые волосы были кудрявыми. Она прижала ладони к стеклу, ее рот стал круглым, пока она смотрела на него.

ГЛАВА 2

Роанок

Она, конечно, была юной ведьмой. Высшая ведьма не ошиблась.

Эмбер О'Дэр была единственной ведьмой в деревне, некому было учить ее, и она совершала много ошибок. Как-то она превратила котят двоюродной бабушки в порослят, и только двоим смогла вернуть прежний облик. Когда бабушка просила про котят, Эмбер передала ей одного котенка дважды, и старушка не заметила.

В другой раз она опалила себе брови, пытаясь подстричь волосы магией. Джек, решивший следить за юной ведьмой, а не докладывать на нее, скрылся за листьями и хохотал, сидя на дереве, глядя на дым и слыша ее вопль, что это не смешно.

Она быстро стала умелой в маленьких чарах, могла закончить дела щелчком пальцев, могла заставить кукурузу собраться с поля в корзину, поморщив нос, могла воздушным поцелуем очаровать парней, чтобы они носили в школе ее учебники. Джек часто ходил за ней, скрываясь как ветер, туман или луч солнца, и следил за ней.

Эмбер выросла красивой девушкой и сильной ведьмой, он не выдал ее Руну или Лорду Иного мира. Он видел сам, что они могли сделать.

Ведьмин ветер впервые подул на его территории, когда Джек охранял Роанок в 1587. Он следил за небольшой колонией, устроившей город слишком близко к его перекрестку. Местную ведьму звали Элеонора Дэр. Она была сильной. Джек знал это, но она была и хорошей. Элеонора часто ходила в лес за травами и пела при этом. Он смотрел с подозрением, а она вежливо обратилась к Джеку, кивнула ему и не стала приставать.

Порой он указывал ей, где росли цветы, по ночам, принимал взамен буханки свежего хлеба или корзинки ягод. Джеку не нужна была еда, но ему нравилось это, он ценил ее доброту. Она лишь раз спросила про Иной мир, отметив, что слышала, что Лорд Иного мира охотился на ведьм.

Джек переминался.

- Только на опасных, - сказал он.

Никто не говорил Джеку прямо, что он не может дружить с ведьмой. Прошло три месяца, а Лорд Иного мира так и не напал. Элеонора родила милую девочку с громким голосом и темными волосами. Джек уже привык наблюдать за Элеонорой, пока она была в лесу.

И все было хорошо, а потом прозвучал призыв. Дул ведьмин ветер. Элеонора и ее малышка пропали. А через неделю начались странности.

Мужчины кричали и рвали волосы, становясь волками в свете луны. Другие застыли, окоченев, и сгорели, но ночью они являлись к соседям и пили их кровь. Некоторые сгорбились, их лица были искаженными. Они убежали в лес и жили в бревнах с пустой сердцевиной. Все смертные стали существами Иного мира.

Джек знал, что происходило. Два царства сливались. Он знал, что такое бывало, только когда ведьма проходила в Иной мир, но он был уверен, что Элеонора не пересекла перекресток в другое царство. Он ощущал бы это. Но Джек все же вызвал Руну помочь, а было слишком поздно. Вся деревня или была съедена, или пропала в лесу, перестав быть людьми. Это нужно было уничтожить.

Они вдвоем гоняли монстров по округе. Они убивали тех, с кем не удавалось договориться, а других забирали в Иной мир.

Они не успели уйти, Джек зашел в домик ведьмы и поиском следы Элеоноры и ее дочери, но их не было. Джек печально встал и шептал слова ветру. Свет в тыкве Джека затрепетал, сильный порыв ветра разбил деревню.

Он отправился за Руном и заметил след заклинания ведьмы. Он поднял фонарь и озарил то место. За чарами скрывался скелет и мертвое дерево с буквами, вырезанными на нем. Странное слово ничего не означало на языках, которые знал Джек. Там было: «КРОАТОАН».

Джек думал, что стоило рассказать Руну про увиденное, но два фонаря прошли барьер и оставили перекресток позади, Джек сосредоточился на грядущем, на последней смерти. Для этого нужно было погасить уголек.

- Есть другой вариант, - тихо сказал Рун.

- Другой? - спросил Джек. - Почему нам не сказали?

- Многих фонарей винят в поражении на перекрестках, и они заслуживают смерти.

Но в этом случае ты не виноват. Ведьма прошла без твоего ведома.

Джек смотрел, как Рун вытаскивает шарик с механизмом из кармана и открывает крышку. Он показал прибор Джеку.

- Брось это в брешь, - сказал Рун.

Джек заглянул туда и затаил дыхание, увидел внутри сияющий уголек.

- Чей он? - поразился Джек.

- Не важно, - сказал Рун. - Радуйся, что у меня был дополнительный свет.

Решив, что лучше жить с вопросами, чем умереть с ответами, Джек бросил его за барьер, гул сотряс землю так, что Джек пошатнулся и чуть не упал. Свет взорвался и быстро потух, убирая перекресток. Запахло озоном и серой, но запах магии пропал. Перекресток был закрыт.

Он спросил у Руна про прибор, и тот сказал лишь, что его изобрел таинственный благодетель Лорда Иного мира. Но Джек мог думать лишь о том, кто умер, чтобы он мог жить.

То был его первый ведьмин ветер.

В следующий раз Джек увидел Руна, когда тот призвал его помочь в 1692. Дьявол-пират попал к перекрестку в городе Салем, и снова подул ведьмин ветер. И приказом свыше Джек должен был помочь Руну «удержать ситуацию под контролем».

Когда Джек добрался туда, многих жителей деревни уже повесили как ведьм. Местного фонаря не было видно, и Рун веселился, подстрекая городских священников и судей. Когда Джек прибыл, весь город страдал от видений ведьм и демонов. Джек спросил Руна, кто был ведьмой, но Рун пожал плечами, словно это не имело значения.

Странно, но Джек так и не нашел ведьму, ему казалось, что Рун что-то утаил от него. Он не забыл черствость Руна в обеих ситуациях. Он поклялся больше не просить помощи у дьявола, если получится.

Теперь он был в Хэллоуэлле, следил, как растет Эмбер О'Дэр и надеялся, что никто не раскроет его обман.

ГЛАВА 3

Сонная лощина

Джек оставался настороже и следил за Эмбер с ее детства. Сирота, взорвавшая город, оказалась под опекой ее двоюродной бабушки, женщины такой слепой и глухой, что она едва могла отличить монеты от черного кота, шипящего на Джека всякий раз, когда он приближался.

Когда Эмбер обнаружила волшебный барьер его перекрестка, она не попыталась пройти. Вместо этого она развернулась, уперла руки в бока и посмотрела туда, где прятался Джек, словно могла узнать его, пока он был в облике дерева. Через час она сдалась и пошла в город.

Джек оставлял предупреждения на камне у моста, но для Эмбер они не имели значения. Она смело приходила к мосту хотя бы раз в месяц и слушала, как Джек всякими звуками пытался спугнуть ее. Он начал с обычного - стоны призраков, скрип дерева, топот копыт с эхом, уханье совы, а еще холодный туман, сжимающий руками смертное тело, но ничего не работало

С каждым ее визитом он добавлял новые уловки, колокольчики и свист. После пары лет дорога к мосту стала кладбищем с жуткими каменными горгульями; мертвые деревья скрипели и стонали, трещали, каркали вороны, паутины было столько, что попалась бы лошадь.

Идеи кончились, и он решил использовать своего коня, большого черного жеребца с огненными глазами, он назвал коня Тенью и пугал им девушку.

Большой конь выбежал из бреши, пар из его ноздрей стелился над землей, его копыта стучали, оставляя ямы в мягкой черной земле. Джек сказал Тени бежать на девушку, но предупредил не ранить ее. Жеребец ударил по воздуху, развернулся и понесся по дороге, грива и хвост развевались за ним.

Часы спустя, обрадовавшись, что Эмбер не было видно, Джек вдруг услышал смех и фырканье своего коня. Он возмущенно пошел на звук и увидел своего коня за семнадцатилетней девушкой, он толкал ее в плечо и шлепал губами, она протягивала яблоко. Она была очаровательной, выглядела невинно и чисто, как осеннее утро - потрепанная ветром, с яркими губами. Его рот раскрылся, когда Тень опустился на землю, чтобы она забралась на его спину. Эмбер забралась на его спину - у нее были штаны под полу-юбкой - и сжала черными сапогами бока Тени, улыбаясь. Огромный конь осторожно поднялся на ноги и побежал к лугу.

Когда она, наконец, слезла и пошла в свою деревню, Эмбер крикнула темному лесу, игриво и торжественно перебросив волосы за плечо.

- Спасибо, что дал покататься на лошади!

Джек в ярости пошел к мосту. Свет в его тыкве искрился и трещал. Тень виновато опустил голову и подошел ближе, и Джек сказал:

- Это было самое жалкое, что я когда-либо видел. Стыдно таким быть великому и страшному жеребцу Иного мира. Иди домой и думай о том, что наделал, - он шлепнул коня по крупу.

Тень тряхнул головой, тихо заржал, и пошел к бреши, Джек крикнул ему вслед:

- Ужина сегодня не жди! Ты уже выставил себя свиньей!

* * *

Эмбер снова применила чары, попросила листва прошептать ей имя того, кто следит за ней, но услышала лишь «Сонная лощина» на ветру. Она не знала, что это значит, и почему это важно, но стала вырезать фразу на старом поваленном дереве, зажгла толстую свечу, когда на лугу потемнело. Ночью она могла закончить работу.

Она не боялась бывать в западном лесу. Она даже спала порой ночью одна на поляне, укутавшись в плащ. В городе не было бесчестных людей, так что никто не напал бы на нее там. Она давно научилась читать мысли. Чаще всего жителям деревни было нечего

прятать, кроме тайн мужа, не желающего слушать нотации жены, или небольшого вранья о качестве товара. Жители были добрыми.

Она знала, что в лесу обитали волки, но Эмбер не боялась зверей. Все лесные создания, с которыми она сталкивалась, были странно заинтересованы ею, но не как едой. Даже самые буйные лошади утихали под ее руками. А еще по округе ходило много овец, коров, гусей и кур, они для волков были заманчивее человека.

Бродящие незнакомцы обычно представляли угрозу, но Эмбер была далеко от дорог, ведущих в город, и она знала, что не была одна. Ее невидимый защитник был всегда рядом.

Она видела его лишь раз.

Когда она была младше, заметила его один раз на коне. Она помнила белые, как свет луны, рас трепанные волосы, темное пальто, облегающее худое тело, и серебряные глаза, пронзающие мрак. Даже тогда она не боялась его. Но ей было любопытно.

Она часто ощущала его присутствие. Порой он ей снился. В детстве он ей казался старшим братом. Стражем и другом. Он знал, какой она была, понимал ее силу. Эмбер ощущала, как он наблюдает, и оттачивала магию, надеясь, что он одобрял и поражался ее способностям.

Когда Эмбер подросла, и юноши деревни обратили на нее внимание, надеясь привлечь в романтическом плане, ее сны о невидимом страже изменились. Она затаивала дыхание, ощущая его поблизости, старалась чаще ходить по тропам, которые он стерег.

Никто из юношей деревни не интересовал ее. Их было легко читать, как чаинки на дне чашки, как привкус дождя в небе. Эмбер не хотела простоты. Она хотела тайны.

Но больше всего она хотела, чтобы он раскрыл себя. Сказал, почему всю жизнь наблюдал за ней из тени. Ее слова не помогли выманить его, и она обратилась к чарам, но ее магия все равно не показывала то, что она хотела видеть больше всего.

Устав от попыток, она легла на траву возле павшего дерева, на котором вырезала слова. Она ерзала мгновение, ее сапоги зацепились за край юбки, которую она одернула, чтобы прикрыть ноги. Эмбер пошевелила пальцами в воздухе, чтобы ослабить шнурки корсета, этому она научилась быстро, когда пришло время носить такой. Она быстро уснула.

Когда она проснулась от воплей белок, она оказалась тепло укутанной, хотя точно забыла плащ. Эмбер вдохнула, уловила запахи кожи, дерева и чего-то насыщенного и темного, пряного. Она встала, сняла с себя пальто, точно принадлежащее мужчине, и присмотрелась.

Судя по длине, он был выше нее, но такими были многие мужчины. Пальто было иссиня-черным, широким в плечах и прямым, но немного расходящимся внизу. Пуговицы были из кости, красиво вырезанными и украшенными в стиле скалящихся улыбок и впавших глаз. Она смахнула листья с ткани и провела рукой по шелковистой поверхности внутри пальто.

Но она не ощущала его рядом. Эмбер жевала губу, желудок урчал от голода. Она вспомнила, что Самайн начинался этим вечером. Значит, скоро пройдет праздник урожая, и ей нужно было многое сделать, еще и ее школа отвешала за праздник. Бабушке будет ее не хватать.

Эмбер пошла по яблоневому саду, махала тем, кто встал рано, чтобы собрать спелые плоды, и напоминала оставить немного для ее зимних запасов. Она сглотнула, подумав о знаменитом яблочном пироге ее двоюродной бабушки с кружкой теплого молока с пеной. Эмбер нравилось поливать пирог молоком, чтобы сладкое тесто пропиталось, чтобы молоко наполнило все трещинки.

Когда Эмбер добралась до знакомой мошеной дорожки, она юркнула меж двух больших кустов и быстро побежала вперед, не обращая внимания на каркающих ворон, стон ветра и мерцающие огни, пытающиеся напугать ее.

Эмбер добралась до моста, кашлянула и громко сказала:

- Спасибо за пальто. Это очень приятно, - она осторожно сложила пальто и положила на каменную ограду. Она ткнулась носком сапога в землю и добавила. - Сегодня вечером город празднует Самайн и урожай. Если ты не против, я была бы рада угостить тебя сидром и ужином в благодарность за пальто. Я слышала, старушка Мид делает хлебный пудинг со смородиной и карамельным соусом.

Ответа не было, только листья трепетали у ее ног. Но Эмбер знала, что он слушал.

- Делай, как хочешь, но ты приглашен, - Эмбер неловко присела в реверансе, повернулась и напряженно пошла по тропе к дому.

ГЛАВА 4

Самайн

Она нарядилась для этой ночи. Вместо привычных штанов и сапог до колен, покрытых грязью, она надела платье с синим узором и кружевом на локтях и воротнике. Она добавила белые шелковистые чулки и черные туфли. Корсет стягивал талию, показывая плавные изгибы ее тела ниже и выше него. Эмбер провела рукой по пухлому бедру и вздохнула.

Она предпочла бы быть худой и с маленькой грудью, как несколько девушек в ее классе. Большая грудь только отвлекала. Сколько раз она говорила с одноклассниками о чем-то серьезном, но наблюдала, как взгляд опускается в область между ее подбородком и пупком?

Темно-каштановые волосы Эмбер ниспадали на ее спину мягкими кудрями, заколки удерживали пряди по бокам. Заколки с камнями принадлежали ее двоюродной бабушке. Одинокий завиток лежал на ее плече, его конец доходил до воротника ее платья, и кожа рядом с ним сияла на контрасте. Она нанесла немного парфюма, который создала, используя навыки, полученные от бабушки, и заклинание, что привлекало взгляды того, кого она хотела встретить.

Когда Эмбер была готова, она взяла за руку двоюродную бабушку Флоренс, спрятавшую изящный платок в рукав Эмбер, и повела ее на праздник. Ночь была теплой, Эмбер устроила бабушку на стуле рядом с ее друзьями, посмотрела на парней, ловящих яблоки, смахивали мокрые волосы и радостно кричали, когда им удавалось уговорить незанятых девушек попробовать яблоко.

Женщины и старушки чистили, резали яблоки на дольки и давали кожуру своим незамужним дочерям и внучкам бросить за плечо. Сделав это, девушки с визгом поворачивались и смотрели, каким узором упали дольки, надеясь предсказать первую букву в имени мужа. Бабушка дала Эмбер яблоко.

Эмбер вздохнула.

- Ты знаешь, что это ничего не значит, - сказала она громко, чтобы бабушка слышала.

- Это лишь глупая игра. В этом вообще нет магии, - по словам Флоренс, прапрабабушка Эмбер была ведьмой, и способности Эмбер не пугали ее. Эмбер постоянно предлагала поискать заклинание, чтобы вернуть зрение и слух бабушки, но та не соглашалась.

- У всей магии есть цена, - сказала она. - И я не уверена, что хочу платить за такое.

А теперь Флоренс сказала, похлопывая Эмбер по руке:

- Знаю, милая, знаю. Но послушай старушку. В надежде есть немного магии, и я все же надеюсь, что ты не останешься одна в мои годы.

Сжав руку бабушки, Эмбер сказала:

- Хорошо, я брошу яблочную кожуру. Но только потому что люблю тебя.

- Что? - спросила двоюродная бабушка Эмбер.

- Говорю, я ее брошу! - сказала Эмбер в ухо бабушки. Она закрыла глаза и бросила кожуру за плечо. Она упала длинной полосой с завитком внизу. - Видишь? Буква не получилась.

- Не важно, - сказала Флоренс. - Все это часть веселья.

- Да. Веселья, - сказала Эмбер.

- Похоже на «I», - сказал мужчина с кустистыми бровями, сидящий рядом с ее бабушкой.

- О, Игнатий, - сказала Флоренс, бросив кожурой в его сторону. - Эмбер слишком молода для старика, как ты.

Игнатий, городской судья, пошевелил бровями, глядя на Эмбер, поправляя сползший парик и ослабляя галстук.

- Ты хотела сказать, что он слишком красив для меня, - подмигнула Эмбер. - И что скажет его жена? - Игнатий залепетал, а Флоренс громко спросила:

- Где твоя жена? Она здесь? - Эмбер ушла на поиски еды.

Пахло яблоками, дымом, тыквами и корицей. Молодежь толпилась у костра, наполняла тарелки угождениями, которые расставили на длинных столах женщины города. Помолвленные пары бросали лесные орехи в огонь и смотрели, треснут они и разделятся или сгорят вместе, обещая гармонию и спокойствие семьи. Эмбер не смотрела на них, наполнила тарелку жареной кукурузой, мясным пирогом, булочками, фруктовой тарталеткой и кусочком свежего хлеба со сливочным маслом и густым вареньем.

Эмбер отошла с едой и заметила множество фонарей с трепещущими свечами. Они сияли на окнах и дверях, якобы отгоняя злых духов, приходящих в Самайн. По традиции некоторые жители думали, что встретят духов любимых, что умерли.

Эмбер не знала, были ли призраки настоящими. Она ни одного не видела. Эмбер знала, что есть много настоящего среди того, что она не видела, но сказала бабушке, что у призраков и духов должны быть занятия интереснее, чем мучить живых. Бабушка согласилась. Но бабушка все равно накрыла за столом за ужином еще и на покойного мужа. Эмбер решила, что это успокаивает живых, и если мертвые все-таки заглядывали, им явно понравилось бы узнать, что они все еще в чьих-то мыслях.

Она уловила движение краем глаза. Она списала это на мерцание фонаря, но моргнула, и движение пропало. Она услышала мяуканье и склонилась, угостила уличного кота нетронутым мясным пирогом. Эмбер выпрямилась и сосредоточилась, уловила успокаивающее присутствие своего тихого стражи. Она подняла пустую тарелку, погладила кота по голове и отошла от сияния костра.

Ладонь коснулась ее плеча, и все в Эмбер замерло.

- Думаю, ты это обронила, - сказал писклявый мужской голос.

Эмбер нахмурилась. Ее страж не мог пищать. Она обернулась.

- О, Финни, спасибо, - она забрала у него платок.

Юноша покраснел, когда она сунула платок в декольте платья. Она спешила, и уголок платка остался торчать из-под воротника.

- Да, эмм... не за что, Эмбер, - сказал он, нервно ерзая и почесывая голову. Он глубоко вдохнул и протянул руку. - Прогуляемся вокруг амбара?

- Почему нет? - Эмбер улыбнулась другу, но улыбка увяла, когда она оглянулась на темную дорогу, озаренную лампами.

После ужина она сыграла с девочками, чтобы все были рады. Они по очереди выливали белки яиц в миску, пытаясь увидеть букву. И снова буква указывала на будущего мужа. Хоть она не интересовалась, Эмбер взяла протянутую миску воды и вылила туда взболтанное яйцо. Конечно, у нее оно двигалось медленно, в отличие от остальных. Яйцо кружилось, пока не стало прямой линии с крючком на конце, как делала до этого и яблочная кожура. Одни кричали, что это «J», другие вопили – «I», и Игнатий радостно ухнул.

Вечернее веселье подошло к концу, костер догорел, и еду убрали. Эмбер уложила бабушку спать и задула все свечи в доме, кроме одной. Взяв кружку сидра и блюдце угождений, она ушла в свою комнату и опустила подношения на подоконник, накрыла еду платком, вытащенным из корсета.

- Это для тебя, - тихо сказала она. Ночной воздух стал прохладным, полная луна озаряла ее лицо светом, пока она разглядывала заросли вокруг ее дома. - Мне жаль, что тебе было неудобно идти на праздник. Я оставила немного пирога.

Воздух казался разреженным и живым. Эмбер всегда казалось, что в Самайн мир задерживал дыхание, ожидая полуночного звона, а потом медленно выдыхал, сдувая всех невидимых существ из мира живых.

Она ощущала это. Мир готовился вдохнуть, оставить лето позади и погрузиться головой в зиму. Эмбер отвернулась от окна и села на стульчик у письменного стола. Она

посмотрела в зеркало, сняла заколки с волос, и кудри рассыпались по ее плечам. Она взяла гребень и стала расчесывать им длинные пряди. Одинокая свеча в ее комнате трепетала, словно собираясь погаснуть. Огонек стал ледяным, голубым. От ее дыхания зеркало запотело, и, когда Эмбер подняла голову, на нее в зеркале смотрел юноша с волосами цвета луны и серебряными серьезными глазами.

Тихонько охнув, Эмбер выронила гребень, ощутила щекой ветерок, и свеча погасла.

ГЛАВА 5

Предвестник

Даже без света она видела его в зеркале за собой. Его кожа сияла, словно свет шел изнутри. Мир завис на грани, полночный час колдовал. Эмбер нервно потянулась к графину с водой и налила чашку. Вода плеснулась за края, она прижала чашку к губам. Она сказала:

- Я надеялась, что ты придешь.

Юноша за ней нахмурился и пошел к окну, поднимая горящую тыкву в руке. Эмбер повернулась и резко встала.

- Не уходи, - воскликнула она. Ее стул упал, она потянулась за ним, но промазала. Призрак с глазами цвета луны поймал стул за нее и поставил на ножки. – Прошу, - сказала она. – Не уходи так быстро... я хотела с тобой встретиться.

Она заламывала руки, страж посмотрел на них, потом на ее лицо, а потом взял ее за руку, раскрыл ее ладонь и сложил туда ее сложенный платок. Пальцы Эмбер сжались на ткани, и она охнула.

- Твои ладони, - сказала она. – Они теплые. Я не ожидала такого от призрака.

Он фыркнул и убрал руки.

- Хоть ты и ведьма, но ты явно не знаешь, как работают духи.

Его голос был гулким, насыщенным, он задерживался и ласкал кожу Эмбер уже после его слов. Она смело разглядывала его. Он выглядел так, как она и помнила, хоть и видела его в детстве. Он был на пару дюймов выше нее, и хоть она подозревала, что он старше, он выглядел лишь на пару лет взрослеемее нее. Лунные волосы юноши были растрепанными, обрамляли его голову, как ореол, и его серебряные волчьи глаза искрились в темноте.

- Как тебя зовут? – спросила Эмбер.

Юноша пожал плечами.

- Это важно?

- Конечно. Как мне к тебе обращаться? Мы должны правильно познакомиться.

Он тихо рассмеялся, прижал ладонь к груди и официально поклонился, хоть и не сводил с нее взгляда.

- Тогда, раз манеры так важны, можешь звать меня Джеком.

- Джек, - Эмбер щелкнула языком, имя ему подходило. – Хорошо. Здравствуйте, мистер Джек, я – Эмбер О’Дэр.

- Не надо «мистера». Просто Джек.

- Просто Джек.

- Да. И я уже знаю, кто ты. Ты – городская ведьма.

Эмбер уперла руки в бока.

- Я осталась без преимуществ. Ты знаешь, кто я, но я все еще не знаю, кто ты.

Гул раздался в небе, дождь застучал каплями по подоконнику открытого окна. Эмбер прошла туда и выглянула. Ощущая бурю, она закрыла окно и задвинула занавески. А потом застыла, вспомнив, что в комнате был мужчина. Она оглянулась на него через плечо, вспыхнула молния и озарила лицо Джека, но вместо точеной челюсти, широкого носа и острых скул она увидела улыбающийся череп.

Она вздрогнула и тихо охнула в тревоге. Свет угас, его лицо стало прежним. Эмбер такого еще не видела.

Джек разглядывал ее, подвинул тыкву ближе к своему лицу.

- Это игра света, - сказал он. – Уголек в тыкве тоже показывает мою истинную природу.

Он поднял оранжевый шар, и скелет снова пропал под его кожей.

Эмбер сглотнула.

- То есть ты... ты...

- Мертв? – ответил он и покачал головой. – Нет, я не мертв. Хотя технически я и не живой. Я иду по грани между этими понятиями. Это и означает жизнь фонаря.

- Фонаря? – повторила Эмбер, думая о мерцающих огнях, что призывали или отпугивали мертвых.

- Да. Я сторожу перекрестки между миром смертных и Иным миром.

- Иной мир?

- Да.

Эмбер с любопытством склонила голову.

- Может, присядешь?

Джек напрягся и взглянул на ее кровать.

- Нет. Это будет неуместным, – ответил он. – Но спасибо за… приглашение.

Эмбер напряженно прошла к столу, ощущая румянец на щеках.

- Нет. Я… нет, конечно, нет. Просто ты впервые показался и заговорил со мной, и у меня так много вопросов.

- Я знаю.

Эмбер нахмурилась, подозрение впилось в уголки ее рта, опуская их.

- Почему сегодня? – спросила она.

- О чем ты?

- Ты пришел, потому что я позвала тебя?

- Да и нет.

- Как же так?

- Я… часто хожу за тобой.

- Да, это я знаю.

Джек скривился.

- И я не хотел, чтобы ты меня видела.

- Так ты не собирался знакомиться этой ночью?

- Нет. Фонарям сложно укрыться от взрослых ведьм, – объяснил он. – В Самайн вуаль тонкая. Границы размыты. Стоило это помнить и не идти в город.

- Почему?

- Почему вуаль тонкая?

- Нет. Почему ты прятался от меня все эти годы?

Джек вздохнул и опустил тыкву на стол. Он отодвинул пальто и упер ладони в худые бедра. Эмбер отвлеклась на жилет, облегающий его тело, и серебряную цепочку на нем, края пропадали в карманах по сторонам. Цепочка была красивой, со сложно переплетенными звеньями, кулон свисал ниже пуговицы, к которой крепилась цепочки. Она различила форму ключа.

- Это для карманных часов? – спросила она.

- Да.

- Зачем призраку часы?

- Я не призрак. Я фонарь. Часы нужны мне для дела.

- Можно посмотреть на них?

- Нет.

Эмбер подошла ближе.

- Почему ты не прячешь цепочку в карман с часами?

Джек раскрыл рот, словно от возмущения.

- Потому что цепочка поцарапает часы. Они древние.

- Еще один повод показывать их. Может, стоило прикрепить их к жилету.

- Чтобы они испортились? Нет уж.

Ее интерес подавлял вежливость, и ее часто ругали за это. Эмбер коснулась пальцами цепочки от часов и спросила:

- Но зачем цепочка с двух сторон?

- У меня двое часов. Одни для времени в смертном мире, а другие хранят время Иного мира.

Эмбер была потрясена. Она обвела пальцем одну из цепочек, но Джек тут же поймал ее ладони и сжал их, отошел на шаг и отпустил ее руки.

- Иной мир полон дьявольского огня, юная мисс. Так что стоит подумать о последствиях, прежде чем прыгать туда.

Ветер бил по ставням снаружи, и они стучали. Джек отодвинул занавески. Небо было черно-лиловым. Ночь для него будет долгой.

- Мне пора, - сказал он.

- Почему? – Эмбер не нравилось, что она повторяла этот простой вопрос, хоть разум был полон того, что она хотела знать, и эти вопросы были сложнее и замысловатее простого «почему».

- Во-первых, мне не стоило даже входить в девичью комнату, еще и задерживаться в ней, - он не упомянул, что много раз уже был в ее комнате за годы наблюдений без ее ведома. – Во-вторых, вуаль этой ночью тонкая, как я и говорил. Мне нужно охранять пути, следить, чтобы существа Иного мира не проникли сюда.

- Ты про призраков, гоблинов и прочих? Они так могут?

- Призраки, как ты зовешь их, не пугают. Но я бы опасался гоблинов. Им нравится есть магию.

Эмбер побелела.

- Есть... магию?

- О, да, - Джек хитро улыбнулся ей. – И они любят кусать за пальцы ног юных назойливых ведьмочек.

Джек открыл окно, запрыгнул на подоконник и свесил ноги наружу. Эмбер поймала его за руку.

- Я тебя еще увижу? – спросила она. – Скажи да.

Фонарь посмотрел наружу, а потом на ведьму. Его взгляд смягчился, уголки губ приподнялись в намеке на улыбку. Он мягко отодвинул ее, хоть Эмбер все еще держала его за руку, и призвал свою тыкву. Она поднялась со стола и перелетела на его протянутую руку.

- Мне будет теперь сложнее скрыться от тебя, ведь ты видела мое лицо, - ответил он. Джек щелкнул пальцами, и его тело стало туманом, улетело за окно и пропало во тьме.

Эмбер долго стояла там. Достаточно долго, чтобы дождь промочил ее платье спереди, и волосы повисли мокрыми прядями. Она скрылась в комнате, закрыла окно и вытерлась. Забравшись ночью в кровать, она не могла уснуть. Джек и магия вокруг него заполняли ее мысли.

* * *

Оставив Эмбер. Джек выругался. Чем он думал? Он ведь не был неопытным фонарем, недавно появившимся в Ином мире. Он знал, что могло произойти, и что он рисковал, что Эмбер увидит его. А говорить с ней? Это было глупо.

Он знал, как Рун обходился с ведьмами. Чем чаще Эмбер была рядом, а она будет делать это чаще, он ее знал, тем больше были шансы, что Рун заметит ее.

Но разве часть него не хотела этого? Иначе зачем он укутал ее своим пальто, пока она спала? Джек не знал, что на него нашло.

Дождь бил по его плечам, он шел по тропе. Джек застыл, учуя нечто сладкое и едкое. Тролля. Тролли встречались даже в смертном царстве, хоть многие люди о них не знали.

Джек проверил барьер в Иной мир, но следов и запахов с его моста не было, так что тролль пришел на территорию Джека через лес. Скорее всего, он родился и вырос в мире смертных.

Он ощущал по запаху, что это самец, может, впервые оставил семью, чтобы поискать пару. Чтобы заинтересовать самку, ему нужно было занять и укрепить место их гнезда. Но тролль выбрал мост Джек для этого, пока Джек был в городе.

Джек присел и заглянул под доски. Сияющие глаза вспыхнули в темноте.

- На твоем месте я бы вышел, - предупредил Джек.

Голос зашипел:

- Прочь, или я тебя съем.

- Вряд ли я буду вкусным.

- Что ты об этом знаешь?

- Я – фонарь, охраняющий эту землю. Ты забрел на мою территорию. Уходи по своей воле. Или мне вытащить тебя за волосы?

- Не пойду, - сказал тролль. – Я не слышал о фонарях. Охраняй другое место. Этот мост мой. Лучше иди, пока я не передумал и не сгрыз тебя на ужин.

Не слышал о фонаре? Это что-то новое. Почти все обитатели Иного мира, живущие в мире смертных, обходили фонарей. Тех, кто подбирался близко к людям, сразу отправляли в камеры Иного мира.

Джек вздохнул.

- Ладно, - он поднял тыкву, и свет стал ярче.

Тролль под мостом закричал, свет стал еще ярче. Он взвыл:

- Больно! Жжет! Погаси свет! Умоляю!

- Ты выйдешь? – спросил Джек.

- Да, да, - из глаз тролля лились слезы. Он быстро выбрался из-под моста, впиваясь длинными пальцами в землю и камни, вытягивая себя.

Джек разглядывал дрожащее создание. Лысая голова с несколькими длинными волосками, худое тело подростка. Сгорбленная спина тролля была покрыта лишаем и грибами, на одежде была плесень, часть сгнила. Широкие ступни были босыми и в грязи, длинные обломанные ногти почернели. Но его руки были сильными и длинными, и он мог долго держаться за мост снизу.

Джек знал, чем длиннее руки, тем выше шансы для тролля задушить противников или удержать самку во время спаривания. Джек поморщил нос. Запах тролля привлечет самок с округи.

- Прости, - сказал Джек, - но ты не можешь тут остаться.

- Знаю. Знаю. Я пойду.

- Этого мало, - сказал Джек. – Мне придется отослать тебя.

- Отослать? – сияющие глаза тролля расширились в тревоге. – Отослать? Нет!

Прошу. Я не могу попасть в другое место!

- Это Иной мир. Это не плохое место, просто оно другое.

- Мои предки сбежали оттуда. Они рассказывали ужасные истории. Там нет свободы для троллей.

- Конечно, есть, - возразил Джек, хоть не знал правды. Он мало бывал в Ином мире, слушал свое задание и попадал в мир смертных, где и оставался. Но он помнил города Иного мира. Они были полны изобретений, которые люди еще не придумали. Но Джеку, выросшему в деревне, было уютнее в тихих городках, как этот. Города Иного мира были слишком дикими.

- Умоляю! – завопил тролль, потянув Джека за пальто. – Я уйду далеко. Ты меня не увидишь и даже не учуешь.

- Я хотел бы отпустить тебя. Правда. Но ты уже пометил мой мост. Если я тебя отпущу, ты привлечёшь слишком много других... и самцов, желающих боя, и женщин, желающих... другого. Я буду по уши в троллях, - Джек скривил губы, глядя на длинные уши тролля с волосами в центре и бородавками сзади.

Тролль выпятил грудь, услышав о женщинах, но Джек видел страх на его широком лице.

- Предупреждаю, - сказал тролль. – Ты отправляешь меня на смерть. В том месте нет дома для тролля. Мосты из металла. Там троллям не выжить. В небе нет тумана, мух на мне завянет. Какая женщина тогда меня выберет?

- Не знаю, - ответил Джек, моргнув, не понимая, как такой тролль вообще привлекает женщин. – Но ты будешь в порядке. Если будут проблемы, свяжись с моим наставником, Руном. Он поможет тебе найти мост для жизни. А теперь закрой глаза. Так боли будет меньше.

Джек поднял высоко тыкву, и улыбающееся лицо, что он вырезал в ней, отбросило свет на тролля. Существо содрогалось, пар поднимался от тела, а потом он пропал. Джек опустил тыкву, отряхнул руки и чихнул.

* * *

Человек, если его можно было так назвать, смотрел в сферу, как Джек изгонял тролля. Он взмахнул рукой над шаром из стекла, и картинка пропала. Девушка была почти спелой, он почти ощущал ее вкус. Ее сила будет питать его пятьсот лет, а то и дольше. Последняя не была такой сильной. Он получил лишь чуть больше двух сотен лет, осушив ее. Но эта была той, кого он искал.

Когда придет время, он выманит ее. Привяжет к себе ведьмовской песней. Ни одна ведьма не могла сопротивляться или сбежать. И она придет к его двери, он сыграет доброго друга, подкупит ее богатствами, властью и всеми удобствами взамен на этот вкус. Ей не нужно было знать, что, как только дверь в ее душу будет открыта, он заберет все.

Девушка могла отказаться. Борьба была бы отдельным удовольствием, но это повредило бы его трофею. Он потеряет так пару лет, он не мог этого допустить. Он делал так очень давно, все получится. Он рассмеялся и в предвкушении потер ладони.

Стук в дверь. Высшая ведьма присела в реверансе и спросила, готов ли он праздновать.

- Конечно, - он улыбнулся карге с лицом, нарисованным чарами. – Я ни за что это не пропущу.

Он засмеялся, и она присоединилась к нему, ее хохот был хриплым.

ГЛАВА 6

Плохие последствия

Джек проснулся от того, что его звали по имени.

- Джек? Джек! Где ты?

Он сонно сел и провел рукой по волосам, они растрепались только сильнее.

- Что такое? – спросил он, глаза еще были закрытыми.

- Что ты там делаешь? Ты спал на крыше моста? Уже близится полдень. Я думала, ты уже ушел по делам. Я почти не спала ночью из-за тебя.

- Мисс Эмбер? – Джек потирал глаза.

- Конечно. А кто еще? Кромешник?

Джек тут же вскочил и тихо опустился перед Эмбер.

- Шшш, – он прижал кончики пальцев к ее губам. Он огляделся, словно чего-то ждал.

Ее дыхание было теплым и влажным у его пальцев, а губы были нежными, как лепестки розы. – Не произноси его имя, – предупредил Джек.

- Кого? Кро…

Джек издал звук и закрыл ее рот рукой.

- Я серьезно, – сказал он.

- Но это же сказка, – проворчала Эмбер в его руку.

- Что? – он убрал ладонь.

- Это просто сказка, – тихо сказала она.

- У всех сказок есть доля правды, – ответил он. – Даже фонари боятся… его.

- Так он настоящий?

- Как я.

- Хмф, – фыркнула Эмбер.

- Слушай, давным-давно Лорд Иного мира изгнал… того, о ком мы. Потому жители иного мира и оставляют Лорда у власти так долго.

- Как его победили?

- Никто не знает, но, говорят, одна из его слабостей – онекс. Может, это сказки вдов, но даже когда я был ребенком – очень-очень давно – были истории. Когда он ушел, Иной мир стал лучше, как думают многие. Но хватит об этом. Что привело тебя сюда? – сказал Джек.

- Я решила, что хочу увидеть Иной мир, – заявила Эмбер.

Джек не дал себе сразу заговорить. Он издал придушенный звук. А потом сжал плечи Эмбер и оттолкнул ее от перекрестка, пока она не врезалась спиной в дерево.

- Нет, – он навис над ней, голос не позволял спорить. – И я не хочу, чтобы ты снова сюда приходила.

- Но почему нет? – спросила она.

- Тебе не нужно знать причину. Нужно просто подчиняться.

- Подчиняться? – возмущенно отозвалась она. Эмбер уперла руки в бока. – Я тебе не собака и не лошадь. И ты мне не хозяин.

Джек вздрогнул. Слова, что он сказал, были эхом разговора его отца с матерью сотни лет назад. Он еще помнил, так что убрал руки с ее плеч и сказал:

- Я не пытаюсь тебя подавить. Я пытаюсь защитить тебя.

- Защитить от чего?

- Тебе огласить список?

- Было бы неплохо.

- Хорошо, – он поднял руку. – Тролли, гоблины, оборотни, вампиры, гремлины, – он поднял другую и продолжил. – Движущиеся трупы, башни, големы, инкубы и суккубы, – пальцы кончились, и он опустил руки и увидел, что ее голова все еще упрямо поднята. Ему нужно было объяснить ей. Паника заполнила его, и его голос стал громче, словно он пытался достучаться до ее почти глухой бабушки. – Темные ведьмы, фантомы, духи,

дьяволы, фамильяры и их хозяева, тот, кого мы не называем, ах, да, и фонари, такие же, как я!

Он закончил и тяжело дышал, но Эмбер оставалась бесстрастной.

- Это все? – тихо спросила она, пытаясь скрестить руки поверх большой груди. У нее не вышло.

- Этого мало? – Джек закричал, хоть и хотел оставаться спокойным. – Все те существа могут съесть ребенка, как ты, на завтрак и не наесться!

Гнев вспыхнул в глазах Эмбер.

- Я не ребенок, – отчеканила она.

Джек смотрел на ее румяное лицо. Щеки и шея ее были розовыми, и он вскинул руки и отвернулся.

- Не важно, – сухо сказал он. – Ты не идешь.

- Я найду способ.

- Я тебя остановлю.

- Я не сдамся.

- Эмбер, прошу, – Джек сжал ее ладони своими. – Ты не знаешь, что с тобой там сделают. Они не доверяют ведьмам. Как только ведьму находят, ее увозят в столицу, и больше о ней ничего не слышно, и я подозреваю, что... некоторых даже уничтожают. Когда ты прибыла в город, подул ведьмин ветер. Ты заинтересовалась Иной мир. Если бы они узнали, что ты была тут, то забрали бы и... я больше тебя не увидел бы. Даже я не знаю, что потом происходит с теми особенными ведьмами. Ты должна понимать, как это опасно. Потому я и не рассказал им о тебе. Никому не рассказал. Даже мой наставник не знает, что ты существуешь. Я старался держать его подальше от деревни и от тебя.

- Но почему? – спросила она. – Почему они так сильно ненавидят ведьм?

- Они их не ненавидят. Это страх. Мне так говорили. Кто знает, сколько из этого правда, – Джек со вздохом сел на каменную ограду и скрестил ноги в сапогах.

- Джек? Пожалуйста, – Эмбер коснулась его руки.

Он не сдержался. Заговорил.

- Давным-давно, – сказал он, – ведьмы правили Иным миром. А потом высшая ведьма вышла замуж и отдала ему власть. Он назвал себя Лордом Иного мира. Остальные ведьмы были против его правления, но остались, хоть и переживали, что он так быстро захватил власть. Теперь все царство работает на ведьмовской силе.

- Ведьмовской силе?

- Да. Вместо свеч иномирцы используют ведьмины лампы, что включаются от нажатия кнопки. Там высокие здания, некоторые в пять этажей высотой, и коробки с помощью пара поднимают жителей наверх. И машины делают все, даже собирают урожай, управляют погодой, создают ткань. Ведьмин свет греет дома, пар питает воздушный транспорт, корабли и стальные вагоны, которые могут перемещать десяток людей, а то и больше по рельсам между городов.

Эмбер медленно опустилась рядом с ним.

- Мы так можем? – поразилась она.

- Ваша сила может. И твой ведьмин огонь очень силен, особенно для такой юной и не обученной ведьмы, – он замолчал, собираясь с мыслями. – Но Иной мир продвинулся в развитии дальше людей, и равновесие между мирами нарушено. Два царства разделяют только перекрестки в определенных местах, как мой. Немного разницы между нами было нормой, но ведьмы верили, что, если один мир пошатнет равновесие, царства сольются, и с обеих сторон пропадут целые города. И ведьмы не были рады, громко возмущались, желая свергнуть Лорда Иного мира с трона. Они даже сделали кое-что немыслимое. Они возвзвали к тому, кого мы никогда не призываем, к...

- Кромешнику?

- Шшш! Да, попросили у него помохи, - он вздохнул. - Это не сработало. И ведьмам пришлось уйти. Они покинули Иной мир, забрав с собой силу, скрылись в мире смертных, выбрав себе тихие уголки.

Кот вился у ног Джека. Он подтолкнул зверя сапогом и продолжил с нажимом:

- Без ведьминого огня в Ином мире осталось мало сил. Осталась только высшая ведьма, жена Лорда Иного мира. Многие машины перестали работать. Повседневная жизнь стала... сложной. Некоторые иномирцы выбрались в брешь в поисках лучшей жизни.

- Удачи им, - кивнула Эмбер.

- Не так быстро. Слишком многие ушли, и Иной мир не мог продолжать без рабочих. Новым законом сбежавших обвинили в преступлении, и теперь фонари возвращают иномирцев, и если они отказываются уходить, их уничтожают.

- Так ты... - Эмбер притихла и сглотнула, сердце заколотилось, когда Джек кивнул.

- Да. Я. Ведьмы - исключение, - с неохотой добавил он. - Мы докладываем о них, но не уничтожаем лично.

- Ясно, - тихо сказала Эмбер. - Но... ты не доложил обо мне?

- Нет.

- Почему нет? Разве это не твоя работа?

- Работа, - признал Джек, - но ты только набираешься сил. Ты была ребенком, когда подул ведьмин ветер, а я узнал тебя лучше и уже не мог отдать в их руки. Я работаю на них, но не доверяю им.

- Ох.

Эмбер сцепила пальцы на коленях, и Джеку захотелось взять ее за руки, переплести пальцы с ее. Вместо этого он спросил:

- Теперь ты понимаешь, почему тебе опасно быть у перекрестка? Глупо даже думать о походе в Иной мир.

- Да, - ответила Эмбер. - Я понимаю твое мнение.

- Хорошо, - он спрыгнул, сцепил за собой руки и размял спину, хрустнул шеей.

- Но я все равно пойду.

Джек развернулся.

- Ты меня не слышала? - поразился он.

- Слышала. Но я чувствую... меня тянет туда. Я не могу это объяснить. Меня словно зовут туда, - Эмбер опустила руку, ощущив, как хвост кота задевает ее ногу, и погладила мяукающего зверя по голове. Она не знала, почему они всегда находили ее, но коты преследовали ее почти всю жизнь. - Ты должен понимать, Джек, что я пропадаю здесь, Джек. Мне нужно исследовать, увидеть мир. Люди в моей деревне хорошие, но они хотят только, чтобы я нашла себе мужа и родила детей. Я не готова. Я даже не знаю, чего хочу. Я так много хочу увидеть и сделать, что почти взрываюсь от напряжения.

- Тогда... - Джек стиснул зубы. - Тогда иди. Отправляйся с птицами на юг. Побывай в большом городе с бабушкой. Или любой соседний город, но не смотри на Иной мир. Это слишком опасно.

- Может... может, если ты пойдешь со мной, так не будет, - она умоляла его взглядом.

- Прошу. Уверена, меня перестанет тянуть, стоит один раз его увидеть. Ты меня убережешь. Я знаю.

Странно, но ему хотелось пойти с ней. Не в Иной мир, но куда-то еще. Он гордо сопровождал бы такую леди, как Эмбер, под руку. Через миг он ответил:

- Я не могу. Мне нельзя покидать пост.

- Ладно, - она упрямо вскинула голову. - Я возьму Финни.

- Не возьмешь, - Джек был в ужасе от мысли, что она может взять с собой рыжеволосого игривого друга, а не его. - Ты не можешь перейти, Эмбер. Я это не позволю, - закончил он, взмахнув решительно рукой.

- Тебе нужно кое-что узнать обо мне, - Эмбер подошла ближе и ткнула его пальчиком в грудь. - Никто, даже дьявольски красивый фонарь с тыквой в руке не может мне указывать.

Эмбер встала на носочки, но даже так доходила лишь до носа Джека. Но она была достаточно близко, чтобы он уловил запах ее волос. От Эмбер пахло яблоками и корицей. Джек схватил ее за плечи и склонился, игнорируя недовольное шипение кота. Эмбер затаила дыхание. Его губы оказались в паре дюймов от ее, он замер и подвинулся, шепнул ей на ухо:

- Ты никогда не пройдешь мимо меня, - пообещал он.

Эмбер напряглась и отступила на шаг. Ее глаза вспыхнули.

- Еще посмотрим, - сказала она.

ГЛАВА 7

Я тебя заколдую

Джеку пришлось сдаться. Эмбер решилась. Еще никогда в своей долгой жизни он не охранял перекресток так внимательно. Она пробовала все трюки, что приходили в голову, чтобы миновать его. Некоторые идеи были глупыми, она пыталась поймать его ножом, торчащим из земли, например. Это сработало бы на блуждающем духе, который залюбовался бы своим отражением, но Джек не был блуждающим духом.

Она попыталась пройти мимо него с одеждой, вывернутой наизнанку. Он хохотал, а она кричала на него полчаса, а потом ушла домой. Многие люди погибли, думая, что так можно обмануть нежить или оборотня. Те существа полагались на запахи. Им было плевать на одежду людей.

Она пробовала заклинания и зелья, но это только раздражало. Одно покрыло мост туманом на неделю, но он был фонарем, он увидел знакомую душу, как только она ступила на тропу. Он легко остановил ее и отправил домой пинком. Если бы он не переживал, что Эмбер раскроют, он не злился бы на ее попытки превзойти его.

Наступила зима, воздух кусался сильнее, чем новорожденный вампир. Попытки Эмбер обойти его приутихли. Он стал скучать, подозревал, что она затевала что-то опасное, так что добрался до ее дома в облике тумана и тихо постучал в окно.

Ночь была холодной и лунной, она отодвинула шторы, смотрела на него в ледяной тишине, а потом впустила. Джей забрался в ее дом холодным туманом и медленно изменил облик. В свете его фонаря-тыквы, прилетевшего к нему, он видел, что ее стол был в склянках и зельях, большая книга была открыта для колдовства.

Он махнул рукой, и тыква полетела по комнате, озаряя темные углы. Черный маленький котел стоял на огне, пар заполнял ее комнату со странным запахом. Влажные пряди прилипли ко лбу и щекам Эмбер, и когда она отвернулась, ему захотелось прижаться губами к ее теплой шее и плечу. Он, конечно, этого не сделал и отругал себя за такие мысли о девушке, о которой заботился. Он исправился: за которой следил.

Он заглянул в книгу и спросил:

- Где ты это взяла?

- В вещах матери. Так сказала тетя. Я поиграла немного с ее рецептами, - Эмбер склонилась и погладила кота, выующегося у ее ног. Зеленые глаза кота смотрели на нее, и она могла поклясться, что призрачные руки обвивали ее. Где бы ни была ее мать, кем бы она ни была, Эмбер нравилось думать, что мама когда-то любила ее.

Джек нахмурился, провел пальцем по теплому краю котла и сморщил нос.

- Что там? – Джей скривился от запаха, когда помешал смесь. – Если ты хочешь выгнать меня из города запахом, то у тебя почти получилось.

- Тише, - попросила Эмбер. – Флосси только легла спать.

- Флосси? Это твой новый котенок?

- Нет. Я недавно узнала, что покойный дядя звал мою тетю Флосси, а не Флоренс. Это было ее прозвище, и мне нравится, как она улыбается, когда я ее так зову.

- Флосси, - повторил Джек и задумался, нужно ли ему звать Эмбер как-то иначе. Он пытался что-то придумать, но ей подходило ее имя. – Ты не ответила, - тише сказал он. – Что ты варишь?

- Не твое дело.

Джей склонился к ней достаточно близко, чтобы она задержала дыхание. Он надеялся, что это была хорошая реакция на его близость. Он взял кожаный ремень со стола за ней. Он был велик для тонкой талии Эмбер. На ремне было столько петель, что он напоминал бандольеру, хоть он и не знал, что за вещи поместятся в эти узкие петли.

Он посмотрел на котел и увидел ряд стеклянных флаконов размером с его большой палец, все были с пробками. Некоторые были наполнены жидкостями разного цвета, настоями и экстрактами, в некоторых был какой-то газ, а другие казались пустыми. Он

видел своими глазами фонаря сияние цвета в каждой из последних. Он поднес ремень к камину, опустился на колени, взял флакон и сунул в петлю. Он лег туда, будто патрон.

Он взял вторую и подставил под свет тыквы.

- Чары сна? – сказал он. – Эмбер, не хочу расстраивать, но вампир или оборотень одолеет тебя раньше, чем ты подберешься к нему, чтобы метко бросить. Хвалю за изобретательность, но...

- Мне не нужно подбираться близко, – сказала Эмбер.

Джек осторожно опустил флакон.

- О чём ты? – спросил он. Она не ответила, но придвигнулась, закрывая собой выдвижной ящик. Он отодвинул ее с дороги и открыл. Внутри в красном бархате была пара мушкетонов с широкими дулами. Они были тяжелыми, рукояти – из блестящей меди. Он такое еще не видел. – Где ты это взяла?

- Финни сделал их для меня.

- Финни, – сказал Джек.

- Да.

- Финни знает, кто ты? Что собралась сделать?

- Он знает, что я ведьма, – гордо сказала она. – Остальное – нет.

- Хорошо. И что будет, когда ты зарядишь их своими склянками, и чары взорвутся вокруг тебя, а не на враге?

- Флаконы вставляются не в барабан, а сюда и сюда, – она взяла оружие, вставила два разных флакона в широкие дула. Стекло торчало из дна рядом с курком. – Можно выбрать нужные чары, используя этот переключатель, и выстрелить правым или левым.

- Стекло все равно может разбиться в ближнем бою, – сказал Джек.

- Так было раз, – признала Эмбер. – К счастью, это были бомбы-вонючки. Они должны отпугивать вампиров. Финни пришлось мыться пять раз, чтобы запах пропал.

От этого Джеку стало лучше.

- И после этого я зачаровала стекло. Оно не разобьется. Даже если бить флакон камнем, – Эмбер выдвинула другой ящик и вытащила кожаный пояс. Этот был с кобурой по бокам, и она надела его. Он хорошо подходил под изгибы ее бедер. Она вставила один из мушкетонов на место, Джек заметил на боку украшение из кожи. Конь, вставший на дыбы. И всадник с улыбающейся тыквой вместо головы.

Он вскинул бровь.

- Эмбер, – сказал Джей, взяв ее за руку и не дав коснуться второго мушкетона. – Вряд ли ты все продумала. В Ином мире даже жители, которых не интересует твоя судьба, выдадут тебя. Если ты будешь стрелять, ты протянешь не больше пяти минут.

- Думаю, я протяну дольше. Во-первых, я не собираюсь идти, стреляя, как и не буду кричать миру, что я – ведьма.

- Да? – Джек скрестил руки.

- Да. Я знаю, что мое присутствие можно скрыть. Ты как-то скрывал меня годами от остальных. Я видела твои круги соли, уверена, у тебя есть пара трюков в рукаве, которыми ты не поделился. Но раз ты не поможешь, мы следили, как ты укрываешь себя, и Финни думает, что через пару недель изобретет кое-что, что поможет мне.

Джек сглотнул, его кадык качнулся в горле, и только это показывало, что он переживал, что все выйдет из-под контроля.

Эмбер продолжала:

- Ты не знаешь, что моих снарядов хватит на большее время. Этого, – она указала на флаконы, – точно хватит для одной жертвы. В каждом флаконе от шести до восьми зарядов, зависит от заклинания. Со мной будет достаточно флаконов в бандольере, а еще сумка и карманы в плаще для дополнительных снарядов. Если флаконы кончатся, я смогу сделать больше, ведь со мной будут сущеные припасы. И я смогу собрать больше ингредиентов, если они есть в Ином мире.

Она потянула за узел, и в сумке оказалось множество карманов. Они были полны пустых склянок, разных ланцетов, мешочек с сушеными травами, ароматных смесей, а еще там были ступа и пестик, ложки, долото, молоточек, пипетки, щипцы, ножи, ножницы, кисти и порошки. Все было аккуратно разложено.

- Ты постаралась, - Джек взял мушкетон и покрутил его. – И как он стреляет? – спросил он, интерес давил желание отчитать ее касательно опасностей Иного мира. Для этого еще будет время. Он повернул мушкетон, рассмотрел рукоять, коснулся молоточка. Там не было ни пороха, ни огнива, ни проволоки. Только темная сияющая пластинка, по которой был молоточек.

- В том и прелесть. Это оружие ведьмы. Я стреляю им, используя ведьмин огонь, силу ведьмы.

Джек застыл.

- О чём ты?

- Сила ведьмы. Ты сам рассказал мне, что все в Ином мире работает на ней. И я просто поняла, как это работает. Вместо огня я прижимаю большой палец к пластинке, и когда я нажимаю на курок, молоточек ударяет и – бум! – Эмбер увидела раскрытый рот Джека и вздохнула. – Все очень просто. Идем. Я покажу.

Эмбер взяла плащ, пару склянок зелья, подняла юбки и забралась на подоконник. Луна скрывалась за облаками. Эмбер поспешила по тропе среди чащи деревьев. Джек следовал, не зная, что мог сказать или сделать, чтобы направить ее в безопасную сторону. Она повела его к старому кладбищу. Не к тому, которое он сделал, чтобы отгонять людей, а к настоящему, возле кукурузных полей.

Опустившись за надгробием, Эмбер прижала к нему руку и подняла мушкетон. Она прицелилась, используя старое пугало как мишень, и выбрала правое заклинание. Джек увидел, что в склянке зеленый газ.

- Что там? – спросил Джек, голос скрипел от нервов, как кресло-качалка после дождя.

- Облако кислоты, – ответила она.

- Кислоты? – прошипел Джек. – Стоит выбрать что-то не такое токсичное.

- Поздно, – сказала Эмбер с улыбкой. Она прижала большой палец к пластинке металла, и она раскалилась. Молоточек ударил со щелчком, и раздался звук, похожий на пробку, вылетевшую из бутылки вина. Зеленая вспышка пролетела над полем, попала, и пугало окружило облако. Через миг с шипением растаяла голова из тыквы и шлепнулась на землю рядом с дымящейся кучей одежды, сена и почерневшей палкой.

Сглотнув и поправив воротник, что вдруг стал тугим, Джек пролепетал, глядя на свою улыбающуюся тыкву:

- Это... это...

- Поразительно? Невероятно? – гордо подсказала Эмбер.

- Ужасно! – сказал Джек.

- Нет. Думаю, ты хотел сказать «гениально».

Джек хотел сказать Эмбер, что вся затея с оружием ведьмы была плохой, но склонил голову и ощутил знакомый запах.

- Вампиры, – пробормотал он под нос.

- Да? – Эмбер выпрямилась, озираясь, но не боясь.

- Пригнись! – закричал Джек, схватил ее за руку и потянул, пока она не присела рядом с ним. – Ты хочешь погибнуть?

- Может, мне нужно встретить жителя Иного мира и сделать выводы, – сказала она. – И разве он не должен бояться тебя сильнее, чем ты его?

- Трогать вампира глупо, – сказал Джек, игнорируя вопрос Эмбер. Она не ошиблась, и это беспокоило его. – Будь здесь. Я разберусь, и мы закончим обсуждение.

- Джек, ты не понимаешь. Это больно, – она моргнула со слезами на глазах, она потирала живот. – Я должна... я...

Обхватив ее лицо руками, Джек коснулся большими пальцами ее нежных щек, осторожно обвел их.

- Прошу, Эмбер. Останешься здесь?

Сердце Эмбер забилось быстрее, она скованно кивнула, все еще ощущая его прикосновение к щекам, хоть он уже ушел. Ее тянуло, как к мосту Джека, но это притяжение стало терпимым. Джек и его тыква пропали за деревьями.

Спиной к надгробию она тыкала пяткой землю, злясь на то, что позволила ему так легко себя отвлечь. Она услышала шум и обернулась. Как можнотише, она подняла голову, чтобы увидеть из-за края камня, в чем дело. Она охнула.

Неподалеку отдохнул мужчина. Он сидел на каменной скамье, рука лежала на соседнем надгробии, нога свисала с подлокотника скамьи. Он покачивал ногой, глядя на нее блестящими глазами. Она не слышала, как он подошел, и когда она опустила взгляд, она не увидела следов, кроме своих и Джека.

Губы мужчины растянулись в медленной улыбке, которая стала почти оскалом. Эмбер стало не по себе.

- Здравствуй, - сказал он.

- Здравствуй, - сказала Эмбер, сжимая надгробие и поднимаясь. Она вскинула мушкетон и прицелилась. К ее недовольству, мужчина не переживал из-за оружия, направленного на него.

- Ах. Печально, - сказал он. – Я надеялся, что ты, как хорошая хозяйка, предложишь мне выпить.

ГЛАВА 8

Грядут неприятности

Деверелл Кристофер Блэкборн разглядывал девчушку, что смотрела на него поверх маленького пистолета, пока он постукивал сияющей черной тростью по сверкающей черной туфле. Если бы он уже не заинтересовалась ее запахом цветов яблони и корицы, его привлек бы ее пыл. Мушкетон подходил маленькой ведьме, и он думал, что оружие было почти таким же красивым, как она. Он хотел усадить девушку себе на колени и вонзить зубы в ее милую шейку.

Он размышлял о вариантах, а девушка нажала на курок, и мир Деверелла заполнила боль.

Его плоть зашипела, ее чары работали. Он не ожидал, что в ее хрупком мушкетоне может быть не пуля, которая вовсе не пугала вампира. Она создала зелье, которое, хоть и было любительским, все еще было сильным, как для не так давно созревшей ведьмы.

Он был не юным вампиrom, ему хватало сил, чтобы оправиться от атаки пылкой девушки через несколько дней.

Но у него не было времени. Он, впрочем, был с амулетом защиты от высшей ведьмы. Закрыв глаза, он воззвал к силе ускоренного исцеления в амулете, и волшебная кровь потекла из его костей к поврежденным участкам тела. Ткани быстро восстановились, появился свежий слой кожи.

После этого кровь вернулась в его пустые кости. Она заполняла его тело от ног до ребер, но остальной скелет – особенно череп – был пустым как могила вампира. Запаса стало меньше, и ему захотелось охотиться, клыки заболели от желания.

К сожалению, его белая рубашка и черные штаны еще дымились, свисали лохмотьями с его тела. Его галстук и пиджак были испорчены, дыры появились в его самых удобных кожаных туфлях. Один рукав его рубашки был оторван, кроме манжеты, оставшейся на месте. Даже осталась запонка с бриллиантом.

Дев пошарил и нашел свою черную кастрюльную шляпу целой за каменной скамьей.

- Хвала создателю, - сказал он и сжал ее длинными пальцами.

Убрав длинные пряди, что выбились из косы, за ухо, он встал и сдул пыль с края, проверил корону и крыло летучей мыши. Он провел пальцами по счастливым перьям ворона и амулету высшей ведьмы, которые лично пришли к ленте на шляпе. Они казались целыми.

Он повернулся к ведьме и провел языком по теперь острым зубам. Она пискнула, увидев, как быстро он пришел в себя, и приготовилась к еще одному выстрелу.

- Не стоит, - сказал вампир, глядя в ее глаза. Он знал, что его голубые глаза сияли, как ледяные звезды, это был побочный эффект использования вампирской силы для управления. Дев увидел голубой свет на ее щеках, его способности работали. Мушкетон дрожал в ее руке, она моргнула в смятении. – Опусти оружие, - сказал Деверелл, его голос был властным. Она послушалась. – Хорошо. Ты пойдешь со мной.

Он повернулся, опустил шляпу на голову, схватил трость и скрипнул зубами от голода. Желание было сильным и до этого, но теперь, когда он потратил запасы, он жаждал ее. Было глупо отрицать это.

Кровь ведьмы считалась самой сильной, самой вкусной, самой желанной, но и редкой. Из-за этого многие вампиры покинули Иной мир следом за ведьмами. Вампиры надеялись, что в союзе с ведьмами будут питаться ими. Это не сработало. Таких союзов было лишь несколько.

Давным-давно, многие уже не помнили то время, он был одним из первых, кто покинул Иной мир, ускользнул с юной ведьмой, которую очаровал. Она свободно делилась кровью, пока не умерла раньше своего срока.

Дев не любил ее так, как любила она, но ему было жаль, что она умерла. Он остался один. Но он набрался достаточно сил от ведьмы, мог продержаться довольно долго – тысяччу лет.

Дев вздохнул, пригладил пепельно-каштановые волосы и надел шляпу. Он подумал о той спутнице-ведьме. Он сильно скучал по дням с ней. Ему пришлоось вернуться в Иной мир. Был шанс втереться в доверие тем, у кого была власть в городе. Дев так и сделал, он был ценным для высшей ведьмы.

Он смог выполнить почти все, что ей нужно было. С нужной смесью хитрости и насмешки в тоне Деверелл влек остальных к себе. Мужчины доверяли ему. Женщины хотели его. Он изучал тех, кто противился, каких было мало, с интересом. И он или очаровывал их, пока они не падали в его руки, или использовал их тайны, чтобы сломить их или шантажировать, пока он не добивался своего и не уходил.

Он был бы рад потратить время, чтобы очаровать маленькую ведьму. Он повернулся к ней, а она убегала. Выругавшись, он побежал за ней, едва касаясь туфлями земли. Он преградил ей путь раньше, чем она добралась до деревьев.

Его пугало, что она не издала ни звука. Он должен был услышать ее, хоть ощутить, что его власть пропала.

- Как ты вырвалась? – нагло спросил он.

- Не твое дело, дьявольский плут!

Дев улыбнулся.

- Неплохой титул, - порыв ветра подул из-за деревьев за ним, лохмотья его рубашки развеялись. – Но у меня поводов для злости больше. Смотри, что ты сделала с моими любимыми туфлями, - он покрутил ногу, вскинул бровь с удовлетворением, когда Эмбер перевела взгляд на его ногу. Только сочувствующая девушка посмотрела бы. С этим можно было работать.

Юная ведьма поджала губы, но не опустила оружие.

- Зачем ты здесь? – спросила она. – Хочешь снести мой город?

- Снести... - губы Дева дрогнули, он рассмеялся. – Нет. Меня послали забрать тебя.

- К кому?

- Ах, это в том и вопрос, да? – он хитро подмигнул. – Может, получится начать заново, - он прижал ладонь к груди, пригладил рубашку при этом. – Деверелл Кристофер Блэкборн к вашим услугам, - вампир поклонился, но все время смотрел на нее. Не переживая из-за оружия, направленного на него, он выпрямился и сказал. – Я могу знать твое имя?

- Меня зовут Эмбер.

- Эмбер. Милое имя для милой ведьмы.

- Может, тебе пора перестать льстить мне, а лучше назвать свою цель тут.

- Моя цель – найти тебя и сопроводить в Иной мир.

Рот Эмбер раскрылся. Деверелл обрадовался быстрому биению ее сердца, ее пульс ускорился на ее изящной шее. Очаровать эту ведьму будет непросто, но интересно. Если она так сильна, что смогла быстро сбросить его управление, то он хотел узнать юную Эмбер.

- Ты хочешь узнать о нем? – спросил Дев.

Эмбер вскинула голову и выпрямила спину. Она старалась выглядеть грозно, но с ее фигурой она напоминала грозного котенка.

- Да, - сказала она.

- Хочешь увидеть?

- Да, - честно ответила она, ее снова с силой потянуло к мосту Джека. – Но я не уверена, что ты – достойный сопровождающий.

Деверелл вонзил трость в землю, повернул ее, отводя взгляд от девушки.

- Признаю, я наряжен не так, как обычно, но состояние моей одежды – твоя вина. Позволь узнать, кого ты считаешь достойным сопровождающим?

- Джека, - тут же ответила она.

- Джек, - Дев нахмурился. – Ты о Джеке-фонаре?

Она замешкалась.

- Да, - наконец, ответила она.

Дев рассмеялся, прижал ладонь ко рту, словно смутился, и извинился.

- Что смешного? – спросила Эмбер.

- Просто забавно, что тебе безопаснее со Скупым Джеком, чем с одним из самых сильных вампиров Иного мира.

- Почему ты так его называешь? – она немного опустила мушкетон, и Деверелл тепло улыбнулся ей. Было неприятно понимать, что ведьмочка уже завела отношения с фонарем. То, что фонарь не выдал ее, показывало, что девушка почему-то была важна для него. Дев знал, что фонарь, окруживший всю деревню солью, не мог не заметить ведьму, что росла под его носом. К счастью для Дева, прошлой ночью шел дождь, так что проходить через соль было больно, но не убийственно.

Он смог отвлечь фонаря парогенератором, который выпускал множество запахов, звуков и знаков, оставляя следы, ведущие в разные стороны. То, что фонарь до сих пор не понял, что его обманули, удивляло Дева, ведь он знал, что Джека учил Рун.

Сейчас фонарь точно был ошеломлен, не понимал, как гоблин, вампир и колония иномирских усиленных металлом летучих мышей очутились в его лесу. Но фонарь скоро вернется. Деву нужно было поскорее увести ведьму за барьер. Он не мог рисковать, он не хотел столкнуться с фонарем. Дев победил бы, но это далось бы большой ценой.

Дев цокнул языком.

- Я бы рассказал тебе о нем, милая, но, боюсь, Скупой Джек вот-вот придет и быстро покончит с нашей беседой, - он склонился к ней и сказал. – Ты знаешь, что он сделает со мной, если найдет меня?

Эмбер сглотнула и опустила мушкетон еще сильнее.

- Что... он сделает? – спросила она.

- Ozarit меня своим светом. Это ужасно больно. Сила его воли ослабит меня на время. Это прогонит меня в Иной мир. Я не смогу вернуться сюда и забрать тебя, и это продлится долго, может, вечность. После этого он будет настороже, - вампир потер челюсть. – Этот очень силен. Редкое проходит мимо него.

- Верно, - сказала Эмбер, Дев увидел тоску на ее лице и понял, что получил ее. – Но мне нужно сходить домой и собрать вещи, - добавила она.

- Конечно. Тебе помочь?

Эмбер прикусила губу, окинула вампира взглядом и покачала головой.

- Лучше встретимся на перекрестке, если не против.

- Я не против, - ответил вампир. – Ожидание красавицы волнительно, мужчина от этого лишь сильнее ценит ее прибытие. Тогда до встречи.

* * *

Пока Дев ждал девушку на перекрестке, он вытащил маленькую механическую сову и письмо из кармана плаща и прочел послание от высшей ведьмы еще раз...

Я поручаю тебе очень опасное задание, которое нужно выполнить скрытно.

Я увидела юную ведьму, ее нужно сопроводить в Иной мир. Приведи ее любым способом, но не навреди ей. Я добавила чары для твоей защиты и половину оплаты. Все там, где ты любишь. Остальное будет заплачено, когда ты выполнишь задание.

Он вытащил из плаща кусок пергамента и ручку. Дев стал писать свое послание:

Я нашел ведьму, приведу ее лично. Если все пройдет хорошо, мы прибудем к концу недели. Фонарь... интересен, так что нужно избежать его внимания. Это, возможно, мое последнее послание до прибытия.

Когда он закончил, он прикрепил пергамент к клюву совы. Он завел сову, пока не загорелся ведьмин огонь, питающий прибор. Сова полетела, щелкая крыльями, пронеслась над мостом и пропала в тумане.

ГЛАВА 9

Бежать, как стрелки часов

Она застыла среди деревьев на миг, задумавшись, правильно ли поступает. А потом, ощущая болезненное притяжение к Иному миру, она решила не думать и побежала к своему окну, дыхание затуманивало воздух перед ней.

В своей комнате она переоделась в самые теплые и практичные вещи, надела кожаные леггинсы, бросила два платья в сумку. Она быстро добавила в сумку склянки, книги, котелок, узелок припасов. Добавила две фляги с водой, мешочек сухофруктов, сущеного мяса и печенья. Огонь в ее животе стал жарче, особенно когда коты Флосси потерлись о ее ноги, жалобно мяукая.

Эмбер проверила мушкетоны в кобуре, надела плащ с карманами. Она покинула дом во второй раз за ночь. Она написала записку Финни, спрятала ее в глубине дерева в Сонной лощине, где они тренировались стрелять, попросив его позаботиться о ее тете, поблагодарив его за помощь с заклинаниями. Она сказала ему не переживать за нее, хоть она знала, что он будет.

Эмбер шла по холму к мосту Джека и размышляла, не стоило ли оставить записку для Джека, но она знала, что он попробует пойти за ней и вернуть. Она жалела, что не могла попрощаться.

С тяжелой сумкой Эмбер брела сквозь снег, остановилась у моста. Деверелл смотрел на нее сияющими глазами, тихо разглядывал минуту, пытаясь понять, как лучше заполучить доверие ведьмы. Он вышел из-за деревьев и за миг оказался за ней. Обученная ведьма уже ощутила бы его. Этот факт подтверждал его догадку, что никто не учил эту девочку искусству ведьмовства, и потому она оригинально подходила к чарам и зельям.

- Готова? – спросил Дев.

Девушка обернулась.

- О! Ты напугал меня.

- Прошу прощения. Я не хотел. Я... прятался от твоего фонаря, - сказал он, соврав лишь отчасти.

- Вряд ли он навредит тебе, - вступилась Эмбер за Джека. – Он не жестокий.

Вампир замер, осторожно подбирая слова.

- Может, ты не знаешь всего о фонарях, - он протянул Эмбер руку. – Идем? Я хочу показать тебе чудеса Иного мира.

Эмбер заламывала руки.

- Ты не сказал, кто послал тебя за мной, - притяжение к Иному миру было почти невыносимым. Кот пробежал мимо них, бросился на мост и пропал во тьме.

Дев моргнула, продумывая варианты, и ответил:

- Меня послала высшая ведьма. Она ощутила новую ведьму, достаточно сильную, чтобы перейти, и попросила меня найти тебя и связаться с ней. Она хочет тебя увидеть.

- Высшая ведьма? – мягкость наполнила ее, успокаивая. При мысли о высшей ведьме все сомнения Эмбер пропали, улетели, как осенние листья на ветру.

- Да. А теперь, если не против, я хотел бы уйти отсюда, пока твой фонарь не вернулся. Обещаю, на другой стороне я отвечу на все твои вопросы.

- Хорошо. Думаю, встреча не навредит, - сказала Эмбер, будто в трансе. Она взяла Деву за руку и заявила. – Я готова.

Дев не знал, было ли это правдой. Ведьма была такой невинной. Он почти ощущал вину. Почти.

- Держись крепко, - сказал он. – Может, будет больно.

Вампир ступил на мост и пошел дальше. Эмбер сначала ничего не ощущала, а потом ее кожа вспыхнула, тело стало покалывать. Она задрожала, увидела, что и бледная кожа вампира стала зловещего оттенка красного цвета.

Эмбер замерла, но вампир тянул ее вперед.

- Нужно идти! – закричал он, жаркий ветер хлестал вокруг них. – Остановка – гибель в адском пламени.

- Адское пламя? – крикнула Эмбер. Ей не нравилось, как это звучало. Она ощутила, как нити ее мира ослабляют хватку, и что-то новое тянуло ее вперед. Ее сердце трепетало, она представляла, что будет впереди – Иной мир точно был местом тайн и чудес – но она ощущала и меланхолию, ведь оставила позади своего опекуна.

Она добрались до другого конца моста, и Эмбер заметила, что скрипящее дерево стало железными балками, столбиками и перилами. Воздух тоже пах иначе. Огонь смешивался с землей и рудой. На языке оставался металлический привкус.

Они пошли к холму, оставив мост позади. Перед ней растянулся широкий город с высокими зданиями. У каждого был дымоход, выпускающий черные облака, которые собирались и висели серым туманом над городом. Притяжение не пропадало, но стало слабее. Его можно было терпеть, как когда она была рядом с Джеком, но теперь она пришла в Иной мир, и она ощущала себя на своем месте. Огромный мир лежал у ее ног, и она хотела раскинуть руки и принять его целиком.

- Добро пожаловать в Пеннипорт, один из самых... интересных городов Иного мира. Идем, - он потянул ее вперед.

В голове Эмбер роились вопросы.

- Перекресток Джека связан с Пеннипортом?

Деверелл поспешил увести Эмбер от перекрестка и фонаря.

- В Ином мире много городов, океанов и континентов, как и в твоем мире, но точек соприкосновения мало. Твой фонарь со своего моста может попасть в любой из пяти таких городов. Я выбрал этот. Нужно лишь подумать о городе. Мост поймет, куда ты идешь.

- Тогда я могла бы оказаться где угодно, пробуя перейти самостоятельно.

- Если бы не думала о городе – да, мост выбрал бы место сам.

- Поразительно! – Эмбер услышала гул и охнула, большая машина собирала зерно с поля неподалеку. – Что это?

- Механический жнец, - ответил он.

- А почему его не тянут лошади?

- Тут не нужны лошади, хотя мы их разводим. Наши машины работают от ведьминого огня.

- Но как это работает?

- Машина ощущает твой огонь и включилась.

Эмбер раскрыла рот.

- Так это я его питаю? Сейчас?

- Да, милая.

Эмбер посмотрела на большие поля, увидела шестерых человек, что бродили среди колосьев.

- Уверен, что не они управляют этим?

- Кто? Призраки?

- Призраки?

После слов Дева Эмбер поняла, что видит сквозь людей на поле, и у них ничего не было в руках. Они вместе повернулись к ней и стали медленно приближаться.

- Они тебя заметили, - он нахмурился. – Нам лучше идти.

- Да. Я не хочу, чтобы машина работала. Как ее выключить?

Дев задумался на миг, моргая, а потом пробормотал под нос:

- Да, придется тебя научить делать это. Но сперва нужно подержать мертвеца за руку. Эмбер сглотнула.

- Что это? Ингредиент для заклинания?

- Как-то так, - он потянул ее вперед. – В твоем мире говорят, что рука мертвеца, умершего на виселице, обладает загадочными силами, например, дает хозяину

способность выводить из строя остальных и отпирать замки. Но тут рука мертвеца – корень, что растет в определенных регионах. Настой из него скрывает ведьмин свет.

Дев решил повести Эмбер долгим путем вокруг столицы, где жил лорд Иного мира с высшей ведьмой. Лорд не знал об Эмбер. Нет. Высшая ведьма точно сказала, как и куда он доставит девушку. Но у лорда Иного мира всюду были шпионы, так что Эмбер могли раскрыть даже тут. Деву нужно было скрыть ее, чтобы уберечь от вреда.

- Не переживай, - сказал он. – Я намеренно выбрал этот город. Я знаю, где найти настой.

- Да?

- В таверне «Медный компас». Хозяин в долгую передо мной. Уверен, он сварит нам столько, что ты сможешь несколько дней ходить незамеченной.

- Идеально. Идем.

Дев поймал Эмбер за руку и остановил.

- Но тебя заметят по пути в город. Все огни, колокола и свистки, все приборы отсюда и до таверны будут сообщать о твоем присутствии, как этот жнец. А ведьмы тут ценные как пленницы. Не только кровь очень дорога, но и сила, так что ее можно хорошо продать.

- О, - тихо сказала Эмбер. Она подняла голову. Машина все еще работала, выпускала облака пара из трубы сверху, собирая зерно ряд за рядом. Прикусив губу, Эмбер пыталась ощутить силу, что заставляла машину двигаться, но ее было очень мало в животе, по сравнению с ее связью с Иным миром. Она ничего не ощущала. – Что нам делать? Я не хочу попасть в плен.

- Я тоже не хочу этого, - согласился вампир, погладил подбородок и пронзил ее взглядом. – Но это просто исправить. Мне просто нужно выпить около половины твоей крови.

Глава 10

Поцелуй вампира

- Только так, Эмбер. Без этого ты выделаешься, как лошадь в шляпе. Не переживай из-за боли. Укус вампира приятен, как его поцелуй. По крайней мере, у меня так.

Эмбер скрестила руки на груди.

- А если я откажусь?

- Я не могу взять кровь ведьмы без ее согласия.

- А если ты врешь насчет причины?

- Я обещаю тебе, как вампир, - он укусила свое запястье, клыки пронзили кожу, будто это была рисовая бумага. Кровь выступила из двух ранок, он протянул запястье к ней. – Кровь вампира не может вратить. Коснись языком моего запястья, и ты поймешь, что мои слова звенят правдой. И вампиры обязаны хранить обещания, данные на крови.

Эмбер скептически посмотрела на него, но коснулась кончиком языка капли крови. Она была сладкой, словно она лизнула сахар.

- Вот, - сказал вампир. – Теперь слушай. Обещаю, что я не убью тебя и не сделаю полукровкой-вампиром. Я хочу только помочь тебе пройти по городу незамеченной.

Эмбер разглядывала его лицо, пока он говорил, ее сердце колотилось. Ее вены звенели, с пылом подтверждая его слова. Он говорил правду, она знала это, как и то, что солнце сияло, а вода была мокрой. Но вода была мутной. Он чего-то не рассказывал ей.

Дев проклинала себя за то, что сказал последнее. Проблема была в «только». Он хотел от Эмбер больше, чем просто провести по городу. Он видел по ее лицу, что она уловила обман, но она кивнула и сказала ему продолжать.

- Идем, - сказал он и повел Эмбер к маленькому амбару. Тусклый свет зажегся сверху, когда она вошла. Эмбер подняла голову и поразилась огням в каплях из стекла под потолком. Стекло так выдули, что дно напоминало тыкву-горлянку. Пар поднимался из сосудов, и нити накала, похожие на плотные волоски кукурузы, пылали. Трубы засвистели, наполняя комнату паром. Дев переживал, что система скоро сломается, если он не заберет часть силы ведьмы.

- Постарайся совладать с силой, - сказал Дев.

- Как?

- Представь, что это огонь. Ты тушишь его водой или сыпешь холодный песок на горячие угли.

Эмбер закрыла глаза и сосредоточилась на покалывании в животе, пытаясь представить, как выпивает ведро ледяной воды.

- Так лучше, - сказал Дев, когда свист прекратился, а свет, что приближался по яркости к солнцу, потускнел до нормального. – Ты быстро учишься. Но начнем?

Он повел напряженную Эмбер к деревянному столу, обвил руками ее талию. Он усадил ее на стол, она тревожно пискнула и отодвинулась от него.

- Эмбер, - мягко сказал он, - ты нужна мне ближе для этого.

Хмурясь, не радуясь идеи, Эмбер вернулась и протянула руку.

Уголок губ Дева приподнялся.

- Мне было бы приятно коснуться губами твоего запястья, но вампир пьет кровь быстрее из вен на шее.

Эмбер коснулась пальцами горла, отодвинула волосы, скованно, но решительно. Она кивнула ему и стиснула зубы, зажмурилась, словно Дев собирался ее резать.

Его окутал запах ее кожи, Дев прижался губами к ее шее, едва задевая кожу языком, пока не ощущил ее пульс. А потом он нежно пронзил плоть, и в его рот полилась сладкая кровь ведьмы.

- Ох! – тихо сказала Эмбер, вдохнула, а вампир забирал ее кровь. Волосы Дева щекотали ее щеку, ее веки трепетали, но она не открывала глаза. Она видела желтые огни

даже из-за век, они трепетали от обмена силой. Деверелл тихо стонал. Одна рука скользнула в ее волосы, отклоняя голову, другая притянула ее за талию ближе к нему.

Его губы медленно двигались по ее горлу, тянули, забирали, но больно не было. Тепло растекалось по телу Эмбер, согревая изнутри. Она вспомнила ленивые дни, когда лежала на одеяле на лугу, дремала под летним солнцем. Сначала было приятно. Но стало лучше. Ее охватила тревога. Теплого солнца было мало. Она придвигнулась. Солнце обжигало, но ей было все равно. Она хотела большего.

Она ощущала, как он бормочет что-то в ее горло, а потом его руки сжали ее, свет вспыхнул вокруг нее ярким взрывом. Она ничего не видела и не слышала. Свет медленно погас, и разум Эмбер освободился. Она покачивалась, наслаждаясь тьмой между сном и пробуждением.

Это место было приятным. Без тревог. Будто все, что она любила, сделали одним чувством. Ее любимое зимнее одеяло, лепестки розы в руке, свежие булочки тети, запах чистого платья, еще не повешенного сушиться, и теплое тело урчащего котенка между ее рукой и подушкой.

Идиллия угасала, она приходила в себя. Голова болела, Эмбер застонала уже по другой причине. Она была укутана в плащ плотно, как младенец. Сверху были звезды, так что она долго была без сознания. Она не сразу поняла, что ее несут.

- Мистер... Деверелл? – сказала она.

- Я здесь, Эмбер. Прошу, зови меня Дев.

- Что... случилось? Сработало?

- Да. Слишком хорошо. Ты так сильна. Я такого еще не видел. Даже я не смог поглотить всего. Я взял столько, сколько выдержит тело, но все гудит, как ток в проводе. Ты пробила дыру в стене амбара и взорвала все лампы в городе, может, почти все работающие машины. Хорошо, что жители будут заняты, пытаясь понять, в чем дело, и не заметят ведьму рядом, – Дев рассмеялся. – Так ты и пройдешь незаметно.

Эмбер заерзала в плаще.

- Ты можешь опустить меня. Я могу идти.

- Уверена? – улыбка Дева была заметнее в темноте, его зубы сияли в свете луны.

Эмбер уже не видела острые концы его уменьшившихся клыков, это было хорошо.

- Ты дала мне столько сил, что я могу восемь раз пронести тебя по Иному миру, – добавил он.

- Это... хорошо, наверное, – сказала Эмбер.

Он осторожно опустил ее, она ударилась сапогами о брускатку. Город пах влагой с толикой дымка. Эмбер осторожно развязала плащ, проверила флаконы в глубоких карманах.

- Я все забрал, если ты об этом переживаешь, – Деверелл указал на ее сумку за своим плечом. – Твое оружие внутри.

- Спасибо. Я понесу сама.

- Не нужно, – ответил вампир. – Как я и сказал, энергии у меня хватит на полет до луны и обратно. Я могу хоть понести твою сумку. Что бы я ни делал, я считаю себя джентльменом.

«Откуда это?» - подумал он. Дев говорил так и раньше, но с Эмбер был серьезен.

Эмбер вскинула брови. Если Деверелл, вампир, считался джентльменом, то она в беде. Он не переживал из-за большого участка своей открытой груди. Он все еще был в изорванном пиджаке, но тот был с широким вырезом, чтобы показывать красивый жилет, что раньше был на нем. Эмбер не знала, куда делись обрывки его рубашки, смутно вспомнилось, как она разрывала их пальцами.

Жар охватил ее шею, она бросила ему свой плащ.

- Вот. Тебе это нужнее, чем мне. Ты выглядишь так, словно тебя обокрали.

Дев улыбнулся.

- Ты и есть. И я гордо могу рассказывать о ведьме – хотя стоит изменить это на «девку» - которая остановила меня. Она была милой, но беспощадной, махала в мою сторону мушкетоном, заставила снять рубашку и галстук, чтобы поиграть со мной.

Рот Эмбер раскрылся.

- Было не так.

- Возможно, - сказал Дев, накидывая плащ на плечи намного изящнее Эмбер. – Но, признай, моя версия интереснее.

Эмбер склонила голову.

- Не таким я ожидала увидеть вампира.

- Спасибо, - он убрал прядь каштановых волос за ухо. – И ты не такая, как ведьмы, которых я знаю.

- И многих ты знаешь? Я про ведьм.

- Несколько, - сказал он, они пошли по мощеной дороге. – Не отходи. Многие жители Иного мира избегают вампиров, они могут посчитать и тебя вампиrom.

Несколько жителей города присоединилось к ним на дороге, и Эмбер невольно пялилась на разных существ. Она увидела такого высокого и тонкого мужчину, что почти видела сквозь него. Он поднял шляпу и улыбнулся ей, как скелет. Низкий пухлый мужчина прошел к ним. Он был в фартуке в красных пятнах, нес кожаную сумку. Он поднял голову, его глаза сияли красным. Он поспешил дальше, игнорируя взгляд Эмбер.

Крупная женщина шагала по дороге, что пересекалась с этой. Эмбер сначала увидела ее сбоку. Она была по форме как бочка, без талии. Ее платье сидело на ней как мешок от картошки, волосы свисали спутанными прядями. Она повернулась, и Эмбер увидела ее хорошо и поежилась. Нос женщины был большим, как кабачки ее тети, хуже того, на нем были бородавки разного размера и формы. Пальцы-сосиски были с волосами на костяшках. Ее глаза были маленькими, прищуренными, она поспешила мимо Эмбер и Дева, и Эмбер увидела черные обрубки на месте зубов. Даже слово «уродина» было для нее комплиментом.

А еще женщина воняла болотом и плесенью.

Она несла мешок, из него выглянула маленькая зеленая голова. Она зашипела на Эмбер и оскалилась.

- Что... что...? – пролепетала Эмбер, не зная, как вежливо задать вопрос.

Дев склонился и шепнул:

- Она – тролль, а в ее мешке питомец, гремлин.

Женщина повернула на другую улицу, толпа мальчиков заухала из темного переулка, закричала, пока они проходили. Дев оскалился. Его глаза вспыхнули синевой, и она услышала, как они заскутили. Она заглянула за Дева и увидела сияющие желтые глаза, услышала вой.

- Оборотни? – спросила она.

Дев кивнул.

Эмбер облизнула губы.

- Джек сказал, мне нужно бояться гоблинов. Где они?

- Гоблины есть во всех городах Иного мира. Они обычно создают машины и приборы. У них длинные пальцы, сильное зрение, а еще они быстро понимают, как все работает. Они – часть рабочего класса, лучшие стремятся в столицу.

- Они грызут пальцы ног ведьм?

- Уверен, если бы они поймали ведьму, так и сделали бы. Они любят грызть кости, высасывать костный мозг. Обычно они выбирают кости животных, но некоторые в глухи убили бы тебя, если бы заговорили с тобой. Они жуткие, подлые, но почти все безобидные.

- Да. Безобидные, - сказала Эмбер.

- Тебе нужно опасаться не тех, кто выглядит иначе, - сказал Деверелл, - а тех, кто похож на людей.

- Таких тут много?

- Разве я не похож на человека? – он раскинул руки и закружился.

Губы Эмбер дрогнули.

- Наверное, похож.

- Разве я не самое опасное существо из встреченных тобой?

Эмбер не знала, как ответить. Он был опасен. Но не так, как сам говорил.

- Н-наверное, - ответила она.

- Правильный ответ – да. Вампиры ужасно опасные, но для ведьм – не настолько.

Тебе нужно опасаться суккубов и инкубов.

- Кто это?

- Это одна раса. Суккубы – женщины, инкубы – мужчины. Они... питаются от соблазнения.

- Да? И как это работает?

- Когда они... спариваются, их жертва попадает в их хватку. Оттуда не сбежать. Счастливчики становятся рабами.

- А те, кому не повезло?

- Их души медленно поглощаются через поцелуй, пока тело умирает. Это может быть медленно или очень-очень долго.

- Разве это не одно и то же?

- Печально, что нет. Многие предпочитают медленную смерть.

- Но все равно есть способы умереть хуже, - сказала Эмбер, думая о вампирском поцелуе Дева и задаваясь вопросом, был бы поцелуй Джека лучше.

- Ты бы так не говорила. Если бы увидела их чары в действии, - сказал Дев. – Понадеемся, что ты не увидишь.

Вампир рассказал еще немного об Ином мире, указывал на магазины, которые они проходили. Они подошли к указательному столбу, Эмбер прочла на табличке «Добро пожаловать в Пеннипорт!».

- Активируется, если коснуться, - сказал Дев.

Эмбер нашла черную кнопку, услышала гудение и щелканье чего-то внутри. Открылся ящик, рожок из сияющего металла выдвинулся и склонился. Она повернулась к Девереллу.

- Покажи «Медный компас», - сказал он.

Рожок пропал в ящике. Большая карта развернулась с петель. Эмбер увидела город, каждое здание было приподнятым на ней.

- Поразительно! – она повернулась к Девереллу. – Это карта! – Дев не смотрел туда, и она сказала. – Ты уже знаешь, где это, да?

- Да. Но я подумал, что ты хотела бы увидеть карту.

Они замерли у витрины магазина портного. Эмбер вздрогнула, увидев, как движется женщина за окном. Она была из металла, крутилась в одну сторону и другую, показывая новые наряды.

Перед галантереей медный мужчина поднимал шляпу каждому прохожему и указывал на свои пуговицы, манжеты рубашки и трость. Он кланялся и указывал, что это можно найти в закрытом магазине.

Дев замер и осмотрел жилет машины, похожей на человека.

- Пуговицы мне нравятся, - сказал он. – Придется вернуться потом за новым жилетом.

Эмбер щурилась в темноте, подошла, чтобы посмотреть на пуговки, что кружились в отверстиях, свет вдруг загорелся в магазине, окружая мужчину и сияя на него голове.

Глядя на свет, Дев сказал:

- Похоже, твоя сила возвращается. Нужно спешить.

- Но как он работает? – спросила Эмбер, обходя мужчину по кругу.

- Он – автомат. Похож на карманные часы, но детали больше. Он заводится, в спине под жилетом есть отверстие. Работает неделю, а потом замедляется, его заводят снова. Мы еще успеем осмотреться после того, как ты выпьешь чаю, - добавил Дев, взяv ее за руку.

Они миновали магазин алхимика, кожаных изделий, место с табличкой «Собиратель душ», магазин, обещающий точное предсказание и чтение карт, а еще магазин шляп. Она замерла, увидев мастерскую часов. Все от дедушкиных часов до приборов, что кружились и тикали на полках, ждало ее. Сияющие золотые карманные часы на красном бархате напомнили ей о Джеке. Искал ли он ее? Эмбер ощутила укол сожаления из-за того, что не оставила ему записку. Может, он найдет записку, оставленную Финни.

Они повернули на другую улицу, вдруг оказались в другой части города. Все здания были в тонком слое сажи, и вместо высоких зданий с магазинами внизу и жилищами сверху, тут были дымящие дымоходы, темные облака висели над горами металла, угля или мусора, поразительный слой смога накрывал город.

- Тут точно прячутся в тенях карманники. Механики уже ушли домой.
- Что за карманники? – прошептала Эмбер.
- Они воруют. Или хуже.

Эмбер взглянула на темные участки между зданиями и ускорилась. Вокруг них стали оживать машины. Они гудели, пускали дым в воздух. Одна заревела и озарила их золотым светом.

- Это я? – прошептала Эмбер. – Нужно забрать больше крови?
- Дев покачал головой.

- Постарайся сделать как до этого. Подави свою силу. Мы почти на месте, - он тихо добавил. – Не стоило идти через железный район.

Эмбер видела, что вампир встревожен. Он нервно озирался. Наконец, он указал на здание с широкими дверями и яркими окнами. На здание не влияли вспышки силы. Или оно как-то быстро восстановилось.

Оно стояло отдельно от других строений вокруг нее. Эмбер уловила запах соли и влаги в воздухе, может, неподалеку была река или океан. Они приближались, Эмбер услышала музыку и смех. Снова сияющие шары покачивались на ветру, озаряя движущуюся табличку.

Шестеренки крутились и щелкали над магазином. Большой металлический компас с движущейся иглой. Но, в отличие от компасов, которые видела Эмбер, стрелка указывала вниз, то ли на землю, то ли на заведение. Они подошли к двери, Дев кивнул ей, толкнул дверь и потянул за собой внутрь.

Музыка вдруг оборвалась, смех утих, и все посмотрели на пару.

Красивая горничная – почти без одежды, как отметила Эмбер, - прошла к Девереллу, покачивая бедрами, схватила с подноса кружку эля и выплеснула содержимое в его лицо.

- Деверелл Кристофер Блэкборн. Как ты посмел явиться сюда! – воскликнула женщина.

Эль капал с кончика его носа, Дев сказал:

- Рад, что ты еще помнишь меня, Серина.

ГЛАВА 11

Медный компас

Джек тщетно искал во втором городе Иного мира Эмбер. Он ощущал себя глупо, ведь повелся на парогенератор. Стоило понять, что сразу столько существ не могло пройти его мост и попасть на его территорию без его ведома.

Но летучие мыши были настоящими. Ему пришлось следовать за колонией мышей с металлическими крыльями. Нельзя было, чтобы они связались с летучими мышами мира людей. Джеку пришлось ждать, пока он не найдет гнездо, а потом он поймал их всех светом тыквы. Он не мог упустить ни одно существо. Их крики, когда на них упал свет, были оглушительными.

А еще настоящим был вампир. Не нужно быть гением, чтобы понять, что вампир обманул его. Все остальные существа, которых он учудил, не получили бы прибор.

Переживая за Эмбер, Джей прибежал на кладбище, где оставил ее, но там не было ни следа девушки. Он нашел дымящийся галстук и бриллиантовую запонку из Иного мира. Она выстрелила в вампира, но спугнула ли? Тревога ускоряла его шаги. Вампиры двигались быстро. Как только он попадет в Иной мир с добычей, начнется игра. А потом прибудет Рун с мрачным от ярости видом, будет требовать ответы.

Тыква озаряла его путь, Джек стал туманом и полетел в окно Эмбер. Он надеялся увидеть девушку над котлом или начищающей новые пистолеты с ухмылкой. Но ее комната была пустой, почти без вещей. Ее плащ и склянки пропали, как и сумка, ящики стола остались выдвинутыми. Одежда была разбросана. Его сжал ужас.

Что случилось? Ее забрали против воли? Доказательства опровергали это. Вампир вряд ли сбежал бы с ведьмой, и он не стал бы возвращать ее домой и ждать, пока она соберет вещи.

Она обменяла кровь на проход в Иной мир? Такое было возможно. Джеку стало не по себе от одной мысли. На миг он представил бедную Эмбер в объятиях вампира. Его кулаки сжались, свет в тыкве опасно вспыхнул.

Вампир точно провел бы ее мимо перекрестка в обмен на ценную кровь ведьмы. Такой вариант был возможен.

Он побежал к мосту, попал в город Иного мира, озаряя светом все закоулки, надеясь, что не опаздывает, зная, что если другой фонарь увидит его свет, на него доложат за оставленный пост.

Шли часы, он искал. Он стучал пальцами и вытаскивал карманные часы Иного мира, проверяя время, обыскивая второй город. Наступила ночь, его тыква плыла по темному городу, как маленькая лука, бросая всевидящие взгляды на здания. Он закрыл глаза, просил своей свет найти знакомую золотую душу, свет, который он знал как свой, его Эмбер. Он в панике покинул второй город и пересек мост, направился в третий город.

* * *

Деверелл смог найти целый край рубашки, оторвал его и вытер грудь и лицо.

- И что за проститутка висит на твоей руке? Ужасно, что ты привел ее сюда, Дев.

- Это не то, что ты думаешь, Серина.

- Да? – девушка подошла к Эмбер, окинула ее взглядом с презрением, а потом громко заявила, чтобы все слышали. – Она даже не твоего типа.

Эмбер покраснела, Дев прижал ладонь к шее возмущенной девушки, большой палец рисовал круги на голубой вене.

- Ну-ну, - сказал он. – Не нужно проверять меня так на публике.

Она невольно посмотрела на его лицо, Эмбер заметила голубой блеск на щеках девушки, Дев успокаивал ее своей силой. Ее рот приоткрылся, он управлял ею.

- Прошу прощения за свое ужасное отбытие в прошлый раз. Так вышло. Меня вызвали на срочное дело. Ты ведь не будешь злиться на меня за это?

- Не буду злиться за это, - отозвалась она.

- Хорошая девочка. А теперь скажи боссу, что у меня дело к нему, - она повернулась.
– О, и принеси нам угощения, ладно, милая? Моя спутница голода.

- Да, Дев. Конечно, - сказала она с рассеянной улыбкой на лице и ушла.

Эмбер хмуро посмотрела на него.

- Как можно так обращаться с дев... .

Он перебил ее со смехом.

- Серина? Она не девушка. Я предупреждал тебя о ней. Она – суккуб.

Глаза Эмбер расширились.

- Так она... ? А ты... ?

- Я не так наивен. Она мила, но Серина не держит меня в плену своей воли, хоть и думает так.

Через пару мгновений подошла недовольная Серина. Она пронзала Деверелла злым взглядом, его управление уже выветрилось.

- Ужин подадут в комнате сзади, - она склонилась, соблазнительно прикусила губу и улыбнулась, словно загнала жертву в угол. – Пейн ждет тебя.

Дев вздохнул, когда она ушла, и взял Эмбер за руку.

- Идем, - сказал он. – Нам туда.

Эмбер прошла за Девом к двери, что еще раскачивалась после появления Серины. Они прошли в другую часть здания. Вместо эля и смеха мужчин тут пахло сигарами, духами и медью. Мебель покрывал красный бархат, мужчины, женщины и существа, которых Эмбер не знала, отдыхали на нем с пьяным видом.

Красивые женщины почти без одежды гладили волосы, лбы и конечности, пополняя бокалы кровью выбранных жертв. Кровь плескалась, наполняя стеклянные сосуды.

Мужчины и женщины на диванчиках долго целовали тех, кто лежал. Они отодвигались, и призрачный пар тянулся из ртов жертв и собирался в сосуды, которые быстро закупоривались пробками и передавались другим, ждавшим содержимое. Эмбер была в ужасе, но ей было и любопытно.

Мужчина, которого она прошла, закашлялся так, что Эмбер вздрогнула. Он поднес банку ко рту и сплюнул с плеском. Он передал это мужчине, тот заплатил медяками и ушел за дверь, где были другие клиенты.

- Что это за место? – тихо спросила Эмбер у Дева.

Дев не успел ответить, лысый мужчина с кожаным фартуком и животом размером с любимый котел Эмбер сжал плечо Дева и развернул его.

- Ах ты бессердечная зараза!

Он шлепнул Деверелла по щеке своей ладонью так, что Дев отшатнулся, хоть Эмбер не ощущала злости в жесте. Мужчина даже улыбался.

- Зачем пришел теперь? Сбегаешь? Или решил отдохнуть от вечного труда? – он склонился. – Только получил свежую кровь фонаря. Мы с тобой знаем, какая она редкая. Сложнее достать только ноготь кромешника. Но у тебя должны быть деньги, учитывая, как ты убежал отсюда на последнюю работу, что я тебе предложил.

Эмбер стало интересно, что делать с ногтем кромешника, и был ли кромешник единственным? Она сделала мысленно пометку спросить у Дева позже. Она не осмелилась спросить у этого мужчины. Она слышала угрозу в его тоне, видела, как он потирает пальцы, намекая на деньги. Может, Дев задолжал ему.

Деверелл попытался поправить многострадальный пиджак и заправил волосы за ухо.

- Поверь, Пейн, как только ты узнаешь, зачем я тут, ты простишь меня за то, что я убежал до этого, - мужчина хмыкнул, словно слова Дева никак не вернули бы его расположение. – Но, как видишь, у нас со спутницей тяжелые времена, нам нужна твоя помощь и... чтобы ты скрыл нашу историю.

- Вот как? – ответил Пейн. – И с чего ты взял, что я помогу таким, как ты?

- У нас есть кое-что ценное взамен.

- Да? – Пейн скрестил руки на груди, сдвинул кустистые черные брови. – Вряд ли ты или девчонка-человек смогут чем-то меня заинтересовать.

Эмбер видела стальной капкан за улыбкой Пейна, и ей показалось, что кличка подходила ему. Большой рыжий кот потянулся на стойке бара, Пейн столкнул его, и кот прыгнул на руки Эмбер.

- Зараза, - сказал Пейн. – Ненавижу этих созданий.

Эмбер отвернулась, погладила кота и осторожно опустила на пол. Он убежал за дверь и пропал в ночи.

Деверелл склонился к мужчине – так близко, что почти задевал губами его ухо. Эмбер не слышала, что он шептал, но глаза Пейна расширились, хозяин таверны с интересом окинул ее взглядом. Его глаза сияли, чего раньше не было.

- Значит, я топчу тут своими ботинками, а нужно постелить красную ковровую дорожку, - он повернулся и закричал. – Дорзин! Дрейкин! Тащите ленивые тушки сюда. Живо!

Два... существа с зеленой кожей и глазами-бусинками появились из-за шторы.

- Да, босс? – хором сказали они.

- Лучшие условия для этих двоих, - существа, которых Эмбер посчитала наполовину троллями, наполовину гремлинами переглянулись. – И если будете просить у девушки погрызть ее пальцы ног или ногти, пока вы им служите, я выгоню вас моментально! Простите, миледи, - сказал мужчина Эмбер. – Мы не привыкли к таким гостям, - она пожала плечами, он повернулся к вампиру. – Если что-то нужно, дай мне знать. Небо – предел. Нет. Небо не предел. Проси все, и если я смогу это выполнить, я сделаю, - он склонился. – Но если ты будешь хитрить, а она – упрямиться, я вам отомщу. Не сомневайся.

- Мы будем вести себя прилично, - сказал Дев.

Слуги вернулись и сказали, что все готов. Пейн лично повел их наверх. Он остановился у большого цилиндра из стекла с железными решетками. Пейн сжал металл и надавил. Он сложился со скрежетом, и Эмбер заглянула внутрь. Длинный кабель бежал в центре штуковины, что тянулась от крыши до пола.

- Что это? – спросила Эмбер у Дева.

- Это называется подъемник. Проходи внутрь.

Деву понравилось, как Эмбер сжала его руку, двигаясь вперед. Когда они зашли туда, Пейн закрыл решетку и сказал:

- Вы останетесь в башне. Мы только достроили эту часть, так что может быть пара проблем. Но это место должно вам подойти. Но раз она тут впервые, леди может нажать верхнюю кнопку подъемника. Там, где «башня». И придержи ее.

Эмбер надавила пальцем. Пейн сжал кожаный ремешок, машина загудела, оживая, и он указал на ремешок над головой Эмбер. Теплый желтый свет заполнил лампу, пар зашипел сверху, пол резко дернулся вверх, а потом выровнялся, поднимая их все выше, хоть и медленно.

Эмбер смотрела сквозь стекло, видела движение больших шестеренок. Они миновали один коридор с комнатами, другой и третий. Она сосчитала пять, и они вылетели из дыры в крыше. Подъемник повис на кабелях в открытом воздухе, поднялся в небо, Эмбер потрясенно смотрела в окна.

Желудок Эмбер сжался, вдруг она ощущала себя рыбой на удочке, которую вытащили из уютных вод, где она жила, и бросили в воздух. Ее сердце забилось быстрее, и мощность колебалась над головой. Эмбер закрыла глаза, пытаясь сдержать тошноту.

Дев и Пейн посмотрели на огни, а потом друг на друга, лифт покачивался во тьме.

- Ей нужен тот чай, - тихо сказал Дев.

- Сначала она даст то, что мне нужно, - ответил Пейн.

- Что ему нужно? – спросила Эмбер в панике, лифт дергался от ее чувств.

Дев ощущал ее дискомфорт. Он похлопал ее руку, успокаивая.

- Он просто хочет немного твоего ведьминого огня для своего бизнеса. Этот дар сэкономит ему приличную сумму, королевский выкуп, ведь силу ведьм дают ограничено.

Эмбер поежилась, ощущая взгляд Пейна. Она подвинулась к Деву, тот обвил ее рукой. Странно, что она так сильно доверяла вампиру. Она его только встретила, но с ним было спокойно, как с Джеком или Финни. Притяжение не оставляло ее в Ином мире, но чуть притихло. Было правильно идти по Иному миру с Девом, хоть разум просил ее быть осторожной.

Эмбер знала, что Дев что-то скрывал от нее, но, когда она задумалась об этом, ее охватило спокойствие, и она решила, что он не хочет вредить ей. Она слабо улыбнулась Деву, решила довериться инстинктам. Они поднимались все выше. Эмбер увидела крышу здания далеко внизу.

- Башня в облаках? – спросила она. – Мы уже на половине пути к луне.

- Она почти всегда окружена облаками. Три года вел переговоры с небесным портом, чтобы построить на одной из их станций. А потом искал мастеров, нужен был подъемник. Много стоило, но я отобью это за первый год. Там все самое новое.

Эмбер смотрела на тьму за стеклом, но видела лишь небо. Город под ними возвращал свет. Теперь сияли целые районы. Выглядело красиво. Тут все было продвинуто в плане технологий. Ей уже хотелось рассказать все тете, когда она вернется.

Она взгляделась, щурясь. Эмбер увидела, как что-то движется над городом. Напоминало падающую звезду, но огонек замер в воздухе и ярко озарил город. Она указала Девереллу на это, и он резко вдохнул.

- Мы успеем? – спросил он у Пейна.

Мужчина поднял голову.

- Почти на месте. Подъемник нужно прокрутить.

Дев не сказал Эмбер, что это был за предмет, но мужчины переживали из-за него и следили за его движением. Она услышала скрежет, подъемник дернулся и замедлился.

Сверху была плоская поверхность в форме круга с отверстием. Отверстие приближалось, что-то над ними впилось в подъемник, втянуло их со звоном, и лифт остановился.

- На месте, - сказал Пейн. – Тот свет не пробьет окна башни. Даже если ее ведьмин свет будет бушевать.

Пейн открыл решетку. Эмбер обрадовалась, когда вышла, но ей показалось, что она очутилась в другом мире. Она ничего не знала, в отличие от Дева и Пейна. Они нажимали кнопки, двигали рычаги, проверяли клапаны, и стало видно город в окна от пола до потолка. Вид прерывали только медные стены с раздвигающимися дверями. Она заглянула за одну и обнаружила прекрасную спальню. Эмбер прошла по круглому коридору и обнаружила, что купол был в четыре раза больше дома, что она делила с тетей. Она радостно напевала.

Она чуть не споткнулась, когда ощутила, как пол под ногами задвигался и стал непрочным.

- Помните, - сказал Пейн. – Пол – воздушный. Он под давлением, пока мы говорим.

Эмбер показалось, что они говорят на разных языках, пока она слушала, как Пейн рассказывает Деву о паровой ванне, предупреждая об обходном пути, и учит его включать автоматическую печь.

Наконец, он пообещал одежду и горячую еду, а еще вещи, которые попросил Дев. Он отдал Деву коробку и забрался обратно в подъемник.

Эмбер прошла к столу и нашла большое яблоко. Она откусила, поймала большим пальцем сок в уголке рта.

- Если отдашь мою сумку, я смогу помыться и переодеться.

- Хорошо, - Дев отдал сумку, прошел с ней в комнату, трогал клапаны и вентили, пока не пошла вода, почти слишком горячая для Эмбер, из медного крана в огромную ванну на ножках с когтями.

Дев добавил ароматное масло, сильный луч света проник в окна, озаряя лицо Эмбер даже сквозь пар.

- Что это было? – пискнула она. – Нас тут могут увидеть?

Глаза Дева сияли льдом, он нахмурился.

- Никто нас не увидит. Между рамой окон течет эктоплазма.

- Эктоплазма?

- Это... помнишь, существо кашляло в чашку?

- Да? – слабым голосом ответила Эмбер, ей не хотелось знать, куда он клонит.

- Это существо, что закрывает все, даже ведьмин свет. Если его нанести на одну сторону стекла, то снаружи люди ничего не увидят, а изнутри все видно.

Эмбер подняла руку.

- Мне хватит. Интересно узнать про существо из легких... кого-то там, но вода остывает. Так что прости, но я хочу избавиться от пыли дорог.

- Конечно, - Дев вышел и закрыл дверь.

Комната заполнил пар, она вытащила заколки из волосы, и пряди упали вокруг плеч. Эмбер позвала:

- Дев?

- Да? – он приоткрыл дверь.

- Даже не думай делить со мной ту большую кровать.

Уголок рта Дева приподнялся.

- Я и не думал, - мило сказа он, и Эмбер поняла, что он уже развлекал себя такими мыслями.

- Спасибо, - ответила она, отвернулась от него и пошатнулась, когда купол медленно повернулся вокруг своей оси.

Дев закрыл дверь во второй раз и задумался, не теряет ли хватку. Обычно ему не приходилось так стараться, чтобы женщина растаяла в его руках. Особенно, если он уже пробовал ее кровь. Если кровь взять напрямую из источника, устанавливалась близость.

После поцелуя вампира соблазнять было проще, и жертвам хотелось быть рядом с ним. И вампир, который возвращался к одному человеку много раз, даже начинал опекать его. Некоторые влюблялись, хоть это считалось глупостью, учитывая, сколько жила их раса.

В его голове был вопрос: «Почему Эмбер не чувствует того же, что и остальные?». Обычно после поцелуя вампира женщина так наслаждалась этим, что не могла больше ждать. Он знал, что Эмбер тогда понравилось.

Может, он нагло так думал, но все же хотел, чтобы маленькая леди вела себя хоть немного не как леди. Он сел в удобное кожаное кресло и решил, раз не может насладиться видом Эмбер в ванне, то может хоть полюбоваться видом с башни, зная, что ищущий свет, который порой задевал башню пальцами, был от фонаря, ищущего свою подопечную.

ГЛАВА 12

Котел, кипящий на огне

Джек не понимал. Он проверил все города. Он быстро прошел их, но его тыква источала сильный свет. Все души загорались в его присутствии, не могли закрыть свой свет от его взгляда. Но в пяти городах не было ведьм, связанных с его перекрестком.

Он расхаживал на своем мосту, думая, что делать. Он не мог бросить перекресток и искать ее все время. Они могли убить его. А потом он понял, что ему нужно и защищать Иной мир от ведьм. Он поступил бы плохо, бросив мост для поисков. Он расхаживал, пока не решил, что, какими бы ни были последствия, он примет их. Он должен найти Эмбер.

Джек был хорошей ищейкой, но он хотел помочь. Того, кому он мог доверять, который хотел лучшего для Эмбер. Тот, кого Эмбер послушает, если не послушает его.

Джек появился у окна Финни, свет его тыквы озарил спящего мальчика. Рыжие волосы торчали во все стороны из-под одеяла. Он слышал, как мальчик громко храл, даже за окном.

Он тихо постучал, юноша фыркнул, кашлянул и перекатился на живот, захрапел тише. Джек вздохнул и поднял пальцы. Окно открылось, и снежинки влетели внутрь, опустились на голые руки и плечи юноши.

Финни застонал и заерзal, пытаясь сонно укутаться в одеяло, закрыться от холода. Джек стал туманом и влетел внутрь, его тыква парила следом.

- Здравствуй, Финни, - тихо сказал он.

- Привет, - юноша чмокнул губами и уснул с открытым ртом.

- Финни, - сказал Джек. - Эмбер нужна твоя помощь. Пора вставать.

- Эмбер? - сказал он, глаза еще были закрыты. А потом он улыбнулся. - Эмбер, - он словно призвал ее во сне.

- Финни! - зашипел Джек. - Вставай, - он толкнул плечо юноши, это не сработало, и он схватился за одеяло Финни и стащил его с кровати. Мальчик упал на пол со стуком.

Финни поднялся и огляделся, провел рукой по волосам, растрепав еще сильнее, и попытался вернуться в кровать, будто упал случайно. Джек недовольно переминался с ноги на ногу, деревянный пол заскрипел. Финни отпрянул, испугавшись, только теперь заметив ночного гостя.

- Кто там? - сказал Финни и потянулся к очкам на столике у кровати. Он надел их на нос. Джек отметил, что никогда еще не видел мальчика в них. Наверное, он утомил глаза из-за Эмбер. Финни увидел Джека с его скаляющейся тыквой, охнул и сказал. - Кто ты?

- Я - фонарь Эмбер. Ты помогал ей с чарами и оружием. Она рассказывала, зачем?

- Она хотела в путь. Я надеялся, что если помогу ей, она возьмет меня с собой.

- Уже поздно. Она ушла. Ее похитил вампир.

- В-в-вампир? - пролепетал юноша.

- Да. Ты поможешь мне вернуть ее.

Финни сглотнул, взял прибор с линзами, к рамке были присоединены цветные кусочки стекла. Он снял очки и посмотрел в прибор, покрутил цветные линзы, глядя на Джека.

- Поразительно! - сказал он. - Пар вокруг тебя просто взглядом не видно.

- Просто взглядом ты многое не видишь.

Мальчик покраснел.

- Расскажи об Эмбер, - смело сказал юноша, схватил одежду и стал натягивать ее. Джек поразился его поведением, а еще это был самый тощий парень из всех, кого Джек видел.

- Она где-то в Ином мире, - объяснил Джек. - Ты делал для нее оружие и помогал ей с чарами. Ты поможешь найти ее, - он взглянул на рабочий стол мальчика и удивленно увидел там приборы и части, напоминающие грубую версию механизмов. Он вскинул брови.

Мальчик был мастером в душе, изобретателем с редким талантом для мира смертных. Но ведьмы вдохновляли людей изобретать, и Финни часто бывал с Эмбер.

- Бери все, что хочешь, - сказал Джек, - но нести ты это будешь сам. Людей нельзя приводить в Иной мир, так что ты будешь держаться рядом со мной. Мой свет тебя скроет, но только если не уйдешь далеко.

Финни набил сумку и спросил, будут ли они на повозке Джека. Фонарь рассмеялся, но посерезнел:

- У меня нет кареты, - он понял, как сильно его замедлит Финни. Он не подумал призвать лошадь, но теперь это казалось хорошей идеей. - Мы возьмем Тень. Идем.

Он выбрался туманом из окна, Финни охнулся, когда Джек появился на другой стороне. Мальчик отклонился от тыквы, летящей к Джеку наружу. Финни свесил ногу с подоконника и спрыгнул, неловко пошатнулся, и его сумка открылась, все изобретения высыпались на снег.

- Скорее, - сказал Джек, но не помогал Финни собирать вещи. Когда он был готов, Джек повел его к мосту, кривясь от шума, который создавал мальчик по пути.

Джек знал, как упрямая Эмбер. Но даже если ей плевать на опасность, она не станет рисковать другом.

Они добрались до перекрестка, Тень выбежал из тумана на мосту и встал на дыбы. Фыркая и выпуская дом из ноздрей, конь плясал и вопил, стараясь отпугнуть юношу.

- Все хорошо, Тень, - сказал Джек, гладя гриву коня. - Он со мной. Мы найдем Эмбер на другой стороне.

Услышав об Эмбер, конь ткнулся в грудь Джека и огляделся в поисках яблок, которые она всегда ему давала. Конь притих, и Джек сказал Финни:

- Залезай. Привяжи сумку к груди, крепко держи поводья Тени. Он сложно сходится с новыми всадниками.

Джек сцепил руки, чтобы подтолкнуть Финни. Мальчик сел на спине коня, и Джек вызвал тыкву. Она подлетела и опустилась на его ладонь.

- Готов? - спросил он.

Юноша кивнул. Он нервничал, но держался хорошо.

Улыбаясь почти так же широко, как тыква, Джек прошептал ей указания. А потом подбросил в воздух пару раз, отвел руку и швырнул тыкву с силой в темный мост. Огненный шар пролетел мимо коня, Тень с воплем бросился следом. Финни оглянулся на Джека, тот снова стал туманом. Финни поежился, мурочки побежали по рукам, туман догнал его.

Финни держался изо всех сил, его сумка прыгала с шумом, конь мчался на ужасной скорости. Когда Финни посмел оглянуться, он увидел, как искры летят из-под копыт Тени, голубой дым вился за ними.

Они были на мосту, а потом копыта коня ударили по стали, и они миновали барьер в новый мир, о котором Финни и не мечтал. Ночь стала днем. Дерево – железом. Маленький городок стал шумным городом, что был намного больше, чем он представлял возможным.

И Финни ощущал себя как дома.

* * *

- Лорен, обманщица-ведьма, - сказал муж, входя в ее комнату.

- Рада видеть тебя в своих покоях, Мелихор.

- Не строй невинность. Думаешь, я не заметил твоих слуг, бродящих днем и ночью?

Ты что-то затеваешь, но глупо думать, что я не узнаю, что это.

Высшая ведьма убрала седые волосы за плечо.

- Ты знаешь, дорогой, что у меня нет сил ни на что. Ты подключаешь меня к машине при любой возможности. Я едва могу ходить, куда еще и затевать что-то?

- Возможно. Но на всякий случай я скажу врачам забрать вдвое больше энергии сегодня.

Дрожь пробежала по спине ведьмы, но она склонила голову.

- Как пожелаешь, Мелихор.

- И я предпочел бы слышать от тебя свой титул, - сказал он.

- Конечно, милорд.

Он ушел, ноги высшей ведьмы задрожали, и она рухнула в кровать. Слеза покатилась из ее глаза и быстро затерялась в морщинах ее щеки.

* * *

Эмбер проснулась от гула медленно поворачивающегося купола в небе. Она подняла руки над головой, потянулась и радостно вздохнула, а потом рухнула на широкую роскошную кровать.

Ночью, когда она помылась и расчесала волосы, она нашла халат на горячей кочерге и пару тапочек. На столике у ее кровати стояли два серебряных купола над едой, по краям были замысловатые узоры. Такую еду она еще не видела. Маленькие сэндвичи пахли мятоей, яйца, сваренные в чае, кусочки розовой рыбы с травами сверху, пастущий пирог, ломоть хлеба черного цвета. Эмбер отломила кусочек и попробовала, ей понравился пряный вкус. Под куполом поменьше она нашла чашу ягод со сметаной и ярко-зеленым маслом, треугольные булочки с вареньем и белые слойки с оранжевой посыпкой, что таяла на языке, и на губах смешивались сладкий и кислый вкусы. Она попробовала всего понемногу, кроме зеленого масла, оставила выпечку на утро, окружила тело шестью подушками и уснула в комнате, залитой светом звезд.

Она не знала, как долго спала, но свет солнца проникал в комнату, лучи двигались по ее ногам, пока башня двигалась вокруг своей оси. У двери послышался шорох.

Дев заглянул в комнату.

- Наконец-то, - сказал он. – Я думал, ты проспишь весь день.

- Который час? – Эмбер села, прислонив спину к подушкам.

Дев прошел в комнату, сдвинул пиджак и вытащил карманные часы из серого жилета. Жест напомнил ей Джека.

- Почти три, - сказал он. – Пейн заказал нам небесный корабль. Капитан скрытный, это нам на пользу, но нам нужно попасть в небесный порт заранее, чтобы успеть найти «Фантома».

Эмбер не слушала Дева, сосредоточилась на его одежде. Его жилет был серым, плащ и брюки – на пару тонов темнее. Его белая рубашка делала кожу не такой бледной, хоть галстук был бронзового цвета.

- Пейн прислал это? – спросила Эмбер. – Или ты сходил в магазины без меня?

- Хоть ты проспала полдня, я не покидал башню. Пейн прислал это. И купил одежду для тебя. Хочешь посмотреть?

- Да.

Эмбер сдвинулась к краю кровати, плотнее укуталась в халат. Дев опустил коробку с красной лентой, и Эмбер прошла к столу.

- Открывай это, а я принесу остальные, - сказал он.

- Остальные? – сказала Эмбер. – Не один? – Дев не ответил и быстро пропал, и Эмбер потянула за край ленты. Под крышкой она нашла белую и хорошую бумагу, сквозь которую было видно руку. Она осторожно развернула ее и охнула, увидев самое красивое платье. Она подняла его из коробки и понадеялась, что оно налезет на нее.

Цвет платья подходил к галстуку Дева, жженый оранжевый напоминал ей листья клена осенью. Юбка была тяжелее, чем у ее платьев. Корсет на стальной основе с узором буты, золотые цепочки и ленты были для женских безделушек или часов. Юбка сверху была вырезана, чтобы виднелась нижняя черная юбка, слои ткани были собраны сзади. Платье заканчивалось шлейфом с золотыми цепочками, чтобы его можно было прикреплять в пути и отцеплять на балу. Все казалось сложным. Красивым, но сложным.

В еще одной коробке, которую принес Дев, были панталоны, чулки и штаны, Эмбер еще не видела такого качества. Даже край штанов был украшен сплетенными узкими ленточками, о таком не слыхали в ее деревушке.

В третьей коробке были черные сверкающие сапоги с пуговицами, а в четвертой – кружевной зонтик и перчатки, а еще жакет.

Она надела чулки и панталоны, села у стола с зеркалом, чтобы заплести волосы. Эмбер еще не видела такого большого зеркала, коснулась его, и свет расцвел по краю.

Когда она совладала с темными прядями и уложила их в свободный пучок с парой свободных локонов, она надела платье и постаралась застегнуть корсет. Обычно ей помогала тетя, но этот был сложным, и она не могла понять, как магией соединить стальной каркас. Она приоткрыла дверь и позвала Дева, прося помочь. Он вошел, но хмуро смотрел на письмо. Он рассеянно отложил его и повернулся к ней.

- Каркас на шестеренках, - сказал он. – Работает как мои манжеты. Смотри, - он поднес палец к запонке, маленькая шестеренка крутилась внутри. Два кусочка разделились. Он коснулся во второй раз, и они соединились. – Они работают на ведьмином свете, - объяснил он. – Всего капля, но даже она достается большой ценой. Твой корсет стоит состояния. Похоже, Пейн дал тебе самую дорогую вещь.

Эмбер посмотрела на свое платье и не могла представить, как такая обычная вещь, как корсет, может быть ценной. Корсет сполз, и она подтянула его, прижала к телу и поправила платье, хмурясь, когда Дева позабавили ее действия.

Он попытался помочь ей, но она отпрянула на шаг и вскинула бровь. Он рассмеялся и поднял руки.

- Чтобы застегнуть его, помести его на нужном месте и проведи пальцем от низа, где корсет на талии, до верха. И он застегнется. Но, если станет неудобно, если захочешь ослабить его, проведи сверху вниз, медленно, пока не станет свободнее. Если проведешь пальцем до конца, корсет получится снять.

Эмбер нахмурилась.

- Звучит так, будто у тебя есть личный опыт.

Медленная улыбка приподняла уголки его рта и задела глаза, что опасно заблестели. Эмбер слушалась его указаний, раздался тихий щелчок, и корсет стянулся.

Эмбер отвлеклась на свое отражение в зеркале. Никогда еще на ней не было такого наряда. Воротник обрамлял ее лицо, и она ощущала себя королевой. Эмбер задумалась, не был ли он из кринолина. У тети была нижняя юбка из такого, и она надевала ее по особым случаям.

Дев опустился у ее ног, прикрепил шлейф к цепочке, что свисала снизу корсета, показывая ей, как звеня заработали сами, как по волшебству.

- Вот так, - сказал Дев, колено осталось у пола. – Все мило, но ты кое-что упустила.

Эмбер вдруг поняла, что Дев выглядел как юноша, готовый сделать предложение. Она тихо кашлянула и отвернулась.

- Мой зонт? – она взяла его и перчатки.

- Я думал об этом, - он встал и поднял другой ящик. Эта круглая коробка была на мягким кресле, ведь места на столе больше не было. Внутри коробки в бумаге лежала шляпка. Она была похожа на шляпу Дева, но намного меньше.

- Тут лента с крылом летучей мыши, как у меня, - сказал Дев. – Но у тебя еще перья совы и сильный амулет ведьмы.

- Амулет ведьмы? – Эмбер забрала шляпку. Она подвинула кружево и увидела маленький медный котел. – Мило, - она погладила перо.

- Да, но это не просто мило.

- О чем ты?

Дев надел серые перчатки и стильное пальто.

- Котел может хранить немного твоей силы. Ее хватит на небесный корабль.

Рот Эмбер раскрылся.

- Но как? Он такой маленький.

- Сила ведьмы не занимает места. Это не расческа или метла. Амулет ведьмы – просто контейнер, что может хранить силу для тебя. Кстати...

Дев взял бронзовую шкатулку, открыл ее ключом. Внутри была пара коротких стержней с пластиной с шестернями и клапанами посередине.

- Что это? – спросила Эмбер.

- Это вольтаметр. Это сложная версия твоего амулета ведьмы. Это плата за помощь Пейна.

- Что нам с этим делать? – спросила она.

- Ты возьмешься за эти рычаги, и он возьмет часть твоего света ведьмы, – Эмбер потрясенно посмотрела на него, Деверелл объяснил. – Если забрать твою кровь, ты ослабнешь физически, но вольтаметр – естественное использование твоей силы. Ты не ослабеешь, больно не будет, но какое-то время ты не сможешь использовать способности ведьмы. С таким заряженным вольтаметром Пейн сможет управлять бизнесом пятьдесят лет, не уплачивая ни монеты за энергию. Он дал мне денег на наше путешествие в хороших условиях по Иному миру, хватит на год. Ты сможешь позволить себе все лучшее.

Эмбер прикусила губу. Она была рада посмотреть мир, но год? А что станет в это время с тетей? Она начала возражать, что недели хватит, но желудок свело, как перед ее походом в Иному мир. Домой идти было неправильно. А потом что-то за окном привлекло ее внимание. Облако в форме кота зависло у купола, и кот, казалось, подмигнул ей.

Дев все говорил:

- Конечно, после этого тебе придется выпить чай. Это приглушит твой ведьмин свет, чтобы ты могла ходить по Иному миру незаметно. И я при этом смогу научить тебя использовать силу и приглушать ее, когда нужно. Мы сможем отказаться от чая со временем. Если ты все еще хочешь мою помощь.

- Уже понятно, что я нуждаюсь в твоей помощи. Жаль, я не могу ничего дать взамен, – сказала она с улыбкой и отвернулась от странного облака за окном.

- Не нужно, – галантно сказал Дев и склонил голову. – Благодаря твоей щедрости относительно Пейна, мои карманы полны. И твоя кровь еще будет питать меня какое-то время. А вампиру больше ничего не надо, – он очаровательно улыбнулся и коснулся пальцами в перчатках ее подбородка, нежно сжал его. – Я должен кое-что еще тебе сказать.

Она отпрянула от его рук, ей не нравился этот снисходительный жест.

- О? Что же? – спросила она, поправляя шляпку.

- Я получил письмо от высшей ведьмы. Планы немного меняются. Мы пока не встретимся с ней в столице. Ее график не позволяет. Мы отправимся сначала на остров. Там есть изобретатель, который должен тебе понравиться. Не бойся. Я сообщу ей, где мы, и, как только она будет свободна, я вас познакомлю.

- О, – сказала Эмбер. – А… ждать придется долго?

- Вряд ли это будет слишком долго. Думаю, мы пробудем на острове изобретателя чуть больше недели. Ты не хочешь повидать Иной мир?

Эмбер хотела увидеть больше, но путешествовать к далекому острову и обратно было больше, чем она планировала. Она хотела сказать, что лучше останется в городе среди магазинов, но ее желудок сдавило с болью. Дев взял ее за руку в перчатке, поцеловал ладонь и тепло улыбнулся, боль пропала.

- Идем? – спросил он. – Наш небесный корабль ждет.

- Небесный? Ты уже упоминал его, но я думала, что мы отправляемся на остров.

- Да. Иномирцы могут путешествовать на обычной лодке, но на небесных кораблях быстрее.

Хоть она была насторожена, небесный корабль интриговал. Она позволила Деву подвести ее к машине Пейна, он объяснил принцип работы. Эмбер подумала о Джеке, пока Дев рассказывал. Скучал ли по ней фонарь? Часть ее надеялась, что да. Она хотела разведать магию Иного мира, но лучше путешествовала бы с Джеком.

- Вот. Сюда, – Дев указал на штучку, что собирала ее энергию. – Урок ведьмы номер один: сосредоточься на силе внутри себя. Чувствуешь ее?

- Да, - Эмбер закрыла глаза.
- Хорошо. Представь, что сила из тысячи пузырьков.
- Хорошо.
- Позволь только верхнему слою лопнуть и всплыть к кончикам твоих пальцев.

Машина сделает остальное.

Эмбер тряхнула руками и сжала рычаги. Они нагрелись, и ее руки, а потом пальцы загудели энергией. Синий свет между рычагами пробегал дугой, шипя.

- Это нормально? – спросила Эмбер.

- Да. Смотри на индикатор прибора. Он поднимется, когда прибор зарядится энергией.

Машина гудела и дрожала. Эмбер видела, как иголка поднялась до десяти, двадцати, тридцати. Ее желудок покалывало, но она сосредоточилась только на верхнем слое пузырьков, толкала их в машину. А потом что-то соскользнуло, ее живот обожгло. Ослепительная вспышка, и ее мир накренился. Деверелл звал ее по имени, она моргнула. Она лежала на полу, но не помнила, как упала.

- Попытайся успокоиться. Сосредоточься, - мягко говорил Дев, гладя ее руку. – Глубоко дыши.

Эмбер так и делала, голова перестала кружиться.

- Д-думаю, мне стало лучше. Что случилось? – спросила она.

Гул на столе, Эмбер посмотрела на прибор, которого касалась. Он прыгал по столу, как живой. Иголка дергалась на вершине красной зоны, синие дуги слетали с рычагов.

- Ты перестаралась, - сказал он. – Он наполнился, и твоей энергии было некуда идти, кроме как на кружение купола. Теперь он замедляется. Ты выпьешь тот чай и поскорее начнешь обучение. Ты сильна и опасна.

Дев улыбался, но Эмбер ощущала серьезность его слов.

Он поднял ее на ноги легко, словно она весила не больше перышка. Он протянул ей шляпку и попросил коснуться амулета в виде котелка. Он сказал ей не думать о силе, чтобы она текла естественным путем. Он дал ей чашку чая из руки мертвеца и сказал пить, пока он поправлял на ней шляпку. Она вспомнила, что у Дева был опыт в одевании – и раздевании – дам.

Взяв свою шляпу и трость, Дев забрал ее чашку, опустил на стол и галантно протянул руку.

- Идем? Транспорт ждет. Я уложил все твои вещи в этот кожаный саквояж. Если позволишь понести его за тебя, мы можем отправляться. Поешь в небесном порту.

ГЛАВА 13

Зловещий кучер

Джек вел Тень за поводья, юный Финни шел впереди, озирался, поправляя свои странные очки.

- Она точно была тут, – сказал Финни, не оглядываясь на Джека. – Ее след легко уловить, когда знаешь, что искать.

- Отлично, - выдохнул Джек. Они проверяли третий город, соединенный с перекрестком. Но почему Пеннипорт? Он ожидал, что вампир, нашедший ведьму, отвел бы ее прямиком в столицу, чтобы продать. Пеннипорт был самым далеким городом от страницы из всех на его перекрестке. – Идем, парень. Ее нужно найти скорее.

- С ней другие следы. Красные, как свежая кровь.

Вампир. Джек понимал это.

Он огляделся на поля и город вдали, обдумывая исчезновение Эмбер. Как его свет не заметил ее?

Если бы она подождала. Была чуть осторожнее. Он нашел бы способ показать ей этот мир. Мысль о том, что могло сейчас происходить с ней, сводила с ума тревогой. Но Джек мог лишь идти за человеком и надеяться, что смертный мальчик найдет ее.

Ему повезло, когда Финни сказал ему, что уже выделил резонанс Эмбер. Мальчик с неохотой признал, что использовал прибор с тех пор, как Эмбер было тринадцать. Как и многие, он был очарован девушкой, но, в отличие от остальных, помогал ей. Он изобрел умный прибор, что показывал ее следы. Финни всегда знал, где найти Эмбер, даже когда она уходила в лес. Он быстро понял, что цвет ярче, когда след свежее. В случае Эмбер, ее следы сияли оранжевым, когда Финни настраивал очки. Обычные следы – смертных и зверей – были без цвета. Финни сказал, что когда ноги Джека касались земли, что бывало редко у фонаря, следы казались белыми, а когда Джек становился туманом, его окружала голубая аура.

Джек удивился, узнав, что и его можно заметить. Он был потрясен, услышав, что Финни давно поделился этой тайной с Эмбер. Он даже предлагал найти Джека, чтобы завоевать симпатию Эмбер, потому он перенес встречу с фонарем проще, чем ожидал Джек. Эмбер отказалась от его предложения, сказав, что хочет встретиться с загадочным опекуном сама, но она попросила Финни сообщить, если появятся новые следы. Джек смутился, его поймали на слежении за ней. Финни думал обо всем, как о приключениях, и не винил Джека в том, что он видел их жизнь, Джеку повезло. Мальчик оказался полезным.

Джек смотрел, как тощий юноша пристально разглядывает землю.

- Ты напоминаешь мне Ихабода.

- Кто это? – спросил мальчик.

- Колдун, который жил в Тарритауне. Приходилось держать его подальше от моего моста, как я делал с Эмбер.

- С ним было сложно? Наверное, он был хитрым и умным.

Джек рассмеялся.

- Нет. От него защищать мост было просто. И пугать Ихабода было смешно. Я еще не видел такого суеверного и пугливого человека, – Джек принялся рассказывать, как дул на камыши у реки, чтобы они пели жуткую песню, а потом послал лягушек и летучих мышей мучить колдуна.

Он рассказал Финни, как ехал на мужчине, сжимая в одной руке тыкву, а в другой – меч после того, как Ихабод побывал на празднике, и как мужчина кричал и дрожал от этой езды. Джек запрыгнул на Тень и показал, как делал. Он бегал вокруг Финни кругами, хохоча. Как и Ихабодом, Джек поднял воротник черного пальто и позволил тьме внутри – зияющей пустоте на месте его души – стать зりмой, открывая его скелет.

Финни смотрел и не смеялся, и Джек слез со спины Тени и сбивчиво закончил:

- Мужчина убежал от перекрестка и из Тарритауна и не вернулся. А потом я услышал, как жители говорят о безголовом всаднике, который поселился на каменном мосте. Больше никто не осмеливался ходить туда.

- Ты считаешь меня трусом? – спросил Финни, хмурясь.

- Нет... это не так.

- Ах. Тогда я суеверный? Пугливый?

- Нет. Ты похож на него физически и...

- И?

- Он был умным. Пугливым, но умным. Он был учителем в школе, и у него был красивый певучий голос.

- Ясно. Если не против, всадник, я бы хотел заняться поисками Эмбер.

Джек запутался в своих словах, чего давно не было.

- Да. Да, конечно, - мальчик как-то заставил его устыдиться. Устыдиться того, что он фонарь. Что он пугал своими способностями остальных. Он ощущал себя мелким, и это ему не нравилось. Он хотел напугать Финни как Ихабода? Зачем тогда он показывал одну из своих темных сил? Может, просто хвалился. Ему это не нравилось.

- Они тут точно проходили, - сказал Финни, отвлекая Джека от мыслей. Финни смотрел на землю.

Джек недолго шел за мальчиком, игнорируя странное собрание призраков на поле, глядящих в их сторону. Они добрались до амбара и осмотрелись.

Финни присвистнул.

- Видел бы ты огни тут, - сказал он. – Все краски пятнами на стенах, но больше всего там, где дыра.

Джек призвал тыкву ближе к себе, склонился над упавшим столом. Горящие глаза сосредоточились на темно-коричневом пятне. Во рту Джека пересохло.

- Кровь, - тихо сказал он. – Он кормился ею.

- Кормился? – Финни выпрямился. – Вампир убил ее?

Джек медленно встал и выдохнул.

- Нет. Вряд ли. Кровь ведьмы сильна. Заманчиво для вампира. Но он мог взять ее, только если бы она отдала ее по своей воле.

Финни с отвращением сморщил нос.

- То есть... она хотела, чтобы он укусил ее. Почему?

- Эмбер так выделялась бы в Ином мире. Все фонари и машины оживали бы, когда она проходила бы мимо со своей силой. Забрав часть ее крови, он смог скрыть на время ее ведьмин свет – внутреннюю силу.

- Но как тогда объяснить разрушение? – спросил Финни. Он коснулся искривленного металла.

Джек потер челюсть.

- Там были лампы Иногого мира. Они работают от ведьминого света. Если Эмбер боялась, ее сила попытала бы защитить ее. Этим можно объяснить дыру в стене.

Финни поднял одну из сломанных ламп, посмотрел на механизм среди разбитого стекла. Джек спросил:

- Ее следы ведут наружу? Они должны быть приглушенными.

Финни покачала головой.

- Ее следы тут заканчиваются. А вампир остался.

Джек пнул стекло.

- Он – единственная зацепка. Пойдем по его следу.

- Хорошо. Как только найдем его, заставим рассказать, где она, - Финни поднял кулаки, ударил воздух.

Губы Джека дрогнули от изумления, а потом вернулась тревога за Эмбер.

- Идем.

Они добрались до окраины города, Финни схватил Джека за руку.

- Ее следы вернулись. Он, наверное, нес ее до этого. Но они тусклые.

- Ясное дело, ведь он выпил ее крови.

Они пошли дальше. Финни часто останавливался, пока они шли по городу, глаза его стали большими, когда он увидел витрину магазина. Свет Джека оставался достаточно ярким, чтобы жители не смотрели в их сторону. Фонарей не любили в Ином мире. Фонари раньше были людьми, и это уже было поводом не любить их, а еще они ловили сбежавших. Иномирцы обходили их.

Свет тыквы, парящей сверху, окутывал и юношу. Иномирцы могли заметить тень другого человека с ним, но спутник Джека мог быть призраком или гоблином, а то и пленником, которого он вел через город.

Они дошли до таверны, скрылись за деревьями.

- Уверен, что они пришли туда? – спросил Джек.

- Как ворона на поле кукурузы.

- Зачем она сама пошла бы в такое заведение? – спросил Джек скорее себя, чем Финни.

- Ты плохо знал Эмбер, да? Ты ужасно наглый, как для призрака.

Джек вздохнул.

- Я не призрак.

- Да? И все же она вошла. Я обошел здание, они с вампиром не выходили.

Джек закрыл глаза и взмахнул руками. Его тыква пронеслась по воздуху, облетела здание, заглянула в окна, озарила светом все темные места. Она поднималась все выше, и Джек видел все, хоть его глаза были закрыты. Он добрался до купола, свет озарял окна, но не мог открыть, что за ними. Джек нахмурился и усилил яркость, но ничего не вышло.

Тыква кружилась у структуры, как луна, свет упал на вагонетку. Он все понял. Его глаза открылись.

- Я знаю, куда он забрал ее, - сказал Джек. – Идем со мной.

ГЛАВА 14

Фантом

Доктор опустился перед одним из котов. Он не любил зверей, но они были полезны.

- Скоро, милая, - сказал он мигающим глазам черно-белого кота. – Я нашел ту, что все исправит. Продержись немного, и я найду способ спасти тебя.

Он отправил послание, встал и проклинал хруст колен. Как он ненавидел старость! Это лишало достоинства. Может, его новый эликсир облегчит его боль. Он посмотрел на небо и нахмурился из-за кружящих призраков. Он позвал верного слугу и приказал готовить дом к прибытию гостей.

* * *

Эмбер устроилась в личной вагонетке Пейна, Дев надавил на рычаг, и дверь закрылась. Он запер дверь и сел, вагонетка направилась вверх. Они парили над городом, покачиваясь с грохотом. Они миновали район складов, по словам Дева, и Эмбер видела длинные металлические рельсы, идущие в стороны. Большое сооружение ехало по ним. Двигаясь быстро и выпуская облака пара.

- Что это? – спросила она.

- Ртутный поезд. Самый быстрый способ добраться из одного города Иного мира в другой, - сказал он.

Она прижалась носом к окну, и Дев отодвинулся и не смог стереть улыбку с лица.

Он не переживал после смерти его бывшей ведьмы. Он бесцельно бродил, брался за работу, участвовал в драках и бесовщине. Но это было пустым по сравнению со временем с этой ведьмой. Каждый миг с Эмбер усиливал его нежелание отпускать ее.

Пока она спала прошлой ночью, Дев строил планы. Они направлялись на остров изобретателя, и Дев задумался, не смогут ли они скрыться вдвоем. Он знал, что лорд Иного мира и высшая ведьма хотели получить Эмбер по одной причине, далеко не приятной: им требовалась замена. Высшая ведьма была старой и слабой, а Эмбер – юной и полной сил. Он отдаст Эмбер, только если выбора не будет, и то вряд ли. Ему было не по себе от одной мысли, что будет с Эмбер, если он отдаст ее им.

Он собирался найти для них укрытие, и путь был свободен.

Дикий зефир толкнул вагонетку, покачнул ее, и Эмбер пискнула, но Дев рассмеялся и сказал, что все в порядке. Они ускорились, попали в толстый слой облаков, стало темно. Он стукнул тростью по стальному полу, кристальный шар на набалдашнике засиял, и в вагонетке стало светлее.

- Лучше? – спросил он.

- Да, - сказала Эмбер. – Спасибо. Это тоже ведьмин свет? – она протянула руку за тростью.

- Да. Урок второй: можешь понять, от ведьмы он или колдуна? – спросил он, желая больше узнать о ее способностях. – Когда касаешься камня, его сила течет в тебя через пальцы. Задай в голове вопросы.

Эмбер нахмурилась, сняла перчатку и легонько дотронулась до сияющей верхушки трости.

- Это... ведьма, наверное.

Дев хотел ответить, а Эмбер продолжила:

- У нее были светлые волосы, голубые глаза, румяные щеки... и она любила тебя! – она посмотрела в глаза Дева.

- Да, - тихо ответил он.

- Но откуда я это узнала? – спросила Эмбер.

- У каждой ведьмы и каждого колдуна своя сила. Подпись, скажем так. Но редкость, когда необученная ведьма столько видит. Наверное, проще, потому что она мертва. Она не может помешать тебе видеть.

- Невероятно, - она смотрела в шар света, словно желала увидеть ведьму, что зарядила его. – О, - сказала она. – Это просто, потому что она хотела, чтобы ты помнил ее. Это был подарок.

- Да, - признал Дев.

- Она… знала, что оставит тебя, и хотела, чтобы ты был в безопасности.

Деверелл напрягся.

- Ты и это ощутила?

- Да.

Вампир отвернулся, его голубые глаза стали влажными.

- Я не бросил бы Лиззи, если бы знал. Она послала меня за вещами в двух городах от того. Я бы спас ее, если бы мог, - он закрыл глаза. – Она должна была сказать, что они идут за ней, что она видела свою смерть во время гадания.

Эмбер заерзала и села рядом с Девом, взяла его за руки. Вагонетка покачивалась.

- Не кори себя за то, в чем не виноват, - сказала Эмбер. – Она хотела, чтобы ты жил. Она прогнала тебя из любви. Надеюсь, ты веришь в это.

Он покачал головой.

- Я не заслужил любви Элизабет. Мои чувства к ней были не такими глубокими, как ее ко мне. Я заботился о ней, как делают вампиры, но это другое.

Эмбер молчала, и Дев боялся смотреть на ее лицо. Боялся того, что найдет там.

- Может, это не важно, - сказала Эмбер. – Думаю, если ей хватило сил на такой дар тебе, то она могла и прочесть твое сердце. Твоя печать из-за потери ведьмы говорит о многом. Холодный человек – или вампир – забрал бы, что нужно, и ушел. Может, твои чувства к ней были другими по тону, но связь с ней все равно была эмоциональной. Ты скучаешь по ней.

Эмбер ощущала, что разговор смущает Дева, и решила сменить тему.

- Дев? – спросила она.

- Хм? – отвлеченно ответил он.

- Ты знаешь о… кромешнике?

Дев нахмурился.

- Зачем тебе сказка старушек?

- Джек рассказал немного. И Пейн упомянул ногти кромешника.

- Ах. Многие иномирцы не произносят его имя. Они верят, что имя вызовет его, и когда он придет, то украдет душу.

- Но ты не веришь в это?

- О, верю. Но он пропал. Его не было какое-то время. Лорд Иного мира сказал, что это сделал он. Что мы можем не бояться, ведь он лично расправился с ним.

- Правда?

- Кто знает? Но его давно не было видно. Можешь поверить, я прожил много веков. Но лучше быть осторожным, полагаю.

- Наверное. Но он может украсть душу?

Дев пожал плечами.

- Разное говорят. Некоторые зовут его вором. Другие – дьяволом. Другие говорят, что он – коллекционер. Но многие иномирцы думают, что к нам приходят призраки тех, кого кромешник собрал за тысячу лет.

- Так он просто бросает их? Как пират? Это ужасно! Я думала, это одни из существ, что живут тут. Какой печальный конец.

Его спасло от ответа то, что они выбрались из облаков. Пригладив волосы, Дев вернул шляпу на голову и стукнул тростью, погасил огонь.

- Вот оно, - он указал на большое здание, парящее в воздухе. Эмбер охнула. Оно напоминало маленькую механическую луну.

Они приблизились, и Эмбер прижалась лицом и руками к стеклу.

Искры трещали, ведьмин свет обрамлял рабочих. Он сверкал на их очках, они свисали на длинных веревках или ходили среди жутких металлических скелетов, похожих на корабли. А потом она увидела законченный с сетью, наполненной воздухом над ним. Нет. Не воздухом. Ведьминым светом! Она ощущала силу из генератора, провода его удерживали сеть.

Дев выглянул в окно на то, что привлекло ее внимание.

- Это, милая, новый небесный корабль. Этого еще век точно не будет у людей.

- Мы полетим на таком?

- На одном из лучших. И с лучшим экипажем. Наш корабль с другой стороны.

Крик, крепеж сломался. Конструкция склонилась, чуть не задев их вагонетку, а потом упала, кабель потянулся, разматываясь, словно нить. Мужчина на конце веревки кричал, отлетая от корабля в открытое пространство внизу, чудом не задевая стальные балки, что поддерживали уровни порта. Шум стройки пропал, но лишь на миг, а потом гул и искры заглушили крики.

- Никто ничего не сделает? – спросила Эмбер в ужасе при виде падающего мужчины.

Дев пожал плечами.

- Там опасно работать.

Эмбер прижалась к стеклу, глядя вниз. Она могла разобрать голубое небо, порой мелькающее там. Эмбер села на место, желудок был свинцовым, ее радость из-за чудес потускнела.

Они молчали, вагонетка ехала, пока не добралась до центра порта. В зале было полно людей. Конечно, «люди» было не лучшим словом, ведь хотя был половина прохожих ни капли не походила на людей. Эмбер заметила существ, похожих на троллей, а еще высоких и почти прозрачных духов.

Она спросила Дева об остальных, он сказал, что в порту полно существ, но ведьма – только она. Жители Иного мира считали, что единственная ведьма в их царстве – высшая. Она давала всю энергию, точнее, она и убывающие запасы столицы.

Вагонетка слабо стукнулась и остановилась. Дев выпрыгнул и протянул руку. Эмбер поправила шляпку и опустила ноги на металлический пол, пошатнулась и помогла себе зонтом. Сначала она подумала, что потеряла равновесие, просидев долго в вагонетке, но поняла, что весь порт покачивался под ее ногами.

- Как порт остается в воздухе? – спросила она у Деверелла. – Его держат кабели вагонеток?

- Нет, – ответил он. – Небесный порт сохраняет положение, используя силовую установку, как дирижабль.

Странное желтокожее создание с горбатой спиной прошло к ним, протягивая сияющий цветок.

- Розу для мисс? – с надеждой простирикал он. – Отдам за монеты, конфеты или кусочки себя.

Дев посмотрел на существо сияющими глазами и просто сказал:

- Оставь нас.

Цветок в его руке опустился, иномирец сжался от влияния управления Дева. Он ушел в трансе к другой паре.

- Конфеты? – спросила Эмбер.

- Иномирцы любят сладости.

Дев кашлянул, увидел, как она поглядывает на новости о кризисе энергии и высшей ведьме при смерти.

- Голодна? Есть отличное место неподалеку.

- Очень голодна, – улыбнулась Эмбер.

Он повел Эмбер в причудливый ресторан с уютными столиками снаружи. Они устроились там, Эмбер попробовала блестящую выпечку, которую смазала маслом и

джемом, а Дев часто сверялся с карманными часами. Он пытался объяснить, как в Ином мире время исчисляют пятью десятками часов, но Эмбер не могла это понять.

На другом этаже Эмбер обрадовалась магазинам, продающим все: от одежды и украшений до книг и карт. В одном магазине были только сладости. Эмбер затащила Деву внутрь, и ее встретили чудесные ароматы.

Она радостно склонилась к прилавку, дыхание затуманивало стекло, она указала на конфеты, похожие на лимоны и вишни, а еще на темные сладости, которые Дев звал шоколадом. Они дали ей попробовать такую конфету, и она растаяла на ее языке, разжигая желание купить десяток, а то и два.

Эмбер пыталась завести Деву в магазин с чарами и зельями ведьм, но Дев застыл.

- Нельзя, милая. Не хочу запрещать, но такие магазины часто держат прорицатели.

- Прорицатели?

- Пророки. Они своими способностями заглядывают под кожу клиентов и видят, кто они.

- Как Джек?

- Джек? Твой фонарь? – Эмбер кивнула, желудок Девы сжался. Ему не нравилось, как она произнесла его имя, словно они были не просто знакомы. – В какой-то степени, – осторожно ответил он. – У них разная сила, но они увидят достаточно, чтобы понять, что ты что-то скрываешь, и будут заинтересованы.

- Ох, – Эмбер посмотрела с тоской на витрину магазина, но позволила Деву увести ее.

– Но было бы приятно узнать больше. Я не обучена, как для… своего вида, – сказала она, понизив голос и поглядывая на прохожего.

- Да. И я постараюсь тебе помочь. Но сперва нам нужно сесть на корабль и убраться подальше от любопытных взглядов.

- Точно.

Дев повел Эмбер к движущейся металлической лестнице, которую двигали шестерни. Новые ступени появлялись перед ее ногами, вели все выше и пропадали из виду.

- Не бойся, – сказал Дев, видя ее замешательство. – Они не съедят твои ноги. Но осторожно с краем платья. Шлейфы многих дам застревали в шестеренках.

Услышав это, Эмбер задрала юбки, как не подобало леди, но Дев был не против. Она опустила дрожащую ногу на движущуюся ступень. Ее нога поехала вверх, и она тревожно пискнула, ведь конечность двигалась без остального тела. Дев спас ее, подняв за талию и поставив перед собой, поднявшись за ней.

На ступенях ей даже понравилось. Она держалась за стальной поручень, смеялась, пока они поднимались все выше, минуя медленно этажи. Дев держал их на лестнице пять этажей, а потом сказал, что пора слезать.

Эмбер вышла и поправила одежду. Дев повел ее к дальнему краю небесного порта. Свет озарял пространство, и Эмбер вскоре поняла, что эта часть порта открыта свежему воздуху. Ветер свистел на этаже, трепал ее платье, заставлял ее и Деву держать шляпы обеими руками.

На краю Эмбер увидела длинный металлический трап, ведущий в воздух. В конце был большой корабль из железа. Круглые сферы с открытыми планками висели ниже корабля, в сферах были толстые трубы, похожие на пистолеты, но готовые стрелять ядрами размером с голову Эмбер. Она насчитала четыре сферы на стороне, которую видела, с другой могли быть такие же.

Передняя часть корабля была заострена, а сзади части металла напоминали плавники. Странной формы лампы висели на палубе сверху и снизу, и окна спереди сияли мерцающим светом, корабль напоминал зверя с горящими глазами и ртом. Тяжелые канаты и кабели соединяли его с портом, как и два больших зажима, похожих на большие когти. Она заметила пару мужчин на боку, искры летели перед их лицами, они ремонтировали обшивку. На боку корабля была стальная табличка «Фантом».

Дев поторопил Эмбер вперед, к трапу. Но они не успели подняться, высокая женщина спрыгнула с корабля и приземлилась перед ними.

Длинные темные волосы женщины были свободно связаны у шеи, лежали на плече. Она была в белой блузке с длинным хвостом, высоких кожаных сапогах, что были так потерты, что почти не блестели, узких брюках и простом черном корсете. Она улыбнулась, и Эмбер с испугом увидела клык, будто выкрашенный серебром, с одной стороны ее рта. Другой клык отсутствовал.

- Так-так, - женщина провела языком по клыку, глядя на Эмбер и Деву с хищным блеском глаз. – Ты в отчаянии, раз просишь помочь у меня, дев. Почему бы вам не пройти ко мне и не рассказать, что, - она окинула Эмбер взглядом, - или кого я буду везти контрабандой.

Женщина схватила канат, отклонилась опасно с трапа, показывая Эмбер и Деву ее подтянутую заднюю часть. Она закричала не в стиле дамы:

- Фрэнк! Хватит прохлаждаться, тащи свою горбатую спину на корабль и готовься к отправлению! Груз прибыл!

Мужчина, свисающих опасно на двух кабелях, соединенных с его – Эмбер сглотнула – шеей, поднял голову и снял очки. Эмбер охнула. Даже издалека она видела, что с ним было не так. Его конечности были разного размера.

- Да, босс! – ответил великан. Он отцепил кабели от шеи, намотал их на руки и оттолкнулся ногами от бока корабля. Эмбер услышала, как металлическая подошва сапог ударила по стали. Мужчина поднялся, стуча, по борту корабля. Казалось, обувь как-то прилипала к поверхности. Наверху он запрыгнул, и содрогнулся и корабль, и трап.

- Прекрасно! – сказала Эмбер. Она никогда еще не видела такого крупного и сильного мужчину. Фрэнк был вдвое выше нее. Он смог бы без лошади вспахивать поля. Он все мог сделать сам.

Женщина вскинула бровь и ухмыльнулась.

- Давай, Дев. Доставим тебя и...

- Эмбер, - сказал Дев.

- Эмм-бер, - женщина произнесла имя, чмокнув красными губами, - на борт.

- За тобой, Делия, - сказал Дев.

Женщина посмотрела на Деву и Эмбер.

«Не говори, Дел», - подумал Дев.

Она все равно сказала:

- На моем корабле зови меня капитан, Деверелл.

- Мы ведь еще не на твоем корабле, - ухмыльнулся Дев.

Эмбер охнула.

- Может, не стоит злить капитана? – сказала она.

Не глядя на ухмылку женщины, Дев протянул руку, чтобы Эмбер шла первой.

Эмбер замерла на миг, задумавшись, верно ли поступает. Она оглянулась на порт, на вытянутую руку Девы. Она сжала его ладонь, и ее нерешительность пропала. Быть в Ином мире и садиться на небесный корабль правильно. Казалось, она двигалась в верную сторону.

И Дев был хорошим вампиrom. И красивым. Ох. Эмбер пошатнулась на трапе. Она была будто навеселе, но, может, дело было от воздуха на высоте. Да. Это высота.

Только когда Эмбер забралась на корабль, Дев смог расслабиться. Его плечи опустились, он глубоко вдохнул.

Делия отвела их в каюту капитана и прислонилась к своему столу. Она предложила Эмбер и Деву сесть, но согласилась только Эмбер.

- Итак, - сказала Делия, - может, расскажешь мне, ради чего я рисковую своей шее, своим экипажем и, что важнее, кораблем, Дев?

ГЛАВА 15

Жуткая история

Джек и Финни прибыли в небесный порт довольно быстро, но Джеку не нравилось, какие взгляды на них бросали. Он усилил яркость своего света, но его расстраивало, как медленно они отыскивали след Эмбер. Наконец, Финни уловил ее следы, и они пошли к эскалатору, а обнаружили пустую пристань.

Джек снова отправил тыкву в небо, и она покружила у нескольких кораблей, пока не нашла тот, где было сразу двое вампиров. Так и не уловив свет Эмбер, его тыква вернулась, и Джек печально посмотрел на мальчика, который довел его сюда. Без Финни Джек мог стать туманом и отправиться к кораблю, но он не мог бросить человека. Приводить человека в Иной мир было незаконно, но человек сам по себе считался добычей. Финни убьют, едва он отойдет в сторону.

- Ну? - сказал Финни. - Куда дальше?

Джек огляделся, в голове возникла идея.

- Мы возьмем кричащую банши.

Мальчик пролепетал:

- Ч-что?

- Банши. Они не такие маневренные, но быстрые. Мы должны так догнать корабль. В каждом порте есть хотя бы одна на экстренный случай или на случай атаки. Они на верхнем этаже небесного порта.

Джек повел юношу к центру, они поднялись по движущейся лестнице до самого верха, где осталась только стальная дверь. Тыква Джека посветила на замок, шестеренки внутри закрутились сами по себе. Ничто не могло скрыться от света фонаря. Все существа, все проходы, все замки открывались ему. Как только его свет сделал всю работу, они смогли повернуть круглый замок на засове и сдвинуть его. А потом они поднялись на вершину по обычным ступеням, оказались под небом.

Ветер ударили по ним на крыше. Там на стартовой площадке стояли три кричащие банши. Джек снял цепи, приковывающие к крыше, с ближайшей. Закончив, он крикнул Финни:

- Залезай! - он потянул за рычаг, открыл стеклянную дверь, и Финни перебрался через кресло капитана на другую сторону.

Тыква Джека опустилась на колени Финни. Джек забрался на борт, сказал Финни застегнуть ремни, показав, как это делается, на себе. Как фонарь, он мог не пристегиваться, ведь не мог умереть, пока не выполнил контракт, или пока не уничтожили его тыкву

Они были готовы, Джек провел рукой над консолью, загорелись огоньки. Все загудело и заурчало, пар вылетел из-под пузыря из стекла. Стало громче, и вскоре Финни услышал свист, как у чайника.

Воздух заполнил запах топлива. Весь корабль загудел, и они подпрыгнули над землей, зависли на миг, звук стал невыносимым.

- Держись! - крикнул Джек поверх шума корабля, Финни увидел, как работники выбегают из люка и окружают корабль.

Пар затуманил окна, и Финни уже ничего не мог увидеть. И тут в корабле стало так громко, что Финни зажал уши руками, и в это время они полетели к солнцу быстро, как из пушки.

Тыква упала и покатилась по полу, но Финни поймал ее и прижал к себе. Может, ему показалось, но вырезанное лицо показалось раздраженным. Корабль замедлился, Джек двигал рычаги и крутил переключатели. Крик от работающих двигателей притих, когда они сбросили скорость.

Джек взглянул на испуганного парня, сжимающего его тыкву, и рассмеялся. Он опустил рычаг, и корабль понесся вперед, набирая скорость. Ветер бил по банши, и

скрежет металла стал еще ужаснее, а Финни понял, что напряжение могло возникать от того, как ветер двигался в трепещущих крыльях корабля.

- Ты привыкнешь! - крикнул Джек, мальчик опустил голову, пытаясь прикрыть уши плечами. - Это звук прогресса.

- Я думал, прогресс гораздо тише! - проорал Финни.

- Лучше привыкай, сказал Джек, взял карманные часы и посмотрел на время. - Мы не сразу догоним их.

Финни вжался в сидение, его не радовало, что это придется терпеть еще дольше. А потом он сел, вытащил из кармана блокнот и карандаш и стал набрасывать идею затычек для ушей, что закрывают от шума и играют тихие приятные звуки взамен. Что-то успокаивающее, как шорох листьев или журчание ручья. Если он достанет чудесные металлы, которые видел на витрине, и придумает крохотный механизм, все сработает. Он назовет прибор симфониумом или затычками для ушей, ведь принцип работы будет похожим на пробку в бутылке вина. Вскоре он так сосредоточился на новом изобретении, что забыл о кричащей банши.

Закончив, Финни спросил, был ли Джек фонарем с рождения, или его сделали таким.

- Я родился человеком, как ты, - ответил Джек.

- Значит, я могу быть фонарем?

- Можешь, но я не пожелал бы этого и врагу.

- Почему нет?

- Это довольно сложно. Фонарем не становятся по своему выбору. Многих из нас вовлекли обманом.

- Так было с тобой?

- Да. Я сейчас фонарь из-за любви к ведьме.

Финни вскинул брови, его рот открылся.

Джек поправил рычаг, отклонился и поведал свою историю:

- Я родился больше пяти сотен лет назад в маленькой ирландской деревушке под названием Хэрроутаун. Мой отец был пьяницей, покалечил мою матушку, когда решил, что она заигрывала с другими мужчинами. Она была очень красивой, со светлыми волосами, которые я унаследовал, и привлекала внимание, но она была верна ему, хоть он этого не заслуживал. Он был ревнивцем, его кулаки часто находили ее лицо. И такой же красивой, как моя мама, как мне казалось, была местная ведьма.

- Она была злой? - спросил Финни.

- Нет. Ты видел Эмбер. Не все ведьмы - старухи, которые варят жаб в черных котелках и выманивают детей из домов, чтобы откормить их и съесть, а потом высосать костный мозг из их косточек. Многие хорошие, белые ведьмы, которые наносят целебные мази, дают сонные чары и простые любовные зелья, чтобы девушка смогла привлечь взгляд сына фермера, что ей нравится. Наша ведьма была милой. Самой красивой. У нее были румяные щеки, длинные рыжие волосы, почти твоего оттенка. Кудрявые пряди часто выбивались из ее чепца. Хоть она была вдвое старше меня, она мне нравилась, - Джек взглянул на Финни, тот кивнул с пониманием. Одним погожим осенним днем ведьма - ее звали Ребекка - появилась на городской площади. Я следовал за ней, смотрел, как ветер играет с ее тяжелыми юбками и щипает ее за щеки прохладой близящейся зимы. Она бродила, разглядывала телеги, полные орехов и моркови, капусты, пастернака и репы. Она уронила корзинку с покупками, и я помог поднять ее, а она улыбнулась и бросила мне яблоко. Я был занят урожаем, а потом узнал, что ее красота привлекла внимание лорда, посетившего Хэрроутаун для сбора налогов. Мужчина спросил, где она живет. Ночью, пока жителям снились урожай и праздники, он отыскал ведьму со своими приспешниками. На следующее утро ведьма пришла в деревню и обвинила лорда, сказав, что он использовал ее гадким образом. Люди отказались помочь ей, и ведьма поклялась отомстить не только лорду и его людям, но и всем трусливым жителям деревни, заявив, что ее гнев принесет нам болезни и голод. Той ночью лорд и его люди подавились за

ужином косточками зверей. Все четверо умирали долго и мучительно. А потом на деревню обрушилась болезнь. Недуг сначала убил старых и детей. Мой отец пал жертвой черных волдырей и лихорадки, и жители прозвали болезнь черной смертью ведьмы. Потом умерла моя мать, но не от болезни, а от горя из-за смерти ее мужа-тирана. Половина деревни умерла за месяц, а гниль поела урожай. Хищники растерзали стада. Те, кто пережил чуму, страдали от другого. В день, когда я похоронил маму, я отправился к ведьме. Она сидела с пустым лицом в углу своего аккуратного домика, ее волосы спутались, были немытыми, а глаза были печальными. Я умолял ее прекратить проклятие. «Его не остановить, - подавленно ответила она. - Как только проклятие началось, оно должно продлиться свой срок. Мне жаль. Я думала, это облегчит мою боль, но я обречена страдать с вами», - ее глаза просияли, она заговорила о сделке с дьяволом.

- Дьявол сделал тебя фонарем? - спросил Финни.

- Он ближе всех дьяволу из всех, кого я видел. Дьяволом в этом случае был главный фонарь, Рун. Теперь это мой начальник.

- Интересно, - Финни записал немного в свой блокнот. - И что случилось дальше?

- Ведьма сказала, что, если я пожертвую собой, дьявол может исцелить нашу деревню от недуга. Она сказала, мне нужно будет просто служить Иному миру. Сказала, что моя особая душа заинтересует его.

- А что делало тебя особым?

Джек пожал плечами.

- Насколько я знаю, это из-за того, что я ощущал вещи вне мира смертных. Может, отношения с ведьмой сделали меня таким, как твоя близость с Эмбер усилила твои способности к изобретению.

Финни был потрясен.

- Поразительно, - сказал он, дописывая страницу. Джек дождался его.

Когда он закончил, Джек продолжил:

- Ведьма пообещала, что, когда я пожму руку дьявола, еще можно будет все изменить. Я решил, что выслушать дьявола не навредит, так что я дождался его в пивной. Когда он прибыл, он оказался не таким, как я ожидал.

- Продолжай, - сказал Финни. - Опиши его, если можно.

- Рун вошел в здание, за ним тянулся дым, - Джек нахмурился из-за наброска Финни.

- У него нет рогов и красной кожи. Ничто в нем не делало его похожим на дитя Вельзевула, по крайней мере, внешне. Его смуглая кожа показывала, что он жил там, где были долгие жаркие дни, где солнце постоянно целовало его кожу. У него не было вил или хвоста, его одежда была простой - черные штаны, блестящие ботинки и расшитый камзол. Если где-то был дьявол, то в его глазах. Они были подведены черным, словно углем, он моргнул, и его взгляд пронзил меня. Тогда я еще не знал, что он смотрел на меня глазами фонаря.

Финни спросил:

- Что это значит?

- Когда глаза фонаря сияют серебряным, мы используем свой уголь, который носим с собой, чтобы видеть душу под кожей человека.

Сглотнув, Финни спросил:

- Это больно?

- Бывает, если мы захотим. Рун хранит свой уголек в серье.

- А где твой?

Джек взглянул на тыкву, что сияла на коленях Финни, та повернулась и широко улыбнулась.

- О, - сказал мальчик, сглотнув, его кадык задрожал.

Джек игнорировал дискомфорт Финни, а сказал:

- Рун рассмотрел всех нас и сказал: «Я так понимаю, один из вас, жалких смертных, хочет обменять душу на снятие проклятия ведьмы. Кто из вас? И говорите громко. Я не

хочу тратить время на мяуканье котят». Я сказал ему, что это я был той жалкой душой. Он протянул руку, и я невольно потянулся к ней. Я спросил про условия службы, а он рассмеялся и сказал, что уже принял мое предложение. Тыква была шуткой Руна. Он думал унизить меня, заставив носить тыкву тысячу лет.

- Т-тысячу? - пискнул Финни. Тыква моргнула ему и посмотрела на Джека, улыбка стала гримасой.

- Верно.

- Ясно, - тихо сказал Финни. Он миг глядел на небо, лизнул край карандаша и сказал.

- Расскажи больше о Руне и контракте.

* * *

- Во-первых, она - ведьма, - сказал Дев.

- Это я поняла, Дев, - женщина вдохнула и закрыла глаза. Она открыла их и сказала:

- Запах ее крови скрыт, но я все еще ощущаю ее в твоем дыхании, - Дев напрягся. - Ты постарался скрыть ее, - продолжила женщина. - Если бы я плохо тебя знала, то не догадалась бы. Она не из Иного мира. Ее взгляд слишком... неопытный, как для этого места.

Эмбер скрестила руки.

- Можно и не говорить про меня так, будто я глухая. Моя тетя глухая, и она терпеть не может, когда люди говорят рядом так, словно ее тут нет.

Губы женщины дрогнули.

- Прошу прощения. Может, стоило спрашивать тебя, а не высокого, чересчур красивого и ищущего неприятности всюду вампира, который привел тебя на корабль, подвергнув опасности всех нас.

Хмурясь, глядя на Деву, Эмбер встала и протянула руку.

- Меня зовут Эмбер. Я из мира смертных, а еще я - ведьма.

Деверелл шлепнула руками по лицу и медленно провела ими к подбородку. Эмбер старалась не замечать его, а женщина рассмеялась, оттолкнулась от стола и взяла Эмбер за руку, затрясла ее ладонь.

- Большинство зовет меня капитаном. Для остальных я - Делия Блэкборн. Ты можешь звать меня Делия.

Глаза Эмбер расширились, она перевела взгляд с капитана корабля на вампира. Она слглотнула.

- Б-Блэкборн? Значит, вы с Девом...? - Эмбер притихла.

- Да, - ответила Дел с блеском в глазах. - Ты нас поймала.

- Она твоя... твоя... - лепетала Эмбер.

Дев вздохнула.

- Сестра.

- Сестра?

Делия бодро рассмеялась.

- О, Дев, как я люблю дразнить твоих любовниц.

Щеки Девы покраснели.

- Она - не моя возлюбленная, - заявил он.

Капитан улыбнулась Эмбер. Ямочка на ее щеке придала ей еще большего очарования.

- Может, пока что. Но у тебя есть планы, да, милый братец?

- Не твое дело. Ты должна мне, Дел, и пора отплатить долг.

Улыбка Дел помрачнела.

- Ладно. Но не жди красную дорожку. Я доставлю тебя, куда нужно, но если подвергнешь экипаж опасности, все отменяется. Если кто и пострадает из-за этого, то точно не я.

Худой черный кот с желтыми глазами стоял на подоконнике. Он грациозно прыгнул на стол и сунул голову к Эмбер. Она его погладила.

- Кто это? - спросила она.

- А, это Эдвард. Обычно он стесняется незнакомцев. Не выпускай его из моей каюты. Я нахожу его в самых опасных местах, когда он сбегает, - Делия пошла к двери. - Ждите здесь. Я отправлю Фрэнка показать вам каюты, а ведьме - корабль.

Корабль дернулся, покидая пристань. Дверь открылась с грохотом, и крупный мужчина с чуть зеленоватой кожей пригнулся и вошел в комнату.

- Меня послали устроить вам тур, - сказал он хриплым голосом.

- Да. Я буду рада этому, - ответила Эмбер. Она обвила руку мужчины, хоть для этого пришлось привстать на носочки. - Фрэнк, да? С палубы будет видно порт? Я еще не летала на небесных кораблях, у меня очень много вопросов.

Мужчина облизнул черные губы, его губы задвигались, открывая зубы в подобии улыбки. Его десна были зелеными, но большие зубы были белыми. Эмбер видела, что область вокруг рта у него повреждена, и шрамы делали его улыбку странной. Некоторые могли испугаться такого искривленного на вид мужчину, но Эмбер ощущала больше жалости, чем страха. В его глазах она видела доброту. Эмбер знала, что глаза говорили правду. Он моргнул, и она услышала щелчок металла.

Фрэнк, как она узнала, был Виктором Франкенштейном фон Гrimмом. Он был первым заместителем Дел, был с ней, сколько она была капитаном. Он провел Эмбер на палубу, придерживал ладонь на ее пояснице, чтобы она не упала от покачивания корабля, улетающего от порта.

Корабль выровнялся, и он показал ей большие двигатели, что работали на ведьмином свете, и меха, что подавали поток воздуха в шар сверху. Эмбер прижала платок к носу.

- Запах неприятный, да?

- Наверное, - ответил Фрэнк. - Мой нос не работает с тех пор, как ядро сбило мою голову.

Эмбер сжала его руку, увела его от шумных мехов.

- Что ты сказал, Фрэнк? Я не слышала.

- Я сказал, что мой нос толком не работал с тех пор, как мне прикрепили обратно голову.

- Прикрепили... голову?

- Верно. Я во многом похож на корабль. Видишь тут шов, - он указал на участок корпуса, где края лежали друг на друге и были укреплены металлом. - Это кусок от первого корабля капитана. От него мало осталось. Капитан Дел - коллекционер. Мы собираем другие небесные корабли и забираем их части. Это опасная работа с побочными эффектами.

Он открыл дверь и направился к корме корабля под мехами. Там было очень тепло, и рабочие у двигателей были почти без одежды, сильно потели. Ее проводник не страдал от жары.

- Потеря головы - это побочный эффект? - спросила она.

Он повел ее по коридору к другой части корабля.

- Есть такое. А еще есть призраки.

Эмбер сглотнула.

- Призраки?

- Когда сбиваешь такой корабль, не обойтись без смертей.

- Понятно.

- Эти смерти преследуют тебя. В прямом смысле.

- Вот как.

- Когда мы забираем себе кусок, с ним появляются и призраки. Капитан Дел - одна из немногих, кто может жить с призраками. Другие сходят с ума.

- И мы увидим призраков?

- Увидите. Но их не нужно бояться. Они не хотят вреда. Только, чтобы их видели. На борту давно не было ведьмы, так что им нечего волноваться.

Эмбер взглянула на Дева, он тряхнул головой.

Они пришли к двери, Фрэнк открыл ее и провел их по лестнице в комнату с большими окнами, обрамленными металлом.

- Это вип-комната отдыха. Ваши каюты рядом. Капитан не знала, хотите вы спать вместе или нет, так что ваши вещи в первой комнате.

Руки Дева были скаты за спиной, он не выказывал своих предпочтений на эту тему.

- Мы будем спать в разных каютах, - сказала Эмбер, уточняя свою позицию для Деверелла, а не Фрэнка.

Ее проводник заметно хромал, поднимаясь по лестнице, и это встревожило ее.

- Твоя нога сильно болит? - спросила она, когда они вернулись на главную палубу.

Фрэнк пожал плечами и ответил:

- Не моя нога, так что нет.

Рот Эмбера раскрылся.

- Это не твоя нога?

- Угу. Капитан не хочет потерять меня. Каждый раз, когда меня ранят в бою, она доставляет мне части. Я уже почти весь автомат. У нас на борту отличный мастер. Он даже вернул мою голову. Мне даже есть не надо. Скотти заряжает меня, когда заканчивается энергия.

- Так тебя питает сила ведьмы?

- Да. Потому меня сложно убить. От оригинала во мне осталось процентов двадцать. Поэтому теперь я Фрэнк. С утерей каждой части я сокращаю свое имя. В прошлом году я был Фрэнки.

Призрак появился за ним, прошел сквозь его тело, и Эмбер поежилась при виде мужчины без руки.

- Уйди, - сказал Фрэнк, когда призрак стал трогать правую руку Фрэнка. - Сколько раз я говорил, ты вернешь ее, когда капитан даст мне умереть.

Стонущий призрак последний раз разочарованно потянул его, а потом протянул руку к Эмбер, словно в просьбе. Он замер и приглядился к ней. Он облизнул призрачные губы, словно пробовал воздух, а потом приблизился и завыл. Эмбер попятилась, врезалась в грудь Дева. Он обвил ее руками,вой призрака стал громче. Фрэнк ударил его током его, болты на его шее засияли. Лицо призрака взорвалось на частицы и соединилось. С последним воем и печальным взглядом на Эмбер он побежал вперед, миновал сквозь Эмбер и Дева и пропал в стене за ним.

- Простите, - сказал Фрэнк. - Это один из моих личных призраков. Эта рука принадлежала ему, и он не рад, что я забрал ее.

Эмбер не знала, что сказать, но ей нравилось, что Дев придерживал ее за талию, пока они шли к главной палубе. Это помогло ей не упасть, когда от новой волны головокружения она споткнулась на лестнице. Ветер трепал ее юбки, и Эмбер заметила еще одного призрака возле края корабля. То была женщина. Она огляделась, скрипнула зубами и забралась на борт. Эмбер не успела ответить, а она закрыла глаза и прыгнула.

- Дев? - сказала Эмбер, потянув его за рукав. - Ты ее видел?

- Да, голубка, - Дев слегкотнул, его взгляд был так прикован к призраку, что Эмбер показалось, что сейчас не время говорить ему, чтобы он не звал ее голубкой или другой птицей. Птицы заканчивали в клетках. Он указал. - Она вернется. И сделает так же.

Эмбер поежилась, повернулась и поспешила за Фрэнком. Она оглянулась, привидение замерло, следило за ней темными глазами. Женщина не стала прыгать, а медленно поплелась за ними. Эмбер надеялась, что, если Фрэнк привык к призракам, то и она сможет принять это. Главное, чтобы призраков не было в туалете.

Фрэнк отвел ее к месту капитана, у штурвала. Капитан Дел крикнула:

- Поправить курс: тридцать девять на запад и восемьдесят два на юг.

- Да-да, капитан, - ответил мужчина, нажал кнопки, а потом покрутил ручку, пока она не заскрежетала. Со стоном и скрипом свет заполнил паутину над ними, корабль дернулся и полетел по новому курсу. - Курс исправлен. Направляемся к пластине! - крикнул он.

- Хорошо, - капитан повернулась к Фрэнку. - Закончил тур?

- Да, - ответил он.

- Отлично, - капитан Дел собиралась продолжить, но сделала паузу, уловила что-то, что не слышала Эмбер. - Это то, о чем я думаю, Фрэнк?

Великан поднял голову, склонил ее и закрыл глаза.

- Похоже на то, - сказал он.

Женщина шлепнула ладонью по рулю.

- За нами банди, - она нажала на красную кнопку, и корабль взорвался силой, толкая их вперед вдвое быстрее, чем они летели до этого. - К пластине! - кричала она. - Живо!

Сверху тонкие нити металла с ведьминым светом стали раскалено-красными. Эмбер едва держалась ка выступ на палубе, пока они неслись вперед. Дев обвил Эмбер рукой, другой сжал перила. Его хватка была прочной, как ее стальной корсет.

- Что происходит? - прокричала Эмбер.

- Нас преследуют. Если доберемся до пластины, сможем оторваться.

Они мчались вверх. На миг оказались в облаках, потом над ними, направлялись к чему-то высоко в небе. Оно выглядело как большая металлическая пластина с большой дырой в середине. Сооружение медленно крутилось, выпуская пар из четырех двигателей.

- Угол верен, Фрэнк! Влетим на максимальной скорости!

Снаряд полетел из одной из пушек спереди. Он взорвался искрами, не достигнув машины, ослепил светом. Круг в центре трепетал, засиял. Напоминало барьер на перекрестке, который Эмбер уже проходила, но этот двигался. Трепет прекратился, барьер замер в миг, когда нос корабля коснулся его, и «Фантом» пролетел сквозь него.

Палуба вокруг нее сжималась, меняла форму, становясь длинной и узкой, пока они пронзали гибкий барьер. Эмбер казалось, что и ее барьер меняет. Корсет давил, она не могла дышать. Дев сжимал ее. Женщина-призрак пронеслась мимо, ее крик звучал эхом в ушах Эмбер, ее полупрозрачное тело давило и тянуло, словно кто-то дергал ее за руки, тянул, как веревки из теста.

Стоял резкий запах меди. А потом мир вокруг Эмбер закружился и побелел.

ГЛАВА 16

Сказал паук мухе

Рун отмахнулся от существа с тяжелыми складками на челюсти. Оно пожало плечами и встало, встряхнулось, как собака. Складки шлепнули по шее, слюна отлетела на стену и стол.

Главный фонарь посмотрел на чашку, все еще полную янтарной жидкости, а потом отодвинул ее с гримасой. Руки и ладони существа были в густых волосах, и он не удивился бы, если бы там жили мелкие зверьки, и он не мог пить из чашки, куда могли попасть его волосы или слюна.

Ему дали задание найти ведьму, проникшую в Иной мир, но пока он не добился успеха. Конечно, это была не вина Руна. Его босс, лорд Иного мира, дал ему только сплетни. Не было отчетов его фонарея. У каждого перекрестка был свой, и они не стали бы укрывать ведьм.

Сперва ему захотелось проверить перекресток, где в прошлый раз дул ведьмин ветер, но он не так давно сканировал город Джека и ничего не нашел. И Джек никогда не врал ему, был самым верным и ответственным фонарем. Репутация Джека была почти такой же опасной, как его, когда дело касалось соблюдения законов Иного мира. Руну казалось, что о ведьме знал только тот, кто отправил его на эту дурацкую охоту на ведьму.

Босс Руна стал более неуравновешенным за годы, почти одержимым поиском ключа к бессмертию. Лорд Иного мира посыпал Руна в бессмысленную погоню довольно часто за сотни лет. Главный фонарь, у которого были занятия важнее, тратил время, гоняясь за слухами о зачарованных медальонах, золотых городах с погребенными скипетрами, которые распутывали нити жизней других и сплетали их вокруг жизни владельца, скрытых источниках, что дарили годы, если выпить из них, и мастерах, которые оживляли свои механизмы.

Эта ведьмина охота напомнила ему, как его отправили в Салем в 1692, по календарю смертных. Ходили слухи о сильной ведьме, живущей в городе, ее сила привлекла внимание лорда Иного мира, хотя Рун не понимал, откуда он знал. Он прибыл, а в городе была суматоха. Ему пришлось позвать Джека, чтобы утихомирить ситуацию.

Многие смертные вешали ведьм, и всех с каплей силы забирали в Иной мир. И хотя он не нашел ведьм, весь город был в ужасе от угроз и предупреждений проповедников. Чтобы отомстить праведникам Рун наслал на них видения дьяволов и призраков, темных существ, от которых они дрожали в ужасе.

А потом прибыл Джек, и Рун отправил его чистить город. С Джеком все притихло довольно быстро. Мальчик смог подавить жестокость, пригладить взъерошенные перья, пока Рун отправился к лорду Иного мира, который, к его удивлению, просто осушил всех ведьм, что он привел, выжав из них все капли силы, пока бедняжки не упали, сморщеные и мертвые, у его ног. Он закричал, что Рун не принес ему ничего существенного, и если он хочет остаться главным фонарем, то ему лучше найти лорду кого-нибудь достойного.

Лорд Иного мира тут же отправил Руна в Салем с глупым поручением найти ведьму, которая, по мнению его жены, еще была там. Он так ничего и не нашел, Рун задремал у перекрестка, а всю работу выполнил Джек. Они оставались там месяцами, но ведьму не нашли, а их отправили на другие задания.

Многие жители избегали лорда Иного мира. Даже главный металлург, которого ценила высшая ведьма, убежал. Руна послали за ним, но он его не нашел. Лорд Иного мира добавил за это пятьсот лет к контракту Руна. Ему пришлось работать год, чтобы сократить это количество до пятидесяти.

Рун хмуро смотрел на эль. Лорд Иного мира давно должен был уйти. Он стал отчаянным, безумным. Отчаянные совершили ошибки. Серьезные. И Рун следил за этим. Было бы проще отказаться. И Рун ускользнул бы на свое место, как нож в ножны. Но лорд Иного мира не отпустит его.

Рун видел это раньше. Даже в смертном мире старики сжимали власть из последних сил, прижимали к груди. Они были как старые псы, пытающиеся скрыть кости. Они рычали и скулили, шумели, но их слава уже прошла.

Рун был готов. Он мог занять место. Он ждал. Он уже был королем в своей голове. Ему нужен был трон.

Но, пока Рун не занял место лидера Иного мира, нужно найти чертову ведьму. Или доказательство, что бедняжки в Ином мире нет. Если он сделает это, то сможет доказать, что лидер их царства сходил с ума.

Он смог устроить себе перерыв. Не такой, как он хотел, но что-то. Кузен гоблина видел, как фонарь ходил по его городу. Насколько Рун знал, фонари были на местах, а не отдыхали. Он был в Пеннипорте, на окраине Иного мира. Почти трущобы, по сравнению со столицей.

Он тут же ушел и быстро обнаружил таверну, откуда был отчет. Рун прищурился, он уловил ведьмин свет. У хозяина его было много. Может, он покупал на черном рынке, но он не стал бы тратить свет на игорный дом, очередь клиентов и работающий компас снаружи. Редкие могли озарить свои дома ведьминным светом, и таверна была маяком во тьме.

Не глядя на рычащего вышибалу огромных размеров, Рун сверкнул серьгой, и его свет загорелся. Все, кто ждал в очереди, вздрогнули, включая вышибалу, который пропустил его без слов.

К сожалению, хозяин таверны не хотел общаться. Даже когда ему пригрозил главный фонарь, мужчина остался уклончивым. Он признался, что бывал на черном рынке. Даже предложил Руну попробовать. Мужчину звали Пейном, и он не видел фонарей, кроме него. А ведьмин свет он якобы купил. Свет фонаря Руна искал ответы в душе Пейна, но он говорил правду.

Злясь из-за потерянного времени, Рун оттолкнул мужчину и пошел к бару. Он сел за столик, заказал напиток и пнул кота, льющего к ногам. Он завопил и зашипел, убежал, вздернув хвост. Когда суккуб села на стул напротив него, он не удивился.

- Ты тут ничего не найдешь, - сказал он. – Лучше уйди и забери с собой свои успокаивающие губы.

- Ну-ну. Не ворчи, милый. У Серины кое-что есть для тебя. Тебя это заинтересует, - проурчала женщина и коснулась руки Руна.

- Да?

- Да.

Он фыркнул и попытался прогнать ее.

- Я не ищу твоей симпатии, - сказала суккуб. – У меня есть информация, - она огляделась и продолжила уже тише. – Я знаю, что ты ищешь ведьму.

Рун сел. Он даже хозяину таверны это не сказал, хоть и намекал. Слухи ему лишь помешают. Даже если девушка врала, стоило послушать.

- И что ты хочешь за информацию? – спросил он.

- Немного.

- Действительно, - Рун покрутил серьгу, и существо напротив него зашипело от ослепительного света. Он прочел ее намерения. Ее вели эмоции. Обычно – любовь или месть. Она была суккубом, и Рун поставил на любовь. Он с помощью своей силы увидел красное сияние вокруг ее сердца. Она хотела узнать, где вампир. Интересно. – То есть, за информацию о местоположении вампира ты расскажешь...

- Что мой босс получил недавно очень много ведьминого света, - прошептала она, красные губы были возле уха Руна. – Это было в ту ночь, когда мой вампир пришел в город с незнакомкой. Она была невысокой, слишком милой, как по мне. Я не расстроилась, когда она ушла. Может, потом мой Дев вернется.

- Ах. Ты не хочешь знать, где он, но хочешь, чтобы я убрал соперницу.

Женщина отклонилась, вскинула бровь и пожала плечами.

- Ты должна понимать, что если девушка окажется не ведьмой, тебя накажут.

Девушка улыбнулась.

- Обещаешь?

Рун с отвращением встал и сбил стул.

- Понадеемся, что ты говоришь правду.

- Еще кое-что, - смело сказала она, когда он отправился на выход. – Ищи их в небесном порту.

Рун кивнул, бросил девушке мешок монет, который она быстро спрятала в вырез платья. Он вышел наружу, ветер трепал его волосы, капли дождя стучали по земле. Он поднял воротник пальто, приказал своему свету вести к небесному порту. Его серьга покрутилась, отделился шар и загудел.

Как светлячок, он полетел вверх, покружил и ускорился. Капли дождя били его по щекам, пропитывали волосы, а он стал тучей и полетел за светом, поглотил его со временем. Свет катался в туче, вызывая искры молнии, пока вел к порту.

ГЛАВА 17

Как вырвать зуб

Эмбер была уверена, что не упала в обморок. Она не могла так себя смутить. Она просто потеряла сознание. Она набралась достаточно опыта за эти два дня, чтобы не падать в обморок. Это было на нее не похоже. Дев помог ей встать на палубе, Фрэнк помахал флягой с чем-то резко пахнущим перед ее носом.

Эмбер отдернулась от этого, ударилась головой о грудь Дева.

- Не нужно нюхательных солей, Фрэнк, - сказала Эмбер. – Но спасибо, что позаботился обо мне. Думаю, мне надавил корсет.

Эмбер встала и огляделась. Механизм с дырой, к которой летела капитан, пропал, день стал глубокой ночью. Они летели по океану облаков, окруженные звездами.

- Д-долго я была без сознания? – спросила она.

- Лишь миг, - сказал ей Дев. – Дел вовремя провела нас сквозь пластину. Тот, кто был на бани, вряд ли раскроет наше местоположение. Мы далеко над Сакгадским морем, намного дальше, чем были пару мгновений назад.

- Пластина, - начала Эмбер. – Это как барьер на перекрестке? Он ведет в другое место?

- Да. Пластина работает на принципах алхимии. Висмутовый снаряд включает местоположение согласно положения звезд при взрыве. После этого определяется азимут и код...

Эмбер подняла руку.

- Это слишком, Дев.

Вампир улыбнулся ей и поцеловал кончики пальцев.

- Как скажешь, голубка.

Эмбер убрала руку, поправила жакет с хмурым видом и прошла к краю корабля. Ветер бросил на ее лицо пряди волос, принес запах соли и чего-то металлического. Она посмотрела на облака, увидела, казалось, за ними на миг блеск черного моря.

- Это опасно, - сказал Дев, присоединяясь к ней у борта. – Если нас сбьют над морем, нас проглотят морские монстры.

- Морские монстры? – Эмбер повернулась к нему с ухмылкой и блеском глаз. – Хочешь напугать меня историей, чтобы я дрожала в твоих руках, как голубка, какой ты меня возомнил?

- Это сработает? – ответная улыбка Дева показывала, что он был не против.

- Нет.

- Тогда я просто предупрежу, что Сакгадское море – дом разных существ. Там есть и хитры, что проходят через барьер, живут в озере на Британских островах. Это тайна, никто в Ином мире не понимает, где у них этот барьер.

- Я думала, все переходы охраняют фонари.

- Все известные. Но некоторые говорят, что есть тысячи нераскрытых переходов.

- Хочешь сказать, что жуткие монстры вашего моря могут попасть в наши океаны и реки без особых проблем?

- Как и в твоем мире, мы только начинаем изучать моря и океаны. Мы еще многое не знаем. Некоторые пытались защитить царство смертных, управляя зверями, а не перекрестками. К сожалению, после присоединения к ним металла, они только стали злыми.

- Они прикрепляли металл к живым существам?

- Я сам это видел.

- Это ужасно!

- Иногда, - признал Дев. – Видела зуб моей сестры? Тот, что покрыт металлом?

- Ну-ну, брат. Я сама расскажу о своем зубе.

Эмбер и Дев обернулись. Делия была в той же блузке с теми же штанами и корсетом, но сверху был теплый плащ с капюшоном. Ее глаза сияли голубым в свете звезд.

- Казалось грубым спрашивать, но мне любопытно, - сказала Эмбер. – Что случилось с твоим зубом?

Делия взяла Эмбер за руку и похлопала по ладони.

- Может, лучше рассказать это за едой. Хочешь поужинать со мной?

- Я думала, вампиры редко едят.

- Редко, но когда рядом ведьма, у вампира разыгрывается аппетит. Да, Деверелл? – вампирша широко улыбнулась, показывая серебряный клык, но Дев проигнорировал ее и протянул руку к Эмбер. Она взяла его за руку, и они пошли за капитаном в ее личную каюту-столовую. Дев выдвинул для нее стул, и Эмбер заметила, что он мрачный. Или он не хотел, чтобы Эмбер общалась с его сестрой, или нервничал насчет того, что скажет его сестра. Эмбер хотелось узнать, что было правдой.

Ужин был хорошим. Когда с ее тарелки сняли крышку, Эмбер склонилась и вдохнула аромат пухлых сосисок, мягкой рыбы и карамелизованных корнеплодов. Она подняла голову, на нее смотрел призрак. Девушка свисала из стены, если призрака можно было назвать девушкой. Она открыла рот, словно хотела заговорить, но Дев повернулся голову, чтобы понять, на что смотрит Эмбер, и существо пропало в дымке.

Слуга добавил на тарелку Эмбер зеленых овощей, отвлекая ее. Она еще не видела таких овощей, осторожно попробовала кусочек. Он был соленым, но вкусным, чуть хрустящим сверху. Она ела и размышляла, что хотел сказать призрак.

Когда она попробовала все, Дев сказал, что она ужинала морской капустой с корочкой из угря, а на фруктовом салате было нечто, похожее на глаза жабы. Она не посмела спросить, из чего были сосиски, отложила вилку и нож и попросила капитана рассказать свою историю.

- Я была влюблена, - начала Делия, появилась ямочка. – Это было кошмаром, ведь один из родителей был против этого, и потому меня это восхищало только сильнее.

- Погоди, - сказала Эмбер. – Родители? Я думала, вы брат и сестра, потому что вас создал один вампир.

- Милая, - Делия рассмеялась, - вампиры, которых делают так, как ты думаешь, зовутся у нас... как там правильно, Дев?

- Гибриды, - ответил он.

- Да, гибриды. У них есть ограничения, каких нет у нас, например, им нужно избегать света солнца.

- Мы – рожденные вампиры, как ты – ведьма, - объяснил Дев.

- Но вы долго живете. Или вы бессмертны?

- По твоим меркам мы живем долго, но мы не бессмертны. И не неуязвимы. Хотя бы близки к этому, когда вместе с ведьмой, как был Дев, - Делия улыбнулась.

- Дел, - предупредил Деверелл. – Рассказывай свои истории, а не мои.

Она вздохнула.

- Ладно. Ты шумный, почти как Деррик.

- Деррик? – спросила Эмбер.

- Наш брат, - объяснил Дев. – Я старший. Делия – четвертая. Деррик – пятый и младший. А еще Дакстон и Драган – близнецы.

- Делия – единственная девочка?

- Да. И единственный капитан корабля. Мама с папой так гордились.

- Разве... не должно быть еще сотня всяких Дамонов, Дикси или Дэнов, раз вампиры живут так долго?

Делия рассмеялась, щеки Эмбер горели.

- Ты спрашиваешь о рождении детей вампиров из любопытства или для своих нужд? – она подмигнула Эмбер и махнула рукой. – Ответ: вампиры могут размножаться, сколько хотят. Нашим родителям хотелось пятерых, и они на этом остановились, - Делия склонила

голову. – Ты интересная, – сказала она. Я понимаю, почему Дев ходит за тобой как щенок, ищущий дом. Любовь – забавная штука, да?

Эмбер взглянула на Дева, вампир глядел на нее. Он не выглядел голодно. Он был... она даже не знала, каким. Там была тревога? Симпатия? Беспокойство? Она неплохо читала разумы смертных, но это не работало на иномирцах. Но она знала беспокойство мужчин. Джек все время был таким. А еще она знала досаду.

Делия тяжко вздохнула. Ее лицо смягчилось. Но не как у женщин. У людей лица будто таяли. Особенно, когда дело доходило до детей и свадеб. Их выражения были как миска масла, оставленного летом на солнце.

У Делии появилась нежность за стальными углами ее скул. Губы смягчились, глаза чуть расслабились, как и плечи. Она говорила о первом корабле, на котором была. Он был класса флексия, хотя Эмбер не понимала, что это значило.

Капитан на нем был пиратом, как Делия, и он согласился взять ее в ученики. Вампирам редко доверяли, но он заставил ее выполнять тяжелую работу, надеясь, что она сдастся и уйдет в следующем порту. Но Делия была умной и находчивой. Они стали ценить друг друга, он часто спрашивал ее мнения, на какой корабль нападать, а какой избегать. Она отлично знала, были ли на корабле богатства.

Делия сказала:

- Он сделал меня своим первым заместителем. Одной ночью, когда мы шли по коридору под палубой, он остановил меня. Я спросила, в чем дело, а он поцеловал меня. Он был моим капитаном, моей первой и единственной любовью. Он был довольно подлым, но я влюбилась в него сильнее, чем в полет. Хоть он был оборотнем, естественным врагом вампиров, и хоть на корабле не приветствуются отношения с коллегами, мы пользовались любым моментом, чтобы побывать вместе.

- И что случилось? Семьи были против? Вас раскрыли? – спросила Эмбер.

- Ха! – рявкнула Делия. – Нам было все равно, узнают ли семьи. Когда мы были на суше, мы делали все, что хотели. А на корабле мы были осторожны. Не хотелось портить друг другу репутацию. Все считали, что мы просто капитан и его правая рука. Чтобы скрывать отношения, он сделал даже тайный ход из моей каюты в его.

- Тогда я не понимаю. Что случилось?

Делия помрачнела.

- Он предал меня. Меня и экипаж. Мы были в гуде сражения. Наш корабль пострадал. Часть была уничтожена, и у нас кончался ведьмин огонь. Мы охотились на опасный груз, о таком ходили только слухи – прибор судного дня. Планом было сбить корабль, забрать прибор и продать подороже.

Эмбер не хотелось спрашивать, но нужно было знать:

- Вы нашли его? Что он делал?

- Говорили, прибор нужно использовать на определенном перекрестке. На осевом. Говорили, если собрать достаточно ведьминого света, прибор может отделить Иной мир от мира людей навеки. Или разрушить оба. Нам не говорили правду. И мы не нашли его, хоть и нашли корабль, где он мог быть, – капитан продолжала. – Мы выстроили свои корабли параллельно. Другой корабль был одним из лучших во флоте Иного мира – «Наутилус». У него было много ведьминой силы. Сети почти рвались от напряжения. Мы едва смогли оставить вмятину на борту, а сами пострадали. Мы едва оставались в воздухе на остатках ведьминого света. Я сказала капитану, что нужно отступать. Было глупо оставаться, и я так отчаялась, что звала кромешника на помощь. Я сказала ему, что мы были быстрее и могли спрятаться в облаках. Он отказался, и когда я потребовала причину, но посмотрел на меня со смирением и печалью, и я чуть не задохнулась. Я знала, что он сдался. Но не знала, почему. А потом увидела. Другой корабль был за «Наутилусом», не уступал ему. Два корабля начали бой, и «Наутилус» переключил внимание на большого врага. Я тут же поняла, что нас использовали как отвлечение. Новый корабль был не пиратским – я такой не видела – но и не лорда Иного мира, как «Наутилус». На нем не

было флага, его технологии были продвинутыми. Нам нужно было выбираться, пока нас не поймали и не допросили. Но капитан отдал приказ помочь новому кораблю, продолжить стрелять по «Наутилусу». Он действовал не по кодексу пирата. Он был заодно с кем-то. Мой капитан, которого я любила. Был шпионом. Я застыла на миг, а потом ребята закричали, рыдая: «Шпион! Предатель! Нарушитель кодекса! За борт его!». Как его заместитель, я должна была ответить. Я сжала его рубашку и бросила его к перилам. «Ты признаешь, что предал экипаж? Меня?» - спросила я, а сердце разбивалось. Он посмотрел на меня и кивнул: «Да». И я сказала, что он не оставил мне выбора. Я оскалилась и вонзила клыки в его шею. Я кормилась от него уже много раз, и на миг я закрыла глаза и представила, что ничего не произошло. Что корабль не был почти разбит. Что любимый не оказался лжецом. Но он был таким. И теперь я должна была покончить с его жизнью. «Прощай, Делия», - тихо прошептал он мне на ухо, прижимая ладонь к моему затылку. Я пила его кровь, разрушала то, за что отдала бы жизнь, а потом пришла боль, и он умер. Он упал за борт. Я не сдержала слабость, закричала, тянула руку, но он падал быстро, пропал за облаками. Я приказала отступать, и мы убрались как можно скорее, оставив «Наутилус» и тот корабль биться. Было понятно, что «Наутилус» погибал. Он вот-вот упал бы в море, как и наш капитан. Мы были уже далеко, когда я поняла, что оставила один из клыков в шее шпиона, которого любила.

Делия коснулась пальцем серебряного клыка.

- Я обмакнула этот в металл как напоминание. Когда вампир пьет, он испытывает удовольствие через зуб. Я могу выжить без удовольствия. Так я больше не полюблю. Никто не оставит на мне такой след, какой оставил он.

Корабль содрогнулся. У двери появился мужчина.

- Что такое? – Делия вскочила со стула.

- Погодоскоп говорит, что буря скоро, - сказал мужчина.

Делия улыбнулась.

- Тогда все на палубу. Дев, сопроводишь гостью в ее каюту? Нас ждет тряска, - она обернулась в дверях. – О, и, Эмбер?

- Да?

- Постарайся не пачкать пол содержимым желудка, ладно? Для уборки еще не скоро найдутся руки, - она подмигнула, показала ямочку на щеке и пропала за дверью.

ГЛАВА 18

Околдованные и беспокойные

Огни замерцали, и Эмбер отшатнулась к Деву, он быстро вел ее по коридорам. Корабль резко дернулся, и Эмбер закричала:

- Это не просто буря! На нас точно не напали?

- Я ни в чем не уверен, когда дело касается сестры! – ответил Дев.

Они добрались до своей части корабля. Дев потянул за рычаг от двери в их каюты, быстро провел ее в ее комнату.

- Прости, но я хочу проверить сестру.

- Не оставляй меня тут, - сказала Эмбер. – Одолжи одежду проще этой, и я присоединюсь к вам на палубе.

- Ни за что. В комнате тебе безопаснее. И, - добавил он, потянув за ее сбившийся воротник и поцеловав ее в нос, - мне нравится это платье. Тебе идет.

Эмбер нахмурилась, а он отвернулся.

- Выпей немного чая, - бросил он через плечо. – Твой ведьмин свет возвращается. Чай на столе.

- Но, Дев... - начала Эмбер.

Он закрыл за собой дверь, запер с другой стороны, оставил Эмбер в комнате, как пленницу. Злясь из-за его отказа, из-за того, что ее отправили в постель, как ребенка, она схватила пакетик чая и бросила им в дверь. Порошок высыпался золотым облаком, осел на ковер. Эмбер прошла к пакетику, забрала все, что могла, пошла в ванную. Она включила горячую воду, набрала почти кипяток и добавила в чашку пару щепоток чайного порошка.

Это был совсем не чай. Ей не нравился вкус, его зернистость, и как ей приказывали пить его. Помешав его пальцем и слизнув капли с кончика пальца, она приготовилась выпить жидкость, зажав нос, но тут ее отвлекла вспышка света.

Эмбер опустила чашку, прошла к большим окнам общей комнаты отдыха. Комнаты Эмбер и Дева были со стороны кормы корабля. Она не могла отсюда увидеть, куда они летели, только где они были, и в этот миг толком ничего не было видно. Дождь стучал по стеклу, небо было темным.

Она взглядалась в ночь, и свет вспыхнул снова. Она подумала, что это была молния, но гром следом был другим. Гул был тише, мягче, почти как песня, и свет окутывал огонь, как лента.

Прижавшись носом к стеклу, Эмбер пожалела не в первый раз, что не одолжила хитрые очки Финни. Она могла различить лишь силуэты, а хотела изучить их под разными спектрами очков Финни. Для ее глаз тени казались лишь немного темнее неба на фоне. Их озаряли вспышки молний.

Она услышала, как крик пронзил песню, в ответ что-то пошевелилось внизу корабля. Эмбер увидела внизу окна, как черное дуло пушки двигалось, меняя позицию. Они стреляли по чему-то! Небесный корабль содрогался от выстрела, но она не слышала взрыв. То, во что они целились, пока еще не пострадало.

Еще гул, новый выстрел. В этот раз они попали. Крик запнулся и пропал, и судно вдали загорелось и полетело к ним. Свет был все ярче, и Эмбер пришлось прикрыть глаза. Корабль летел в ее сторону, но не было времени убегать.

Эмбер закричала и закрыла глаза руками.

Ничего не произошло, и она опустила руки, нервно отступила на шаг, и свет последовал за ней. Он не летел к ней. Что-то стукнулось об окно, нечто знакомое. Тыква Джека! Она посмотрела, как открыть окно, но оно было закрыто со всех сторон.

Тыква мотала головой, словно прогоняла ее в сторону, и Эмбер отошла на пару шагов. Свет стал ярче, Эмбер могла смотреть только сквозь пальцы. Стекло треснуло, по нему словно пробежала изящная паутина. А потом окно разбилось. Осколки усеяли ее юбки, буря унесла их в ночь.

Тыква влетела, покружила, но явно была чем-то утяжелена. К ее стебельку была привязана веревка, уходила за окно. На ней висело что-то довольно тяжелое. Эмбер быстро потянула тыкву к столу, прикрученному к полу, и они вместе примотали веревку к ножке.

Густой и белый туман наполнил комнату, и Джек принял облик, потянул на веревку. Его пальто промокло, светлые волосы прилипли к голове. Она еще никогда так не радовалась кому-то.

- Джек! – закричала Эмбер и обвила его руками.

Он слабо улыбнулся в ответ, но тянул за веревку.

- Помоги мне, Эмбер.

- Не понимаю. Если ты тут, кто там?

- Финни.

- Финни? Финни! – закричала она.

Эмбер схватилась за веревку и отошла от разбитого окна. Она чуть не потеряла шляпку, как и равновесие. Джек оттащил ее, порвав рукав красивого платья.

- Осторожно! – закричал он. – Я не хочу потерять и тебя.

Эмбер кивнула, дождь стекал по ее носу, мокрые пряди волос прилипли к лицу. Она схватила скользкую веревку и потянула. Ее руки дрожали, когда рыжие волосы Финни показались над подоконником. Они вместе вытащили его, оказались втроем на борту корабля, рухнули на мокрый ковер и тяжело дышали.

Джек первым опомнился. Он убрал веревку с груди Финни и освободил тыкву. Финни как-то удержал сумку и очки. Веревка под руками юноши порвала его рубашку и оставила жуткий след на коже, но он выжил.

- Ты находчивый, Финни, – сказал Джек, восхищаясь умом и смелостью мальчика, он забрал тяжелый мешок из руки Финни. – Привязать себя к моей тыкве. Я не думал, что ты выживешь.

- Я нравлюсь твоей тыкве, – Финни улыбнулся, тыква с улыбкой подлетела к нему и опустилась под его ладонью. – Она меня не уронила бы.

Джек посмотрел на моргающую горлянку. Он не был бы удивлен, если бы у тыквы были свои мысли.

Эмбер, спотыкаясь о мокрые юбки, побежала в ванную, забрала всю стопку полотенец. Она дала одно Джеку, одно Финни. Он стал тереть грудь и скривился от боли.

- У меня должно что-то быть, – сказала Эмбер. – Я сейчас, – она порылась в вещах, разбросывая их в стороны, пока не нашла тюбик целебной мази, которую сделала перед походом в Иной мир. Смочив полотенце в этом, она прижала его к ожогам Финни.

Он завывал, пока она так делала, но было видно, что зелье работало. Кожа Финни заживала у них на глазах. Когда она закончила, он сказал:

- Спасибо, Эм. Полезная штучка. Рад, что ты приберегла это для меня, – Джек нахмурился. Он был рад видеть Эмбер, но ему не нравилось, что Финни дал ей прозвище и смотрел на нее с теплом, а дыхание затуманивало его очки, пока она склонялась над ним.

- Я так рада, что ты здесь! – она обняла Финни, стараясь не навредить ему.

- И я. Это место невероятное! – сказал Финни. – Мы можем встретить капитана? Как этот корабль летит? Мне можно будет увидеть двигатели?

- Он такой все время, – сказал Джек. – Вопросы без умолку. Как ты его терпишь?

Эмбер пожала плечами.

- Финни гениален. Пока он болтает, он все обдумывает. Большую часть времени не нужно даже слушать, – она подмигнула Финни, и он покраснел, как свекла.

- Но, Эмбер, – начал Финни, – зачем ты здесь? Тебя похитили? Вампир очаровал?

- Откуда ты знаешь о вампире? – спросила она и посмотрела на Джека. – Ты сказал.

- Да. Только с Финни я смог тебя найти. Стоило сказать мне, что ты пошла сюда.

- Ты меня не пустил бы. И... я должна быть тут, Джек. Ты не понимаешь. Тут я ощущаю себя правильно. Будто это мое место. Будто я движусь к чему-то важному. Я еще никогда не была так в чем-то уверена.

Но, глядя на Джека, Эмбер поняла, что была уверена еще и в нем. Она пьяно улыбнулась ему. Было так приятно, что Джек снова был рядом с ней.

Джек в тревоге взлохматил волосы. Он не понимал, почему ее тянуло к Иному миру, но видел это, как ее тянуло и к его перекрестку. Он надеялся, что это было из-за связи с ним, но, может, все было сложнее.

- Но тебе опасно быть в Ином мире, Эмбер. Ты точно должна была понять это. Тут живут жуткие существа. Может, даже на этом корабле.

- Знаю. Я встречала некоторых. Но многие милы со мной, и кое-что зовет меня. О, Финни, погоди, ты еще не видел Делию, капитана. Она немного пугает, признаю, но тебе понравится. И тут есть Фрэнк. Он был, кхм, переделан, но он милый, если не замечать его разные конечности.

- Разные конечности? – глаза Финни расширились, он вытирая воду с очков, надел на нос обычные очки. – Мы можем его встретить?

- Конечно. Почему нет...

- Нет, – сказал Джек, притянул ноги и обвил их руками. – Ни за что. Никто никого не встретит. Мы уходим отсюда.

- И как же? – спросила Эмбер, хмурясь. – Мы в небе над океаном, полным монстров, и, думаю, ты не можешь унести нас отсюда туманом, иначе Финни не пришлось бы доставлять на веревке.

Джек прикусил губу и пронзил Эмбер взглядом. Она была права. Но ему не нравилось это. Он не ответил ей, а задал свой вопрос:

- Как ты скрываешься ото всех? – проворчал он и понял, что что-то не так с ее аурой. Джек посмотрел под кожу Эмбер. Его глаза засияли серебром, он разглядывал ее тело. Ее аура была целой, но ужасно тусклой. Он свернет вампиру шею, если вред нанесен ей навсегда. Джек моргнул дважды, и зрение стало нормальным. – Кровопийца каждый день из тебя пил?

Он сказал это так, что Эмбер ощутила вину, словно прошла перед окном в ночной рубашке.

- Это не твое дело, – сказала она, – но Дев делал это лишь раз. Выбора в тот раз не было.

- Ха! Конечно, не было. Так твой милый вампиры – Дев, да? Что у него за план? Продать тебя на аукционе? Отвести к лорду Иного мира? Подключить к машине и выкачать весь твой свет?

Эмбер сглотнула.

- Нет, – ответила она, покраснев от его допроса. – Дев был идеальным джентльменом. Он показывает мне Иной мир. У нас будет аудиенция с высшей ведьмой. Но сначала – встреча с изобретателем. О, я так рада, что ты тут, Финни. Ты объяснишь его творения!

- Высшая ведьма? – Джек покачал головой. – Я знал, что ты упрямая, Эмбер, и действуешь, а потом думаешь. Я списывал это на твою юность. Но это приключение бессмысленно. Почему ты не пришла ко мне и не рассказала об этом чувстве? Ты подвергла себя опасности, добавила мне, наверное, пятьдесят лет к контракту и подставила Финни, – Джек провел руками по мокрому жилету и вытащил одни из часов. – И, что хуже, мои человеческие часы перестали работать.

- Плевать на твои часы. И Финни привел ты, – рявкнула Эмбер. Она зло отцепила шляпку, едва держающуюся на ее голове, и ушла в свою комнату, хлопнула дверью.

Финни взял часы Джека, вытер их и поднес к уху.

- Я попробую починить их, – сказал он. – С Эмбер разбирайся сам. Она просто хочет веры в себя. Думаю, если бы ты показал ей, что поможешь повидать Иной мир, но

осторожно, она бы дождалась тебя. Она – верный друг. Таких нужно беречь, и с ней можно быть честным.

Джек что-то невнятно буркнул, встал и снял пальто.

- У тебя есть запасная одежда в сумке? – спросил он у Финни.

- Ничего сухого.

- Это я исправлю. Передай то, что будешь носить.

Финни так и сделал, Джек разложил мокрые вещи, включая свой плащ, ботинки, жилет и рубашку, на спинке дивана. Он призвал тыкву и направил ее свет на ткань, жар ее взгляда высушил одежду мгновенно. Пока Финни переодевался в ванной, Джек позволил свету окутать его и снять с него остатки вещей.

Его тело и волосы быстро высохли. С сияющим светом он надел высохшие штаны, обернулся на звук. Эмбер стояла на пороге, глядела на него. Она была в своей привычной одежде: леггинсы, корсет, удобная блузка, короткая юбка, сапоги и кобура с оружием. Он предпочитал Эмбер такой, чем в дорогом платье.

Она не двигалась, и Джек понял, что смотрел на нее, и что он был едва одет, расстегнутые штаны сползали с бедер. Он раздраженно подтянул их, схватил высохшую рубашку. Она не могла его увидеть. Многих так слепил его свет, что они не могли долго смотреть на него, тем более, видеть мужчину внутри.

Он не понимал, что Эмбер хорошо видела Джека. Она никогда еще не видела настолько раздетого мужчину, и она была поражена тем, как свет целовал его кожу. На его теле были интересные изгибы, тень и блеск. Штаны были свободными у пояса, но облегали мышцы его ног. Она сглотнула, глядя, как мышцы его живота пропадали, пока он застегивал рубашку, она стала наблюдать за его длинными пальцами.

Финни вышел из ванной, и Эмбер пошевелилась. Она стала разглядывать свое оружие. Джек уже застегивал жилет.

- Спасибо, Джек, – сказал Финни. – Сухая одежда намного приятнее.

- Не за что, – ответил Джек, сделал свет достаточно тусклым. Он устроился в кресле, чтобы обуться, кивнул на разбитое окно и бурю снаружи. – Исправишь это, Эмбер? – спросил он.

- Ты о чем? – она нахмурилась. – О стекле?

- Ясное дело. Что еще тут нужно чинить?

Эмбер уперла руки в бока.

- Может, фонаря, который немного не в себе, – ответила она.

Джек улыбнулся.

- Я бы на это посмотрел.

Она прищурилась, Эмбер хотела поставить его словами на место, но Финни сказал:

- Она так может? Чинить окна и остальное?

- Конечно.

- Я не знаю, как, – сказала Эмбер. – Дев собирался научить меня, но времени не было.

Джек вскинул бровь, и Эмбер не понравилось то, о чем он думал. Она выпрямила спину, вскинула голову, но была слишком низкой для нужного эффекта.

Вздохнув, Джек поднял осколок и вложил в ее руку. Он осторожно согнул на нем ее пальцы.

- Наполни его светом и скажи, что делать.

- Просто сказать? Как собаке?

- Да. Если так будет проще представить.

- Ладно, – Эмбер закрыла глаза, стекло жалило ее руку. Она призывала силу, пытаясь повторить то, что делала для Пейна, но сила в желудке едва трепетала. Она моргнула. – Вряд ли я смогу.

- Уверена, что он пил тебя лишь раз? – Джек был мрачен, как туча.

- Да. А потом он давал мне чай, чтобы приглушить мои силы.

- Покажи.

Эмбер нашла чашку остывшего чая и принесла Джеку. Он макнул палец и попробовал.

- Вот хитрец, - с отвращением сказал он. – Этот чай приглушает твои силы, да, но он не сказал, что эта смесь еще и делает тебя податливой к внушению.

Эмбер в ужасе смотрела на чай.

- То есть он травит меня?

- Нет, милая. Он скорее хочет тебя опьянить. Тут смесь, что вывела бы из строя оборотня. К счастью, твой ведьмин огонь быстро ее сожжет, - Джек взял ее за руку. – Подумай, он пытался тебя соблазнить или заставить поверить в его точку зрения?

Она испуганно вспоминала.

- Нет. Но... чай дал ему Пейн, хозяин таверны. Может, он добавил то, о чем Дев не знал, - сказала она и скривилась, ведь могла говорить так из-за чая.

Джек закатил глаза.

- Не переживай. Мы узнаем правду. Этот чай, - Джек вылил содержимое чашки в умывальник в ванной, потянул за шнурок, чтобы смыть, - ты больше пить не будешь. Пока ты рядом со мной, я могу скрыть твой ведьмин свет. Излишки силы заберет моя тыква.

- А если ты уйдешь?

Джек сжал ее плечи и опустил голову к ее лицу, их носы почти соприкасались.

- Я никогда тебя не брошу. А ты, - он встряхнул ее, - не оставишь меня. Идем.

- Но, Джек, - сказала она, он потянул ее к двери.

- Не сейчас.

- Джек, - сказала Эмбер.

- Позже, Эмбер.

Он толкнул дверь. Она не сдвинулась.

- Это я и пыталась сказать. Дев меня запер, - Эмбер нахмурилась. – Он должен был уже вернуться.

Джек развернулся.

- Вампир запер тебя тут?

- Он сказал, что это ради моей безопасности, - слова Эмбер звучали неправильно.

- Вот как.

Джек поднял руку, свет вылетел с нее к металлической раме двери. Тонкая печать вокруг нее загорелась, и место, где был замок, растаяло. Он толкнул скрипящую дверь ногой, чтобы все еще держать Эмбер за руку.

- Финни?

- Тут, Джек.

- Идем. И не забудь свои забавные очки.

- Понял, босс.

Они прошли по лестнице, и Эмбер невольно заметила разницу между Девом и Джеком. Она ошиблась в вампире? Он был таким мягким и вежливым с ней. Он не врал, его клятва крови подтвердила это. Дев подстраивался под нее. Джек был вспыльчив, как печь. Когда он хотел что-то сказать, он не задабривал ее. Он сразу переходил к делу. Как молот. Да, он мог загнать ее к стене, но она оттолкнет его. Варианты были интересными.

С Девом Эмбер не была такой смелой. Она могла обжечься рядом с Джеком, но это было интереснее, чем оставаться на расстоянии вытянутой руки, как красивое украшение без мыслей в голове.

Они вышли на главную палубу, все мысли пропали, и она едва заметила хмурого вампира или ее фонаря, источавшего силу. Ужас над ними отвлек ее от всего.

ГЛАВА 19

Узнать суть вещей

Эмбер не сразу поняла, на что смотрит. Она знала, что это было опасно. Финни рядом с ней не замечал опасности, крутил линзы на очках, наслаждаясь видом вокруг себя. Эмбер была уверена, что он бормотал «красиво» и «потрясающе».

Тени мелькали в воздухе над ней. Они были нечёткими, пока Эмбер не вышла на главную палубу. Она подняла голову, и они стали обретать облик.

Одна кружила сверху, сверкала молния в глубине ее. А потом призрачный свет завихрился в ней, вытянулся и стал руками, ногами, лицом, пронзительными глазами и развеивающимися волосами. Тень теперь напоминала женщину в лохмотьях платья, трепещущих вокруг нее, она вытянула когтистые руки и полетела к Эмбер с криком, разбивающим ночной воздух.

Джек преградил ей путь, высоко поднял свою тыкву. Улыбающаяся сфера ударила по призраку своим светом, и существо взорвалось на кусочки энергии. Эмбер не успела обрадоваться, кусочки стали сливаться, как капли воды на окне.

- Идиот! - закричал Джек на Дева, притягивая Эмбер к себе, рассеивая своим светом призрака за призраком. Эмбер обвила руками пояс Джека и уткнулась головой в его грудь.

- Ты взял ведьму в бурю призраков?

Деву не нравилось, как фонарь сжимал Эмбер, и как уютно ей было в его руках. А еще он злился, что тайна, что Эмбер - ведьма, теперь была известна всему экипажу Делии.

- Я говорил оставаться внизу! - завопил Дев в сторону Эмбер. - Как вы двое оказались на борту? - лицо вампира озарило понимание. - Ах, вы были на сбитой нами банши. Интересно, что вы выжили.

- Да, интересно, - рявкнул Джек. - Спасибо, кстати. А теперь разворачивайте корабль, нужно покинуть эту бурю.

- Не надо мне указывать, как управлять кораблем! - завопила Делия, разрезала сверкающим мечом появившегося призрака и выстрелила в другого из электрического пистолета. - Дев сказал, что сила ведьмочки едва заметна. Мы специально полетели сквозь бурю.

- Специально? - закричал Джек поверх шума.

Чем дольше Эмбер была на палубе, тем больше призраков обретало облик. Дев начал отбиваться от них тростью, сияющей по краям. Он закрутил ее над головой и резко опустил, свет на конце разрезал призрака. Но призрак тут же стал собираться воедино.

- Ты знала, что будет так плохо? - крикнул Дев сестре.

- Такого я еще не видела! - ответила она. - Они не должны были принять плотный облик!

Дев выругался. Он знал, что Эмбер была другой, сильнее ведьм, что он встречал, но такое?

Глядя на голубой свет, что вырвался из пистолета Делии, Эмбер поняла, что застыла и боится, а не помогает ей, что ей не нравилось. Она посчитала, что отвлеклась из-за приятных ощущений в объятиях Джека, его рука крепко прижимала ее к его груди. Его тонкий запах - дым, опавшие листья и пряности - вызывал мысли о доме. Вздохнув, она отодвинулась от груди Джека, решив помочь остальным, но он держал ее железной хваткой.

- Даже не думай, - предупредил Джек, светлые волосы закрыли его глаз.

- Я помогу, Джек, хочешь ты того или нет. Я с пистолетами, они уже заряжены чарами, - увидев тревогу в его глазах, она добавила. - Я буду близко, обещаю.

Через миг он кивнул.

- Твой ведьмин свет влечет их, - Джек сказал своей тыкве оставаться и защищать Финни и Эмбер.

- Что ты задумал? - спросила Эмбер, вдруг занервничав без Джека рядом.

- Заставлю их развернуть корабль. Иначе буря призраков нас проглотит.

Джек не спешил покидать их, хоть и объяснил свои намерения. Он взглянул на Финни и кивнул, взгляд смягчился, когда он посмотрел на Эмбер. Он сжал ее ладонь, а потом ушел, направился к Деву и капитану, пропавших на носу корабля.

Тыква поворачивалась в стороны, старалась быстро атаковать призраков. Финни опомнился и предложил Эмбер попробовать замораживающие чары, а потом чары, что мешали видеть. Он заряжал ее второй пистолет, пока она пробовала первые чары. Закрыв глаза, она прицелилась и выстрелила в кружащего призрака.

К сожалению, замораживающие чары на него толком не подействовали. Призрак замедлился, рассыпался и быстро соединился. Помеха движению тоже его не остановила. Эмбер размышляла, что попробовать дальше, а призрак, что гнал матроса по канатам, замер и повернулся к ним. Он раскрыл рот и закричал, понесся к ним.

Тыква снесла выстрелом нижнюю часть его тела, но этого было мало. Финни вовремя оттолкнул Эмбер в сторону, призрак врезался в него на скорости и сбил юношу. Тело Финни прокатилось и остановилось возле железной двери. Призрак последовал, пытался разорвать пальцами грудь парня. Рот тыквы расширился в тревоге, она повернулась к Финни, оставив Эмбер без защиты.

Зловещие стоны ударили по ее ушам, ее быстро окружили. Призраки выли, рыдали, рвали волосы и одежду. Эмбер закрыла уши и закричала, они приближались к ней, как муравьи к упавшему яблоку. Она извивалась, но они крепко держали ее. Их стоны стали громче и четче, словно они пытались говорить с ней, но вода лилась из их ртов, и вместо слов их звуки напоминали рев моря.

Бело-голубые огни пронзали толпу призраков, и они таяли группами. Надежда расцвела. Но на их места сразу приходили другие.

Их было слишком много. Словно ощутив ее отчаяние, что-то надавило на ее спину и задело сердце изнутри. Она согнулась, сжалась в комок и обвила ноги руками. И тут Эмбер ощущала знакомое жжение на дне живота. Ее ведьмин свет.

Она разжигала его осторожно и медленно, как первую искру для костра. Она медленно вдохнула, и ее внутренняя сила растеклась по ней и наполнила теплом. Ее ведьмин огонь придал телу сил. Эмбер выпрямила спину, и существо, что пыталось влезть в нее, завизжало и пропало.

Холодные брызги окропили ее спину, она встала. Это напомнило ей, как она стояла под деревом зимой, и ветер поднимал облако снега, который мягко опускался на ее руки и шею. Это придавало ей сил, будило ее. Она посмотрела на ближайшего призрака и толкнула свою силу к существу. Оно загорелось изнутри. Женщина-призрак улыбнулась ей и кивнула, а потом взорвалась кусочками льда.

Эмбер делала так снова и снова. Существа окружили ее, и она вытягивала руку и касалась их плеч или рук, и они рассеивались.

За их полупрозрачными телами Эмбер видела Джека. Он и его тыква терзали призраков, пытаясь пробиться к ней, но как только он вырезал участок, место заполняли другие. На другой стороне она видела голубой свет трости Дева, слышала выстрелы пистолета Делии. Сейчас они были намного ближе, чем раньше.

Ведьмин огонь в ней пылал, несмотря на существо, что дал ей Дев, и сила разгоралась. Она позволила ей подняться слой за слоем, пока не засияло все ее тело. Эмбер вытянула руки и откинула голову. Призраки хватали ее за руки и волосы, потом поднимали головы к небесам, улыбались и исчезали.

Эмбер не знала, как долго стояла там, служа маяком для тучи призраков, но голоса вскоре сталитише. Осталось лишь несколько призраков. Эмбер открыла глаза и увидела Дева, Джека, Фрэнка, Делию и нескольких членов экипажа, они тяжело дышали от усталости. Они смотрели на нее, раскрыв рты. Финни приблизился, протянул ее пистолеты, тыква Джека парила за его плечом.

Она покачала головой. Осталось всего пять призраков. Первый приблизился медленно. Это была девочка десяти лет. Она робко сжала пальцы Эмбер. Ее рот стал О, и она взорвалась белым облаком. Дальше подошел старик и склонил голову. Эмбер протянула руку, он обхватил ее и пропал.

Следом подошли близнецы. Два юноши посмотрели друг на друга, улыбнулись и коснулись ее плеч. Остался один призрак. Стало зловеще тихо. Остались только скрип корабля и шорох шара сверху. Последний призрак, старушка, шагнул вперед. Она напевала с печалью, но светлой, и Эмбер поняла, что уже слышала эту воющую песнь. Призраки пели ей.

Изо рта призрака вытекло немного воды, когда старушка подошла к Эмбер. Она склонилась, не касаясь ее, шепнула на ухо и отошла, склонив голову.

- Да, конечно, - сказала Эмбер. - Прощайте.

Глаза призрака засияли, Эмбер прижала ладонь к щеке женщины. Женщина глубоко вздохнула, коснулась руки Эмбер, а потом пропала в вихре снежинок, которые быстро растаяли у ног Эмбер.

Джек пошевелился первым. Он встал между Фрэнком и Делией, сжал плечи Эмбер. Его грудь вздымалась, челюсть шевелилась, но он не мог выдавить слова. Вместо этого он обнял Эмбер. Тело Эмбер дрожало, ведьмин свет оставил ее конечности и собрался в животе. Она вдруг очень сильно устала. Это тянуло ее в Иной мир? Призраки звали ее?

- Они ушли, - сказал Фрэнк. - Все. Даже прыгунья и моя тень.

Эмбер улыбнулась и прижалась к теплой груди Джека. Она видела выше золотые глаза кота Делии, внимательно глядящего на нее, его хвост подрагивал.

- Интересно, как ты выбрался, - сказала Эмбер, ее глаза закрылись.

Джек повернулся с Эмбер в объятиях, его тыква подлетела ближе, окутала их светом.

- Я отведу ее в постель, - сказал Джек. - Мы не закончили, - сказал он Деву.

Джек пошел к железной двери. Финни поспешил подбежать и открыть дверь для них. Джек понес Эмбер вниз по лестнице и темному коридору. Ей нравилось, как его небритая щека задевает ее щеку, и как ей было спокойно. Эмбер смутно помнила, как ее переодели, как она оказалась на простынях в холодной комнате, губы Джека прижались к ее лбу.

Она заснула с довольной улыбкой.

ГЛАВА 20

Не та сторона кровати

Эмбер лежала в кровати, Финни сторожил ее дверь, и Джек пошел на палубу яростными шагами. Его тыква решила остаться с Финни, хоть обычно не покидала его без приказа. Казалось, у тыквы появился характер. Он не знал, было ли это естественным из-за уголька внутри, или что-то не так было с сосудом. Он еще о таком не слышал. Может, внутри сосуда была не только его душа?

Он распахнул железную дверь и увидел капитана и вампира Эмбер у большой астролябии. Дев оглянулся, а потом развернулся.

Джек старался вести себя резко, связался со своей тыквой и окружил себя светом, пока не стал напоминать бомбу, что вот-вот взорвется, он направил руки на вампиров. Вырвалась молния, обожгла палубу у их ног, но мужчина лишь вздохнул и мучительно посмотрел на него, а женщина прищурилась и нахмурилась из-за следов на ее корабле.

- Я понимаю твоё недовольство мной, но мой корабль тебе не вредил, - сказала капитан.

Джек парировал:

- Если бы я мог унести ведьму и человека с этого судна, твой корабль давно был бы разбит.

- Все фонари такие невыносимые? - спросила вампирша у Дева.

- Все, кого я встречал, - ответил мужчина и стряхнул воображаемую пылинку с пиджака.

Джек, кипя, стал собирать энергию для атаки, но напитан подняла руку.

- Мы тебе не враги, фонарь, - начала она. - Твоей ведьме не навредят.

- Его ведьме? - Дев напрягся.

- Ладно тебе, Дев, - ответила капитан. - Разве это не очевидно? Фонарь не доложил на нее. Ты, как и я, видел, как комфортно им вместе. Видишь ли, фонарь, мы не собираемся отправлять ее домой с тобой.

- Тогда что вы задумали? - спросил Джек, скрестив руки на груди.

Дев стукнула тростью по палубе, и шар ведьминого света угрожающе засиял, он указал им на лицо Джека.

- Невыносимый фонарь, - сказал Дев. - Мы должны его терпеть? Это как вода в башмаке.

Джек склонился к вампирам.

- Обещаю, вампир, я опаснее воды в твоих башмаках.

Капитан встала между ними.

- Успокойтесь. Оба. Дев, ты знаешь, что там, куда мы направляемся, опасно. Фонарь уже помог с бурей призраков. Кто знает, что еще ждет нас на безумном пути, что ты выбрал.

Она повернулась к Джеку.

- Нам нужно познакомиться. Я - капитан Делия Блэкборн, а это мой брат Деверелл. Я официально приветствую тебя и мальчика-человека на борту своего корабля «Фантома». Благодарю за помочь с полетом в бурю.

- Верно. Вы полетели в бурю призраков намеренно! - сказал Джек.

- Видишь? - сказал Дев. - С ним не договориться! Он был смертным. Фонари понимают лишь то, чему их научили. Из-за их ограниченности с ними невозможно работать.

Делия уперла руки в бока.

- В этом ты ошибаешься. То, что он здесь, показывает, что у него есть сомнения. Я даю шанс всем на борту заслужить мое доверие. Пока что он помогал нам. Если хочешь помочь, заведи сети, чтобы мы могли убраться отсюда. От пустоты после бури мне не по себе. Чем быстрее мы освободим этот участок неба, тем лучше.

Дев вскинул руки и ушел, возмущаясь:

- Фрэнк! Вернем сети!

Делия отметила их положение на астролябии и поправила курс. Джек хмуро посмотрел на шар сверху. Сети заискрились и зажглись, сила в них становилась ярче с каждой секундой.

- Вы были в буре без ведьминого света, - сказал Джек.

Только так можно пережить эту бурю. Если бы мы не выключили сети, существа напали бы на них.

- Но как вы парили с выключенной сетью?

Делия постучала по виску с улыбкой и подмигнула, сверкнула серебряным клыком.

- У нас есть запасной генератор. Он скрыт специальным сплавом, который не дает засечь энергию. Но его хватает не надолго.

Буря призраков пропала, и луна выглянула из-за туч, озарила палубу прохладным светом, что мерцал на металле корабля.

- Потому ты запер Эмбер внизу, - сказал Джек.

- Да. Было опасно лететь в бурю даже без Эмбер на борту. Дев приглушил ее силы, но призраки все еще могли ее ощутить. Лучше всего было запереть ее, - Делия посмотрела на фонаря. - Она - особая ведьма. Я еще не видела, чтобы такправлялись с бурей. Она их не уничтожила, а... - голос капитана утих.

- Спасла, - пробубнил Джек.

- Да, эта твоя девочка особенная. Но ты это уже знаешь.

Джек поджал губы, и подозрения Делии подтвердились. Фонарю нравилась девушка, как и Деву. И оба мужчины фыркали горячим воздухом, как костры-соперники. Делия вздохнула, уголок ее губ приподнялся, она ан миг вспомнила ощущения влюбленности. А потом она вспомнила предательство и резко вдохнула. Что бы ни хотели мужчины от Эмбер, у них была работа, и в первую очередь нужно было сойти с корабля и бежать как часы.

- В ее чае было дыхание дьявола, - заявил Джек, отвлекая Дел от мыслей.

Рот Делии раскрылся.

- Дев так не сделал бы, - начала она. - Он не мог.

- Но это он или его знакомый.

- Это не может быть ошибка?

- Дыхание дьявола дорогое. Редкие могут себе такое позволить, тем более ошибиться с ним. А выгода от этого только твоему брату.

Делия замешкалась.

- Думаешь, твою ведьму привели сюда обманом?

Джек вздохнул.

- Да и нет. Она хотела побывать здесь с тех пор как узнала об этом месте. Но я удерживал ее. Кто-то властный хочет, чтобы она пришла. Это понятно. И я догадываюсь, кто это.

Делия прикусила губу, а потом сказала:

- Ты не зря запрещал ей идти. На этой стороне лишь страдания. Ей лучше уйти в мир людей.

- Так позволь вернуть ее.

- Не могу. Я в долг перед Девом, а пират отплачивает долг. Это часть кодекса. Как и правило не обсуждать работу или работодателей, - она многозначительно посмотрела на него. - И даже если я верну вас, ее след могут уловить и прийти на твой перекресток. Лучше позволить Деву укрыть девушку своими связями. Это его цель. Поверь мне. Только его действия могут ее защитить.

Джек покачал головой.

- Нет.

- Какие есть варианты, юный Джек? Бросишь долг ради девушки?

Он ответил через миг:

- Полагаю, ответ очевиден.

Делия вздрогнула, удивившись сходству фонаря с человеком.

- Видимо, да.

Дев вернулся с хмурым видом из-за вежливой беседы сестры с фонарем, он сказал:

- Сети готовы. Я спущусь и...

Капитан перебила его:

- Джек займет твою койку, Дев. Ты будешь спать в каюте рядом с моей.

Вампир покраснел.

- Дел, не думаю, что ты понимаешь...

- Поверь, я-то понимаю, - она похлопала по груди брата и тепло улыбнулась ему. -

Это к лучшему. Поверь. Иди спать. Я разбуджу тебя, когда мы минуем меридиан.

Дев смотрел на сестру, пытаясь просверлить в ней дыру взглядом, а потом, зная, что проиграл, он пронесся мимо них, толкнул Джека плечом. Он знал, что с Делией на ее корабле не поспоришь.

Он ушел, и Джек сказал:

- Спасибо.

- Не благодари меня, фонарь. Я никому не пожелала бы долг защиты этой ведьмы, особенно брату, - она покраснела. - У него мягкое сердце. Редкость для вампира. Я не хочу потерять его. Понимаешь? - спросила она, глядя на Джека.

- Думаю, да.

- Тогда спустись и сторожи ее. Точнее, их. Зачем ты привел с собой смертного питомца?

Джек пожал плечами.

- Мальчик умный. Смог отследить Эмбер, когда я не смог. Твой брат хорошо ее спрятал.

Капитан хмыкнула.

- Похоже, мне нужно лучше узнать такого хорошего юношу, как стеклоглазый.

- Не успеешь, мы не задержимся, - сказал Джек, повернувшись, уже думая об Эмбер.

- Я бы на это не надеялась, - сказала Делия.

Джек смолчал, но пошел вниз. Он нашел Финни сидящим на полу перед дверью Эмбер, он спал, очки почти падали с его носа. Бедняга устал, как и Джек. Они давно не спали. Джек посмотрел на тыкву под рукой мальчика. Она улыбнулась ему, проследила за ним, пока он шел в комнату.

Он нашел одеяло для Финни и укутал мальчика, опустил его голову на подушку. Ветер, проникающий в окно, был спокойным, почти приятным. Став туманом, Джек проник под дверь Эмбер и завис над ней, слушал ее дыхание.

Она вздохнула во сне и что-то пробормотала, а потом задела нос. Джек ощутил движение силы. Она ударила по нему, заставила его измениться. Сначала он сопротивлялся в смятении. Такого с ним еще не случалось. Эмбер протянула руку, нашупала его почти сформированную ладонь и потянула.

Ее магия работала на нем, он обрел плотный облик на кровати рядом с ней. Она удовлетворенно повернулась к нему спиной, устроила его руку на своем боку, сжала его ладонь своими руками. Джек думал остаться на миг, чтобы она уснула глубже, а потом ускользнуть. Он ждал, она прижалась спиной к его груди, его нос оказался в ее волосах, и магия, которая удерживала его рядом, не угасала.

Джек не знал, было ли это ее защитным механизмом. Может, она знала, что присутствие Джека означает безопасность, и пока он рядом, она может отдохнуть. Он расслабился, переплел пальцы с ее и закрыл глаза. Он был рад, что Эмбер доверяла ему, хоть и подсознательно. Он говорил себе, что лежит рядом только из-за долга, но глубоко внутри знал, что это не так.

Лежать рядом с Эмбер, прижимая ее к себе, переплетя пальцы с ее, казалось таким правильным, что Джек боялся, что ошибается. Он слушал ее тихое дыхание, сам погрузился в глубокий сон.

Джека удивило, что он так долго проспал рядом с Эмбер - вдвое больше, чем спал обычно, особенно, когда его будили. Корабль дернулся, и они слетели с кровати с кучей простыней, одеял и подушек.

* * *

Рун скомкал послание в кулаке. Лорд Иного мира терял терпение, начинал следить за Руном. Если он не приведет ведьму, что ему нужна, контракт Руна - нет, его жизнь - может быть отменен. И конец его мечтам о правлении. Он подавил гнев и написал в ответ:

«Мы ищем фонаря-нарушителя. Я еще не узнал, кто это, но, уверяю вас, стараюсь сделать это. Я буду держать вас в курсе процесса поисков».

Он дописал послание, отоспал механическую птицу и мрачно смотрел на грядущую бурю. Он ненавидел небесные корабли.

* * *

Лорд Иного мира толкнул голову жены к медной сфере и покрутил шар.

- Скажи еще раз, - потребовал он. - Гадай.

- Она здесь, - высшая ведьма показывала на точку над океаном, над Сакгадским морем. - Я уверена. Она где-то в небе. Но я почти без сил, сложно прочесть точнее. Может, если я немного отдохну...

- Ты отдохнешь, когда мы поймаем ведьму! - рявкнул лорд Иного мира. Вид его болезненной, слабой жены вызывал у него отвращение. Ее рука дрожала, она вытерла капли слюны со щеки.

- Да, дорогой, - сказала высшая ведьма.

Она поднялась со стула, и он толкнул ее к стене.

- Моя судьба - быть окруженным слабаками! - закричал он и повернулся к стражу у двери. - Собери необходимое для моей жены. Мы отправимся в путь. Похоже, кое-что нужно сделать самому!

ГЛАВА 21

Меж дьяволом и синим морем

Они резко проснулись, когда корабль дернулся, сбрасывая их на пол со стуком. Эмбер отбросила подушку и убрала простыню с лица, не понимая, что давило на нее. А потом оказалось, что это не что, а кто.

- О, - сказала она, убирая волосы с глаз. - Это ты, - Джек посмотрел на Эмбер и понял, что их поза абсолютно неуместна.

- П-прошу прощения, - сказал Джек, светлые волосы упали ему на лицо, пока он пытался неловко выпутаться из простыней, в которых они запутались.

Длинная блузка Эмбер, которую она носила и днем, сдвинулась, оголив ее плечо, ее волосы свободно обрамляли лицо мягкими кудрями. Джек указал в сторону ее шеи, чтобы она поправила одежду. Эмбер пискнула и потянула за блузку, но лишь сильнее выделила свои формы. Джек вдохнул и быстрее отодвинулся.

Он только встал на ноги и помогал Эмбер подняться, когда взрыв сотряс корабль, и Эмбер упала в его руки. Он пытался игнорировать изгиб ее бедер под своими ладонями и спросил:

- Ты в порядке?

Она кивнула с большими глазами. Рот Эмбер приоткрылся, и Джек не мог отвести взгляда от ее губ. Их рты разделяла пара дюймов, но тут стена согнулась, и большой кусок оторвался от корабля.

Эмбер закричала, Джек потянул ее к двери, они нашли растерянного Финни в комнате отдыха. Юноша увидел голые ноги Эмбер, длинная блузка даже не доставала до ее колен, и он посмотрел на Джека, шурясь. Он поправил очки и сжал кулаки, но тут Джек заметил в разбитое окно другой корабль, пролетающий мимо них с пушками, направленными на место, где они стояли. Финни тоже увидел то, и его глаза расширились.

- Идем! - крикнул Джек мальчику и потащил Эмбер из комнаты отдыха как можно скорее, игнорируя мольбы ее и Финни вернуться за вещами. - Хватай Финни! - крикнул он тыкве, пока уводил Эмбер из кают в сторону палубы, надеясь на безопасность среди экипажа.

Оказавшись там, Джек с отчаянием посмотрел на бардак. Палуба была в дымящихся дырах. Свист летучих мышей-бомб и воронов-ракет не давал говорить.

Летучая мышь-бомба над ними хлопала металлическими крыльишками, рухнула с шумом на тяжелую цепь, соединяющую корабль и сети. Она взорвалась ведьминым светом. Канаты рвались от силы взрыва. Эмбер пискнула и сжала руку Джека, палуба, на которой они стояли, дернулась вниз.

Уклоняясь от проносящейся с визгом вороны-ракеты, Джек бросился на Эмбер, использовал свой свет как щит, прося тыкву быстро принести Финни. Джек держался спиной к хаосу, подталкивал Эмбер к нише, что пострадала меньше. Дымящиеся обломки сыпались вокруг их ног. Финни вырвался из дверного проема, Джек помахал ему, хмуро взглянул на тыкву, увидев, что Финни забрал не только свои сумки, но и Эмбер.

Лопнуло несколько заклепок, металлическая поверхность сверху согнулась, пробила трубу неподалеку. Что-то зашипело в бреши, воняло гнилыми овощами и серой, и Фрэнк ковылял как можно быстрее, кричал Джеку светом расплавить металл. Хоть и временно, но это сработало. Судно успешно залатали, газ снова заполнил шар, и корабль выровнялся.

Финни передал Эмбер леггинсы и сапоги, Джек оставил с ними тыкву, а сам пошел помочь капитану. Он споткнулся, когда выстрелили стрелки из пушек. Ядра с ведьминым огнем попали в цель, взрывы озарили облака изнутри, но Джек все еще не видел, с кем они сражались.

Капитан Делия двигалась ужасно быстро, кричала приказы экипажу на палубе, спрашивала о состоянии. Выстрелы обрушились градом на то место, где она стояла, и Джек бросил шар света, быстро оттолкнул ее, а там, где она была, появилась неровная

дыра с торчащими краями. А потом балка полетела к Джеку. Он быстро стал туманом, и брус ударили по палубе «Фантома».

Химические взрывы - изобретенные бессовестными алхимиками, и незаконно - падали на канаты и выпускали зеленые облака газа. Все, кто оказывался рядом с газом, начинал дрожать, падал на палубу в конвульсиях, изо рта шла пена. Они теряли сознание за секунды, но, как отметил Джек, не умирали. Нет. Умирали лишь мужчины. Напавшие пытались обезвредить корабль, но не убивали женщин. Они охотились. За Эмбер.

Джек развернулся и стремглав побежал туда, откуда пришел.

* * *

Дев сидел в пушке на корме, сжимал рычаги, ждал, пока другой корабль появится в радиусе выстрела. Он был самым умелым на борту, и как только Делия поняла, с кем они столкнулись, она отправила его сюда.

Делия была удивлена, увидев корабль на горизонте. Корабли не забирались сами так далеко, особенно, когда тут побывала буря призраков, и никто не знал, куда они летели. Сначала Делия предупредила Дева, когда он запаниковал, сказав, что капитану нужно сохранять голову, и что он не должен считать, что корабль на небе точно проглотит их. Страх мог сделать акулу из пескаря, если прищуриться, так она говорила.

Они смотрели и ждали. Дев отчаянно надеялся, что Делия права, что корабль просто пролетит неподалеку. К сожалению, вскоре стало ясно, что пескарь был акулой, еще и голодной. Он приблизился, и они поняли, что это военный корабль, лучший корабль лорда Иного мира. Деверелл помрачнел.

Военные корабли были беспощадны, служили лишь одной функции. Их редко видели, ведь их посыпали, только когда лорд Иного мира что-то хотел сделать быстро и жестоко. Экипаж на таких кораблях слушался приказов до конца, они не возвращались без добычи. Дно военного корабля сужалось до тонкого лезвия, а нос был острым. Если лезвие пролетит над «Фантомом», оно легко разрежет шар и сети, не повредив себе. Ему даже не нужно было стрелять. Их корабль распадется надвое, как разрезанный фрукт. А еще там было вдвое больше пушек и непробиваемая поверхность. Военный корабль было почти невозможно победить.

У Делии была серьезная репутация победителя, но Делия сосредоточилась на краже, а не убийстве. Даже когда она подбежала, она старалась оставить экипаж целым на пострадавшем корабле, брала их в плен или высаживала в портах или на островах. Она была пираткой, да, но следовала кодексу. Она не убивала.

Дев заерзал в кресле, его жилет был расстегнут, чтобы не сковывал движения. Голубые глаза были прикованы к небу. Стеклянный купол на корме мог напугать других стрелков, ведь был за кораблем, но Деву нравился вид.

Прозрачный шар выпирал в небо, соединялся только через круглый проход, через который он попал сюда, и Дев видел небо за кораблем на 180 градусов.

Его ладони начали потеть, пока он сжимал рычаги наготове. Он почти ощущал энергию. Дев ощущал вес тяжелого корабля, обходящего их. Солнце выбралось из-за туч, грело его шар. А потом на его глазах военный корабль спустился из-за облаков. Он прицелился, нажал на трансмиттер ведьминого огня, который посыпал заряд в пушки.

Загорелись два снаряда. Они полетели из «Фантома», разогнались, двигаясь по идеальной траектории. Они попали по боку корабля, вспыхнула энергия, что сотрясла стеклянный купол, где сидел Дев. У борта появился дым, но других взрывов не было. Он выстрелил еще раз, другой, пытаясь попасть по ослабленному месту, пока корабль летел по небу. Но военный корабль стряхивал торпеды, словно камешки.

Он стрелял снова и снова, зная, что боеголовки не навредят. А потом он услышал щелчок, снаряды закончились. Корабль приближался, но не разрезал их. Дев увидел крюки, летящие меж двух кораблей. Шестерни кружились на военном корабли, кабели натянулись и притягивали «Фантом» ближе. На их борт вот-вот попадут чужаки.

Дев выбрался из купола и побежал по темным коридорам корабля так быстро, что смертный увидел бы лишь мелькнувшую вспышку. Лампы тускло озаряли комнаты и проходы, но не грели. Деву было холодно. Его кровь текла из костей, оживляла конечности, придавая ему сил для грядущего боя. Это не было сражением с призраками, что хотели захватить живых. В этот раз будут смерть и кровь.

На палубе, где десяток крюков впились в «Фантом», десятки вооруженных скользили через промежутки. Экипаж «Фантома» с Фрэнком стреляли по ним, а со стуком воины с другого корабля падали на их корабль с оружием.

Один мужчина выпустил мешок гранат-лягушек, они допрыгали до ближайших матросов и взорвались. У врагов были пуговицы на воротниках, что отражали атаку их гранат. Дев схватил ближайшего врага, порвал зубами шею мужчины и забрал пуговицу, намереваясь прикрепить ее к Эмбер.

Начался бой, и Дев сражался, пробивал путь к Эмбер, дюйм за кровавым дюймом. Он увидел фонаря между врагов, он слепил их своим светом, опускал на колени и направлялся к Эмбер.

Дев не сдавался, добежал до нее почти одновременно с Джеком, но она не заметила. Дев потянул за край расстегнутого жилета, вытер подбородок рукой от крови и скривился при виде пятен. Фонарь выглядел свежо, словно боя и не было.

- Вот, - Дев вложил пуговицу в ее руки и нахмурился. – Это защитит от гранат-лягушек.

- Лягушки не целятся в нее, - сказал Джек. – Они убивают только мужчин. Одна спрыгнула с капитана Делии, а потом взорвалась.

Эмбер повернулась и прикрепила пуговицу к Финни.

- Они за Эмбер, - сказал Дев.

Джек повернулся.

- Ясное дело. Скажи, вампир, что нам делать? Как нам защитить ее?

- Мы можем сейчас только биться.

Джек и Дев начали сражение, что странно, бок о бок. Джек слепил противников своим светом, а Дев добивал их зубами и тростью с ведьминым светом. Вскоре они оказались в гуще боя и потеряли Эмбер из виду.

Дев и Джек разбирались с некоторыми, но врагов было слишком много, чтобы Эмбер и Финни могли избежать их. Эмбер вытащила пистолеты, стреляла, а Финни перезаряжал их, вытаскивая склянки из сумки. Ей было все равно, какие чары она использовала. Мужчины падали, ослепленные, в кислоте, крича, когда кровь текла из ушей, покрывались слизью или содрогались от ударов тока.

Финни закричал, что снаряды кончились, и Эмбер призвала силу, как делала с призраками. Но в этот раз, когда она коснулась мужчины, что хотел схватить ее, он отлетел, его тело рухнуло на палубу с дымящейся дырой в груди. Эмбер взяла себя в руки и пошла вперед, Финни – следом. Она убирала мужчину за мужчиной своей силой.

Эмбер увидела сама, что бывает, когда механическая лягушка прыгает на мишень. Одна пряталась в углу, и, когда прошла Эмбер, она прыгнула на Финни. Эмбер охнула, попыталась убрать ее, но пуговица мигнула красным, и лягушка спрыгнула с его плеча. Еще два прыжка, и она прицепилась к ноге одного из матросов Делии и взорвалась.

Беднягу разорвало на куски. Его кровавый сапог упал у ног Эмбер. Они пошли дальше, смогли подобрать пару ножей, пистолет, что стрелял пулями с ведьминым светом, а еще короткий меч.

Они щурились от дыма, пока двигались вперед, пытаясь отличить врагов и своих, но это было сложно, они шли медленно. Джек и Дев пропали, Эмбер думала, что крики звучали от их жертв. Она кашляла, понимала, что дым был не от облака. Что-то горело.

Финни указал на участок ниже канатов.

- Силовая установка горит! – сказал он. – Корабль не спасти!

- Думаю, стоит переживать за свои жизни! – крикнула Эмбер, сбив мужчину, что бежал к ним, его глаза злобно сверкали.

- Да. Но это же очевидно? Похоже, мы оказались между дьяволом и синим морем. Море выглядит лучше.

Эмбер не была уверена, что согласна.

Они услышали знакомый крик. Капитан.

- Пятьдесят градусов по левому борту! – крикнула она. – Да, Фрэнк. Ничего не поделать. Бросай их, гуди и готовься ускориться для тарана!

Финни и Эмбер переглянулись, повторяя губами: «Тарана?».

Они пробивались к капитану Делии, оказались рядом, когда прогудел сигнал. Он был таким громким, что Эмбер захотелось зажать уши руками.

- Эмбер! – закричала Делия, увидев ее. – Дев говорил, у тебя есть котел.

- Да. На шляпе.

- Можно мне? Он может спасти нам жизни.

Эмбер кивнула, и Финни отыскал в сумке шляпку, вручил ее Делии. Вампирша оторвала котелок и бросила шляпку Финни. Она бросила котелок Фрэнку, и тот открыл коробочку на дне шара. Изнутри доносилось странное сияние. Он бросил котелок туда, крикнул, что все готово.

Делия кивнула и повернулась к Эмбер и Финни.

- Держитесь близко. Когда мы повернемся, я разгоню корабль. У нас есть пара секунд до взрыва.

Финни пискнул:

- Взрыва?

- Да. Если все рассчитаем, если боги удачи будут на нашей стороне, они этого не заметят.

Эмбер не знала, как корабль может не заметить, как другой идет к ним на таран на скорости, но она не была капитаном. Финни сжал меч и старался отгонять врагов от штурвала, но Эмбер сбивала куда больше, защищала капитана.

Делия нажимала кнопки на консоли управления, повернула включатель. Вспышка энергии в сетях, они засияли белым. Финни услышал, как двигатели загудели сильнее, ускоряясь вдвое или втройне. Капитан Делия выкрутила штурвал, корабль отпрянул от военного судна. Кабели, что соединяли «Фантом» с другим кораблем, натянулись и лопнули. Капитан увела корабль в сторону, развернула его, быстро двигаясь к боку военного корабля.

Фрэнк появился.

- Она готова, капитан. Все на борту. Те, кто остался.

- Дев?

- Знает, скоро будет с нами.

- Хорошо, - Делия бросила сильный кабель. – Сорвались. Убери этих вниз, Фрэнк, пока я ускоряюсь.

- Обидно терять хороший корабль, капитан, - сказал Фрэнк.

- Да. Но зато мы проживем еще хоть день.

Фрэнк повел их к стене, нажал кнопку и открыл тайную дверь. Эмбер увидела, как Делия похлопала корабль и сказала:

- По тебе будут скучать, старичок. Отдыхай, покойся с миром.

Дверь закрылась, Фрэнк, Эмбер и Финни увидели, как капитан разгоняет корабль. Судно поежилось на миг, а потом понеслось вперед. Ящик, в котором они оказались, дрожал, и Эмбер казалось, что они двигаются вниз, как в подъемнике у Пейна. Дверь открылась, и она оказалась во тьме корабля, эту часть она еще не видела. Матросы с перевязанными головами и порезами сидели на стульях, некоторые были за приборами, смотрели на кнопки, рычаги.

- Что это за место? – спросила Эмбер у Фрэнка.

- Запасной план на экстренный случай.

- О, этот случай из таких, - сказала она.

- Поразительно! – сказал Финни, склоняясь и глядя на великана. Он постучал по диску. – Думаю, это измеритель глубины.

Дверь открылась, вошли Дев, Джек и капитан Делия, улыбающаяся тыква парила за ними.

- Готовы? – спросила Делия.

- Готовы, капитан, – ответил Фрэнк.

Делия сжала два рычага и опустила бронзовую трубу, посмотрела в глазок. Она повернулась влево и вправо.

- Вот он, – сказала Делия. – Приготовьтесь к удару. Выпускаем по моей команде. Пять, четыре, три... пли!

Грохот металла. Желудок Эмбер сжался, они падали. Большой взрыв сотряс корабль, их отбросило к приборам разных видов. Они падали все быстрее. Даже экипаж кривился, держась за панели.

Они ударились. Ноги Финни оторвались от пола. Джек стал туманом. Дев схватил Эмбер в воздухе, и, когда они рухнули, он принял основной удар спиной. Пар повалил из сломанной трубы, красные огоньки мерцали. Фрэнк тут же пошел к трубе.

Эмбер оказалась с шишкой на голове, ушибленным локтем и порезом на ладони. Раны Дева, которых было мало, быстро зажили с помощью его запасов крови. Он перевязал руку Эмбер своим галстуком, усадил ее на стул. Тыква Джека висела над потерявшим сознание Финни, с тревогой кривя вырезанный рот.

Джек не был рад, что Дев ухаживает за Эмбер, проверял мальчика.

- Просто шишка на голове, – он успокоил тыкву. – Он будет в порядке.

- Мы упали слишком быстро свысока, – сказал Фрэнк капитану. – Корабль не выдержит такого давления.

Делия постучала по консоли.

- «Фантом» еще жив, Фрэнк. Он следит за нами. Мы выживем. Мы готовы нырнуть?

- Н-нырнуть? – Эмбер попыталась сесть.

- Мы можем погрузиться под воду, – сказал тихо Дев, разглядывая шишку на ее голове. – Делия построила это несколько лет назад. Сейчас мы где-то в Сакгадском море. Делия сделала так, что мы выглядели как кусок корабля, что улетел в воду. Это должно сбросить преследователей.

- Не всех, – сказал Фрэнк, вытаскивая мужчину из кладовой.

Эмбер выглянула из-за Дева и увидела мужчину, стоявшего гордо и не боявшегося, хоть великан Фрэнк до боли сжимал его руку. Его глаза были серыми, как буря, пронзительными, и его каштановые волосы, темнее, чем у Дева, были длинными и стянутыми сзади кожаным шнурком. Сильный подбородок с ямочкой, квадратная челость, сильные руки и плечи показали Эмбер, что его не стоило злить.

Капитан обошла телескоп и задержала дыхание. Мужчина улыбнулся Делии, а она пошла к нему с яростным лицом. Она взмахнула рукой, и пощечина была такой громкой, что долго звучало эхо. Все застыли, кроме мужчины, который потер щеку и пошевелил челюстью.

Он не обратился к капитану, а сказал:

- Рад встрече, Фрэнк.

- И я рад, капитан Грейдон, хоть времена не лучшие.

- Верно, – ответил мужчина.

- У тебя есть кое-что, что принадлежит мне, – едко сказала Делия.

Мужчина склонился ближе.

- И не одно, если честно, милая.

Делия зашипела и подняла палец, бросая ему вызов.

- В темницу его, а ключ выбросить, – сказала Делия.

- Но, капитан, - замешкался Фрэнк. - У нас нет темницы.
- Тогда прикуйте его цепью, как пса. Он того заслуживает.
Они ушли, Эмбер шепнула Деву:
- Не понимаю. Кто этот человек?
- Это оборотень. Тот самый капитан, которого моя сестра бросила за борт, но все еще, как видно, любит.

ГЛАВА 22

Кошелек или жизнь

Эмбер потрясенно посмотрела на Дева.

- Он жив? – спросила она. – Хоть Делия выбросила его за борт?

- Как видишь, - Дев посмотрел на хронометр подлодки, сравнивая со своими часами, его разозлило, что Джек тоже так делал. Дев помрачнел сильнее, когда фонарь вытащил вторые красивые часы и поправил их время. Джек нахмурился и тряхнул ими. Зачем ему двое карманных часов? Дев потер челюсть, думая, нужны ли ему вторые.

Фрэнк отвел пленного капитана Грейдона подальше от остальных, потрясенная Делия вернулась к перископу, не глядя на остальных, пока не звякнула металлическая дверь, отмечая, что ее утерянная любовь, предавшая ее, пропала из виду. И даже тогда она лишь взглянула на них и вернулась к работе.

Она прижалась глазами к перископу, медленно двигалась, изучала небеса, а потом ударила рукой по бронзовой трубе.

- Черт! – сказала она. – Они почти не пострадали. Я думала, когда дым рассеется, я что-то увижу...

Она утихла. Эмбер не могла поверить, что видела капитаншу сломленной. Эмбер не знала, было ли дело в потере корабля, встрече с утерянной любовью или во всей ситуации. Но настроение капитанши повлияло на Эмбер, ведьма словно была в плаще из предчувствия дурного.

Эмбер устала, думала, что приключение уже затянулось. С Девереллом было интересно, но она скучала по тете и маленько перекрестку, где жил Джек. У нее кончились зелья, она лишилась амулета-котелка, что хранил ее силу. Без сил, Эмбер думала, что пора остановиться и оценить ее цели.

Она была рада, что Джек и Финни были с ней. Они рядом ощущались правильно, лучше, чем наедине с Девом. И хоть ситуация была ужасно опасной, что-то в ней говорило, что она должна быть здесь. Она ценила внимание Дева, но Эмбер начала подозревать, что мотивы вампира не такие невинные. Чай, его взгляды... Это было странным.

Иной мир был местом чудес, но, может, в следующий раз она выберет медленный темп. Чтобы просто встретить интересных жителей, а не бегать от призраков или кататься на небесных кораблях. Может, она встретит высшую ведьму в другой раз. Некуда спешить.

Что-то задело руку Эмбер. Кот. Она улыбнулась, покачала головой, вспомнив, что нельзя недооценивать инстинкты кота. Она подняла кота, погладила его и шепнула:

- Тебе повезло. Может, в следующий раз тебе стоит остаться дома, а не лететь на корабле. Может, и мне стоит так сделать.

На самом деле, на корабле было не так плохо, ей не понравилась только атака. Может. Если бы она была умнее и понимала свою силу лучше, она знала бы, как избежать таких ситуаций. Не стоило садиться на корабль пиратов, такое нападение было в стиле их жизни!

Она думала попросить капитана высадить ее, Джека и Финни в ближайшем городе, но что-то потянуло ее за желудок. Она подумала о своей цели, о том, что звало ее вперед, помогло спасти призраков, но теперь она сделала это, а ощущение осталось. Уходить уже не казалось правильным. Чем больше она думала об этом, тем сильнее понимала, что хотела остаться с Девом и капитаном.

Эмбер нахмурилась. Это неправильно. Она лучше пошла бы в магазин в городе, выпила чай с горгульей или заглянула бы в мастерскую. Дев провел ее мимо интересного, и она жалела, что не осмотрела все, что ей понравилось бы. Может, теперь Джек сопроводит ее правильно. Но сначала нужно покинуть подлодку. Ее желудок сжался.

Эмбер скрипнула зубами. Она решила, что спросит у Джека, не передумал ли он, не заменит ли Дева. Финни может пойти с ней. Может, они найдут аптеку, где она сможет

купить ингредиенты и пополнить запасы зелий. Вдруг ей стало плохо, и она прижала ладонь ко рту.

Дев перебил ее мысли.

- Лучше скорее нырять, сестра. Иначе они заметят, что мы плаваем на воде.

- Зови меня капитан на борту, Деверелл! Эдди! – рявкнула Делия, нервы были на пределе. – Проверь герметичность. Мы целы?

- Корабль в порядке, капитан. Мы водонепроницаемы.

- Хорошо. Готовьтесь нырять. Если они заметят нас, им хватит бросить бомбу, и нам конец.

- Я покажу гостям каюты, - сказал Дев. – Эмбер нужно отдохнуть от боя.

Делия пронзила его взглядом и кивнула.

Вампир протянул Эмбер руку, но она остановилась, чтобы проверить смертного юношу.

- Я принесу его, - тихо сказал Джек, коснувшись плеча Эмбер. Фонарь подхватил юношу, его тыква летела следом. Дев ощущал себя болваном. Конечно, фонарь был вежлив. Дев не понял, как мальчик важен для Эмбер.

Он снова проиграл фонарю. Это было очевидно. Хоть Эмбер взяла Дева за руку, ее взгляд и благодарная улыбка принадлежали Джеку. Дев постарался исправиться, придержал дверь для фонаря, но знал, что уже поздно.

Они устроили Финни в комнате, которую Дев хотел отдать Эмбер, ведь там была дверь, смежная с его комнатой. Если бы он мог придумать вежливую причину передвинуть парня, он бы так сделал, но Эмбер настояла, чтобы у Финни было лучшее, а ей хватит свободного места. Джек опустил Финни, мальчик застонал и попытался открыть глаза.

Эмбер прошла в ванную, намочила ткань и устроилась рядом с Финни, прижала ткань к шишкам на его голове, а потом к щекам. Рыжеволосый парень скривился, а потом узнал Эмбер и лег на подушку с довольным вздохом. Тыква подлетела к юноше на кровати и толкнула его руку.

- Вот мой друг, - Финни похлопал оранжевую сферу, а потом уснул, еще касаясь тыквы.

Джек склонился и снял очки Финни, опустил их на стол, а потом ослабил пуговицы на воротнике мальчика и разул его. Тыква летала рядом, моргала Джеку.

- Да, можешь остаться с ним, - сказал Джек тыкве, а потом повернулся к Деву. – Она тоже останется с Финни. Можешь найти ей одеяло? – корабль склонился, и Джек услышал шум воды вокруг подлодки. Джек нервничал, понимая, что теперь они погрузились в море.

Вампири тоже было не по себе.

- Мне не нравится быть взаперти в этом металлическом гробу в воде. Еще и зная, что только металл защищает мою жизнь от монстров моря, - Деверелл стукнул по стене корабля. Раздался звон, словно корабль возмущался.

Джек склонил голову, глядя на вампира сияющими глазами. Деверелл поежился. Он не любил фонарей. Они слишком много видели. Он не мог терпеть противника, который может заглянуть в его душу и выведать все тайны. Это нервировало и было неестественным.

Белые волосы мужчины были спутаны, торчали во все стороны на его голове. Его пальто было не таким модным, как у Дева. Туфли фонаря были потертymi. И хоть его лицо было юным, его глаза были старыми. Старее, чем у Дева.

Джек был странным существом. Он был странником, сильным, но лишенным души, ее поместили в сосуд на общее обозрение. Дев не понимал, как он привлек внимание Эмбер.

Дев поманил Джека за собой к смежной двери.

- Эмбер может быть в этой комнате, когда сможет оставить мальчика, - сказал он, не глядя на фонаря, вскинувшего брови. – Это моя, но это удобнее всех вариантов, что я могу

предложить ей, - Деверелл прошел к стене в пластинах металла. – Она будет близко к юноше, и вид потрясающий, - он потянул за рычаг, пластины подвинулись. Пузырь стекла, толстого и твердого, которое мог пробить только сильный ведьмин свет, дал Деву и Джеку шанс увидеть, есть ли в глубине океана существа.

- Ты видел морских монстров? – спросил с любопытством Джек, глядя на рыб и растения, что были видными в свете ведьминых ламп по краям корабля. – Этого ты боишься? Смерти в животе зверя?

Дев боялся не океана и даже не гробов. Только полукровки жили в гробах. Нет. Дев боялся изоляции. Быть в одиночестве, закрыться ото всех, кто был ему важен. Он не сказал этого фонарю, предпочел скрыть свою слабость. Он сцепил руки за спиной и встал с Джеком, глядел на глубины моря.

- По моему опыту, - тихо начал фонарь, - места типа океанов или небес, неразведанных лесов или больших брешей в земле, тайны сердца женщины и разума – не конец путешествия, а начало. Не бойся неизвестности, вампир, иначе жизнь будет скучной.

- Иронично, да? Фонарь советует иномирцу жить. Будто у тебя жизнь активная.

Фонарь долго молчал, а потом ответил:

- Ты не ошибся. До Эмбер я наблюдал, а не делал. А теперь я светлячок, пойманный ее светом. Она ведет меня. Пока она не отпустит меня, я следую за ней.

Вампир фыркнул, Джек взглянул на него и продолжил:

- Может, ты думаешь, что ты во главе. Что ты управляешь кораблем. Решаешь, куда мы движемся. Может быть. Но не забывай, что ты можешь быть пойман в стекле Эмбер, как я, и боль у тебя от того, что ты бьешься головой о стекло, пытаясь сбежать.

- Поверь, сбежать я не хочу, - Деверелл потянул за рычаг и вернулся на стекло, закрывая обзор. Джек изучал ауру Дева. Его способности были слабее, когда тыквы не было рядом, но он видел достаточно связи вампира с Эмбер.

Проблема была в том, что Джек не знал, что то была за связь. Может, Дев вообразил любовь к девушке. Джек подозревал, что мотивация вампира мало значила. Было важно уберечь Эмбер, когда за ней следовали военные корабли и остальные. Он надеялся, что Дев хотел спрятать ее, как и обещала Делия.

Взглянув еще раз на ауру вампира, Джек прищурился, не зная, что видит. А потом стало ясно. Свет Джека показал ему силу другой ведьмы в крови Дева. Ведьма дала Деву свое сердце, все свое. И раз это все еще было в его ауре, он эгоистично хранил это с ее кровью, не отвечая взаимностью. Если бы он разделил сердце с ведьмой, Джек это увидел бы. Интересно.

Может, потому его интересовала Эмбер. Его кровь говорила ему, что нельзя закрывать сердце, управлять и не давать себя в ответ. Чтобы быть целым, чтобы душа была на месте, ему нужно было по своей воле предложить свое сердце.

Джек молчал, они вернулись в комнату с Эмбер и Финни. Они спали, Эмбер оказалась на Финни, мальчик тихо сопел.

Деверелл осторожно поднял Эмбер и уложил на свою кровать. Джек прошел за ним, укутал ее в одеяло. Дев вытащил из сумки предметы в бумаге и оставил на столике. Не обсуждая больше ничего, они вышли из комнаты и разделились в коридоре. Дев не знал, что, когда он пропал из виду, Джек стал туманом и вернулся в комнату, где спала Эмбер.

В этот раз он держался подальше от нее, чтобы не активировать магию, что заставила его принять облик человека. Он устроился на пороге между комнатами, давление океана делало его туман густым, тяжелым и влажным. Вскоре порог покрыли капли, но он так устал, что ему было все равно. Его тыква посмотрела в его сторону, но он вскоре отвлекся, позволяя сверхъестественному телу отдохнуть.

ГЛАВА 23

Шпион, любивший меня

- На четыре градуса ниже, - сказала Делия экипажу.
Они добрались до нужной глубины, и она добавила.

- Хорошо. Выровняйте и вперед, - пальцы Делии стучали по консоли, она тревожно топала ногой. Казалось, в ее животе двигались змеи, кусали ее изнутри. Фрэнк вернулся часы назад, сказал, что все сделал, как она просила, приковал тяжелыми цепями руки, ноги и шею своего бывшего капитана.

Делия знала, что это был сложный приказ для него. Он любил Грейдона почти как она. Фрэнк был бы другим без бывшего капитана. Грейдон заплатил за механическое сердце Фрэнка из своих запасов. Батарея с ведьминым светом в сердце стоила больше, чем они оба заработали бы за всю жизнь. Грейдон и глазом не моргнул. Он не сказал, откуда деньги, она не спросила. Делия знала, что порой лучше было не знать ответы.

Капитан Делия расхаживала на палубе капитана, невидимая и отвлеченная. Фрэнк опустил руку на ее плечо.

- Идите, - сказал он. – Я присмотрю тут. Полежите или... сделайте, что хотите. Пошумите. Поругайтесь. И всегда можно напиться.

- Ему или мне?

- Не важно, кому.

Делия посмотрела в добрые странные глаза заместителя и расслабилась. Она благодарно кивнула ему с тенью улыбки и ушла с мостика. Она пришла в свою каюту, умыла лицо и шею. Это не успокоило ее, и она взяла бутылку крови, любимый вид, и выпила ее. Прилив энергии только добавил ей волнения.

Она сняла плащ, сапоги и корсет, отодвинула одеяло, чтобы поспать, но замешкалась и сжала ткань в кулаке. Она должна узнать. Должна понять, почему Грейдон так поступил. Делия обулась, но оставила корсет на кровати. Ее длинная блузка развевалась у штанов на бедрах, она решительно шла по кораблю, спустилась по лестнице, остановилась у толстой двери машинного отделения.

Металлические петли заскрипели, она вошла в темное пространство, закрыла за собой тяжелую дверь с гулом. Она оказалась не в тишине, а среди гудения двигателей.

Тут было тускло, лампы сверху едва горели. Фрэнк явно пытался экономить ведьмин свет. Пар лизал ее руки и лицо, оставляя влагу, пока она шла среди труб к центру, где трубы поднимались, как у органа. Каждый сегмент питал отдельную часть корабля.

- Я все думал, придешь ли ты, - раздался голос во тьме.

Делия пошла на звук и нашла Грейдона, прикованного к главному реактору. Его одежда свисала с тела, темные волосы промокли от пара, свисали вокруг плеч. Он всегда был неопрятно красивым, и только он заставлял ее чувствовать себя маленькой и женственной. Ее удивляло, как сильно она такое хотела.

Печально, но многие боялись Делию. Она не только была из одной из самых старых семей вампиров Иного мира, но и была умной, уверенной в себе, смотрела мужчинам в глаза, считала себя равной им или лучше. Стоило так сделать, и шансы на романтику пропадали. Капитан Грейдон был исключением.

Она любила его когда-то. Бездумно, всем сердцем. В этом не было смысла. Называть его предателем было как пытаться приделать шестеренку к шпоре. Это не вязалось. Грейдон делился с ней кровью свободно и часто. Если он хотел предать экипаж, она бы ощутила это во вкусе. Но он предал их, сомнений не было.

Долг Делии перед экипажем и верность кодексу пирата воевали в ней с желанием обхватить руками бывшего капитана, наставника и возлюбленного. Он был предателем. Слово было горьким на языке, извивалось, но она не могла прогнать радость от того, что он был жив.

Делия не знала, как долго стояла там, сжав кулаки, глядя на него. Казалось, очень долго. Она хотела поцеловать его квадратную челюсть, коснуться ямочки на его подбородке, провести ладонями по мышцам его рук и плеч. Он смотрел на нее и молчал, и это ее поражало.

- На кого ты работаешь? – спросила Делия, но хотела знать причину. Почему он отвернулся от экипажа? От нее?

Грейдон пошевелил челюстью, цепь звякнула. Он повернул голову, опустил взгляд и молчал. Делия шагнула ближе и обвела символ на его ошейнике. Такой же был на врагах, что забрались на ее корабль, символ лорда Иного мира, против которого они работали.

- Мы потеряли Гарри, - тихо сказала она. – И Вика. Руфус жив, но без ноги.

Она взяла новых ребят после пропажи Грейдона. Некоторые ушли сами. Некоторые ушли на другие корабли. Но Фрэнк остался с десятком других.

Он посмотрел на нее с сожалением.

- Мне жаль, Дел. Они были достойными. Может, это поможет, ведь они умерли не зря.

- Не зря? – повторила она. – Не зря? Хочешь сказать, что у этой, - она сорвала его ошейник и показала ему символ, - организации, которой ты служишь, есть повод убивать моих ребят? Мы их не трогали. Мы даже без груза. Как ты объяснишь гибель моего корабля?

- Но у тебя был груз, Дел. Самый ценный груз в Ином мире.

Рот Делии закрылся, она отпрянула на шаг, руки выпрямились по бокам, она не хотела показывать ему, что поняла, о чем он.

Грейдон склонил голову и вздохнул.

- Мы знаем о ведьме, Дел. Мы должны были забрать ее. Тогда мы бы вас отпустили.

- Кто это «мы»?

Оборотень поджал губы.

- Ладно, - утомленно сказала Делия. – Не важно. Я вижу, что это символ лорда Иного мира. Мы испортили ваши планы, вы провалили задание. Как только я смогу, я сброшу тебя с корабля.

- Не убьешь меня? Размякла, моя милая вампирша?

Делия не стала отвечать, улыбка играла на его губах.

- Ответь на один вопрос, - сказала Делия. – Как ты пережил падение?

Он поправил руки с тяжелыми цепями на запястьях. Он не мог сбежать и знал это.

- Я отвечу, если ты ответишь мне, - сказал он. Делия не показывала, что приняла предложение, но он стал отвечать. – Мой... покровитель дал мне продвинутые технологии. Это был прибор манта. С ним я мог добраться до другого небесного корабля. Я пропал из виду, стукнул сапогами и активировал механизм в подошве и гибкие тонкие крылья, скрытые в плаще. Металлический каркас с сетью ведьминого света. Я пролетел, схватился за канат и забрался на другой корабль, - он замешкался на миг и добавил. – Мне жаль, что тебе пришлось скряться из-за моей смерти.

- Не только смерти, - сказала Делия с тяжелым взглядом. – Какой у тебя вопрос?

- Что у меня есть того, что принадлежит тебе?

Делия нахмурилась. Она ждала другой вопрос. Она посмотрела на его пальцы, вспоминала, как они задевали ее волосы, массировали шею, гладили ее лицо. Она ощущала с раздражением слезы за глазами. Быстро моргая, она ответила:

- Кольцо, что я дала тебе. То, что ты никогда не снимал. Вижу, ты и это обещание легко нарушил, как и верность экипажу. Его уже нет на твоем пальце.

- Ты права. Его там нет, - признал Грейдон. – Иди сюда, милая.

- Нет уж.

- Посмотри на мою шею, где ты порвала рубаху.

Делия посмотрела туда, оставаясь на месте. Она заметила золотой блеск.

Игнорируя боль от его пульса и белые маленькие шрамы, оставленные от ее зубов, она потянула за цепочку. Рядом с ним у нее кружилась голова. Она ощущала его запах, тепло его тела, ее сердце колотилось, ярость гудела от того, что она не знала, на что смотрит.

А потом зрение сфокусировалось. На цепочке висело ее кольцо. То, что она дала ему, когда он вырезал их инициалы на мертвом дубе в поместье ее семьи. Он сказал ей, что бросит пиратство и станет мастером, пекарем или часовщиком, если она согласится выйти за него. Воздух был теплым, насекомые играли пьяную песнь.

Она поцеловала его. Отказ был попыткой сдержать ураган сломанным зонтиком, но она отказалась. Она сказала, что не готова бросить пиратство и стать женой пекаря, хоть его бронзовые руки и муке, в мягким тесте, вызывали приятные эмоции.

Она увидела, как он расстроился, сняла семейное кольцо и отдала ему как символ обещания, что она выйдет за него в тот же день, если они останутся на корабле вместе, или ему придется ждать, пока небо перестанет манить ее, если он хочет одомашнить ее.

Он взял кольцо, поцеловал его, а потом ее, притянул к себе. Он отодвинулся, казался грустным, но надел кольцо на палец и хрипло сказал:

- Подождем немного, - Грейдон прижал ладони к ее щекам. – Я просто хочу, чтобы ты знала, Делия: что бы ни случилось, куда бы ветер ни унес нас, каким бы ни было будущее, я буду ценить все наши совместные мгновения.

При виде кольца, символа их любви, на цепочке все эмоции вернулись и заполнили ее. Она посмотрела ему в глаза, в них увидела те обещания, но и что-то еще, что он защищал, закрывал от нее стеной.

Она хотела сорвать цепочку с его шеи, но заметила предмет, скрытый за кольцом. Хмурясь, она отодвинула кольцо и охнула. За ним был ее сломанный клык с просверленной дыркой.

ГЛАВА 24

Сердца обливаются кровью

Финни проснулся, услышав писк, вслепую потянулся за очками. Его ладонь задела столик неподалеку и нашла его хрупкие разноцветные линзы вместо обычных очков.

- Ой-ой, - сказал он. - Где они?

Что-то пошевелилось на кровати рядом с ним, и он замер. Мерцающий свет упал на его лицо, и он пытался понять, кем был сияющий свет на его лице, и откуда он взялся в его спальне.

- Кто тут? - со страхом сказал он.

Что-то коснулось его ладони, холодная дрожь пробежала от его носков до кончиков ушей. А потом в голову пришла другая мысль.

- Эмбер? - прошептал он и вздохнул, думая о девушке, в которую был безнадежно влюблён. Ее уверенность и дружба уменьшали его волнение, а ее радость от его изобретений вызывала у него гордость.

Он заерзал, что-то укололо его за локоть.

- Ах, вот они, - он надел очки на нос, свет рядом с ним стал четким. Это была моргающая тыква. Вдруг все вернулось. Все поразительное и пугающее. - Рад тебя видеть, старик, - сказал Финни, похлопав по тыкве. Он огляделся, больше никого не заметил и позвал. - Эмбер, ты тут?

Из открытой двери донесся приглушенный стон. Финни вскочил с кровати и пошатнулся.

Может, он был неуклюж из-за травмы головы. Но долг требовал проверить единственного друга и, если ему повезет, девушку, что согласится быть его женой.

Он прошел к двери, замер, пытаясь совладать с бурей в животе. Не стоило приходить спасать девицу в беде, но испачкать ее туфли содержимым желудка.

- Эмбер? - тихо прошептал он, услышал ее тихий вздох.

Рука коснулась его плеча, и он резко повернулся, потерял равновесие.

- Она еще спит.

Финни увидел лицо фонаря, с ревностью отметил, как хорошо он выглядел. Он был уже одет, его белые волосы были зализаны назад. Даже дурак понял бы, что у фонаря есть чувства к Эмбер, и что они не братские, не опекунские. Финни хотелось презирать его, но он не стал. Ему нравился Джек. Может, дело было в тыкве, но он доверял ему, даже восхищался им.

Совсем иначе он относился к вампиризу. Финни не хватало добрых чувств к мужчине. Хоть он видел его лишь пару раз, Финни считал его слишком хитрым. Слишком самоуверенным. Слишком похожим на денди. Капитан была не так плоха, хоть и была вампиршей, так что Финни решил, что у него проблемы не с вампирами, а именно с одним из них. С тем, кто похитил... его Эмбер.

Он поднял очки и протер глаза. Столько всего произошло за короткий срок, и все было слишком быстро. Даже одаренному Финни было сложно поспевать.

- Где мы? - спросил Финни у Джека.

- Глубоко в море.

- Подлодка? - Финни раскрыл рот. - Я о таком только слышал выдумки.

- Шш. Дай Эмбер спать.

Джек закрыл дверь, оставив щель, чтобы услышать Эмбер, если она ей понадобится. Финни мылся, и Джек рассказывал ему, что происходит.

- Итак, - сказал Финни, - этот вампир Деверелл что-то задумал насчет Эмбер ради романтики или своей выгоды. И куда он нас ведет?

- В том и дело. Я знаю лишь, что мы направляемся к какому-то изобретателю. Делия уверяет, что Дев хочет спрятать Эмбер, но я вижу, что происходит в Ином мире, и я

подозреваю, что он задумал что-то еще. Мой план - увести вас отсюда в ваш мир, как только появится возможность. Ты должен помочь Эмбер понять, что это необходимо.

Финни замер, вытирая лицо.

- И мы точно должны вернуться, - сказал он.

Джек нахмурился.

- Ты не хочешь?

- О, хочу. Не пойми превратно. Просто... - он вздохнул. - Я хочу многое изучить. Столько вопросов. Ты понимаешь, что на основе увиденного я записал в блокнот сотню идей? Кто знает, что еще я смогу сделать тут.

Джек кивнул.

- Я тебя понимаю. Твой разум был уже одарен, но рядом с Эмбер твой разум и любопытство расширились.

Финни опустил полотенце.

- Да. Ты упоминал это раньше. Эмбер как-то стала искрой, что разожгла мое воображение. Физический или химический обмен запускает тягу к изобретениям?

- Я не знаю, как точно это работает, - Джек склонил голову и спросил. - Ты когда-нибудь слышал термина «исчезающий двойник»?

Финни покачал головой.

- Говорят, поэтому ведьмы и покинули Иной мир. Раньше было равновесие. Наши миры развивались примерно в одном темпе, но теперь Иной мир далеко впереди. Представь наши царства как близнецов в утробе матери. Если один становится слишком сильным или что-то вредит другому, то сильный поглощает слабого, и рождается только здоровый ребенок. Но если слабого ребенка отторгает тело, если происходит выкидыш, есть риск, что другой, каким бы сильным он ни был, может быть утерян.

- Думаешь, это происходит с нашими мирами?

- Потому я существую. Я сторожу связь между мирами. Находя ведьм, источник силы, чья энергия кормит оба мира, фонари помогают хранить равновесие. Вот только я не знаю, что случается с найденными ведьмами. Я думал, что их селят в нужных местах, но некоторые бунтовали и устраивали хаос. Теперь я не уверен.

Финни глядел на фонаря.

- Ты переживаешь за нее, да?

Джеку не требовалось уточнять, о ком он.

- Да.

- И рискуешь работой, чтобы спасти ее и вернуть домой?

- Да.

- Почему?

Фонарь молчал. Его тыква зависла между ними, повернулась в стороны, словно подбадривала их открыться. Джек отказывался сотрудничать и ткнул тыкву пальцем. Она отлетела и вернулась, словно была привязана к нему резинкой. В каком-то плане так было.

Увидев чувства Джека на лице, Финни напрягся. Он знал, что был для Эмбер лучше вампира, но был ли он лучше Джека? Пытаясь проглотить ком в горле и говорить смело, хоть его сердце было раздавлено, Финни сказал:

- Расскажи ей о своих чувствах.

Джек поднял голову.

- Это не важно, - он сделал паузу и продолжил. - Я не могу любить ее. Не буду. Это не мое место. Эмбер из мира людей. Ей лучше быть с таким, как ты. Кого она сможет вдохновлять. Кто не...

- Мертв? - тихо сказал Финни.

Джек кивнул, его тыква медленно опустилась к его плечу и стукнулась о него, словно выражая поддержку.

- У меня нет будущего, - сказал Джек. - Моя смертная жизнь давно была принесена в жертву. Мои чувства и желания не важны.

* * *

Эмбер проснулась от голосов, отодвинула одеяла и прошла по мягкому ковру к двери. Она хотела сказать «доброе утро», но услышала Джека:

- Я не могу любить ее. Не буду.

Она быстро отпрянула от двери, боль и смятение путали мысли. Финни спрашивал о ней у Джека? Друг думал о ее комфорте и безопасности. Но Финни не попросил Джека уберечь ее. Он просил, любил ли ее Джек, и Джек сказал нет.

Эмбер знала, что ей должно быть все равно. Она говорила им, что хочет повидать мир, а не остаться здесь. Но это не означало, что она не грезила о парне, что будет нежно обнимать ее и слушать ее порой бредовые идеи без смеха. О том, кто будет пьянить ее поцелуями и, что важнее, будет смотреть ей в глаза, а не любоваться грудью. Лишь двое справлялись с последним. И оба были в соседней комнате.

Дев тоже не был прикован взглядом к ее груди, но он смотрел на нее с голodom, и его точно интересовала ее сила. Но разве она не поступила с Девом так же? Она воспользовалась его знаниями и способностью провести ее среди загадок Иного мира.

Раз она не искала любви, какая разница, что чувствовал Джек?

Но в глубине души была тайная часть, что переживала за чувства фонаря, и эта часть горевала.

ГЛАВА 25

Смелое предложение

Эмбер не знала, можно ли было чарами успокоить боль сердца. Но ингредиентов для тоника не было, и она решила сжимать осколки сердца, затянув туже корсет и доедая конфеты из мешка.

Она оделась как можно тише, скрыла чувства беспечной улыбкой на лице, постучала в дверь и прошла. Джек и Финни были вежливыми, как всегда, и она быстро отвлеклась от хмурых мыслей, когда Джек показал чудеса океана снаружи, убрав рычагом пластины металла со стекла в ее комнате.

Пока Финни засыпал Джека вопросами, она едва слушала, ощущала Джека за собой, указывающего то на утес, то на рыбу, его дыхание щекотало ее голую шею, рука задевала ее, другая ладонь лежала на ее талии. Ей хотелось найти силы отодвинуться от него, но ей так нравилось быть рядом с загадочным фонарем, что она не могла от этого отказаться.

Дев вошел в комнату и нахмурился, увидев их вместе.

- Я пришел сопроводить в камбуз, - сказал он, скованно поклонившись Эмбер. - Уверен, вы хотите есть.

- Умираю от голода! - слишком бодро сказала Эмбер и поспешила взять его за руку.

Они позавтракали запасами корабля, и это были миска горячей каши с сухофруктами и орехами, хрустящее печенье с джемом и соленая рыба. Им подали неплохой чай, и Эмбер вспомнила, что еще не поговорила с Девом про его чай.

Она налила Деву чашку и сказала ему:

- У меня еще осталось немного чая, что ты мне дал. Может, хочешь выпить его, раз ты ничего не ешь?

Он скривился.

- Не стоит, но спасибо за предложение.

- Не за что. Могу я узнать, почему ты отказался его попробовать?

- Мне не нравится вкус. И он не подавит способности вампира. И я не стал бы пить такой чай. Я люблю свои способности.

- А я люблю свои, - Эмбер выдавила улыбку. - И я люблю выбирать сама. Разве ты не хочешь управлять своим разумом, Дев?

Вампир нахмурился и взглянул на Джека и Финни. Первый ел, а второй водил ложкой в каше, стараясь не смотреть на Деву. Тот замешкался и сказал:

- Да. Я люблю управлять своими мыслями. Куда ты клонишь, Эмбер?

Она опустила ложку со стуком, брызги чая отлетели на блюдце.

- В чае, что ты мне дал, было дыхание дьявола! - заявила она.

- Дыхание дьявола? - Дев отклонился с потрясением. А потом ударил ладонью по столу. - Пейн?

Джек вмешался:

- Только тебе это выгодно, вампир.

Дев нахмурился.

- Ты же не хочешь сказать, что я не был джентльменом с Эмбер.

- Вообще-то... - начала Эмбер.

- Я не намекаю, - ответил Джек Деву, склонившись, цепочки его карманных часов покачивались в воздухе, он упер кончики пальцев в стол. Его тыква взлетела за ним, улыбалась Деву поверх копны белых волос Джека. - Я открыто обвиняю.

Щурясь с опасным огнем в глазах, Дев придинулся ближе к Джеку. Эмбер попыталась вмешаться, но ее заглушило рычание Дева.

- Осторожнее обвиняй вампира, - предупредил Дев. - Честь обязывает на защищаться. Уверяю, если бы я хотел расположения Эмбер, что точно не твоё дело, мне бы не потребовались вещества для ее убеждения.

Эмбер с ужасом и мольбой посмотрела на Финни, но тот сжался, словно пытался стать невидимым.

- Это правда? - спросил Джек.

- Правда, - ответил Дев.

Эмбер хотела выбросить их из подлодки. Почему Дев не мог ответить прямо? И почему Джек мешал ей справиться самой? Но тут Дев закатал рукав, и Эмбер подумала, что он решил драться с Джеком прямо за столом. Но он укусил сове запястье и протянул к Джеку.

- Клятва вампира, - сказал он. - Попробуй мою кровь, и ты поймешь, что я не знал, что в чае Эмбер было что-то, кроме того, что подавляло ее силу.

Две сияющие капли крови выступили на его запястье. Джек смотрел на лицо Дева, игнорируя предложение.

- Если не хочешь, я проверю, - сказала Эмбер. Она взяла Дева за запястье коснулась капли языком. Финни побелел, Джек разозлился еще сильнее. А Эмбер снова ощутила звон правды в своих венах. - Он не врет, - сказала она. - Он не знал.

Дев прижал салфетку к запястью и опустил рукав, коснулся запонки, чтобы она застегнулась.

- Напомню, я фонарь, - сказал Джек. - Я знал, что он не врал.

- Тогда зачем мстительным ангелом собирается вершить правосудие? - спросила Эмбер.

Джек стиснул зубы и промолчал.

Финни кашлянул, его голос был высоким, он потянул Джека за рукав:

Фонарь нахмурился, отвел взгляд от Дева к Финни.

- Что такое? - спросил он.

- Джек, - сказал Финни, пытаясь отвлечь его от напряженной ситуации. - Если ты не против, можешь посмотреть на рану у меня на голове? Мне как-то не очень хорошо. Я не хочу, чтобы было заражение.

- Будь у меня ингредиенты, я сделала бы тебе мазь, - сказала Эмбер. - Она ускорила бы заживление и убрала головную боль.

- Я был бы рад, - ответил Финни.

- Не нужно, - сообщил Джек, осматривая голову юноши. - Тут скорее шишка, чем порез. Все заживет само.

- Простите, мне нужно поговорить с капитаном, - сказал Дев, отодвигая стул.

- Я пойду с тобой, - сказала Эмбер. - Хочу спросить ее о том, куда мы направляемся.

Дев напрягся, но кивнул.

Финни и Джек тут же встали и запротестовали, говоря, что нужно держаться вместе, и что у них тоже есть много вопросов.

- Чепуха, - ответила Эмбер. - Вы можете спокойно доесть завтрак. И, уверяю, я могу о себе позаботиться, - она повернулась, чтобы идти за Девом, но остановилась и добавила.

- Финни, будь добр, проверь, есть ли на борту ингредиенты для моих зелий. Сушеные травы я с собой брала, но нужны и свежие.

Финни взглянул на хмурого Джека и ответил:

- Я поишу и принесу в твою комнату.

- Спасибо, Финни, - сказала Эмбер. Она улыбнулась ему, подчеркнуто проигнорировала Джека и вышла за Девом и комнаты. Дверь со звоном закрылась за ними.

- Если ты так злишься, - сказал Финни Джеку, увидев, как фонарь пытается пронзить вампира сияющими глазами, - почему отпустил ее?

Джек вздохнул.

- Я следил за Эмбер с ее детства, так что я знаю, что отказ только усиливает желание поступить, как ей хочется, хоть это опасно, и это разозлит меня.

Финни рассмеялся.

- Она умеет досадить, да?

- Это точно, - он встал из-за стола. - Я помогу тебе собрать ингредиенты. Что ей нужно?

- Мы дойдем до этого, но сначала хотелось бы убедить повара дать мне добавку. Можно? Я так давно ел в прошлый раз.

* * *

Они тихо шли по коридору, Деву стало интересно, о чем думала Эмбер. Она верила, что он мог жестоко подсыпать ей наркотик после того, сколько времени они провели вместе?

Это была вина чертowego фонаря. С его прибытия отношения у Дева и Эмбер были натянутыми. Он не был дураком. Он знал, что фонарь попробует уйти с Эмбер при первой же возможности. Может, пора было прямолинейно выложить карты на стол. Было еще рано, но, может, ему повезет, и Эмбер поймет его мнение. Но сначала он должен был все исправить.

- Сюда, - сказал Дев, открыл дверь и впустил Эмбер.

- Где мы? - спросила Эмбер. - Это каюта, а не мостик.

- Знаю, - вздохнул он, закрывая дверь за ними. - Я хочу поговорить с тобой перед разговором с сестрой, если ты не против, - сказал вежливо Дев.

Дев отвел Эмбер в свою каюту. Комната была маленькой, по сравнению с ее... его обычной каютой. На кровати с трудом умещался один.

Эмбер смотрела на него с подозрением, но все же села на стул, даже не глядя на кровать.

- О чём ты хочешь поговорить? - спросила она.

Он снял шляпу и опустил на кровать. Ему повезло, что каюта капитана на «Фантоме» была достаточно близко к входу подлодки, он успел забрать вещи. Он не хотел бы потерять шляпу.

- Я... хочу обнажить душу, как она есть. Я не хочу, чтобы ты верила фонарю, что я плохой.

Выражение лица Эмбер смягчилось.

- Я так и не думала, Деверелл. Ты немного эгоист, чуточку таинственен, но не плохой.

Дев прошел по комнатке и сел на кровать напротив нее. Он взял трость возле тумбочки. Он перекатывал ее между ладонями, и это немного успокаивало.

- Прошу, скажи еще раз, что ты веришь мне, когда я говорю, что не подсыпал дыхание дьявола в твой чай. Если бы я знал, я бы не позволил тебе пить его. Я не могу позволить, чтобы ты верила, что я такой злобный, что так обращался с женщиной.

- Дыхание дьявола используется, чтобы ослабить внимание? Сделать кого-то... податливее?

- Да, но это еще и релаксант. С его помощью допрашивали врагов, он работает почти на всех обитателях Иного мира, но сильнее всего - на ведьмах.

- Ведьмах.

- Да. Когда моя ведьма была... убита, в ее теле была большая доза этого вещества.

Эмбер нахмурилась.

- Откуда ты знаешь?

- Я ощущал запах, когда ее сжигали.

Эмбер охнула и зажала рот рукой.

- Кошмар! Значит, кто-то дал ей вещество намеренно. Люди о таком не знают.

- Некоторые знают. В мире смертных живут иномирцы, знающие о веществе. Может, другой ведьме не понравилось, что ведьма и вампир вместе.

- Это было кошмаром для тебя.

- Точно. Но дело в том, что я никогда не стал бы травить так того, кого люблю.

- Л-любишь? - сказала Эмбер.

- Ну... да, - Деверелл опустился на колено рядом с ней, бросил трость на кровать и сжал ее ладони. - Моя дорогая Эмбер. Мы мало знаем друг друга, но я питаю к тебе серьезную симпатию. Мое сердце колотится, когда я представляю его у твоих ног. Я долго был один, и я умею видеть сокровища. Ты заслуживаешь безграничной верности. Я могу тебе это предоставить.

- Ч-что ты говоришь? - спросила потрясенно Эмбер.

- Я надеялся медленно завоевать тебя, научить тебя нюансам мужского внимания, но, боюсь, я должен скорее открыть сердце, иначе ты подумаешь, что я неприступен. Голубка, я хочу завоевать твое сердце целиком и полностью. Ты знаешь о грядущей встрече с изобретателем. Даже сейчас Делия плывет к его дому. Это старый друг, он отводит иномирцев в укрытия, подальше от глав. Если доверишься мне, я уберегу нас. Признаюсь, мне много заплатили, чтобы я привел тебя в столицу к высшей ведьме, но встреча отложилась, и я обрадовался. Стоило мне тебя узнать, и я понял, что не смогу этого сделать. Вести тебя туда опасно. Она - жена лорда Иного мира. Мне и до нашей встречи не хотелось выполнять задание. Видишь ли, я питаю слабость к ведьмам, - Дев печально улыбнулся ей.

Она сжала его руку, а он продолжал:

- Ты должна понимать, что там еще опасно. Я не врал тебе об этом. С этим и твой фонарь согласен. Наша жизнь вне этого царства будет простой, без мишурь Иного мира, но ты уже привыкла к этому. Мы сможем найти далекий город, подальше от перекрестков, где ты спокойно проживешь до конца жизни, зная, что я защищу тебя.

Она раскрыла рот, как рыба, и молчала, и Дев решил, что нужно действовать решительно. Он встал, потянул ее к себе, обвил крепко руками, сцепив ладони, словно не мог представить, что она оставит его. Его губы прижимались к ее макушке, он продолжил:

- Знай, я - самый верный спутник. Ты сама видела по ведьминому свету в моей трости. И я постараюсь стать таким мужчиной, какого ты заслуживаешь. Даже если твои чувства ко мне еще не сильны, наша близость и разделение крови углубит их. Ты полюбишь меня так, что расставание будет казаться тебе ужасной пыткой.

Он отодвинулся, сжал ее плечи.

- Мне повезло встретить тебя, и только дурак позволил бы тебе просто уйти из его жизни. Скажи, что у нас есть шанс. Скажи, что ты хотя бы рассмотришь мой вариант среди поклонников, которых собрала.

- Я... я... даже не знаю, что сказать, - выдавила Эмбер.

- Так позовь мне вызвать подходящие слова.

Дев скользнула ладонью по ее шее и коснулся губами ее губ.

Это не было страстными объятиями, как предвкушал Дев, особенно после яркого воспоминания, как он пил ее кровь. Но все равно это было приятно и тепло. Ее тело было мягким и податливым. Он отодвинулся с улыбкой и хотел перейти к последнему - козырю, который точно завоюет ее - но его голова дернулась, щеку обожгло.

Он с болью посмотрел на девушку, что дала ему пощечину с такой силой, что его клыки пронзили нижнюю губу внутри, вызвав кровотечение.

- Как ты посмел! - сказала Эмбер, ее лицо пылало.

Надежды Деверелла на легкую победу развалились.

Но Деверелл Кристофер Блэкборн никогда не сдавался так просто.

ГЛАВА 26

Когда опустится второй башмак

Корабль снова летел над океаном, проверял обломки на выживших. Рун стоял на корме, его светлячок-серьга летал, пытаясь отыскать капитана и ее экипаж по уголькам жизни.

Они вытащили пару десятков мертвецов и несколько частей тел из воды, но многие были с их корабля. Они нашли всех со своего корабля, кроме троих. Рука мужчины, попавшая в сеть, точно была кого-то из их ребят. Если бы не помогла опознать черная рубаха, то татуировка точно была от них. Они нашли башмак от другого пропавшего, кровь была внутри, обрублок показывал, что хозяин ботинка умер.

Не было следов третьего мужчины. Ни пальца, ни чего-то еще. Что интересно, он и не был направлен на «Фантом», так что он не должен был пропасть. Он должен был послать механическую сову боссу

Он был потрясен, когда лорд Иного мира настоял, чтобы Рун с его военным кораблем отправился в охоту на ведьму. Он никогда еще не командовал кораблем, и миссия была опасной – даже опытный капитан не полетел бы в бурю призраков. Но лорд Иного мира настаивал на поисках там. Он сказал сбивать все корабли по пути, добавив, что нужно убирать всех иномирцев, кроме женщин.

Несмотря на опасность для корабля и экипажа, они последовали к буре, все шептали с тревогой молитвы, если погибнут в буре. Даже Руну было не по себе.

Интересно, что, когда они добрались до того участка неба, где должна была находиться буря призраков, небо было пустым, гудела энергией ведьмы, какой хватило бы городу на год. Он тут же послал сообщение лорду Иного мира, сказав, что они близко.

Небо было зловещим. Тут должны были кружиться призраки, которых никто не мог убрать. Бури были загадкой, и опасной. Их изучали, и в недавней теории говорилось, что они связаны с нехваткой ведьминого света. Чем хуже было с энергией, тем больше собиралось призраков. Но теперь самая большая буря Иного мира пропала.

Тут не было ни призраков, ни стонущего ветра, ни вони, даже облаков в небе. Только тихое мертвое пространство. Почти хуже бури. Мужчины на корабле насторожились. Ничто не могло убрать бурю такого размера. Так не делали. Никогда в истории Иного мира.

А потом они заметили небесный корабль. Они гнались за ним. А потом упрямая пиратка разбила корабль, чтобы не даться им. Все были потеряны в море, какказалось. Но ключевым было «оказалось». Вряд ли корабль такого размера мог потерять лишь нескольких. Погибшие должны были находиться на большом участке моря. Числа не сходились. Он что-то упускал.

Задание было провалено, Рун приказал кружить над участком и ждать дальнейших указаний. Он догадывался, что те, кого он искал, еще были живы. И среди обломков корабля были следы фонаря.

Рун не понимал. Если фонарь был на борту, бился, он ощутил бы это. Он был главным фонарем. Он управлял их угольками. Что-то или кто-то блокировал его, скрывал сущность фонаря или менял его подпись. Еще ни разу за его долгую жизнь фонарь не предавал его. Он не был в них уверен, но знал, что они и не могли.

Но Руна была догадка.

Он крутил серьгу, пока думал, а потом склонился над перилами, смотрел на воду и вдалек. Если он был прав, равновесие рушилось. Нужно было проверить перекрестки. Пеннипорт не был простым случаем. Только один перекресток был соединен с городом, и это была смертная деревня, где побывал сильный ведьмин ветер. Это не могло быть совпадением.

Ему так хотелось.

Пора было проверить Джека.

* * *

Дев потирал щеку.

- За что это?

- За поцелуй без разрешения. Как ты посмел решить, что я хотела первый поцелуй с тобой? Это девушка выбирает сама, не думаешь?

- Наверное.

- Это так. И хоть я ценю твою открытость и твои чувства, я еще не готова осесть. Я хочу определить для себя, где и как я хочу жить в будущем. Случай меня, Дев: меня не заставить что-то делать, не склонить к романтике, и лучше тебе не пытаться это опровергнуть.

Эмбер поправила шляпку, прикрепила ее к пучку волос, убрала пряди, что вытянули ловкие пальцы Дева. Поцелуй с Девом не был ужасным. Было мило. Но она не хотела, чтобы он знал об этом. Он уже был заносчивым, и ему нужно было понять, какими были или не были ее чувства.

И она представляла другого хозяина губ. Эмбер представляла мужчину с пронзительными глазами и светлыми волосами. Если бы он попытался поцеловать ее, Эмбер не нашла бы силы оттолкнуть его. И от мысли о пощечине дыхание застяжало в легких. Или дело было в корсете. Да. Точно в корсете.

- Эмбер, не раздувай из муhi слона. Я терпелив, - сказал Дев. – Я не против дождаться тебя. Я просто открыл тебе все, чтобы ты обдумала. Но, прошу, голубка, прошу, не отмахивайся от моих слов. Скажи, что хотя бы рассмотришь этот вариант.

Эмбер поджала губы и пронзила Дева взглядом. А потом сказал:

- Хорошо. Я обдумаю твое, кхм, предложение, но я ничего не обещаю. Это все, что я могу сейчас сказать.

- Этого хватит, - Дев встал, поднял свою шляпу, отряхнул край и опустил на свою голову. – А теперь насчет твоих вопросов о месте назначения. Мы сможем обсудить все на мостике.

Эмбер кивнула и пошла за ним к двери. Он не протянул руку, а просто шел рядом с ней, его трость стучала по металлу пола.

- Ты можешь уточнить, куда мы направляемся? – спросила Эмбер.

- Да. Остров скрытый, и когда-то его окружала самая большая буря призраков. И ты ее рассеяла.

- Ох.

- Это странный феномен. Нарушенное равновесие острова заставляет это место притягивать призраков. Уверен, барьер из призраков пополнится со временем, но будем надеяться, что небеса при нас будут чистыми.

Эмбер не знала, что думать. Призраки тянулись к ней не с желанием навредить, а будто с просьбой помочь. Она была рада, что подарила им покой, и ей было не по себе от мысли, что их может стать больше в очищенном месте.

Дев продолжал:

- На острове живет великий гений, мой друг. Когда-то он был главным изобретателем и металлургом Иного мира. Его технологии и сейчас используются всюду. Но он это оставил. Ему не нравилось, что его изобретения стали оружием. Это он изобрел часовой механизм, который заставляет бомбы-лягушки нападать на врагов. Конечно, он хотел сделать не это. Они должны были стать охраной. Чтобы прыгали и опознавали чужаков.

- Это полезно, - сказала Эмбер.

- Да. Он много другого изобрел. Он годами тесно работал с ведьмами, нашел способы для ведьмы копить силу вне себя. И он раскрыл способ напитывать некоторые металлы манией, менять их по себе.

- Но он все оставил?

- Да. У него еще есть большая лаборатория на острове. Он не прекратил работу, лишь переехал. Делия время от времени работала на него, возила его новые изобретения на черный рынок и покупала ему на выручку все, что он просил. Когда я был тут в прошлый раз, он работал над чем-то, что он звал снимком. Прибор, что создает идеальный портрет.

- Это больно?

Дев рассмеялся.

- Снаряда нет, хотя курок имеется. Я не знаю, как именно это работает, но я видел результаты, и они впечатляют. Что интересно, так это то, что случается, когда он использует свет фонаря вместо ведьминого. Ты знакома с фонарями, угадаешь, что случилось?

Эмбер покачала головой.

- Это связано с их способностью видеть людей насквозь?

- Да. Серебро записало не внешний вид, а цветную ауру вокруг сердца. Интересно, да?

- Поразительно, - Эмбер подумала о Джеке, о его мнении об этом. А потом задумалась, откуда изобретатель взял свет фонаря. Эмбер поежилась от мысли, что Джека и его тыкву могут разделить.

Дев прошел в проем, все еще говоря об изобретателе:

- В свободное время он отправляет иномирцев в смертные города, порой приводит сюда смертных. Я много раз пользовался его услугами. Это способ пройти без внимания фонарём.

Дев открыл тяжелую дверь, они прошли в командный центр подлодки. Он сразу понял, что что-то не так с его сестрой. Эмбер дошла до Делии быстрее него.

- Тебя словно пожевала и выплюнула смерть, - смело сказала Эмбер.

- Так я себя и чувствую.

- Это из-за твоего капитана?

- Можно и так сказать. Я поговорила с ним немного прошлой ночью. Ничего не изменилось. Он шпион. Он мог лазать по моему кораблю.

- Да, и как он это сделал? – спросил Дев. – Я думал, входы в подлодку были закодированы, и войти могли только ты и Фрэнк.

Делия посмотрела на брата, ее лицо было осунувшимся.

- Я не меняла коды. Я думала, что он мертв, и это не важно.

Вес прошлого давил на Делию. Она не знала, что хотела получить встречей с Грейдоном. Чего она ждала? Что он все ей расскажет? Часть ее надеялась, что он будет отрицать. Скажет, что все не так поняли. Что он не бросал ее.

И кольцо. Она хотела сорвать эмблему с его шеи. Она хотела ранить его. Хотела порвать его горло, как он разорвал ее сердце. Но она стояла там, вдыхала его жар и знакомый запах и разбивалась сама. Она отвернулась, оставила цепочку с кольцом и клыком целой.

Делия не спала ту ночь. Она ворочалась, ее бросало в жар и холод. Ее кожа была натянутой. А через пару беспокойных часов она вернулась к работе. Она спросила уровень глубины, а после ответа крикнула:

- Выше на шесть саженей на... - Делия склонилась к гирокомпасу. – На пятнадцать градусов левее.

- Да, капитан.

- Мы должны быть близко, Де... капитан. Можно взглянуть? – спросил Дев.

Делия вздохнула.

- Хорошо. Матрос Каспар, открой иллюминатор.

Матрос встал, потянул за рычаг и открыл пластины перед станцией управления. Когда сталь убралась, Эмбер увидела толстый стеклянный купол, как в каюте, где Эмбер ночевала. Она охнула и прошла вперед.

Дев – следом, сцепив руки за спиной, радуясь, пока он следил за Эмбер. Он посмотрел на Делию, и она покачала головой с тенью улыбки, показала палец матросу, и он потянул за другой рычаг и вернулся на свое место.

ГЛАВА 27

Проблемы в ночи

Эмбер раскрыла рот. Вид был невероятным.

Ведьмины лампы в корабле потускнели, сильные лучи включились снаружи корабля, озаряя пространство вокруг них. Со светом Эмбер легко видела море и все в нем. Высокие камни торчали со дна океана по сторонам корабля, но Делия вела «Фантом» уверенно между ними, даже не выглядывая в купол.

Она спросила, как это возможно, и Делия объяснила, что они использовали разные трубы, а еще прибор, что пускал короткие импульсы ведьминого света во все стороны. Если свет ударялся обо что-то, небольшой взрыв издавал едва уловимый звук. Один из ее ребят сидел с большим конусом, прижатым к боку корабля. На конце конуса были толстые медные провода, которые были соединены с наушником. Юноша, казалось, слушал сразу с обеих сторон корабля.

Эмбер смотрела, как матрос подает Делии сигналы, и она сообщала о перемене курса.

- Но вдруг ведьмин свет попадет по рыбе? – прошептала Эмбер Деву.

- Рыба тут же уплывает, – сказал он. – Ведьмин свет можно усилить, чтобы даже большие любопытные существа уплывали от нас. Я слышал, что как-то на корабль напал кракен. Как только он присосется щупальцем, его сложно отцепить. Ведьмин огонь помог. Больше существа в наших океанах не видели. Может, ушел в ваш мир.

- Ох, надеюсь, нет, – сказала Эмбер, она была в ужасе. Она любила зверей, ценила их виды. Но не думала, что смертные хорошо сочетались с таким монстром, какого описал Дев. Может, он нашел себе уютную пещеру. Там, где люди его не побеспокоят.

Эмбер была рада всякой рыбе, у некоторых были изящные плавники, что трепетали как кружева, а другие напоминали больших летучих мышей, их плавники могли соперничать с крыльями больших птиц. Она заметила у нескольких большие острые зубы. Они двигались быстро в воде, другие рыбы следовали за ними, некоторые держались за их спины и брюха.

Эмбер казалось, что она могла стоять так вечно, смотреть на чудесную сцену перед собой. Было так мирно. А потом она увидела рыбу такого размера, что она могла легко проглотить их корабль. Она охнула и повернулась к Деву с тревогой. Вампир покачал головой и сказал:

- Не переживай из-за него. Он безобиден. У него мелкие зубы, туда влезет только мелкая рыба. Он боится нас сильнее, уверяю.

Дев был прав. Как только большое существо заметило их, оно взмахнуло большим хвостом и пропало в темных глубинах.

Джек и Финни скоро пришли к ним, свет тыквы сделал так, что Эмбер стала видеть свое отражение.

- Мы нашли пару полезных вещей, – сказал Финни. – Оставили в твоей каюте.

- Спасибо, – сказала Эмбер. – Как будете готовы, я начну варить зелья. Нам придется греть котелок ведьминым огнем, но это я смогу. Дев? – сказала она, повернувшись к вампиру. – Ты обещал мне уроки по контролю моей силы.

- Да, – он смело поднял ее руку в перчатке к губам и поцеловал. – Но в другой раз, – он кашлянул и посмотрел на Джека и Финни. – Твое сопровождение прибыло, – добавил Дев, – так что я отойду поговорить с сестрой.

- Конечно, – сказала Эмбер. Дев и Делия пропали, оставив Фрэнка вести корабль. Эмбер нахмурилась, проводив их взглядом. – Что такое? – сказала она и посмотрела в глубоко посаженные глаза Джека. Ониискрились. Она видела эту искру, когда он пытался заглянуть в нее. Она знала, что это была черта фонаря, он мог ничего не подразумевать под этим. Но в этот миг взгляд казался интимным.

Джек стоял близко к ней. Тепло его тела успокаивало и нервировало одновременно. Она хотела глядеть на него. Лицо Джека было приятным, но сейчас он хмурился. Она

хотела, чтобы его острые углы разгладила улыбка. Ей хотелось коснуться его пальцев, взять его за руку, прижать ладонь к ладони. От одной мысли она резко вдохнула. Она покраснела и отвернулась. Она знала, что не могла в этот раз спасти тесноту в груди на корсет.

- Что это такое? – спросил Финни, указывая за окно, не замечая напряжения между его друзьями.

Джек склонился и заметил серебряную вспышку. Вскоре рыбы поплыли к ним, их длинные тела сверкали своим светом. Джек шепнул тыкве, и та озарила окно. Если Эмбер море и до этого казалось ярким, теперь оно было таким вдвойне, тыква Джека светила на воду.

Несколько рыб подплыло ближе, их стайка разбилась, словно в смятении. Некоторые врезались в стеклянный купол, их тела гремели.

- Они... металлические? – спросила Эмбер.

Финни надел цветные очки поверх обычных и крутил линзы.

- Поразительно, – сказал он. – Часть их тел покрыта металлом, – он указал на вспышку. – Та в броне из бронзы. Те две – из серебра.

Они вскоре увидели других существ, некоторые были похожи на тех, что Эмбер видела раньше, но теперь они были с тонким слоем металла на спинах. Крупный зверь выпустил пузыри в их стекло, посмотрел на них с открытой смеющейся пастью. У него был серебряный хвост вместо своего. Зверь перевернулся, стукнул хвостом по куполу и поплыл за ними. За ними плыли и остальные, словно сопровождали корабль.

Джек тихо прошептал, глаза сияли в тусклом свете центра:

- Они живые, но механические части из... из...

- Магического металла. Заряженного ведьмами, – тихо добавила Эмбер. – Дев рассказывал мне об этом изобретателе, когда-то он был главным металлургом Иного мира.

Джек посмотрел на нее, а потом на Фрэнка, который неспешно управлял кораблем. Джек спросил у него:

- Мы направляемся к мужчине, что сделал так с рыбой?

Фрэнк повернулся, его короткая нога топала, другую он подтягивал за собой. Он прищурился и увидел, о чем говорил Джек, за стеклом.

- О, да. Если ты про усиленных животных, то да.

- Ты... доверяешь этому мужчине?

- Приходится. Доктор Фаррагут меня собрал по кусочкам. Дал мне новое сердце. Он умный. Обещал осмотреть меня во время визита. У меня возникли небольшие помехи, и сердце стало медленнее.

Эмбер не хотела уточнять, но посмотрела на Фрэнка и повернулась к дружелюбному существу, что плыло к ним.

Джек стиснул зубы и сказал:

- Ясно.

Корабль содрогнулся. Фрэнк повернулся к матросу с проводками, соединенными с ушами.

- Что слышно? Мы ударились о камень?

- Не уверен, – крикнул тот. – Это движется.

- Включите ведьмин свет. На полную.

Другой матрос нажал на рычаг, красная полоска на его панели добралась до верха.

- Готов, сэр.

- Пли! – крикнул другой.

Корабль затрясся, они резко склонились на бок, а потом выпрямились. Джек поймал Эмбер, не дав ей удариться головой о консоль, и крепко держал ее.

Пар шипел у пола, стекло треснуло, и что-то огромное мелькнуло перед окном. Эмбер закричала. Глаза Фрэнка расширились от вида. Через миг матрос закричал:

- Ведьмин огонь не помогает!

Они были на пределе. Корабль дрожал, мужчина закричал:

- Оно рушит корабль!

Эмбер вспомнила жуткого кракена, которого упоминал Дев. Она схватила Джека, уткнулась головой в его грудь, и Фрэнк отдал приказ:

- Аварийная ситуация!

ГЛАВА 28

Остров доктора Фаррагута

Джек сжал поручень, корабль дернулся. Эмбер все еще сжимала его, но ее руки дрожали. Он обвил ее другой рукой, сказал Финни держаться за что-нибудь. Мальчик сжал ее тыкву. Джек хотел сказать ему держаться за часть корабля, но передумал. Его тыква держалась сама, так что могла уберечь юношу лучше остального.

Пасть подплыла к ним из глубин, слишком быстро, чтобы Джек успел понять, что это было. Пасть впилась в купол корабля и последовала за ним наверх. Джек видел только вспышку металла, большой язык прижался к стеклу. Он двигался по поверхности.

Подлодка вынырнула из воды, они были в воздухе пару секунд. Юбки Эмбер двигались, невесомые, но существо отпустило их. Солнце пронзило окно, согрело их, и они упали.

Они успели увидеть голову существа, пока были над водой. Длинная пасть была полна острых зубов, но шея была длинной, как у змеи. Кожа, сколько было видно, была серо-зеленою. Эмбер поразилась виду, половина была над водой, а половина под ней.

Она думала, что это была большая морская змея, но увидела тело, и оно не было узким и мелким. Оно было толстым и широким, четыре плавника быстро несли его в воде. Короткий хвост, по сравнению с шеей, служил как румпель.

Завитки оказались длинной шеей зверя, она тянулась дальше всего его тела, включая хвост. Она легко сновала в воде, как рыба, и это поражало, учитывая его размер.

Тело и хвост ударились о бок корабля, и она услышала тихий стон и шипение, плавник облил стекло водой, закрывая вид. В голову пришла мысль.

- Он не кажется злым. Может, он хочет привлечь наше внимание:

Джек выглянул на проплывающего зверя. Голова приблизилась, темный глаз взглянул на них и пропал, зверь ударился о стекло. Они парили на поверхности моря, существу хватало плавать вокруг них и толкать их время от времени.

- Может, ты права, - сказал Джек. Он ослабил хватку на Эмбер, хоть ему было больно делать это. Ему нравилось, как она прижималась к нему.

- Слушай, - она придвинулась к окну. Существо показало им брюхо. Эмбер увидела вены синего света на животе зверя. – Думаю... он заигрывает с нами, - пузыри попали по кораблю снова, и стало слышно щелчки.

Финни записывал, как безумный, как только их перестало трясти. Он поднял голову.

- Согласен, Эмбер, - сказал он. – Думаю, он... как там у рыб? Ах, да. Сверкает. Хотя вблизи он больше похож на рептилию, ведь я не вижу жабр. Хотелось бы увидеть другие виды, чтобы сделать выводы, - Финни потянул себя за волосы, облизнул карандаш и продолжил писать. Эмбер посмотрела в его блокнот и увидела грубый набросок существа. Оно повернуло, и им стало видно спину и хвост. Металлические пластины на его спине были как у других рыб.

И тут Дел и Дев ворвались в центр.

- Доложите ситуацию! – закричала Делия, Фрэнк отошел от консолей.

- Мы всплыли, - сказал Фрэнк. – Зверек, похоже, решил с нами поиграть.

Делия выглянула в иллюминатор. При виде существа тревога пропала с ее лица.

- О, это Нестор. И да, - она постучала по трещине, - похоже, он долго был одиноким. Дев? Думаешь, нам нужно переживать?

Дев потер челюсть и взглянул на Эмбер, та стояла слишком близко к Джеку, ему не нравилось.

- Нет. Нестор обычно дружелюбный. Думаю, раз он показывает живот, он знает, что перегнул с нами. Если он хотел нашего внимания, он должен заслужить его. Нужно приглушить огни, двигаться медленно и снова нырнуть. Он последует за нами, как буйный лемминг.

- Точно, - сказала Дел. – Хельм, опускай нас. Медленно.

Пузыри шипели вокруг окна, и их скоро поглотили синие воды. Эмбер нервно шагнула к Джеку. Их пальцы соприкоснулись, Джек взял ее за руку. Эмбер взглянула на него, но увидела, что Джек все еще смотрел на море, его глаза сияли. Если бы он взглянул на нее, то заметил бы огни вокруг ее сердца.

Дев стоял и смотрел на них, ревность бежала по венам. Ей было просто с Джеком. Хоть их соединенные руки скрывали ее юбки, вампир видел их отражение в стекле.

Дев на поверхности был гладким, как стекло. Но под его кожей монстр ревел и требовал отвоевать свое. Сила кипела в его крови, боль в сердце требовала найти того, с кем он разделит жизнь. Эмбер. Последние пару дней разум дразнил его снами о прогулке по парку с ведьмой под руку, они приветствовали прохожих. Долгими осенними ночами они отдыхали бы вместе, она учila бы чары или варила зелья. Она будет безумно любить мужа-вампира, ведь он сделает ее своей невестой, чтобы показать остальным, что она принадлежит ему. Он будет баловать ее, даст ей все, что пожелает ее сердце.

Для вампира, что был слишком грешен для рая, но слишком хорош для ада, что был обречен жить много лет одинокой, жизнь с ведьмой, которую он мог любить, была редким счастьем. Редким, как блуждающий огонек. И Дев не хотел позволять простому Джеку Фонарю, бедном и обреченному созданию с ногами, привязанными к разным мирам, без надежды на будущее, лишить его мечты.

Но не Джек сильнее всего тревожил Дева. Его настоящими врагами были те, кто попытается забрать его ведьму силой. Он знал, что подавление ее сил не было решением навсегда, потому он хотел попасть на остров доктора Фаррагута. Если кто в Ином мире и мог помочь ему спрятать ведьму или понять, как помешать тем, кто у власти, заполучить ее, это был доктор.

Нестор вне «Фантома» плыл рядом с кораблем, задевая телом торчащие камни без проблем. Морской монстр двигался почти лениво по морю, он поворачивал шею время от времени, проверял, что они следуют за ними. Зверь думал, что сопровождает их к гнезду.

«Было бы с женщинами так просто, Нестор», - подумал Дев, уголки губ дрогнули. Он замер, переживая, что от вида большого зверя, заигрывающего с кораблем, он думал о своих попытках завоевать Эмбер. Он был обречен, как Нестор?

Они добрались до континента по координатам, которые называла Делия.

- Там! – она указала на тень среди коралловой травы и морских звезд. – За теми водорослями. Но осторожно.

Один из матросов включил огни снаружи, они видели темный проем, туннель в остров.

- Уверена, Дел? А если мы застрянем?

- Капитан, Дев. И кто называл Френку размеры для подлодки? – спросила она. – Конечно, мы пролезем.

Нос корабля пропал в темной пещере, сзади в них врезался Нестор. Они услышали недовольный стон, щелчки. Но вода понесла их вперед, словно морской зверь пропал.

Дел сказала:

- Он будет ждать нас сверху. Не знаю, ожидал ли доктор такую реакцию своего любимца на подлодку.

Они плыли, Делия давала указания, а потом пещера открылась, и свет озарил их в воде.

- Хотите посмотреть? – спросила Делия с улыбкой, когда они всплыли.

- А можно? – ответила Эмбер.

Делия кивнула и повела их к люку наверху подлодки. Она поднялась по лестнице, сжала руль и повернула, пока не раздался скрежет. Она откинула люк.

Эмбер, Джек, Финни, Дев и Делия вышли на поверхность старого «Фантома» и огляделись. Они оказались в лагуне внутри горы.

Дев обвил рукой плечи Эмбер и указал вперед.

- Тут был вулкан, - сказал он. – Доктор нашел и занял это место. Тут цепь пещер. Многие иномирцы считают, что тут нет жителей, но доктор поселился тут. Он устроил тут лабораторию и обнаружил особую эфирную энергию. Это не только усиливает энергию ведьм, но и заманивает призраков. Они служат естественным барьером, ведь только смелые приходят к нему.

Они приблизились к маленькому пляжу и причалу, где покачивалось судно.

- Это пароход? – спросила Эмбер. – Я слышала о таких дома, но не видела!

- Почти, - сказал Дев. – Вместо пара или силы ведьм доктор сделал так, чтобы он работал на эфире. Он надеется, что Иной мир сможет перейти на эфир, и проблемы с энергией пропадут, сила ведьмы перестанет быть единственным топливом.

Делия ушла управлять процедурой причаливания подлодки, Дев отодвинул Джека и спросил у Эмбер, хочет ли она собрать вещи.

Эмбер сказала да и спросила:

- Ты с нами, Джек?

Фонарь посмотрел на нее со слабой улыбкой.

- Идите, - сказал он. – Я осмотрюсь.

Тут тыква Джека поднялась над ними и стала медленно кружить над лагуной, свет из ее глаз и открытого рта прогонял все тени. Глаза Джека знакомо засияли, Эмбер знала, что он видит не то, что видит она.

Эмбер пошла вниз с Финни и Девом. В своей каюте она обнаружила, что в стекло светят рыбы, что двигались удивительно синхронно. Они были покрыты металлом, а открытые части сияли, как брюхо морского монстра, отbrasывая зловещий свет.

Она попятилась, заметив, как движущиеся тени и свет из-за рыб создавали жуткую картину на ковре, будто череп с пустыми глазами. Может, это были игры воображения, но она подумала, что темные глаза следят за ней.

Дев взял ее сумку, она пошла за ним и Финни к вершине корабля. Он приблизился к причалу, и теперь Эмбер видела большой дом, вырезанный в горе. Он напоминал замок из песка, с башенками, сияющими окнами и балконами. Ступени, вырезанные из камня, вели от причала к вратам.

Джек спрыгнул первым. Точнее, не прыгнул, ведь фонарь стал туманом и пролетел над водой, стал человеком на причале. Его тыква была так далеко вверху, что Эмбер не видела ее, даже прикрывая глаза рукой.

Эмбер взяла Дева за руку, он поднял ее из корабля и опустил на причал. Как только ее ноги коснулись земли, она чуть не потеряла сознание.

- Что такое, милая? – встревожился Дев.

- Н-не знаю, - она не понимала. Она была на острове, и то, что звало ее, притихло. Оно сжалось в комок в ней и урчало. Эмбер не понимала, хорошо это или плохо, но что-то или кто-то хотел, чтобы она была тут, задолго до начала ее путешествия.

Группа собралась на пристани, Делия послала матроса сообщить о прибытии, пока они ждали доктора. Тут ждали, что они прилетят на корабле, а не приплывут на подлодке, так что вряд ли их ждали.

Доктор был отшельником и строго запрещал гостям входить в его дом без его разрешения, предпочитал разбираться с делами на борту небесного корабля. Фрэнк был только в лаборатории и операционной. Хоть Делия и Дев считались друзьями, они не приходили без приглашения, не бродили вне пристани.

Делия отвернулась, когда вывели Грейдона. Он все еще был в цепях, осунулся. Ему давали только воду, и вряд ли он спал, ведь был прикован к реактору.

Делия ощущала себя пустой, как тыква Джека. Она не знала, как вести себя из-за появления Грейдона, но не могла быть рядом с ним нормальной. Она хотела выдать его доктору и оставить тут, надеясь, что не будет тосковать, бросив его как можно дальше.

Ее матрос вернулся с одним из слуг доктора. Несмотря на жар, он был в толстых перчатках, сапогах и черном плаще с капюшоном, что скрывал его лицо в тени. Они

видели только его широкую челюсть, покрытую белой пудрой, и клыки торчали почти до подбородка. Делия нахмурилась. Она еще не видела вампира или оборотня с такими клыками.

Слуга заговорил, его голос был удивительно мягким, с переливами.

- Подлодка была газонепроницаемой?

- Да, - ответила Делия.

- Отлично. Мастер будет рад.

Слуга поднял руку в приветствии и указал на группу.

- Вам, конечно, рады. Мастер рад таким гостям, готовым поведать ему чудесные истории о своих путешествиях.

- Кстати о приключениях, - сказала Делия. – Нестору понравился наш корабль. Он был, кхм, настойчив при виде нас.

- Ах.

Челюсть слуги двигалась, его толстый язык в пятнах облизнул пухлую нижнюю губу.

- Нестор был довольно игривым в последнее время, но не бойтесь: настройки будут поправлены, - это звучало странно для Эмбер. – Как приятно видеть, что ты хорошо функционируешь, - сказал слуга Фрэнку.

- Я в порядке, - ответил зеленокожий мужчина. – Но проверка не помешает.

- Да? Уверен, доктор будет рад посмотреть сердце в твоей груди, - он сжал руку Фрэнка, пальцы в перчатке не гнулись, он повернулся к группе. – Меня зовут Егор. Я буду вашим связным, если нужно поговорить с мастером. Меня попросили вкратце показать вам наш остров и устроить вас в удобных комнатах.

- Спасибо, Егор, - сказала Делия. – Это то, что нужно. Боюсь, мы потратили почти весь ведьмин свет в бою, - она кивнула на Грейдона, не глядя ему в глаза. – И у нас пленник. Мне нужно...

Егор прервал ее:

- Да. Мы знаем о пленнике. Мы разместим его так, как подобает за его преступления.

Никто не испытывал такого недоверия, как Эмбер. Ей хотелось схватить свои пистолеты. Слуга не вел себя зловеще, но что-то было не так.

Тыква Джека вернулась, ее заинтересовал слуга, она осмотрела гору. Егор напрягся и посмотрел на парящий шар.

Эмбер, раскрыв рот, посмотрела в сияющие глаза цвета виски. Они были слишком близко посажены и круглые, как для человеческих. Они пропали, когда свет тыквы сдвинулся. Она не знала, кем был Егор. Он не напоминал гоблина или вампира. Она не ощущала в нем магию, и она сомневалась, что он был колдуном, но была насторожена. Она шагнула за Джека. Дев приблизился, они с Джеком будто рыцари защищали леди.

Слуга опустил голову, скрыл лицо. Он повернулся и сказал:

- Идемте. Мастер отдыхает, так что вам придется потерпеть.

Они пошли за Егором по каменным ступеням и миновали широкие врата. Фонтан журчал во дворе, полном деревьев. Что интересно, растения и деревья были ухоженными и здоровыми, но росли как попало: плодовые деревья рядом с хвойными, каштаны рядом с буками. Цветы и травы тоже были перемешаны.

Эмбер увидела вблизи, что флора помечена металлическими табличками, что были в земле или в стволе. Она не понимала, почему металлург играл в ботаника.

В одном месте все было старым. Растения или умерли, или быстро умирали.

- Что тут произошло? – спросила она. – Мало воды? Хворь?

Слуга посмотрел, куда она указывала.

- А, это. К сожалению, те саженцы оказались бесполезными. Их пришлось вычеркнуть. Боюсь, месть быстро настигает все, что разочаровывает мастера.

Эмбер нахмурилась и замерла, смотрела на землю. Вид напомнил ей кладбище. Она почти ожидала, что костяные пальцы появятся в земле. Джек взял ее за руку и улыбнулся. С ним страхи казались глупыми. Она обвила руками его локоть, пошла рядом с ним.

Егор повел их в дом, распахнул широкие двери, и Эмбер удивилась, увидев котов на всех столах, стульях, коврах и каминах.

- Ого! – сказала она. Ей всегда нравились коты, а она – им.

Мужчина кашлянул и сказал.

- Мой мастер – кошатник. Они полезны для него. Они отгоняют опасных духов. А это место многих привлекает.

Красивый серый кот с черными глазами потерся головой о ногу Эмбер. Она протянула руку в перчатке и почесала его за ушами. Другие замяукали и встали с мест, где отдыхали. Вскоре Эмбер окружил десяток, все мяукали и просили внимания. Они толкали ее, и Эмбер пошатнулась, схватилась за Джека.

Егор зашипел, и коты завопили и убежали из комнаты.

- Хватит, – предупредил он, хоть комната казалась пустой.

Они прошли пару комнат – столовую, гостиную, большой зал, лестницы, ведущие в обсерваторию и к пристани для небесного корабля. Другие двери вели в операционную и лабораторию, но Егор не пустил их туда без приказа доктора.

- Мы пришли, – сказал он. – Это сераль, тут останутся дамы. Мужчин сюда непускают, так что вы будете в безопасности.

Он сказал женщинам отдохнуть, что их позовут на ужин ровно в восемь по механическим часам, после четырех поворотов песочных часов, реликвии, которую доктор использовал как украшение для тех женщин, которые не любили современные технологии.

Дверь закрылась, Дев и Джек нахмурились, когда Егор запер ее ключом, что был на цепочке на его шее.

- Зачем ты запер их? – спросил Дев.

- Уверяю, это для их защиты. Я покажу вам комнаты.

Джек, Финни и Дев переглянулись, беззвучное послание пронеслось между ними, но ничего не сказали при проводнике. Они тихо шли за Егором по лестнице к комнатам джентльменов, где их тоже заперли и пригласили на ужин.

- Что нам делать? – спросил Финни.

- Ждать, – сказал Дев. – И смотреть. Доктор позволил нам остаться по-доброму, он никогда не ведет себя дружелюбнее. Уверен, это просто часть его эксцентричности. И Фрэнк много дней провел у доктора, он еще жив.

Джек вскинул брови, особенно когда заметил, что окна их комнат были с решетками. Джеку было все равно, они с тыквой могли пролезть. Он переживал за мальчика.

Делия и Эмбер даже не заметили, что их двери были заперты, комнаты были роскошными. Когда прибыли приглашения на ужин с сундуками одежды, они были рады и удивлены. Эмбер вытащила открытку из позолоченного конверта и прочла:

Добро пожаловать, почетные гости!

Прошу, присоединяйтесь ко мне за ужином на палубе «Нептуна». Вы получите одежду, ведь почти все свое потеряли в море. Прошу, сообщите, если вам что-то нужно.

Искренне ваши, доктор Монро Фаррагут

ГЛАВА 29

Наряды

Джек смотрел на одежду на кровати, хмурясь. Ему не нужна была одежда, чтобы греться, и обувь, чтобы защищать ноги, потому он почти не думал о наряде. Новая одежда появлялась на перекрестке, когда он хотел. Ткань была простой, подражала стилю места, где он работал. Он сторонился париков, когда они были модными, и если ему что-то не нравилось, он оставлял это на перекрестке, и потом оно пропадало.

Он приобрел сам только карманные часы, плащ и сапоги. Он любил эту обувь, другая не казалась правильным.

Его пальто было сделано по заказу. Пуговицы были уникальными, и он был рад, когда Эмбер заметила их. Он не переживал из-за стиля и моды, как вампир, но плащ был его символом, и ему нравилось вспоминать, как он делил его с Эмбер. Джеку нравилось думать, что, даже когда ткань протрется, пуговицы переживут. Они будут следом его жизни, того, что стало со смертным мальчиком Джеком, которому пришлось ходить по миру смертных с горящей тыквой.

Он выбрал простую одежду из предложенных нарядов. Джек отложил свои поношенные вещи и надеялся, что они будут вычищены, а не выброшены. Деверелл выбрал броскую одежду, и Финни осталось нечто среднее.

Пока двое мылись и наряжались, Джек смог пошпионить.

Его интересовал блокнот Финни. Он полистал страницы записей, некоторые привлекли его особенно, начиная с тех, где Эмбер рассказала ему о своем страже. Он смеялся над некоторыми комментариями юноши, был восхищен планами новых изобретений Финни, так что не заметил возвращение мальчика.

- Нравится? – спросил Финни, вытирая полотенцем рыжие волосы.

- Ты изобретатель. Я смотрел и в вещах Дева, но там ничего интересного. Твои мысли о сетях небесного корабля интересные.

- Да. Просто ведь прозреть, когда призраки пытаются оторвать тебе лицо.

- Может, это сработает, - Финни предлагал идею использовать втягивающую сеть, горящую ведьминым огнем, чтобы собирать призраков, как рыбу, а не резать их. – Вот только, - сказал Джек, - что делать с призраками, когда поймаешь их?

Финни пожал плечами.

- Отдать их Эмбер, наверное. И она поможет им уйти, когда накопит силы. С небольшими группами ей будет проще работать.

- Спорно, - сказал Дев, выходя из ванной, завязывая галстук. – Джек не говорит тебе, что способность Эмбер уникальна. И ни одна ведьма не стала бы тратить время на помочь тем, кому уже поздно помогать.

- Эмбер стала бы, - сказал быстро Финни.

- Возможно, - не спорил Дев. – Но скажи, юноша, зачем это Эмбер? Ты не думаешь, что есть вещи важнее и люди – живые – чему Эмбер может посвятить жизнь?

Джек хмуро посмотрел в холодные голубые глаза Деверелла и сказал:

- Эмбер должна сама создать свою жизнь.

Дев широко улыбнулся фонарю, его клыки удлинились.

- Да, - согласился он. – Должна.

Вампир убрал волосы назад, стянул их и надел шляпу на голову. Его костюм был безупречным. Все детали, от жилета и пиджака до цепочки карманных часов и запонок говорили об элегантности, привилегиях. А еще он был высоким, красивым и хорошо говорил.

Джека не восхищала внешность Дева. Он читал сердце вампира. Он видел его до костей, наполненных кровью. Вампир играл. Сердце Дева таило отчаяние, и он верил, что это исправит Эмбер. Они не подходили друг другу, по мнению Джека. Эмбер заслуживала большего, чем оказаться с мужчиной, которому она нужна была, чтобы исправиться. Даже

если Дев верил, что мог сделать ее счастливой – это Джек прочел в ауре Дева – фонарь не думал, что это продлится долго.

Стук в дверь сообщил, что пришло время ужина. Они пошли за Егором к комнате рисования, слуга оставил их, ушел за женщинами.

Звук у двери, и мужчины обернулись и увидели входящих Делию и Эмбер. Делия была красивой сама по себе. Ее длинные черные волосы были заплетены, локоны задевали ее голые плечи. Она была в красном платье с черными узорами, с нижней юбкой в складку и черным корсетом.

Дев еще не видел ее в турнюре. Ее голубые глаза, на тон светлее Дева, вспыхнули, когда она поняла, о чем он думал: она терпеть не могла турнюры. Но Дев не долго смотрел на сестру, его взгляд приkleился к невысокой девушке за ней.

Платье Эмбер было проще, чем у Делии, но все равно красивым. Бирюзовая блузка обвязывала ее шею, подчеркивала ее фигуру, не открывая ни дюйма декольте. Ее талия была стянута корсетом того же цвета, расшитым морскими звездами, ракушками и прочими созданиями моря. Юбка была простой и прямой, и все смотрели на корсет и кожу ее рук, голых от верха ее длинных золотых перчаток до шеи. Зеленая шляпка на ее голове была с черно-золотыми узорами и перьями павлина.

Эмбер поприветствовала ребят, и кадык Финни покачнулся, но залепетал и облизнул губы, и она рассмеялась. Дев смотрел на нее, словно она была тарелкой десертов, и он не мог выбрать, что попробовать. Она покраснела.

Глаза Джека были теплыми, серыми, он смотрел на нее нежно. Он протянул руку, она опустила ладонь в перчатке на его, и он склонился и поцеловал ее пальцы. Она проклиниала перчатку, желала, чтобы его губы коснулись ее кожи.

- Ты мило выглядишь, - просто сказал он.

- «Мило» - это не все, - сказал Дев. – Она неотразима.

Эмбер взглянула на них, они протянули руки. А она не выбирала из них, а сказала:

- Финни? Ты не против? Я хотела с тобой поговорить.

Тут же выпрямившись и широко улыбнувшись, как тыква за его головой, Финни протянул руку, и Эмбер обхватила его ладонь. От мрачного лица Дева Делия рассмеялась. Она все еще смеялась, когда Джек предложил сопроводить ее. Она с радостью согласилась, и они пошли наружу.

Егор привел их в просторную стеклянную палубу над лагуной. Высокие колонны искрились бледным ведьминым огнем, что озарял округу. Они видели часть ночного неба в звездах. Эмбер посмотрела наверх и охнула. Лиловое, синее и розовое сияние мерцало сверху, усиливаясь и отступая, как вода. А потом она заметила, что такое происходит и в лагуне.

Она видела за стеклянным полом металлических рыб. Они сверкали так, что их было видно в темной воде. Коты доктора Фаррагута сидели в темных углах, следили, и когда рыба подбиралась к поверхности, лапа ударяла по воде. Они сидели и ждали загадочного хозяина.

ГЛАВА 30

Оборотни

Они сели, через миг двери распахнулись, и стало видно их хозяина. Голубой жилет доктора был грязным у пуговиц, натянулся на его животе, и когда он отдал шляпу и перчатки слуге, стало видно его густые угольные волосы с проседью, бакенбарды и длинные пальцы.

Доктор приветственно улыбнулся группе и подошел к столу.

- Я рад вас всех видеть, - бодро сказал он. - Вы не представляете, как я рад, что со мной за ужином столько разных приятелей.

Он подошел к каждому по очереди, брал за руку и заглядывал в глаза, пока приветствовал.

- Деверелл Блэкборн, - сказал он, добравшись до вампира. - Я думал, ты живешь спокойно в мире смертных.

- Да, когда я в последний раз видел вас, я убегал с ведьмой. Благодаря вашей помощи, нам это удалось.

- И где твоя милая половина?

- Она... мертвa, - медленно сказал Деверелл. - Сгорела на шесте.

Доктор печально щокнул языком.

- Ой. Ой-ой-ой. Как не повезло, - мужчина похлопал Дева по спине, слишком сильно для того, кто только услышал о такой неприятной новости. Он повернулся к Делии.

Он стукнул каблуками и склонился, коснулся губами ее кожи.

- Дорогой капитан. Как вы очаровательны этим вечером. Рад слышать, что скрытая подлодка оказалась успешной.

- Да. Мы не говорили бы здесь, если бы не знания, что вы вложили в голову Фрэнка.

Доктор драматично огляделся.

- И где старик? - спросил он. - Я очень хочу увидеть его.

- Он ремонтирует этой ночью. Вы встретите его утром, хорошо?

Мужчина нахмурился, а потом рассеянно улыбнулся.

- О, конечно. Да, да. Я буду рад присоединить его к приборам и проверить, как все функционирует, - он повернулся к Финни. - Здравствуйте, юноша. Вот так цвет волос! Я не видел таких с...

Поджав губы, доктор вытащил очки из кармана и надел на нос. Он окинул Финни взглядом.

- Так ты смертный?

- Я - человек, если вы об этом, - ответил Финни, снимая простые очки и заменяя их цветными. Он покрутил линзы, разглядывая доктора, пока тот изучал взглядом его.

- Невероятно, - сказали они одновременно.

Доктор рассмеялся и указал на изобретение Финни.

- Можно?

Финни отдал очки, и доктор надел их, убрав свои в карман, быстро покрутил переключатели.

- Как интересно! - сказал доктор. - Если не ошибаюсь, ты пытался увидеть мою ауру.

- Да, - ответил Финни.

- Увидел?

Финни нахмурился.

- Нет. Не совсем. Она была... неясной.

- Чудесная штучка, - сказал он, отдавая очки. - Удивительно для смертного. Особенно в вашем возрасте. Скажи, тебя интересует металлургия?

- Меня многое интересует. Хотя я слышал, что мой мир сильно отстает от вашего технологически, не так давно я работал над автоматом для сбора пшеницы.

- Да? - ответил доктор с радостной улыбкой.

- Уверен, это не сравнить с тем, что есть у вас в Ином мире.

- О, конечно, конечно. Но делать такое самому? Вы талантливы, юноша, - доктор взглянул на Эмбер, а потом пронзил Финни взглядом. - Многообещающее.

- Я был бы рад побывать в вашей лаборатории, - добавил Финни.

- Конечно. Егор это устроит. Егор, - громко позвал он, словно мужчина плохо слышал. - Ты должен показать юноше лабораторию.

- Да, господин, - ответил Егор.

Доктор замер и повернулся к слуге.

- Егор, сколько раз повторять? Зови меня доктор, а не господин.

- Конечно, доктор-господин.

Вздохнув, доктор подошел к Джеку.

- Ах, вот он где. Небеса, фонарь не сидел за моим столом с... в общем, давно. Добро пожаловать, сэр, - доктор протянул руку и неловко держал ее так, пока Джек не сдался. - Если не грубо спросить, могу я узнать, где вы храните свой уголек?

- О, - чирикнула Эмбер. - Я здесь*.

Доктор испугался.

- Вы... храните уголек в ведьме? - спросил он. - Как... необычно.

- Нет, - сказала Джек, его тыква парила за доктором. - Ее зовут Эмбер, а мой свет фонаря в тыкве.

- В тыкве? - доктор обернулся и испуганно запищал, но быстро пришел в себя и вытащил очки из кармана. - Ах, как любопытно.

Он попытался посмотреть на тыкву сзади, но она повернулась к нему улыбающимся лицом. Она быстро заморгала, когда он приблизился, словно хотела чихнуть.

- Эм, да... думаю, будет время исследовать ваш свет позже. А теперь вы, наверное, голодны?

- Вы забыли про меня, - сказала Эмбер, встала и присела в реверансе перед доктором.

- Точно, - сказал доктор и поцеловал ее руку.

Эмбер заметила, что у доктора кривые зубы, но все остальное было безупречным. Слишком безупречным для его возраста. Доктор обернулся на мяуканье. Он склонился и поднял большого полосатого кота.

- Почему ты такая вредная, Брунгильда? - спросил доктор. - Ты не видишь, я занят разговором с милой ведьмой? - кошка заурчала, вскоре подошли другие, потерлись о доктора и Эмбер. - Прости, милая. Коты по природе своей любят ведьм. Боюсь, ты для них как кошачья мята. Им нравится мелкий удар силой ведьмы, когда они касаются тебя.

- Я не против, - сказала Эмбер, склонилась и почесала большого черного кота с белым пятном. - Как зовут этого?

- Никодим, - рассеянно ответили он, кот громко мяукнул и потерся о юбки Эмбер. Другой запрыгнул ей на руки. Эмбер едва успела поймать. Доктор быстро отпустил кошку, которую держал и забрал кошку из ее рук. - Хейзел, вот шумная девица, - сказал он, щелкнув кошку по носу. Он опустил ее, отогнал. Но вместо нее быстро пришли другие. - Ох, - сказал он, десяток котов ходил кругами. - Они уже раздражают. Егор, убери котов из комнаты.

- Как скажете, гос... доктор.

Он хлопнул в ладоши, коты зашипели и громко замяукали. Все коты посмотрели на Егора. Он сунул руку в карман, и они пропали из виду так быстро, что Эмбер не успела увидеть, куда они ушли.

- К-как вы это сделали? - спросила Эмбер.

- Что, милая?

- Заставили котов слушаться?

- О, все просто. В них встроен маленький чип, размером с ноготок твоего мизинца. Он их немного встряхивает. Это их не ранит, но раздражает, заставляя покинуть комнату.

Эмбер взглянула на Финни. Его глаза были большими, он стал быстро писать в блокноте.

- так на чем мы остановились? - сказал доктор. - Ах, да. Ты хотела представиться.

Эмбер была уже не так тепло настроена к доктору, после того как он прогнал котов.

- Думаю, сперва нужно представиться вам.

- Мне? - доктор осмотрел гостей. - Разве я этого не сделал?

Эмбер покачала головой.

- Ладно, - сказал доктор. - Боюсь, это ужасная привычка докторов и людей философии - часто забывать о правилах разговора. Ты простишь меня, милая? - Эмбер кивнула, он поклонился и сказал. - Тогда позвольте представиться. Меня зовут доктор Монро Фаррагут, и это мой дом на Острове мертвеца.

Эмбер сглотнула и сказала:

- Очаровательное название. Сами придумали?

- Пираты назвали его, - низкий голос мужчины прозвучал из темноты в стороне от их стола.

- Ах, я забыл представить еще одного гостя. Я знал, что кого-то не хватает. Подходи, - весело сказал доктор. - Не стесняйся. Тут все друзья.

Эмбер не сразу узнала мужчину, что вышел из тени, но Делия охнула, резко встала из-за стола.

- Что он тут делает? - осведомилась она. - Он должен быть заперт в подземелье, а ключ должен плавать в лагуне.

- Относитесь к моим гостям с уважением, - резко сказал доктор. - Капитан Грейдон, садитесь между юной ведьмой и мной.

Мужчина был одет безукоризненно, как Дев, но, как только он сел, он потянул за платок на шее, убрал его и расстегнул пару пуговиц рубашки, открыв загорелое горло.

Подали ужин, начав с теплой ухи и тоста с тыквенным маслом. Финни попробовал тост, тыква безумно замерцала. Финни посмотрел на тыкву, на хлеб, пробормотал извинения и отложил тост, взяв вместо него ложку.

Дальше подали фазана, соленые морские бобы и что-то, напомнившее Эмбер кабана. А потом принесли большое блюдо с существом с множеством конечностей и большой головой. Розово-лиловое мясо было изящно нарезано и опущено на ее тарелку, но Эмбер замешкалась.

- Это рыба?

- Осьминог, - Дев улыбался. - Братишко кракена.

Эмбер и Джек были осторожны, особенно когда доктор сообщил, что сыры, которыми лакомился Дев, были из молока разных млекопитающих моря. Капитан-оборотень проглотил все, что перед ним ставили, едва ощущая вкус.

Если он не ел и не пил, Грейдон прожигал взглядом скучающую Делию.

Эмбер пыталась разрушить напряжение.

- Доктор, расскажите, пожалуйста, о своей работе.

- О, у тебя энтузиазм, как у твоего друга? - спросил он. - Может, и тебе стоит побывать в лаборатории завтра.

- Буду рада.

- Чудесно! - он улыбнулся Эмбер. - А мои творения можно увидеть на пути к острову.

- Да, - сказала Эмбер. - Вся эта рыба. Она ваша?

- Да. Я пытался соединить живое и неживое.

- Вы пытаетесь защитить их? - спросила она. - Это броня?

- Нет. Хоть это приятный побочный эффект, - он поднес вилку ко рту и задумчиво жевал, а потом опустил ее и продолжил. - Ой, сложнее всего описать простыми словами всю жизнь исследований и экспериментов, - он зажал переносицу и объяснил. - У всего

живого есть общий враг, что шепчет тихо, но со временем его голос становится громче, пока не раздается вопль. И я старался убрать это семя зла.

- Не понимаю, - сказала Эмбер, опуская кубок.

- Я говорю о смерти, - сказал доктор. – Я спрошу: если бы был способ поймать сущность жизни, держать ее рукой и сделать вечной, ты бы так сделала?

- Н-не знаю, - пролепетала Эмбер. – Думаю, не мне стоит отвечать на этот вопрос.

- Да? А ты, Джек? Тебе повезло больше всех из-за моих исследований.

- Разве?

- Из-за моих исследований фонари стали возможными.

Нож Джека загремел на столе.

- Вы ошибаетесь, - сказал Джек. – Мой наставник Рун забрал меня много ваших жизней назад.

- Ах, ошибаетесь, юноша. Мне четыре тысячи девятьсот девяносто девять лет, плюс минус пара дней.

- Шутите, - сказала Эмбер.

- Нет.

Она нахмурилась.

- Тогда вы не человек, хотя так выглядите.

Он не слушал ее.

- Я верну вас к своему вопросу. Если бы в вашей руке был ключ к вечной жизни, а перед вами была дверь, готовая открыть тайны вечности, вы бы смогли смело шагнуть туда?

- Нет, - резко сказал Джек, отбрасывая салфетку. – Мы не должны знать всего, и некоторые люди такие злые, что миру лучше от их смертей.

- Но если можно было дарить бессмертие по качествам, которые ты видишь в их сердцах?

Джек застыл. Так он смог бы.

- Не важно, - сказал он. – Этот ваш дар довел меня до жизни в рабстве.

- Странно, что ты недоволен. Ты предпочел бы смерть от болезни или войны? Ты оказался в стороне от этого, стал наблюдателем. Ты куда больше, чем был.

- Возможно, но, может, смысл жизни – познать все, хоть оно и мимолетное. Я даже не узнаю, какой могла быть моя жизнь.

- Что ж, - доктор улыбнулся, - я понимаю тебя. Когда я только занялся этим, я думал о том же. Но мне нужно оставаться в стороне от творений, иначе можно сойти с ума.

Эмбер показалось, что доктор уже не в себе.

- Я прошу лишь помнить, - сказал доктор, - что все творения и изобретения даются определенной ценой. Их можно использовать во благо или ради зла. Но я не решаю, стоит ли создавать что-либо. Я решаю, можно ли это создать. Нет смысла обсуждать мораль, когда я даже не знаю, будет ли прибор работать.

Доктор отклонился, сцепил пальцы на большом животе.

- Хватит серьезных тем, - бодро сказал он. – Егор? Неси нам чай.

Слуги унесли тарелки от ужина, доктор уперся в стол локтями, сцепил ладони и опустил на них подбородок. Он посмотрел на Делию, а потом на Грейдона.

- Думаю, мора немного прояснить ситуацию, да? – доктор прервался, налил себе чай, а потом сказал. – Добрый капитан был в последнее время двойным агентом.

- Двойным? – Делия вскинула голову. – У кого?

Доктор схватил слоеное пирожное, медленно жевал, пока все ждали.

- Лимонные пирожные чудесны! – он подвинул тарелку к Эмбер. – Попробуй. Тайный ингредиент – яйцо бывшей пары Нестора. Они сбиваются в отличную меренгу. Конечно, она недавно умерла, вивисекция прошла плохо. Ничего.

Эмбер побелела, покачала головой, а доктор взял еще пирожное.

- На чем я остановился? Ах, да, капитан Грейдон. Наш капитан был шпионом у лорда Иного мира, но на деле он работал на меня и кормил лорда ложью.

- Ну-но, - пролепетала Делия, - почему?

Капитан Грейдон вздохнул, скрипнул зубами и сказал одно слово, которое хотел услышать от него доктор. Глядя на Делию покрасневшими глазами, он пробормотал:

- Фрэнк.

* - имеется в виду, что имя Эмбер переводится как уголек

ГЛАВА 31

Смерть пришла к ней

- Фрэнк? – повторила Делия. – При чем тут он?

Грейдон бросил салфетку на стол, отклонился на стуле, ему было не по себе от поворота разговора.

- Доктор спас жизнь Фрэнка не раз, - сказал он.

- Да, но мы заплатили за это.

Грейдон покачал головой.

- Цена была куда выше. Только сердце Фрэнка стоило больше всего «Фантома». Это не удавалось оплатить, особенно после... - он затих.

Доктор перешел ко второму десерту, зачерпнул пудинг, сунул в рот и смотрел за их разговором.

- Давай. Расскажи ей все.

- Фрэнк... не только его доктор починил.

- Но кого...?

Доктор рассмеялся.

Глаза оборотня стали серебряными, он резко зарычал на Фаррагута. Он посмотрел на Делию, и свет в его глазах потускнел.

Делия замерла и сказала:

- Нет. Скажите, что это не так.

- Так. Помнишь столкновение с фрегатом с сетями и батареями? Ты была ранена, - Грейдон сделал паузу. – Я не говорил тебе, но доктор спас тебя.

- Да. Это была гениальная операция, если позволите. Если осторожно ощупаешь шрам у основания черепа, ты ощутишь края маленькой металлической пластинки размером с монету.

Делия скользнула рукой под волосы, охнула, обнаружив пластинку.

- Что... вы со мной сделали? – осведомилась она.

- Сложно ответить. Если вкратце – я оживил твой мертвый мозг.

- Я... умерла?

- О, да. Я смог поймать искру твоей жизни, оставшейся в костях, с помощью уголька, пока она не рассеялась. А потом я использовал свои исследования с Фрэнком и умения при создании фонарей. Теперь ты, милая вампирша, мое первое бессмертное творение. Поздравляю!

Доктор захлопал, слуги – с ним. Его энтузиазм притих, когда остальные остались потрясенно сидеть.

- Не понимаю, - сказал доктор. – Я думал, это повод для праздника.

- Я... монстр? – сказала Делия.

Доктор опустил салфетку, Дев обвил сестру рукой.

- Нет, милая. Это не так, - ответил доктор. – Ты – чудо. Соединение живого и неживого, - он ударил по столу. – И я презираю термин «монстр». Разве все мы не монстры в сердце? Как мы можем судить других? Ты – редкое создание, близкое мне.

- Да. Такое близкое, что вы сделали переключатель, - прорычал Грейдон.

Доктор недовольно поджал губы.

- Пустяки. Лишь переключатель на случай проблем.

- Проблем? – пробормотала Делия с тревогой.

Дев крикнула:

- Что за переключатель?

Грейдон ответил с несчастным видом:

- Если бы я перестал сотрудничать, он выключил бы ее мозг. Она умерла бы мгновенно.

Дев резко встал, отбросив стул.

- Вы – монстр! Как вы смеете так играть с жизнями!

- Технически она не была жива, да? Твоя сестра была трупом. Стоит учесть этот факт, а потом обвинять.

Делия села, ее лицо обмякло. Она посмотрела в глаза Грейдона, увидела его ненависть к самому себе, все компромиссы, на которые он пошел, чтобы она была жива.

Доктор покачивался на стуле.

- Боюсь, я надеялся не на обвинения. Мне испортили аппетит. Простите, но я пойду спать. И вам стоит так сделать.

- А если мы уйдем? – пригрозил Дев.

- Вам придется остаться. Капитан Грейдон не врал, мой палец лежит на пульсе жизни милой Делии. Все карты на столе, так что вам решать, будете ли вы наслаждаться временем тут или посчитаете его пленом.

Он улыбнулся.

- Я узнал за много лет жизни, что счастье зависит от взгляда. Можете подумать об этом до утра. Допивайте чай. Егор и остальные отведут вас в комнаты, когда вы закончите, - он похлопал по волосам, повернулся и ушел, оставив потрясенную группу за столом.

Странно, но первым заговорил Финни. Он почесал нос и сообщил:

- Придется остаться. Мы ничего не теряем, а получим многое.

Эмбер сжимала чашку в руках, чай давно остыл.

- Мы... можем уйти домой, Джек?

Дев не мог бросить сестру, но мог помочь Джеку сбежать с Эмбер. Ему будет лучше, если хоть она выберется живой. Он хотел услышать ответ Джека, надеясь, что у фонаря есть идеи.

Фонарь покачал головой.

- Я не смогу унести нас с этого острова. Моя тыква летает, но она едва выдержала вес Финни, - он повернулся к Делии. – Как идет ремонт подлодки?

Грейдон ответил, ведь она все еще была в шоке.

- Боюсь, мы не уйдем далеко. Доктор управляет Нестором. Если он не захочет выпустить с острова, отсюда не уйти.

- Ты... стал шпионом из-за меня? – сказала Делия Грейдону.

Оборотень встал и опустился на колени у стула Делии, сжал подлокотник.

- Я начал с Фрэнка, - сказал он. – Я уже был в долгу перед доктором, и он попросил в ответ выполнять небольшие поручения, собирать нужные для него вещи. Но он повышал цену, а потом починил тебя, и я понял, что так будет до конца наших дней. Я думал, что хотя бы спасу тебя от своей судьбы, если ты будешь думать, что я мертв. Я бы сказал на подлодке, но он... слушает.

- О, Грейдон, - слезы выступили на глазах Делии.

- Мне жаль, что так вышло, - продолжил он. – Он поздно сказал о переключателе. Я не знал, что доктор способен на такое. Если бы я знал... - он провел рукой по длинным каштановым волосам. – Если бы я знал, вряд ли поступил бы иначе. Я не мог потерять тебя, и отказываюсь терять тебя сейчас. Я на все готов ради тебя, Дел.

Делия провела большими пальцами по его широкому лбу, пытаясь разгладить морщины. Странно, но сейчас она могла думать лишь о том, что эти морщины – знак того, что когда-то он умрет, а она – нет.

Дев пытался понять, как выйти из сложившейся ситуации. Как он упустил то, что доктор сошел с ума?

- Согласен со смертным, - заявил Дев, подняв утомленно голову, словно она весила сто килограмм. – Мы будем работать с доктором. Другого варианта нет, - он встал. – Давайте отведем дам в их покой.

* * *

В комнатах Джек и Дев выслушали всю историю Грейдона. Он рассказал им о странных вещах, которые просил принести доктор: тониках и эликсирах, необычных

растениях из мира смертных и Иного мира, разных металлах, несколько ящиков котят. Он надеялся, что доктор не попросит еще. А он попросил.

- Он послал нас на самоубийство, - сказал Грейдон. – Лорд Иного мира украл у доктора какую-то технологию и создал с ней прибор судного дня. «Фантом» должен был отвлечь корабль лорда с прибором, а корабль доктора украл бы в это время груз.

- Делия рассказывала мне, - сказал Дев. – Она считала, что прибор мог отделить мир смертных от Иного мира. Думаешь, такое возможно?

- Мне так говорили, но я не знаю, было ли это правдой. Корабль доктора уничтожил корабль лорда, доктор дал мне переодеться в форму одного из офицеров и оставил среди обломков. Когда пришла помощь, меня нашли и вытащили из воды. Я получил новую сущность и стал шпионом на корабле, - Грейдон повернулся к Джеку. – Странно, другой фонарь вел нападение на «Фантом».

- Как он выглядел? – спросил Джек, сердце колотилось от подозрений.

- Нам не называли его имя, но его уголь в серье.

- Рун, - сказал Джек. – Я знал, что он работал на лорда Иного мира, но не знал, что он не только ищет новых фонарей и проверяет перекрестки. Похоже, он запутался сильнее, чем я думал, - он замолчал. – Ты не работаешь на лорда Иного мира? – Джек напал на Дева. – Разве ты не охотник на ведьм?

- Я принял задание найти ведьму на твоей территории, но меня послал не лорд Иного мира.

- А кто? – спросил Джек.

- Высшая ведьма.

- Это не одно и то же? – фыркнул Джек.

- Не уверен, если честно, - сказал Дев. – Но я не верю, что это так. Эмбер интересует ее по другим причинам. Но это уже не важно. Я передумал выдавать Эмбер, когда встретил ее. Я надеялся убедить ее сбежать в царство смертных со мной.

- Точно, - Джек скрестил руки на груди. – Чтобы ты пил ее до конца ее жизни?

- Я не собирался вредить ей, - сказал Дев. – Я переживаю за нее и верю, что она станет испытывать ко мне те же чувства.

- Вряд ли, - буркнул Финни.

Дом заполнила мелодия скрипки. Сначала она была тихой, а потом стала громче, и лицо капитана Грейдона побелело.

- Он играет каждый вечер перед операцией, - все сглотнули. – Он думает, что это готовит его к задаче.

Финни взял блокнот.

- Точно. Но не время вести себя как овцы перед убоем. Будет шанс сбежать или нет, но нужно сосредоточиться на завтра и играть. Доктор любит говорить о себе и работе. Мы можем узнать больше, слушая, а не споря. Если мы хотим спасти Делию, нужно узнать о переключателе в ее мозге.

- Согласен, - сказали хором Дев и Грейдон.

- Джек? – спросил Финни.

- Не вижу выбора. Но вы должны кое-что знать о докторе, - добавил Джек.

- Что же? – сказал Грейдон.

- Что-то не так с его внутренним светом. Финни тоже это заметил. Когда тыква озарила его лицо, свет ничего не выявил – ни ауры, ни отражения души.

- Что это значит? – спросил Дев.

- Он или смог закрыться от света фонаря, или...

- У него нет души, - закончил Финни.

ГЛАВА 32

Поцелуй смерти

Когда они уснули, Джек оставил тыкву стеречь Финни и стал туманом. Он пролетел над лестницей и по коридорам, пока не нашел запертую дверь девушек. Он проник в щель у пола, принял плотный облик, когда нашел спящую Эмбер.

- Эмбер? – прошептал Джек. – Эмбер, ты в порядке?

- Хм? – Эмбер открыла сонные глаза и улыбнулась. – Джек, – она резко села. – Джек? – она выскочила из кровати и обвила его руками. – Я так рада, что ты тут, – она прижалась щекой к его груди. – О, Джек. Мне так жаль. Нужно было послушать тебя. Иной мир опасен. Очень! Я не совладала с любопытством... – она утихла, отошла от него и вернулась. – Я думала, что была готова. Что хорошо подготовилась. Но я доказала лишь, какой глупой и наглой была. Хотела бы я объяснить, почему так поступила, но не могу. Притяжение к этому месту пропало. И остались только сомнения. И я втянула в это Финни.

Джек коснулся пальцем кудряшки у ее виска.

- Это я втянул в это Финни. И он не против.

Эмбер посмотрела на него яркими глазами.

- Но тебе пришлось из-за меня бросить пост. Если бы не мое упрямство, ты уже был бы дома, сидел на мосту и дремал на солнце.

Тихо смеясь, от этого звука желудок Эмбер сделал сальто. Джек сказал:

- Веришь или нет, но я не только дремал на солнце всю жизнь.

- О, я знаю. У тебя важная работа.

- В этом я уже не уверен.

Его платиновые волосы сияли, хоть в комнате было темно: другим источником света была только маленькая газовая лампа. Эмбер хотела коснуться его волос, ощутить их мягкость под пальцами. Она облизнула губы и сказала:

- Часть твоей работы важна, Джек. Хотя бы для меня.

- Какая часть?

- Ты всю мою жизнь наблюдал за мной. Даже когда я была маленькой, – она отвернулась. Когда я была младше, я нарисовала тебя с высоким лбом, крючковатым носом и кривым лицом – такой мужчина отпугнул бы всех монстров, но снился бы мне в кошмарах. Но с годами рисунок изменился. Ты стал другим.

- С выпирающим лбом и носом-картошкой? – пошутил он. – Тогда я понимаю твое разочарование в нашу первую встречу.

Эмбер обернулась.

- Не в том дело. Когда я увидела тебя в зеркале, когда ты показался, я поняла, что это не было мое воображение. Ты был настоящим. И ты был красивее, чем я мечтала. Даже в тайных уголках сердца. Ты был моим другом все эти годы, ты важен не меньше Финни, но ты был другим. Загадочным. И принадлежал только мне. Ты не знаешь, как я нуждалась в этом.

- Я знал. Ты была одна. Я видел боль в твоем сердце.

- Ты не видишь, Джек? – Эмбер шагнула ближе. – Боль еще там. Но другая. Я думала, что это от желания узнать, кто я, откуда, и что Иной мир исправит это. Но боль в сердце стала лишь сильнее. Чем больше я учусь быть ведьмой, чем больше использую силу, тем больше понимаю, что придает мне сил.

- И что это, Эмбер? Что помогает тебе? – спросил он, улыбаясь.

Она заглянула в его глаза.

- Ты не видишь, Джек? Ты знаешь меня лучше всех. Ты можешь видеть мою душу, если... заглянешь.

Она отошла на шаг, опустила руки, закрыла глаза и замерла. Джек смотрел на ее маленькое изящное тело, лицо в форме сердечка, сжатые губы, кудри цвета какао. Он

вгляделся. За белой ночной рубашкой и слоями кожи, мышц и кости он нашел ее внутренний свет. Теплая золотая душа была ему знакома, как и ее облик. Он поискал в ее сердце и увидел, увидев подсказку.

Кольцо на сердце. Это говорило о связи души с другим существом. Джек видел у Грейдона, что его сердце принадлежало Делии. Кольцо было толстым и красным, цвет был от вампирши. Но когда он видел сердце Делии, серое кольцо было тонким и разбитым.

- Ты... кого-то любишь, - сказал Джек, его сердце трепетало, как пташка в клетке.

Ее глаза открылись.

- Да. Думаю, да, - тихо сказала она.

- И это не вампир, - сказал он.

- Не он, - признала Эмбер.

Джеку казалось, что его разум плавает в бочке виски. Он ощущал себя бесполезным и пьяным.

- Ф-финни будет рад услышать о твоей симпатии, - сказал Джек.

- Но, Джек, у меня чувства не к Финни. Приглядись. Ты не видишь?

Эмбер взяла Джека за руку и нервно прижала его ладонь к своей груди. Его пальцы задели ее ключицы, и он ощутил, как колотится ее пульс. Его глаза засияли серебром, он посмотрел снова. В этот раз он был сосредоточен. Приоткрыв рот, он разглядывал ее золотое сияние, кольцо на ее сердце. Оно... было белым. Он еще такого не видел. Оно напоминало... свет фонаря.

Он посмотрел ей в глаза, блеск в них угасал.

- Что это значит? – спросил он.

- Это значит, - сказала Эмбер, - что я влюбилась в своего стража.

Джек закрыл рот, стиснул зубы, и его скулы сильнее выступили на лице.

- Это невозможно, Эмбер, - сказал он, хоть все в нем желало обратного.

- Почему? Потому что ты не видишь меня как женщину?

Джек отвернулся и сказал:

- Поверь, проблема не в этом.

- Тогда почему ты сказал Финни, что не можешь любить меня?

Джек застыл.

- Ты слышала тот разговор?

- Немного.

- Эмбер, - Джек повернулся, она не смотрела ему в глаза.

Он недовольно произнес ее имя, и это ранило сердце Эмбер. Слезы невольно заполнили ее глаза.

- Тогда... просто забудь о нашем разговоре, - сказала Эмбер. – У нас есть сейчас дела важнее.

Он сжал ее руки и тряхнул, чтобы она посмотрела на него. Он заметил мокрый блеск ее глаз, слезу на ее щеке, и его сердце растаяло. Он смахнул слезу большим пальцем, погладил ее нежные скулы.

- Моя упрямая ведьмочка, - мягко сказал он. – Не верь, что тебя не любят. Дело не в этом. Совсем не в этом. Если бы я был смертным, а не ходил по земле как обреченный призрак, я был бы первым в очереди к тебе. Прошу, поверь в это.

Она икнула.

- Ты... хотел бы ухаживать за мной?

Джек рассмеялся.

- Я ходил бы за тобой как Финни, смотрел бы на тебя, как щенок. Я отгонял бы от тебя других ухажеров, вечерами очаровывал бы Флосси, а ночью целовал бы тебя у окна.

Эмбер шагнула к нему, смело коснулась ладонями его мускулистого живота, сжала ткань его свободной рубахи кулаками. Джек резко вдохнул.

- Да? – спросила она. Темные ресницы вокруг ее больших глаз были полны желания.

Ее ладони были жаркими на его животе, а это не должно быть возможным. Джек ощущал, как огонь в нем оживает. Его скелет точно стало видно под кожей. Он посмотрел на ведьму, ожидая увидеть страх.

А увидел нечто намного хуже. Она подняла голову, смотрела на него очарованно, с желанием. Это соблазняло. Губы Эмбер были искущением дьявола. Его пальцы скользнули в ее шелковистые волосы, он не смог остановиться.

- Да, - ответил Джек. Он сдался на миг и поцеловал ее глаза. Ее тонкие веки были нежными. Ее ресницы трепетали, щекоча его губы. Она вздохнула, и он услышал наслаждение. Он хотел дать ей больше, нежно и медленно поцеловал ее щеки.

Эмбер не представляла поцелуй таким невинным и распутным одновременно. Ее тело дрожало, она словно стояла на краю чего-то чудесного. Если она смело шагнет с края, она испытает самое невероятное в жизни.

Ее ведьмин огонь заполнил все тело, обостряя ее чувства. Его шершавая небритая щека, его губы, шелковистые волосы у ее кожи, тепло его тела, его крепкие ладони были маленькими взрывами в ней.

Джек хотел отодвинуться, но ощутил ее дыхание на своем лице. Она сжала его лицо ладонями и поцеловала его острые скулы. Джек улыбнулся, но тут ее сладкие губы оказались на его. И он надолго застыл в нерешительность, не мог ни отодвинуться, ни ответить.

А потом что-то в нем сломалось, и он сжал ее в объятиях, целовал с той же страстью, что она. Ее пальцы впились в его руки, нетерпеливо сжимали, и ее губы двигались быстро. Он поймал ее ладони и прижал к своей груди. Он сжал ее лицо руками и целовал неспешно, словно у них были тысячи таких моментов для радости.

Он гладил нежную кожу за ее ухом, его губы скользили по ее шее. Его рука обвила ее талию, притягивая ближе, она застонала и прижалась к его губам. Они сливались, таяли, как масло и сахар на разогретой сковороде. Кожа Эмбер сладко горела изнутри.

Руки Эмбер ощущали его волосы, она коснулась щетины на его щеке. Она покалывала ее пальцы, и ей нравился контраст волосков и его нежного рта. Она не хотела переставать целовать его. Джек вызывал зависимость. Чем больше она ласкала его, тем большего хотела. Вдруг он остановил ее ладони.

Эмбер подняла голову и посмотрела на того, кому доверяла больше всех в мире, ради которого была готова на все. Они были румяными, задыхались, и Эмбер хотела услышать его слова. Может, он хотел сказать что-то милое и значительное. Может, он хотел знать, не действовал ли быстро. Может, он хотел поговорить об их совместном будущем.

Она ждала, казалось, вечность, глядя в его глаза с надеждой и любовью. И он сказал:

- Эмбер, - его голос был хриплым.

Ей нравилось, как в этот миг звучало ее имя.

- Да, Джек? – ответила она, ее слова звучали напряженно от желания.

- Это было ошибкой.

ГЛАВА 33

Крик ведьмы

Эмбер пролепетала:

- Ч-что значит ошибка?

- Мы не можем так быть вместе, - он взял ее за руки и отошел от нее. – Посмотри на меня, Эмбер. Что ты видишь?

- Мужчину. Красивого. Которого я...

Он покачал головой.

- Нет. Ты не видишь всего. Посмотри еще раз.

В этот раз Джек призвал свет, что жил в нем. Его тело заполнила пульсирующая сила, озарила его кости, пока его внешний слой не оказался едва заметным. Он заговорил, его скелет двигался, стучал жутко зубами. Руки, что держали Эмбер, были белыми костями, его бледное сердце билось в грудной клетке.

Эмбер отошла и смотрела на него. Он не скрывался от нее. Раздвинув руки, он повернулся медленно по кругу. Она потрясенно смотрела на его кости бедер и ног, движущиеся под кожей. Когда он закончил, он опустил руки и ждал ее вердикта. Теперь она его видела. Она знала, что им не быть вместе.

- Интересно, - сказала Эмбер.

Джек был так потрясен от ее любопытного тона, что его свет угас.

- Ты можешь управлять этим? – она обошла его. – Финни хотел бы изучить кости человека без, кхм, убийства.

- Что? – в смятении буркнул он. – Нет, Эмбер. Ты не понимаешь.

- А что ты хочешь сказать? Думаешь, это, - она указала на его тело, - причина быть порозны? Это просто свет и скелет, Джек. У меня тоже есть такое, или ты забыл?

- Нет, я это знаю. Но я другой, Эмбер. У меня нет души. Ее убрали в тыкву.

- Но разве доктор не говорил, что он придумал фонарей? Если твоя душа в тыкве, то мы заберем ее.

- Я мертв, Эмбер, - сухо сказал он. – Что за жизнь может быть с мертвецом?

- Разве Делия не мертва? Грейдону все равно. Хочешь сказать, что моя любовь слабее?

Джек вздохнул.

- Нет. Ты самая упрямая и смелая девушка из всех, кого я встречал, - он взглянул на ее губы. Эмбер была вкуса побега, и он хотел затеряться в ее руках и не оглядываться. В его сердце стала прорастать возможность, укоренилась и пустила хрупкие листья. Он взял ее за руки и поцеловал пальцы. – Мы поговорим об этом в другой раз, ладно?

- Ладно, - ответила она. Ее улыбка была яркой и дикой, как огонь. – Раз ты пришел не просто проверить меня или поцеловать до потери пульса, рассказывай план.

* * *

Джек вернулся в комнату мужчин пару часов спустя, устроился в углу облачком тумана для сна. Во сне он видел встречи в сонной лощине, поцелуи под его мостом. Но потом начались кошмары. И там были не поцелуи с Эмбер, а она свисала мертвый с крыши, веревка передавила ее шею, и он в печали выл на луну.

А потом он гнался за Эмбер на коне по лугу. Джек призвал свой внутренний свет, и его скелет засиял. Улыбающийся череп радостно вопил, он поднял меч и отрубил голову Эмбер. А потом он снял свою голову и заменил ее тыквой. Свет внутри уже был не белым, а красным, озаренным огнями ада.

Он услышал смех, вошел в лес и увидел ковен ведьм с горбатыми спинами, механическими глазами и металлическими ртами, они помешивали зелье, лили в котлы души мертвых и пели:

- Крыс хвосты и мыши крылья,

Черви и немного жал,

*Шерсть козы, вопль совы,
Язык рыбы, лапа пса.
Все это – в зелье,
Расставь механические сердца,
Немного иссона, кошачье мяу,
Щепотку болиголова, клятву любви,
Минутку и жабу,
Палец гоблина, и все смешать.
Пусть бульон покипит, приготовится,
А потом забурлит посильнее.
Когда дело идет
В свете луны,
И лезвие доктора
Прорезает пар,
Когда поцелуй смерти
Озаряет сон мертвца,
И уловка дьявола
Лишаает ведьму крика,
Зелье готово, чары без изъяна.
Раздастся погребальный колокол.
Пора собирать сияние фонаря,
Начинается Хэллоуин.*

Джек смотрел, а к нему шагнул доктор Фаррагут. Он взял у ведьм зелье, поманил Джека в свою лабораторию, где длинный стол был укрыт белой простыней. Он убрал простыню широким взмахом руки, и стало видно безголовое тело Эмбер. Куски металла были в ее коже как броня – наруччи и перчатки на руках, вставки на груди и плечах.

Доктор открыл ее грудную пластину, показывая кожу и органы. Он взял нож и осторожно продолжил вивисекцию, бодро говоря:

- Подходи, юноша, ты захочешь увидеть это.

Сердце девушки стало открытым, и фонарь увидел, что белый свет вокруг него стал хрупким. Кусочки разбивались, пока доктор вытаскивал орган и заменял механическим. Как только все было на месте, он налил зелье ведьм и закрыл грудную пластину.

- Идеально! – сказал доктор, вытирая руки о фартук с улыбкой. – Она готова!

Всадник указал на свою шею, где была отрублена голова.

Улыбка доктора пропала.

- Ах, да. Как я мог забыть?

Доктор придвинул столик к телу и убрал с него ткань. Там была голова Эмбер. Но она изменилась. Шоколадные волосы стали черными с белой прядью, как у Руна. Кудри стали жесткими, торчали над головой.

Доктор взял голову и присоединил к телу болтами в шее, закрепил их.

- Вот так, – сказал доктор. – Думаю, она закончена. Проверим?

Доктор пошел к стене и потянул рычаг. Ведьмин огонь заискрился над столом, в металле, что удерживал ее конечности, в болтах в ее шее и на панели управления доктора. Глаза женщины открылись. Свет вспышками летал между пластинами металла на ее теле.

Ее открытая кожа была обветренной, зеленоватой. Уже не было нежной ведьмы. На ее месте была статуэтка, что стала на полфута выше из-за новых длинных ног и тяжелых сапог. Она села, простыня упала, и она подняла, словно механизм, руки к фонарю.

Она склонила голову, губы двигались на прямых белых зубах. Она сказала:

- Это мне?

- Да, – кивнул радостно доктор. – Он для тебя.

Девушка придвинулась к Джеку, потянулась неловко к тыкве на его шее. Тыква сорвалась и упала на пол, треснула, и разлетелись семена и оранжевая мякоть.

- Ой, - доктор наблюдал за происходящим. – Вот так бардак, - он повернулся к девушке, пристыженно опустившей голову. – Не переживай, питомец. Я просто сделаю тебе еще. Егор! – позвал доктор.

Слуга вошел.

- Да, доктор? – спросил он.

- Приведешь следующего подопытного?

Он пропал на миг и вернулся, притащив кричащего и вырывающегося юношу с рыжими волосами. При виде разбитой тыквы мальчик завопил еще громче.

ГЛАВА 34

Ослепленный наукой

Джек проснулся, удивившись, что был в облике человека. Его кожа была мокрой, он быстро дышал. Он редко видел сны, кошмаров не было никогда. Он пугал остальных. Было страшно, что после всех этих лет беспокойный сон был еще и таким ярким.

Егор постучал, принес подносы с завтраком на тележке, которая катилась сама. Дев объяснил им, что им лучше быть гостями доктора, а не пленниками. Финни спросил, помнит ли доктор об обещании показать лабораторию.

Егор вскоре вернулся. Им готовы были оказать гостеприимство, но если они не будут лезть к запертым дверям или пытаться сбежать. Финни и Эмбер отвели к лаборатории доктора перед ланчем.

Слуга ушел, Дев повернулся к Джеку.

- Ты выглядишь как дьявол.

- Приснился кошмар, - ответил Джек.

- Странно. Фонарь, на которого напал призрак сна, - он посмотрел на Джека. – Следы твоих демонов еще на лице, тебе лучше умыться.

Деверелл, конечно, был уже наряжен в камзол, брюки и сапоги для верховой езды. Джек знал, что на острове не было лошадей. Дев вытащил карманные часы из жилета и посмотрел на них.

- Лучше поспешить. Если мы хотим выбраться отсюда, мне нужны силы фонаря.

Джек нахмурился, не помня, чтобы вампира назначали главным. Он пошел в ванную, недовольно сморщил нос. Комната была пышной, по стилю напоминала Дева.

Он все еще слышал пение ведьм в голове. Мелодия проникала все глубже, извивалась, кусала его. *Беда придет, пронзит, убьет*, - пели они, пока он брился. Пение было все громче, и ему казалось, что стены дрожат от голосов.

Когда это стало невыносимо, он призвал в себе свет, выпустил его наружу, крича:

- Хватит!

Боль резко пропала, как и звук ведьм. Он не знал, был ли причиной проблем поцелуй с Эмбер, от которого он подумал, что у них есть шанс быть вместе.

Он привел себя в порядок, вышел и обнаружил, что Финни уже был собран, а Грейдон ушел. Дев ждал Джека, они вместе вышли из комнаты и пошли в библиотеку.

Там Дев вытащил книгу, прочитал название и тихо шепнул:

- Лучше используй талант, чтобы проверить запертые комнаты. Я тебя прикрою.

Джек фыркнул и огляделся. Он хотел стать туманом, когда Дев добавил:

- Не думай, что я не заметил, что ты пропадал ночью. И я засекал время.

Решив не отвечать, Джек стал туманом и полетел по тихому, как гробница, дому в поисках побега.

* * *

Финни и Эмбер попали в лабораторию доктора Фаррагута. Она была на много этажей ниже, и чем глубже они спускались, тем кривее становились ступени.

Они дошли до железной двери, и Егор вставил ключ с интересными зубцами, почти как у вырезанного лица тыквы. Шар остался с Финни, Джек не был против, ведь знал, что с ним будет Эмбер.

Лаборатория отличалась от грязных каменных ступеней как солнце от дымящегося факела. Рабочее место доктора было в чистоте и порядке. В первой комнате были ряды растений, все росли под светом разного цвета. Эмбер узнала одно с голубым сиянием силы ведьмы. Белый свет мог быть от фонаря. А еще там были лиловый, зеленый и красный.

Она сморщила нос.

- Что это за запах, Финни?

Его ноздри раздулись, он перестал записывать.

- Не знаю, - сказал он, - но напоминает петрихор... и кофе.

- Это мокко, - сказал голос за ними. Доктор вышел из-за шторы. На нем были толстые кожаные перчатки, что блестели. Он поднял очки на лоб и поправил белый халат.

- Приветствую, юные друзья, - сказал доктор, штору за ним сдвинул великан.

Эмбер просияла.

- Фрэнк! – сказала она. – Рада тебя видеть.

Великан смущился, его щеки стали темнее. Он вежливо склонил голову.

- Мисс, - сказал он и коснулся пальцами болтов на шее. На коже осталось черное масло. Фрэнк потер пальцы, доктор дал ему полотенце.

- Фрэнк был на осмотре. Рад сообщить, что он в полном порядке. Хотя не стоит забывать о моем предложении установить обновленные версии, - сказал доктор. Он повернулся к Финни и Эмбер. – Я просто одержим механизмами, - он рассмеялся.

- Доктор Фаррагут, - начала Эмбер.

- Прошу, зови меня Монро, - сказал доктор, снимая перчатки.

Она махнула на растения.

- Вы еще и травник? – спросила она. – У вас тут много растений из зелий ведьм.

- Ах, есть немного. Но я больше часовщик, - он подошел и порылся у основания растений, на которые они до этого смотрели. Он цокнул языком. – Ой-ой. Эти милые ростки сныти вчера были полны жизни. Боюсь, теперь они обожжены солнцем.

- Солнцем? – сказал Финни. – Но они же растут под землей?

- Все не всегда такое, каким кажется, да, юноша? – он хлопнул в ладоши, вдруг отвлекся. – С чего начнем? Какие у вас интересы? Звери? Флора? Чары? Автоматы? Механизмы?

- Может, звери? – сказал Финни. – Но только если это оборотни. Меня очень интересует этот вид, кхм, раса. Эмбер учит чары, а я сам строю механизмы.

- Да, - сказал доктор. – Ты упоминал это. Я хотел бы посмотреть на твои наброски, хоть они и примитивны.

Финни открыл блокнот, доктор подвинул очки и взгляделся, облизнул большой палец и перевернул страницу.

- Многообещающее, - сказал он.

- Я еще делаю оружие, - Финни едва держал себя в руках. – У меня есть идея для маленького пистолета, что можно спрятать в жилете. В виде цветка, и он будет стрелять чарами от нажатия кнопки.

- Стреляет чарами?

- Да, - добавила Эмбер. – Он сделал мне милые пистолеты. К сожалению, мы использовали все чары в буре призраков.

- Вы одолели призраков своим оружием?

- Нет. Оно было не таким эффективным, как мы думали, - объяснил Финни. – У нас кончились снаряды, и Эмбер разобралась с ними силой ведьмы.

- Со всеми? – доктор вскинул брови.

- Почти, - сказала Эмбер.

- Расскажешь мне об этом, милая. Я еще не слышал, чтобы ведьма убрала столько призраков.

- Я их не убивала, - сказала Эмбер.

- Ой, - сказал доктор. – Мы полны сюрпризов? Скажи... Финни, да? – мальчик кивнул. – Ты слышал о Пражских курантах?

Финни покачал головой, рыжие волосы упали на глаза.

- Это в твоем мире. Я встретил гениального часовщика, мы много недель обсуждали происхождение вселенной, основы времени и движение планет. Он решил, что можно сделать часы, что покажут эти функции. Я помогал ему какое-то время. Создание отобрало много лет его короткой жизни. Когда часы были готовы, я вернулся

отпраздновать. Это был шедевр. Прибор опережал время, но не хватало кое-чего – Иного мира. Я добавил небольшое кольцо, отсчет, если так понятнее.

- Отсчет до чего? – спросил Финни.

- Ах, верный вопрос. К сожалению, мастер не обрадовался, узнав, что это значило. Мое имя было оклеветано, и в следующий мой визит они добавили статуи апостолов, а меня представили дьяволом. Меня! Представляете?

Эмбер сглотнула и взглянула на Финни, его рот был раскрыт.

- Я о том, парень, - он обвил рукой Финни, - что чаще всего гении, желающих помочь другим и сделать мир лучше для жалких созданий, обитающих в нем, считают дьяволами. Грань между величием и злом тонкая, как проволока. Такие, как мы с тобой, наковальни. Другие боятся о наши спины. Мы не сломаемся от молота кузнеца, и мы не согнемся от дыхания печи. Ты запомнишь это, Финни?

- Да, сэр, - сказал Финни.

- Хорошо, - доктор улыбнулся. – Теперь позвольте показать вам самое необычное растение. Я им очень горжусь.

- Это папоротник, - сказала Эмбер.

- Верно, - доктор улыбнулся. – Но оцените семена, что растут гроздьями под листьями.

Эмбер подошла с недоверием.

- Но у папоротников нет семян.

- У этого есть, - энтузиазм доктора был почти заразительным. – И его семена даруют невидимость. Разве не чудо? – спросил он.

- Вы уверены? – спросил Финни. – Вы проверяли?

- О, да. Егор был моим первым триумфом. Конечно, было и много досадных поражений. Боюсь, я довольно импульсивен в экспериментах.

- Погодите. Так Егор...

Доктор кивнул.

- Человек-невидимка! Потому на нем столько слоев.

- Но я видела его лицо и глаза, - сказала Эмбер.

- Он покрывает лицо особым порошком, когда идет к публике. Он не рад этому. От этого порошка у него потом все лицо горит и зудит. Боюсь, он потерял зрение из-за эликсира, у него механические глаза. Но он все еще похож на мужчину, это меньшее, что я мог сделать для него в обмен на его службу.

Эмбер коснулась руки Финни, он сжал ее ладонь, оба нуждались в поддержке. Лицо доктора было безумным. Им нужно было вести себя очень осторожно.

- Доктор? – начала Эмбер. – То есть, Монро?

- Да, милая?

- Можно нам с Финни собрать немного трав, чтобы пополнить запасы зелий?

- Конечно, - вежливо ответил он. – Вообще-то... - он подошел к углу и открыл шкаф. На пол упали метлы и швабры. Он убрал их внутрь и вытащил котел ведьмы, поставил на панель. – Включите тут, и ведьмин свет в нем подогреет содержимое зелий, - он огляделся. – Осторожно с растениями под красным светом, - сказал он. – Они растут не так хорошо, как мне хотелось.

- Мы будем осторожны, - сказала Эмбер.

- Хотите продолжить тур?

- Да, - сказал Финни.

Он показал им место, где работал над Фрэнком. Хотя Финни пошел к автоматам и стал бодро общаться с доктором, Эмбер скривилась при виде крыс, плавающих в розовом растворе, ладони людей дергались, соединенные с проводами, на столе блестели инструменты.

Доктор Фаррагут подошел к Эмбер, разглядывающей предметы на столе, она остановилась на высокой шляпе в форме конуса.

- Тебя не зря она интересует, - сказал он.

- Что? Шляпа? Мне просто любопытно. Как ее использовать доктору?

- Ты ее не узнаешь? – Эмбер покачала головой, он сказал. – Ты – новичок. Это шляпа ведьмы. Верхняя точка направляет силу ведьмы. Она уводит энергию вверх и наружу, как сифон. Это немного устарело. Мы заменили ее механизмами, что работают лучше, но я много лет изучал ее, пытаясь узнать, как ведьмы использовали ее в создании чар и призыва сил. Попробуй.

Эмбер надела шляпу и сказала:

- Что теперь?

Доктор поджал губы.

- Хм, почему не попробовать простое перемещение?

- Боюсь, я не умею.

- Не умеешь? Брось. Я помогу. Сначала выбери в комнате предмет, который хочешь передвинуть. Размер не важен, но живое лучше не двигай. Можно легко повредить.

Она выбрала нечто, похожее на сушеный гриб или водоросль, и доктор сказал:

- Теперь подумай об объекте. Окутай его ведьминой силой.

- Как пузырем?

- Да. Если так проще. Окутай его силой и подтолкни. Пусть он станет легким, как воздух, в твоем разуме.

Предмет пошевелился. Эмбер представила, как держит его невидимой рукой, и он поднялся в воздух. Трепет в животе стал натяжением, казалось, к предмету была привязана леска.

- Хорошо! А теперь толкни его, куда нужно.

Эмбер держала его в разуме, а потом потянула за нить, что соединяла ее с предметом, и через миг он опустился на книгу.

- Отлично! – сказал доктор. – У тебя талант.

Эмбер подошла к предмету, посмотрела, потрясенная тем, что передвинула его мыслями.

- Что это? – спросила она.

- О, это? Сушеный мозг.

Эмбер сглотнула.

- Ох, – она сняла шляпу и протянула доктору.

- Она мне уже не нужна. Это твое, если хочешь, – сказал он.

- Правда? – спросила Эмбер. – Вы уверены?

- Конечно. Считай это небольшим подарком. Проверь шляпу. Ты будешь удивлена тем, что умеешь.

Эмбер взяла шляпу, погладила пальцем край, а доктор сообщил:

- Ах, время ланча.

Она быстро повернулась, не глядя, куда идет, и споткнулась о толстый кабель, что тянулся к панели управления доктора. Ее поймали руки, но, когда она выпрямилась, она никого не увидела. Эмбер сглотнула. Ее держал невидимка.

ГЛАВА 35

Портрет вампира

- Я не хотел напугать, - сказал Егор. - Я... эм... проверял земли, и кто-то убежал с моим мешком одежды. Я не хотел сообщать о себе, пока не оденусь, но доктор всегда знает, когда я рядом. Мне стоило позволить вам упасть? Вы обеспокоились бы меньше.

- Да. То есть, нет, - сказала Эмбер, глядя на его механические глаза, только это в нем было видно. - Я ценю вашу своевременную помощь.

Доктор, хмурясь, сказал:

- Она беспокоилась бы меньше, если бы ты отпустил ее и что-нибудь надел, - он снял с крючка белый халат и бросил в сторону Эмбер. Невидимая рука схватила его в воздухе, и парящий халат быстро принял облик мужчины.

Финни обходил Егора по кругу, раскрыв рот, глаза были большими.

- Чудеса вашего мира не прекращаются, да, доктор?

- Если бы они закончились, я бы ушел, - сухо ответил доктор. - Так что, милая? - спросил он, протягивая руку к Эмбер. - Егор, устрой для молодых людей место, чтобы они могли варить свои зелья.

- Но, доктор, - сказал Егор за ними. - Им нельзя лезть в определенные места. Будет опасно позволять...

Доктор в ярости развернулся.

- Такое решать мне, Егор. Слушайся, или последствия тебе не понравятся, уж поверь. Тишина была осязаемой и напряженной. Егор тихо ответил:

- Да, господин.

Они пошли по ступеням, и доктор сказал:

- Простите за мое сухое поведение. Из-за него у меня есть шкаф коньяка. Я давно отказался от выпивки, но запасы успокаивают своим наличием. Если кто и может довести дьявола до желания выпить, то это Егор.

Он отвел их в столовую и попросил их начинать без него.

- У меня есть дела, но я обещаю скоро вернуться.

Эмбер присела в реверансе и вошла в комнату с Финни. Остальные уже сидели в душной комнате. Трещал огонь, и она заметила, что двери были заперты по краям, от этого было еще жарче. Всем было не по себе от температуры, кроме Джека.

Эмбер села между Джеком и Девом и отметила, что Грейдон и Делия держались за руки. Она еще не видела Делию такой расслабленной. Хоть волосы на ее висках промокли от пота, вампирша выглядела почти... счастливо.

Грейдон сидел напряженно, пальцы постоянно дергались и терли костяшки Делии. Эмбер хотела спросить, все ли с ним в порядке, когда вошел доктор с двумя слугами, несущими большой предмет, завернутый в бумагу. По сигналу они схватили края и показали красивую картину «Фантома» в небесах.

- Как красиво! - восхитилась Делия, поднявшись, чтобы рассмотреть картину.

- Нравится? - спросил доктор. - Я очень рад. Я заказал ее для вас в прошлый раз, когда прибывал корабль. Это вам с капитаном Грейдоном. Это связано с моим новым экспериментом.

- Это так щедро, - сказала Делия.

- Да, - добавил Грейдон, слабо улыбнулся. - Это так.

- Выглядит так величаво, - печально сказала Делия. - Боюсь, я буду скучать по ней.

- Тогда прими эту картину как прощальный подарок, - сказал доктор. - И вы будете смотреть на картину, и она будет напоминать вам друг о друге, как и о том, чего вы добились вместе. Больше всего я хочу, чтобы это стало вдохновением для вас обоих.

Картину поставили у стены, чтобы все видели, доктор кивнул, и им принесли подносы с едой. Финни и доктор говорили почти все время, продолжив беседу из

лаборатории. Они отобедали картофелем с хрустящей корочкой, пряными крыльями летучих мышей, угрем в листьях и канапе.

Когда принесли чай, к нему подали белое пышное угощение, которое доктор назвал «маршмэллоу», и некие кладбищенские пирожные. Он сказал, что их делали из кожуры и сока апельсинов и темного порошка какао, основного ингредиента шоколада. Эмбер тут же заинтересовалась.

Финни был рад, что там не было тыкв. Он любил слади и не хотел съесть то, что расстроило бы тыкву Джека. Эмбер съела шесть маршмэллоу и четыре пирожных, забрав и у Джека, заставив доктора пообещать, что он даст ей мешочек какао и рецепт.

- Ого, - сказала она, отклонившись на стуле и чуть ослабив корсет, проведя пальцем сверху посередине. - Я люблю шоколад. Это самое любимое для меня в Ином мире, - Эмбер выдохнула. - Этот мир просто масло на беконе, да?

Доктор улыбнулся почти печально.

- Точно.

Когда они наелись, и чашки унесли, вошел другой мужчина с закрытым подносом. Он снял крышку, и они увидели тарелку бумаг. Сбоку стопки бумаг был крохотный прибор. Когда Эмбер взяла листок, шестеренки щелкнули, бумага отделилась от стопки и скользнула в ее пальцы.

- Бал? - спросила она.

- Да, - сказал доктор. - Костюмированный. Я хочу, чтобы вы повидали больше всего за время, оставшееся вам на моем милом острове. Я рад вашему прибытию, и выражить мой восторг можно только в компании.

Дев сверился с карманными часами, пригладил волосы.

- И кто придет? - спросил он.

- О, компания собирается. Множество гостей не может дождаться встречи с вами. Но мы же не будем портить впечатление? Конечно, все будет устроено. Вам нужно лишь нарядиться. Костюмы доставят вам в комнаты, - он склонился к Эмбер, пошевелил бровями. - Там будет целый стол шоколада, и вам понравятся и другие сладости из какао.

Он сцепил пальцы на пухлом животе и сказал:

- А после приятного, боюсь, есть и плохие новости.

- О? - Декс склонился вперед.

- Да. К сожалению, не все вы сдержали обещание не пытаться сбежать, - все за столом напряглись. Доктор отодвинул стул, встал и прошел к картине на стене за Эмбер.

Глаза доктора сияли слишком ярко, его натянутое лицо казалось неестественным, словно он мог сорвать рукой слой кожи и показать, кто под ним.

- Все это мило, - доктор вздохнул, указывая на картину. - Я знал, что мне это однажды понадобится, - продолжил он. - К сожалению, этот день - сегодня.

Группа с неуверенностью переглянулась.

- Ах, вы же знаете, что в моем доме много котов. Они могут выглядеть рассеянными, но они следят. Во всех моих котах есть прибор, что сохраняет картинки, что они видят, и отправляет их в камень, где их вижу я. А еще у меня есть механические пауки. Как и настоящие, они делают себе небольшую паутину в углах комнат и сидят там, не едят, а лишь смотрят. Они собирают картинки и помещают их в шарики ведьминого света, что я зову яйцами. Каждые пару секунд яйца отправляются на нити их металлической паутины к другой грани камня.

Джек вжался в стул. Дев сидел прямо, Делия и Грейдон переглянулись.

- Так что, - продолжил доктор, - вас ждет наказание.

Доктор вытащил из-за рамы палочку, коснулся сияющим концом картины, а потом указал на Делию. Энергия полетела к ней, окутала ее сетью света. Делия пропала в облаке дыма. Эмбер закричала, а Грейдон и Деверелл вскочили на ноги.

Он грозно поднял палочку и сказал:

- Ну-ну, позвольте объяснить. Ваш бравый капитан Делия цела.

- Цела! - рычал Грейдон. - Ты убил ее!

- Нет, - возразил доктор, ведя себя царственno. - Если дадите минутку, я докажу вам.

Присмотритесь к картине. Скажи, юная Эмбер, что ты видишь?

Эмбер встала и осмотрела картину, стараясь держаться подальше от палочки. «Фантом» выглядел как раньше, вот только крохотная женщина стояла за рулем.

- Э-это...?

- Да, - гордо сказал доктор. - Капитан Делия управляет кораблем в небесах.

- Дайте посмотреть, - сказал Грейдон, оттолкнул остальных. Его взгляд смягчился при виде нее. - Дел? Ты меня слышишь? Я тебя вытащу.

- Она тебя не слышит, - сказал доктор. - Она в пленау в зеркальной темнице. Это как другая реальность, пузырь на границе времени, готовый лопнуть. Ее можно освободить, изменив настройки моей палочки, - он сунул палочку в карман пиджака.

- Ей больно? - спросил Дев.

- Нет. Я так не думаю.

- Не думаете? - вампир зашипел.

- Этот эксперимент на последних стадиях проверки. Я подумал, что лучше испытать это на ком-то неразрушимом, а потом пробовать на ком-то хрупком, - сказал доктор.

Легкие Грейдона сдавило, воздух казался раскаленным оловом. Он медленно заполнял открытые места, пока Грейдон не стал задыхаться от ужаса.

- Выпусти ее! Сейчас! - заявил он, рыча и скаля зубы, которые удлинились в клыки. Мех покрыл его руки, ногти стали острыми когтями.

- Ну-ну, капитан Грейдон, вы знаете, что я не могу. И вы знаете, кто виноват в ее пленау. Это вы строили планы с Фрэнком о побеге на подлодке. Я вижу и то, что видит Фрэнк.

Грейдон отошел, шок был очевиден на его лице, его тело медленно становилось человеческим.

- Вы сделали Фрэнка невольным шпионом? - спросил он.

Доктор с кислым видом ответил:

- Это было в контракте, который, кстати, ты подписал. Нечего злиться из-за того, что не прочел всего.

- Но он умирал!

- Контракт - это контракт. Капитан, глупо оскорблять того, от кого зависит выживание вашей возлюбленной.

- Доктор Фаррагут, - сказал Дев, - вы и обреченного уговорите надеть петлю на шею и поблагодарить за веревку и стул.

- Благодарю, мой добрый вампир.

- Это не было комплиментом, - фыркнул Дев.

Эмбер коснулась руки капитана Грейдона. Он смог заставить себя ответить Фаррагуту:

- Мы останемся, обещаю. Только... верните ее, - взмолился он, хриплый голос дрожал.

- К сожалению, твои обещания для меня уже ничего не значат. Но, конечно, как только вы начнете полностью сотрудничать со мной, я отпущу ее. Я даже отдам свой небесный корабль как компенсацию. Он красивый. Лучше вашего «Фантома», это точно.

- Не понимаю, доктор, - сказала Эмбер. - Что вы хотите от него? От нас? - добавила она, оглядев всю группу. - Зачем держать нас здесь?

- Все будет раскрыто со временем, милая. А теперь у меня есть дела. Лаборатория ваша с Финни, можете варить свои чары. Признаюсь, мне любопытно увидеть ваше оружие, и как чары стали пулями. Я не люблю оружие, но восхищаюсь новшествами.

- Мы покажем их вам, доктор, когда вам будет удобно, - сказал Финни. Он играл лучше всех в комнате.

- Чудесно. Только убедитесь, что у вас останется время, чтобы нарядиться для бала. Там будет много еды, так что ужин мы пропустим. Я ожидаю всех вас на балу, кроме капитана Делии, конечно.

Он и его слуги ушли, оставив их сидеть в потрясенной тишине, только оборотень стоял напротив картины, шептал, в поражении опустив плечи.

Эмбер повернулась к Джеку и открыла рот, чтобы задать вопрос, но Джек удивил ее, прижав палец к ее губам.

- В углу его паук, - сказал он мягким голосом. - Идите и варите зелья с Финни. Поговорим позже.

- Но, Джек... - начала Эмбер.

- Ничего не изменилось, - сказал он. - Просто... будь осторожнее.

- Ты тоже, - сказала она.

Финни встал.

- Встретимся там, Эмбер. Мне нужно забрать вещи из комнаты. Возьмешь оружие?

- Хорошо.

- Тогда я сопровожу тебя, если ты не против, - галантно сказал Дев. - Осторожность не помешает.

- Хорошая идея, - сказал Джек, удивив вампира. Он шепнул что-то тыкве, что парила рядом с Финни, Джек резко ушел.

Эмбер и Дев пошли в ее комнату, она оглянулась на Грейдона. Дев похлопал ее по руке.

- Его лучше оставить одного.

Эмбер сказала в комнате:

- Мне жаль твою сестру, Дев. Ты сейчас ужасно беспокоишься.

- Да. Но я уверен, мы найдем способ вытащить ее из картины. Мы должны, - он благодарно улыбнулся ей и сменил тему. - А ты неплохо поладила со Скупым Джеком.

- Почему ты так его зовешь? - спросила Эмбер. - Он мне таким не кажется.

- У Джека есть... несгибаемая репутация в Ином мире.

- О?

- Да. Он слишком хорош. Пойми, они не просто стражи перекрестков, а и силовики.

- Знаю, - сказала Эмбер. - Но Джек не жестокий.

- Я и не говорил, что он жесток, но он неумолим. Но я продолжу. Даже рожденных в мире смертных с раннего возраста предупреждают избегать всех фонарей, особенно Джека. Говорят, он охотится на всех на его территории и возвращает их в Иной мир. Он не слушает их объяснения. Он не судит и не решает. Его не уговорить. Джек просто отправляет существ в Иной мир. Даже детей, которые не знали другой жизни, он не жалеет.

Эмбер нахмурилась.

- Джек не такой. Он мог выдать меня, но не стал. Он приглядывал за мной много лет, не выдав ни слова.

Дев потер челюсть.

- Да. Легко понять, почему он утаил от тебя информацию. Уверен, ты и в детстве была милой.

- Все так плохо?

- Имей в виду, Эмбер, что жизнь фонаря неестественна. Если даже самые пугающие существа Иного мира нервничают рядом с фонарями, то на это есть причина. Я лично видел кошмары, когда фонари изгоняют тех, что родился в мире смертных, например, полукровных вампиров. В Иной мир, где полукровные вампиры готовы их уничтожить.

- Джек точно не знает.

- Они все знают. Как иначе? Ирония в том, что фонари сами были когда-то смертными. Может, будь это другим, они проявляли бы большее терпимости к нашему

виду, - он смело поднял руку к ее кудрям. - Просто пообещай, что будешь осторожна, Эмбер.

Эмбер невольно вспомнила, что Джек оставил ее с этими же словами. Она слабо улыбнулась красивому вампиру.

- Буду, - сказала она. - Можно одолжить твою трость? Хочу проверить идею.

Дев протянул ей свою трость, вскинув брови.

- Я о ней позабочусь, - сказал она. - Обещаю.

- Испорченной лучше мне ее не возвращай, - сказал он.

- Ты получишь ее еще до бала.

- Да, насчет этого... Я надеюсь хотя бы на один танец. Если ты еще можешь смотреть на меня после всего этого, - он указал рукой на дом вокруг них.

- Я ни в чем тебя не виню, - сказала Эмбер. - Это не твоя вина, Дев. Я рада быть в Ином мире. Правда. Я встретила столько интересных людей, увидела столько поразительных мест. Я буду рада станцевать с тобой на балу, Дев, но... думаю, тебе стоит знать, что я никогда не буду такой, как тебе хочется, как и не смогу быть с тобой так, как ты надеешься. Прости.

Он недовольно вздохнул.

- Я виноват, - сказал он. - Я надавил на тебя, поспешил. Я не могу винить тебя в плохом мнении обо мне.

- Я не плохого мнения о тебе. Мое отношение к тебе все еще позитивное.

Дев натянуто ей улыбнулся.

- Я надеялся на нечто большее, Эмбер.

- Но я надеюсь, что мы останемся друзьями.

Она протянула руку. Он обхватил ее ладонь и прижал к губам.

- Всегда, - сказал он, но его взгляд все еще обещал нечто большее, чем дружбу.

Эмбер быстро убрала руку и оставила его у двери, закрыла ее плотно за собой. Глубоко вдохнув, она пошла к своей сумке, проверила содержимое и закинула на плечо. Им с Финни придется поспешить, чтобы то, что она задумала, успеть сделать до бала.

Они вернулись в лабораторию и тщательно проверили комнату на пауков, заметили их. Финни установил котел, открыл книгу заклинаний.

- С чего начнем? - спросил он.

- Ты сделаешь четыре самых сильных заклинания. Это не займет больше двух часов.

- Что будешь делать ты?

Эмбер пошла к кладовой и открыла дверь. Метлы и швабры выпали оттуда на пол. Вдохнув, она широко улыбнулась.

- Я постараюсь придумать, как заставить эти метлы полететь.

ГЛАВА 36

Новая метла по-новому метет

- Лететь? О! - Финни просиял. Он взволнованно прошептал. - То есть ты хочешь, чтобы они левитировали, чтобы мы могли последовать за Джеком и его тыквой и убраться отсюда.

- Именно, - тихо сказал она.

- Но... почему метлы?

- Этого в комнате не хватается, наверное. И на них можно сесть. Они подойдут, - прошептала она, а потом добавила нормальным голосом. - Ты справишься с чарами?

- Да, сделаю по твоим рецептам. Просто добавишь искру ведьмы в нужные моменты.

- Отлично. Тогда начнем.

Она помогла Финни собрать ингредиенты, взяла у доктора свежие травы, когда возникла необходимость.

Финни взялся за четыре самых сильных эликсира - заклинание кислоты, которое они сделали сильнее, ведь Дев быстро оправился от него, заклинание обездвиживания, сонные чары и чары, что лишали жертву на время зрения. А потом Эмбер спросила, мог ли он сделать новое. Из-за невидимого спутника доктора Эмбер отыскала в книге заклинание, что поможет «открыть спрятанное во тьме».

Финни решил попробовать и склонился над котлом, стал смешивать ингредиенты. Его очки быстро запотели, медные волосы вились от пара. Работа была медленной, но уверенной, И через полчаса у Финни было три десятка сосудов с пробками, полных сонных чар. Он перешел к следующему, а Эмбер недовольно выдохнула.

- Что ты пытаешься сделать? - спросил Финни, наблюдая, как она изучает трость Дева и листает книгу чар.

- Мне нужно понять, как ведьма зарядила своей энергией камень на набалдашнике. Я не знаю, нужен ли обязательно камень, или подойдет любой неживой предмет. В книге нет ничего о хранении силы ведьмы.

- Порой узнать ответ можно только проверками, отметая варианты по очереди. Что ты видела из содержащего или проводящего энергию ведьмы?

- Мой амулет-котелок хорошо хранил энергию.

- Из чего он был?

- Из металла.

- Хмм. Что еще?

- Лампы. Странный ящик, что собрал мою энергию, чтобы Дев мог заплатить. Сети на кораблях. Вывески в городе.

- Что у них общего? - спросил Финни.

Эмбер щелкнула пальцами.

- Проводники. Везде есть металлы.

- Хорошо. Теперь нужно определить вид металла, или любой подойдет.

Она прошла по лаборатории доктора, собрала разные металлы и попыталась наполнить их энергией. Она быстро поняла, что медь лучше всех проводила ведьмин свет.

- Теперь нужно соединить медный провод с метлой, - отыскав тонкую медную проволоку и кусачки, она обмотала проволокой основание метлы, где были привязаны прутья, на всякий случай связала проволокой и концы прутьев.

Когда она закончила, она сжала те места ладонями и толкнула силу, как учил Дев. Медь наполнилась энергией, она надела шляпу ведьмы и приказала предмету парить. Метла понеслась к потолку, пока не ударилась краем.

- Не получается, - сказала Эмбер, Финни со смехом перешел к следующему зелью.

Эмбер поискала еще и нашла катушку медной сетки, тонкой версии сетей, какие были на «Фантоме». Она осторожно обмотала сетью всю метлу, наполнила энергией и отдала тот же приказ. В этот раз поднялась вся метла и зависла ровно. Эмбер встала и

надавила на нее руками, но метла не двигалась. Она попросила мыслями, и метла послушалась.

- Пора попробовать с моим весом, - сказала Эмбер. Она постаралась как можно удобнее сесть, лучше всего оказалась часть с прутьями. Или так, или лежать на ней.

Метла легко подняла ее, но Эмбер казалось, что она вот-вот упадет. Она приказала опуститься, и метла поставила ее на ноги.

Финни занялся третьим зельем и сказал:

- Может, добавить седло? Уверена, что метла - лучший вариант?

- Наверное, нет, но мы ведь не сможем ехать на котах?

- Шш! - сказал Финни. - Говори тише. Никогда не знаешь, кто неподалеку.

Эмбер прикусила губу, огляделась в поисках сияющих глаз.

- Ты прав.

Она обошла метлу, рассмотрела ее со всех сторон. Она сияла ведьминым светом, висела в воздухе, напоминая «Фантом». Вот только без шара. Сцепив руки за спиной, она расхаживала, думая, и заметила еще один халат доктора на крючке. Она вспомнила, как Егор надел его, и у нее возникла мысль.

Она провела рукой по рукаву, задумалась на миг и сняла халат с крючка. Она привязала его к метле, убедилась, что он застегнут, а рукава завязаны.

- Как сила ведьмы наполняла шар на корабле? - спросила Эмбер у Финни.

- Это была не магия. Просто горячий воздух. Сила ведьмы грела воздух, и мехи направляли ее в шар.

- О! - она схватила мехи, открыла рукав, сказала сети ведьминого света нагреть воздух и начала качать. Халат стал надуваться. - Думаю, работает! - сказала Эмбер. Халат стал объемным, как маршрут доктора, она завязала конец и забралась на него. - Так гораздо удобнее, - крикнула она Финни, летая по комнате. - Вот только халат у нас один.

- Уверен, можно найти и другие, - сказал он.

Эмбер быстро приступила к работе над метлами и швабрами для всех из них. Побег с острова посреди океана на метле был рискованным, но такими были и игры доктора. Кто знал, как скоро они все окажутся в картинах? Закончив, она убрала швабры и метла в кладовую, связав их вместе.

Доктор и Егор вошли в лабораторию, когда Финни готовил последнее зелье.

- Что это? – доктор склонился над котлом и понюхал.

- Не стоит, - предупредил Финни. – Это сонное зелье.

- Ах, и оно хорошее, ведь я уже стал вялым.

- Оно еще не закончено, - сказал Финни.

- Мне повезло. А оружие? Можно посмотреть? – спросил доктор.

Финни пожал плечами.

- Мне нужно помешивать, но пистолеты на столе.

Доктор взял один, покрутил, долго заряжал его, а потом вытащил снаряд.

- Гениально, - сказал он, искренне улыбаясь. – И хитро. Я впечатлен, юноша. Для смертного ты очень продвинут.

- Спасибо.

- Ты не хотел бы остаться у меня учеником, когда все будет закончено?

Финни моргнул, его глаза стали в три раза больше за очками.

- А... как же Егор? – спросил он.

- О, Егор помогает. Да. Но он не мастерит. Он больше страж, чем ученик. С тобой я расширю запасы знаний, наследие.

- Д-для меня честь слышать такое от вас, - сказал Финни.

Доктор улыбнулся.

- Потом обсудим это. А сегодня все будет раскрыто, и ты сможешь определить свое будущее. Надеюсь, ты обдумаешь мое предложение. Не хотелось бы тратить такой разум, как твой, - Финни лишь кивнул, доктор спросил. – Вы почти закончили? Было скоро.

- Почти, - сказала Эмбер, сдувая прядь спутанных волос, закупоривая пипетки и подходя к котлу с полотенцем. – Последнее нужно остудить и разлить по склянкам, это не дольше, чем на полчаса.

- Отлично. Я вас оставлю. Ваши наряды ждут в комнатах.

Эмбер и Финни закончили и осторожно загрузили сумки зельями.

- Лучше возьми с собой пистолеты вечером, Эмбер, - сказал Финни. – Даже если они не подходят к костюму.

Она посмотрела на искреннее лицо Финни и улыбнулась, увидев веснушки на его щеках и носу. Она подошла и крепко обняла его.

- Что бы ни случилось, знай, что ты важен для меня. Твоя дружба для меня – все.

Финни обнял ее в ответ и вздохнул в ее волосы. Он знал, что его чувства не взаимны. Дурак увидел бы, как она сияет рядом с фонарем. И он знал, что Дев испытывал симпатию к Эмбер. Как мог простой человек состязаться с взрослыми необычными мужчинами? Он был морковкой рядом с шоколадными трюфелями.

- Мне тоже дорога твоя дружба, - сказал Финни. Он отодвинулся и продолжил. – Идем наверх, - они оставили сумку с метлами в чулане. Финни нес сумку с зельями на своих худых плечах. Он пошатнулся под весом, но смог довести Эмбер до ее комнаты, где она попросила его вернуть Деву трость.

- Увидимся на балу, - сказала Эмбер, слабо улыбаясь Финни. – Оставиши мне танец?

- Уверен, больше никто со мной не станцует, - сказал Финни с долей насмешки.

Эмбер отметила его опущенные плечи и худобу.

- Спасибо, что пришел за мной, Финни, - она поцеловала его в щеку.

Он покраснел, его щеки стали напоминать блестящие яблоки. Он кивнул и повернулся, когда она закрыла дверь, думая, что у его сердца еще была причина биться.

ГЛАВА 37

Обязательно в костюмах

Финни был в хорошем настроении, когда пришел в комнату, которую делил с мужчинами. Дев уже был в костюме, который не сильно отличался от его обычной одежды.

- Кого ты изображаешь? – спросил Финни.

- Видимо, графа, - он поправил кружевной галстук и высокий воротник плаща из красного бархата. Его волосы длиной до плеч были распущены. Они были гладкими и блестящими, обрамляли его лицо и делали красивого вампира неотразимым.

Финни вернул Деву трость и пошел за своим нарядом. Финни, похоже, выпала роль шута или клоуна. Его шляпа была с красной лентой с черными перьями, его камзол был смесью черного, красного и белого с разными узорами. Его блестящие туфли были красными, а на трости было лицо в маске. У него еще прилагались баночки с белой, черной и красной красками.

- Что мне с этим делать? – спросил он у Дева, подняв баночку.

- Думаю, это чтобы скрыть лицо, - сказал Дев. Финни скривился и хотел пойти в ванную, но вышел Грейдон. Он был в синем военном пиджаке с золотыми эполетами и треуголкой. Золотые пуговицы были с шестеренками, а лента на груди напоминала броню. Его волосы были стянуты в косичку сзади, стальные глаза вспыхнули, он надел шляпу и сел, чтобы обуть блестящие ботинки.

Он не говорил с тех пор, как Дев увел его из столовой, пригрозив, что будет еще хуже, если он ослушаётся приказа доктора. Грейдону пришлось оставить Делию там.

Смотреть на Грейдона без Делии было сложно. Сердце Дева болело. Он не хотел думать о жизни с кем-то, кроме Эмбер.

Он взглянул на Джека, даже не пытаясь скрыть антипатию к фонарю, и сказал:

- Лучше одевайся. Они скоро заберут нас.

Джек провел рукой по светлым волосам и стал прикреплять карманные часы. Он обрадовался тому, что человеческие часы снова работали. Финни помог ему, хотя тоже испытывал сильные чувства к Эмбер. Когда Джек закрыл их, он поймал взгляд Финни через зеркало. Он улыбнулся парню и кивнул. Финни ответил тем же.

Джек указал на черную ткань с белыми полосками и сказал:

- Доктор хочет, чтобы я нарядился как скелет, но есть способ проще, - Джек призвал свой свет, его кожа стала прозрачной, и Дев скривился при виде улыбающегося черепа. Фонарь выглядел жутко с костями напоказ.

- Осторожнее с этим. Никто не хочет весь вечер смотреть на твои кости бедер.

Джек опустил взгляд и увидел, что кости ног было видно из-за ткани штанов. Он притушил свет, чтобы только кости ладоней и головы сияли. Доктор задумывал другое, но и это подойдет. Он не хотел надевать облегающий костюм. Он надел шляпу с короной сверху, провел пальцами по черным полям и опустил ее на глаза.

- Финни, когда закончишь с макияжем, мы будем готовы, - сказал Дев.

- Почти, - сказал Финни. Он вышел из ванной через миг. Он сделал лицо белым, черные завитки были у его глаз и губ, в нескольких местах были красные сердечки.

Дев вскинул бровь, думая, что юный смертный пытался завоевать симпатию Эмбер.

Мужчины пошли вниз. Егор встретил их у лестницы.

- Следуйте за мной, господа. Доктор ждет вас.

Они пошли в зеркальный зал, множество ярких гостей уже кружили под музыку, их движения были синхронными, как у рыбы в лагуне. Грейдон встал в углу и хмуро глядел на остальных, глаза блестели в тусклом свете. Финни пошел к буфету, обрадовался тыкве Джека, сидящей рядом. Та радостно засияла при виде него.

Джек и Дев обошли порознь комнату в поисках Эмбер. Фонарь хмурился при виде решимости в глазах вампира. Он боялся, что она наделяла вампира большей сдержанностью, чем он обладал.

Джек кривился от иномирцев в костюмах. Ему было не по себе из-за отсутствия Эмбер. Он искал невысокую девушку с подпрыгивающими шоколадными волосами, яркой улыбкой и фигурой в форме песочных часов. Он отвернулся от болтовни, шел сквозь толпу, бросая на окружающих свет фонаря.

Было что-то странное в тех, кого он видел. В их внутреннем свете. Аура пульсировала в ритме стаккато, меняя цвет. Он никогда такого не видел. Казалось, смешалось несколько разных сущностей. Одна зеленая аура сияла в толпе. Этую он знал. Это был Фрэнк. Он пошел к мужчине, Фрэнк добрался до обратня в углу.

- Капитан? – сказал Фрэнк.

Грейдон выпрямился.

- Что такое, Фрэнк?

- Подлодка. Ее потопили, сэр.

- А экипаж? – спросил Грейдон.

- Не знаю, – сказал Фрэнк. – Их или забрали, или потопили с кораблем.

Плечи Грейдона опустились. Он смотрел на друга, бывшего заместителя. Если бы мужчина врал, он бы понял. Грейдон решил, что Фрэнк не знал, что служил невольно доктору. Он был жертвой, как Делия.

- Ты не виноват, Фрэнк, – сказал Грейдон.

- Не важно, – сказал Фрэнк. – Корабль был под моей опекой. Я виноват.

- Ничего не поделать.

- Где капитан Делия?

- Ее... не будет этим вечером, – ответил Грейдон.

Тревога Джека за Эмбер усилилась после слов Грейдона. Он повернулся к толпе и ощутил, что она близко. Он тут же увидел ее. Она стояла на пороге, маска из перьев прикрывала глаза. Ее лилово-черное платье ниспадало от корсета складками шелка и тафты. Шлейф и юбка были такими пышными, что почти заполняли проем.

Эмбер прошла в комнату, и Джек заметил черную коническую шляпу в ее руке. Полоска меди была вместо ленты. Она несла посох, что сиял от света. Ее волосы были убранны заколками из того же металла. Дев добрался до нее первым.

Высокий вампир склонился к ней с улыбкой, вскоре повел ее танцевать. Она надела шляпу на голову, подняла край тяжелого платья, придерживая посох. Джек понял, что это была метла. Он посмотрел на нее взглядом фонаря и улыбнулся. Она это сделала.

Джек наблюдал за ними и ждал прибытия доктора. Когда их танец закончился, Дев повел Эмбер к буфету. Толпа пропускала их, словно они были королевичами. Финни наполнил ее тарелку, она пробовала кусочки, но часто отводила взгляд от ребят, словно кого-то искала. Джек надеялся, что его.

Эмбер опустила тарелку, Финни протянул руку, и они ушли на танец. Юноша двигался неуклюже, но Эмбер просто смеялась, когда он наступал ей на ногу, или они сталкивались носами. В конце Финни взял ее за руку и повел к Джеку. Юноша скривился, увидев скелет Джека под кожей, но Эмбер вела себя так, словно это было нормальным.

- Потанцуешь со мной, Джек? – спросила она, величаво подняв голову.

Джек огляделся и кивнул.

- Последишь, Финни?

- Я на страже, – ответил Финни и забрал метлу Эмбер, чтобы она не носила ее с собой. Он не знал, когда она успела достать метлу, и ему не нравилось, что она ходила в лабораторию сама. Было больно видеть взгляд Эмбер на фонаря, пока он вел ее танцевать. Но Финни предпочитал видеть ее с Джеком, чем с Девом. Даже сейчас Дев дулся, потягивал напиток из золотого кубка у стола.

Финни вытащил из кармана лиловый плод и откусил кусок. Он жевал, наслаждаясь текстурой и вкусом кислого фрукта, старался игнорировать то, как рука Джека обвивала талию Эмбер, пока он прижимал ее к себе.

Дев тоже следил за взглядами и прикосновениями, понимал, что проигрывает. Как он мог проиграть фонарю? Смертного он мог понять, мог разобраться с ним. Когда Эмбер стояла так близко к Джеку, ее ведьмин свет потухал так, что она становилась похожей на человека. Фонарь был для нее естественным щитом.

Дев понял, что Джек позаботится о ней лучше него. Дев мог скрыть ее ведьмин свет, выпивая ее кровь или давая особые вещества, эти варианты не могли помочь долго. Он скрипнул зубами. Должен быть способ. Его кровь и сердце просили найти его, настаивали попробовать. Он слышал, как она говорила о дружбе, но знал, что могло быть больше, и она могла быть счастлива с ним.

Эмбер склонилась к Джеку и что-то шепнула. Ее клубничные губы задели его ухо, щека прижималась к его. Джек притянул ее вплотную к себе, и пальцы Дева впились в кубок.

Улыбающийся череп склонился ответить, его костлявая рука сжимала ладонь Эмбер, и сердце Дева сжалось, в желудке словно бегали кругами мыши.

Он решил, что хватит. Она шла по опасной дороге, и он должен был спасти Эмбер от самой себя. Дев с силой опустил кубок, расплескав содержимое. Он не считал себя хитрым вампиrom, склонным к махинациям, но если ему нужно было помочь Эмбер увидеть правду, выведя ее из строя, так тому и быть. Он отошел от буфета, глядя на приз. Он не уймется, пока Джек не уберет руки от его ведьмы. Дев был охотником по натуре, искал кровь для себя. Он старался оправдывать свои действия, но инстинкт работал всегда. Сила гудела в его крови, он не только хотел ее, но нуждался в ней, и эта сила вела его вперед.

Джеку нравился танец с Эмбер. Ему нравилось обивать ее руками, она приятно прижималась к нему. Запах ее волос, шорох юбок и тепло ее чувств пьянили. Каждая минута ее присутствия заставляла его желать больше. Он хотел сорвать маску из перьев, запустить пальцы в ее объемные волосы, снять заколки, чтобы ее волосы упали волнами.

Он заметил вампира, идущего к ним, и вздохнул, понимая, что грядет столкновение, жалея из-за этого. И тут свет проник в комнату. Он узнал огонек. Светлячок пронесся мимо него и улетел за дверь. Джек отошел, а вампир приблизился к ним.

- Эмбер, нам нужно поговорить, - сказал Дев. – Это очень важно.

- О, наверное, Джек может... - она притихла и посмотрела на фонаря, надеясь на его возражения.

- Да, - ответил отвлеченно Джек. – Поговори с Девом. Я скоро вернусь.

Джек спешно ушел из бального зала.

Дев поблагодарил творца за удачу, взял Эмбер за руку, опустил ее ладонь на свой согнутый локоть.

- Мы можем поговорить снаружи? – спросил он.

Она вздохнула, глядя вслед Джеку, а потом кивнула. Дев вывел ее на террасу. Он нашел тихое место вдали от взглядов и завел ее в нишу.

- Что такое? – спросила Эмбер. – Что-то произошло?

Эмбер сняла шляпу с головы, как и маску с перьями, отложила их на камень стены.

- Нет-нет. Картина сестры в порядке. Я хочу поговорить о нашем побеге.

- Шш! – Эмбер прижала пальцы к его рту. – На стене чуть дальше кот.

- Точно, - он замешкался и сказал то, что сработало бы. То, что спасло бы ее от ошибки с фонарем. Он мог напомнить ей, что мог дать ей. Он воспользовался ее добрым сердцем и прошептал. – Знаю, не лучшее время, но я прошу разрешения взять еще немного твоей крови.

- Зачем? – спросила она. – Что-то не так?

Дев покачал головой.

- Насчет... кхм... этой темы, которую могут подслушать и подглядеть...

- Да?

- Я думал, что вы с Финни могли бы сделать больше зелья для твоего оружия. Если в моем теле будет сила ведьмы, я буду сильнее. Боюсь, сейчас я слаб. Сражения на корабле истощили меня, и тут нет доноров, готовых или способных накормить меня. Может...

- Ни слова больше, - Эмбер коснулась его губ. – Конечно, ты можешь взять еще моей крови. Даже не проси.

Эмбер не знала, что пообещала ему. Было опасно так говорить вампиру. Естественная защита ведьмы от него теперь была на нуле. Он замер, напоминая себе, что это для ее блага. Он делал это, потому что она была упрямой, и на нее легко влиял фонарь.

- О, Эмбер, - Дев тепло поцеловал ее ладонь. – Эмбер, спасибо.

- Не за что.

Он поцеловал ее запястье вежливо, а потом медленно снял ее длинную перчатку. Его поцелуи стали медленными, он скользил ими по ее руке внутри.

- Я... не могу перестать думать о тебе, Эмбер, - прошептал Дев, отмечая каждое слово прикосновением губ к ее руке.

- О, Дев. Мы уже говорили об этом.

- Знаю. Но это больно, Эмбер. Сердцу... больно.

Его клыки задели ее гладкую кожу, царапая. Он проклинал свою неуклюжесть. Такое движение вызывало восторг у донора. Это было движение необученного отчаянного вампира. Дев таким не был. Тело Эмбер расслабилось, и он ощущал эффект телом.

- Дев? – сказала Эмбер.

- Да, любимая?

- Это приятно.

Он улыбнулся, ощущая вину, но желая сделать ее счастливой.

- Я постараюсь продлить это чувство, – он сжимал ее в своих руках, ее кровь гудела в ее венах, и Дев не мог ее отпустить. Он перешел от ее руки к плечу, опустил короткий рукав ее платья, обнажая нежную ножку.

Он покусывал ее, пробуя, пока не добрался до шеи. Она застонала от предвкушения, эффекты поцелуев вампира уже работали в ее теле.

- Скажи, что ты хочешь меня, как я тебя, – хрипло сказал он, ее пальцы сжали лацканы его пиджака, она отклонила голову, открывая изящную шею.

Она облизнула губы.

- Я хочу... хочу...

Дев впился зубами в ее горло и сделал глоток. Он придерживал ее голову, другая ладонь ласкала ее голую руку, талию, а потом и бедро. Он сжал плоть, что нашел там. Ее тело было пышным и милым, она была вкусной. Дев затерялся в наслаждении и не понял, когда его рот поднялся по ее челюсти и нашел ее губы.

Он усадил ее на стену, крепко сжимал, пока они целовались.

Но тут его оторвали от Эмбер, и та чуть не упала со стены.

Финни поймал ее, спустил, ее тело прижалось к его худому телу, они упали на каменную дорожку. Тыква парила рядом с ним с грозным выражением вырезанного лица.

- Эмбер? Эмбер? – Финни вылез из-под нее и легонько шлепнул по щекам. Она не ответила, он хмуро посмотрел на Дева. – Гаденыш! – закричал он. – Что ты с ней сделал?

Она упала в обморок на груди Финни. Он спешно сорвал галстук и промокнул ее кровавую шею. Дев был впечатлен тем, что юноша смог оторвать его от нее, вытер рот ладонью, вздохнул и хотел ответить, но его голова отдернулась. Его ударили. С силой.

Он отшатнулся и посмотрел на разъяренного фонаря.

ГЛАВА 38

Кот из мешка

Дев коснулся челюсти, пошевелил ею, кровь вытекла из его костей и тут же начала исцелять его. Он смотрел на Джека сквозь волосы, упавшие на его лицо.

- Зачем бить меня? – фыркнул он. – Почему не испепелить меня светом?

- Все просто, – сказал Джек. – Пока Эмбер без сознания, я не могу спросить, хотела она твоих ласк или нет.

- А если хотела?

- Тогда я отвернусь и уйду.

- А если не хотела?

- Тебе лучше, если она хотела. Я еще ни на кого не направлял свой свет в полную мощь, но мне говорили, что страдания от этого будут долгими.

Глаза Дева были дикими, сверкали, он смотрел на фонаря.

- К твоему сведению, Эмбер сказала мне, что я могу пить ее, когда захочу.

- Мне нужно, чтобы она подтвердила это лично.

Джек дрожал от желания избить Дева за прикосновения к Эмбер, но он решил не принимать решения за нее, даже если мог потерять ее с другим.

Дев издал смешок и указал на себя.

- Ты знаешь, как это работает, фонарь. Если она не хотела меня, я был бы уже мертв. Так что прости, но мне нужно ее проверить.

Он склонился на Эмбер, его отбросили. Джек ударил его в живот, а потом в горло, забыв на миг о желании сдержать эмоции. Он схватил Дева за пиджак, порвал его и сказал:

- Я предупреждаю еще раз, вампир, не трогай ее!

Дев оскалился, оттолкнул Джека, врезался в него на огромной скорости, толкая к стене. Камни разбились, но фонарь остался целым.

- Хочешь биться как жалкие смертные из-за женщины? – сказал Дев. – Ты выбрал правильного вампира, – он сбросил пиджак, расстегнул жилет и снял запонки, чтобы закатать рукава, а потом осторожно отложил часы и трость.

Только это Джеку и требовалось. Если Дев хотел драться, он это получит. Джек последовал примеру Дева, закатал рукава и поднял кулаки в воздух.

- Разве есть время на бокс? – спросил Финни. – И спасибо за укол в сторону смертных, – Дев был большим и сильным даже без крови вампира, но Джек был крепким. Финни не знал, кто мог победить. Они стали биться руками и ногами. Дев даже поймал Джека за шею.

Финни нравилась бы драка, если бы не Эмбер. Она не проснулась, хоть укусы на ее губах и шее зажили. Огонек пролетел вокруг его головы, он отмахнулся, но светлячок настойчиво вернулся, опустился на нос Эмбер.

И он услышал мужской голос:

- Прекратите! – двое мужчин отпрянули в стороны. Дев ударил каменную стену, испортив дом доктора сильнее, а Джек врезался в дом. Они задыхались, синяки темнели на их коже, костяшки были красными.

Они выпрямились, Джек заговорил первым:

- А я-то думал, когда ты покажешься.

- Хороший фонарь смотрит и не лезет без необходимости. Ты не следовал правилам, Джек. Я думал, что хорошо тебя обучил. Почему ты бросил пост?

Дев с отвращением смотрел, как Джек выпрямился и стал отчитываться как солдат:

- Финни и Эмбер из города, что я сторожу. Вампир, – Джек почти выплюнул слово, – проник в город и увел меня с помощью прибора. Он похитил Эмбер и унес в Иной мир. Я пошел следом, взял с собой Финни, чтобы найти ее. Когда я нашел ее, я хотел отвести ее в царство смертных.

Рун вскинул брови, разглядывая Джека пронзающими глазами, читая больше, чем Джек говорил. Светлячок подлетел к Руну, тот щелкнул пальцами, и огонек устроился в его серьге. Он погладил изящную бородку и обошел Финни и Эмбер, разглядывая их.

- Почему ты не рассказал мне о ведьме? – спросил он. – Ты знал, что я ищу ее.

- Я не хотел, чтобы ты нашел ее, – смело ответил Джек. – Когда ты в прошлый раз наткнулся на ковен, ведьмы сгорели на шестах.

Дев зашипел, его волосы упали на лицо. Он выглядел хищно.

- Ты сжигаешь ведьм? – он плонул на землю у ног Руна. Фонарь не взглянул на него.

- Я разочарован твоим предательством, – сказал Рун Джеку, – но понимаю тебя. Ты всегда был мягок с ведьмами и колдунами, предпочитал спугивать их, а не уводить. С тобой я разберусь позже. От человека и ведьмы легко избавиться. Остаешься ты, – он указал на Дева. – Кто послал тебя за ведьмой? Ты же не сам это сделал? – он окинул Дева взглядом. – На вид ты из таких.

Дев поджал губы, сжал кулаки.

- Упрямая тишина не поможет, вампир, – предупредил Рун. – Кто не сотрудничает, будет погребен. Думаю, у доктора есть хороший гроб из кленового дерева где-нибудь в чулане. Тебе это подойдет.

- Зачем ты здесь? – спросил Джек. – Как нас нашел?

- Ну-ну, Джек. Напомню, кто из нас выше рангом. Ты уже в беде, – он взглянул на Эмбер. – Она милая. Пухлая, как по мне, но ее сила скрашивает это, да? Я понимаю, почему вы двое боретесь за нее.

- Нас трое, – сказал Финни, встав так высоко, как позволяло его худое тело, и поправив очки на носу. – И придется пройти нас, чтобы получить Эмбер.

Рун склонился и щелкнул по линзам очков Финни.

- Кто сказал, что я хочу девушку?

- Разве ты не за этим здесь? – сказал Джек. – Доставить Эмбер в столицу или убить?

- Скажем так, мне нужно узнать, что задумал доктор. То, что вы все тут, просто удача, компенсация за всю головную боль от погони за тобой по Иному миру. Вампир, я спрашиваю еще раз: кто нанял тебя охотиться на эту ведьму?

Рун смотрел на Дева, щурясь, пока тот молчал.

- Хорошо. Если не будешь отвечать, я тебя заставлю, – свет его серьги упал на Дева, стал красным. Вампир закричал, от его кожи валил пар, на ней появились волдыри.

Джек с ужасом смотрел, как плоть Дева горела. Его рубашка пылала, пепел прилипал к обугленной коже. Джек еще ни разу не видел всю силу света фонаря. Ему было не по себе от своей угрозы так с ним поступить. Он знал, что мог доставлять вампирам неудобства, он так делал, но волны силы Руна потрясали.

Дев рухнул на колени. Его волосы выпадали клочками, на лысых участках были волдыри. Джек видел, как тело вампира пытается исцелить себя, но, хоть оно делало это быстро, свет Руна продолжал разрушать его.

После пары жутких минут Рун прекратил. Он разглядывал ногти, словно скучал, и спросил снова:

- Скажи, на кого ты работаешь, вампир. Я могу делать так неделями без устали, но твоя кровь не продержит тебя в живых так долго. Просто скажи, и сможешь уйти. Я могу даже оправдать тебя.

Дев корчился от боли, но встал на четвереньки, хоть конечности дрожали от боли и усталости. С его тела свисали обгоревшие куски, и хоть Джек порой ненавидел вампира, сейчас он ему только сочувствовал.

Джек встал между ними, когда Рун хотел повторить атаку.

- Он едва двигается. Он не может говорить, – сказал Джек. – Дай поработать с ним.

Рун с ухмылкой сказал:

- Ты будешь работать как раньше?

- Да. Так я могу загладить вину. Не стоило бросать пост. Теперь я это понимаю. Я пытался просто все исправить.

Рун вздохнул.

- И получилось плохо.

Эмбер застонала, и Финни присел рядом с ней.

- Что... случилось? – она моргнула. Она увидела Джека и пьяно улыбнулась ему, похлопала щеку Финни. Она посмотрела на Руна за ним, ее глаза расширились. – Помоги встать, Финни.

Он помог, она выпрямилась, увидела Дева и закричала, спрятала лицо в руках. Его тело медленно исцелялось, но он все еще был ужасен. Будто только вылез из могилы.

- Дев? – робко сказала она, шагнув вперед. – Кто это с ним сделал?

- Ты, милая, – сказал Рун.

- Я? – она сглотнула. – Я это сделала?

- Нет, – тихо сказал Джек и повернулся к Руну. – Дай разобраться с этим.

Рун моргнул и вздохнул.

- Хорошо. Но помни, я доверяю тебе, потому что мы давно знаем друг друга. Не злоупотребляй моей верой.

Джек напряженно склонил голову и смотрел, как Рун уходит. Он тихо сказал:

- И ты тоже.

- У меня есть другие дела, – насвистывая, Рун сцепил руки за спиной, стал туманом и пропал за дверями.

* * *

Рун нашел доктора и его невидимого слугу в зале, он разливал напитки. Туман парил у их ног и слушал.

- Они задержаны, их нужно погрузить на корабль. Ты знаешь, что делать.

- Да, доктор.

Это звучало зловеще. Руну стало ясно, что тут не просто укрывали ведьму. После боя с другим кораблем и отсутствия ответа от лорда Иного мира, Рун стал искать информацию. Без бури призраков его светлячок мог многое видеть. К его удивлению, на острове доктора он нашел не только знакомый свет фонаря, но и очень сильную ведьму.

Он пронесся по воде и был потрясен, обнаружив бежавшего металлурга лорда Иного мира. Рун скрывался за дверями, в чуланах и быстро многое узнал. Джек, вампир и смертный любили ведьму. Она его не привлекала, пока не отошла от Джека. Волны ее силы были дикими дугами. Он еще такого не ощущал. Конечно, лорд Иного мира хотел ее.

Это не произойдет. Такая ведьма надолго обеспечит лорду Иного мира правление. Но если Рун получит ее себе... Он появился на крыше дома, убедившись, что там нет котов, что выдадут его. Потерев бороду, он обдумал варианты действий. Он не питал иллюзий, что юная ведьма могла полюбить его. По кольцу на сердце было видно, что она любила Джека.

Но Рун мог с этим справиться.

Он осторожно смотрел и выжидал. Он послал светлячка, чтобы Джек знал, что он тут. Он не хотел удивить фонаря, но и не связался с ним сразу. Пока Джек преследовал огонек Руна, он следовал за Эмбер снаружи в облике тумана.

Сначала он хотел вмешаться, когда вампир укусил Эмбер, но человек нашел их. Рун отчасти надеялся, что вампир убьет смертного вместо него, но почему-то вампир сдержался. Пора было показаться. Рун не только стал защищать Джека и показал свою силу, но и проявил милосердие.

Теперь ему оставалось лишь понять, что задумал доктор, свергнуть лорда Иного мира с помощью Джека и ведьмы и побить в команде. Рун вздохнул. Работа из-за амбиций не прекращалась.

* * *

- Это твой босс? – спросил Финни, когда Рун улетел. – Он тоже фонарь?

Джек кивнул и взял Эмбер за плечи.

- Ты в порядке? – спросил он.

- Не переживай обо мне, – сказала Эмбер. – Прошу, помоги Деву.

Джек набросил на плечи вампира плащ и поднял его на ноги. Финни взял трость и карманные часы, отдал Джеку его пальто.

- Дай мне трость, – прохрипел Дев.

Они усадили его на каменную скамью, он открыл набалдашник, выдвинул камень. Эмбер не знала, что так можно. Он обхватил камень руками. Камень засиял голубым, и его лицо расслабилось. Они пораженно смотрели, как кожа на его ладонях быстро заживает. Дев немного оправился, застегнул жилет на голой груди, а потом пиджак, провел рукой по лысому скальпу, кривясь. Волосы отрастут не раньше, чем через пару часов.

Он посмотрел на ладонь Эмбер на своей руке, взглянул на фонаря, что защищал ее рядом. Он заслужил то, что случилось с ним. Он не мог смотреть Эмбер в глаза. Не после того, что он сделал из ревности. Он был худшим злодеем, ведь охотился на невинных и добрых сердцем.

- Я не врал Эмбер. Меня наняла высшая ведьма, – тихо сказал он. – Она хотела, чтобы я нашел Эмбер и организовал встречу. Думайте, что хотите.

Джек нахмурился.

- Но зачем ей это делать, если не для передачи Эмбер ее мужу?

Дев поджал губы.

- Вряд ли это ее план. Мне показалось, что любви между лордом и ведьмой нет. Если бы это была его идея, он бы меня и попросил. Но она подошла ко мне сама, втайне. Может, доверяла мне. Может, подумала, что я смогу подобраться ближе, ведь раньше смог.

- Твоя ведьма, – сказала Эмбер. – Она исцелила тебя сейчас. Как? Я думала, ты умирал.

- Моя кровь помогла, но ее сила все еще питает меня. Это на десятки лет.

- Так ты врал, что тебе нужна моя кровь, – сказала Эмбер.

- Да.

- Почему?

- Это не очевидно?

- Ты ревновал, – сказал Финни.

- А ты – нет? – парировал Дев.

Финни неловко потянулся к воротнику.

- Так мы теперь делимся всеми своими тайнами?

- Финни? – Эмбер удивленно посмотрела на него.

- Ладно. Я любил Эмбер с детства. Вот. Рады?

- О, Финни, – сказала Эмбер. – Ты ничего не говорил.

- Я знал, как ты себя чувствуешь из-за внимания юношей. Я не хотел, чтобы меня прогнали, как их. И, прия сюда, я хотел убедить тебя принять меня как парня. Но, Эмбер, я все равно всегда буду твоим другом, – он сжал ее ладони.

- Вот вы где! – прозвенел голос доктора, испугав группу. Он остановился, увидев их состояние. – Ой-ой. Вы, похоже, восприняли идею о костюмах слишком серьезно. Вас словно переехал старый экипаж с дикими лошадьми, – его круглое лицо блестело от пота, и Эмбер задумалась над тем, что он делал. – Идемте, – сказал он. – Пора начинать праздник.

ГЛАВА 39

Сладости неплохи, но ликер сработает быстрее

Группа пошла за ним в бальный зал. Эмбер вернула шляпу, но оставила маску с перьями на стене. Ее волосы вяло лежали на плечах. Она сняла медную заколку. Что с ней произошло? Она помнила, как Дев просил ее о крови, а потом его губы на ее локте. А потом она проснулась, и все были потрепаны.

Грейдон тут же подошел к ним.

- Что случилось? – спросил он.

- Долго рассказывать, - ответил Джек, озираясь, но не замечая Руна и свою тыкву. Странно. Он растянул ощущения, но не смог даже уловить свою тыкву, что так тревожило, что он застыл, раскрыв рот. Почему Рун пришел? Он выдаст его лорду Иного мира? Джек должен был найти его и объяснить.

Он хотел попросить Грейдона и Фрэнка отвести Дева наверх, но доктор Фаррагут постучал ножом по хрустальному кубку. Танцы и музыка тут же утихли, гости прошли к краю танцпола, оставив их группу в центре гладкого пола.

Доктор поднял бокал и сказал:

- Тост за моих особенных гостей. Господа, передадите напитки?

Слуги поспешили раздать кубки всем в зале.

- Устраивайтесь, - он поднял руку. – Я долго ждал, чтобы закончить свое самое поразительное изобретение – больше века. Началось все тысячу лет назад. И теперь оно завершено. Прошу, отпразднуйте со мной успех проекта, который изменит наше будущее!

Гости механически завопили и подняли бокалы. Доктор пил, открыв широкую шею, его горло двигалось от глотков. Часть жидкости пролилась на его белый жилет.

Грейдон смотрел на свой напиток, быстро выпил его и ударил пустым бокалом по подносу слуги. Финни, Дев и Джек хотели уйти, быстро выпили. Джек взял Эмбер за локоть, она подняла бокал, прежде чем уйти, а доктор улыбался ей с возведения. Она прижала губы к краю, осторожно пила игристый напиток. Он напоминал на вкус персики и что-то... травяное.

Ее мысли запутались, пока группа шла, тянула ее вперед. Ее голова закружилась, рот онемел. Пол накренился, гости двигались к ней. Ее схватили худые руки. Она думала, что потеряет сознание во второй раз за час, это было слишком, по ее мнению.

Она пыталась оттолкнуть руки. Голоса стали далекими, а ее слова казались невнятными. Финни лежал на полу, не двигался. Эмбер взглянула на доктора, он смотрел на них с довольной улыбкой. Джек и Дев тоже упали, Грейдон пошатнулся. Его щеки покрыл мех, но лицо обмякло, и он упал. Эмбер пыталась призвать силу, очистить мысли, прогнать вещество, что дал им доктор, но не сработало.

Только Фрэнк стоял, но пусто смотрел вперед, его крупное тело не двигалось. Она подняла руку к нему, но ее рука стала тяжелой и упала на грудь. Перед тем, как закрыть глаза, она подумала, что одежда Фрэнка была слишком потрепана погодой, его штаны и ботинки были коричневыми от грязи.

* * *

Укол пробудил ее. Она ощутила холод локтем. Жидкость ударяла по фляге. Она застонала и попыталась открыть глаза.

- С возвращением на землю живых, - бодро сказал доктор. Он был в халате, с очками на голове. Он склонился над изобретением, наполнял дюжину контейнеров красным содержимым мензурки.

Эмбер посмотрела на свое тело. Она была пристегнута к наклоненной кровати. В ее руке была игла, соединенная с длинной трубкой. Ее кровь текла в мензурку, капля за медленной каплей. Она огляделась, увидела Финни, Грейдона, Джека и Дева, они тоже были прикованы. Они приходили в себя, кроме Финни. Он еще посапывал. Тыква парила рядом с ним с тревогой на лице.

- Что вы наделали? – спросила Эмбер.

- Точнее, что я сделаю? – бодро исправил ее доктор. – Я пока еще ничего не делал.

Эмбер смотрела на его пальцы в чернилах, он записал формулу на бумаге и взял новую бутылку.

- Зачем вам наша кровь? – спросила она. – Для чар?

Доктор рассмеялся.

- Чары? То, что я сделал, масштабнее твоих глупых чар.

Игла поднялась в воздухе в невидимой руке и впилась в руку Финни.

- Егор? – спросила Эмбер.

- Да, он тут, – ответил доктор за помощника и добавил. – Не навреди мальчику. Я хочу взять его в ученики.

- Да, доктор, – ответил невидимка.

- Дев? Джек? – позвала Эмбер. Они тупо смотрели на нее. Волосы Дева уже почти отросли до обычной длины, его тело снова было здоровым.

- Они не могут тебе помочь, милая, – сказал доктор. – Даже они не могут быстро сжечь мой транквилизатор, особенно, когда я настроил его под них.

- Не понимаю, – сказала Эмбер. – Чего вы хотите от нас?

- Егор, прошу, нажми на рычаг.

Рычаг неподалеку опустился, и пар вырвался из трубы сверху. Эмбер услышала скрежет, стена за доктором отодвинулась, панель за панелью, и открыла два больших цилиндра.

- Что это? – спросила она.

Он опустил очки, взял инструмент, что извергал голубой огонь, и поднял металл над участком, что заполнил.

- Думаю, лорд Иного мира зовет эти изобретения приборами судного дня. Он хотел взорвать их в определенном месте, чтобы отрезать Иной мир от мира людей.

- Зачем ему это делать? – спросила Эмбер.

Доктор посмотрел на нее.

- Не знаю. Это отрезало бы его от ресурсов, что нужны Иному миру. Я не мог допустить это, – он замолчал, мечтательно посмотрел вдаль. – Я так люблю свой скрытый остров в мире смертных, – сказал он. – Так что я украл их.

- Используя меня, – Грейдон посмотрел на доктора. Мех встал дыбом на его ладонях, ногти стали длиннее на миг, но сразу укоротились.

- Да. Тебя и Делию. Не пытайся измениться, – предупредил доктор. – Вещество в тебе этому мешает, – он прошел к большому оружию и тепло похлопал его. – Теперь у меня есть оружие для моих целей.

Лаборатория накренилась, и доктор сжал стол, схватил мензурку, не дав ей упасть.

- Где мы? – спросил Дев.

- На моем небесном корабле. Благодаря Эмбер, буря призраков не мешает мне сбежать.

- Сбежать? – сказал Дев. – Я думал, вы прятались за ней по своему желанию, что вы хотели использовать ее в экспериментах.

- О, я много узнал о ней, мальчик. Но призраки не просто так были вокруг моего острова. Я был в ответе за их создание.

Эмбер сглотнула.

- Создание? Вы убили их?

- Да. Я думал, это очевидно.

Фляжка крови пролетела по воздуху, доктор схватил ее.

- Спасибо, Егор. Теперь волк.

- Зачем вам наша кровь? – спросил Грейдон. – Я понимаю, зачем кровь ведьмы, но от крови оборотня нет толку, а от смертной – тем более.

Доктор вздохнул.

- Так утомляет объяснять все мелким разумам. Я менять бомбы, чтобы они не разделили миры. Когда они взорвутся, они заберут души у смертных. Сосуды вашей крови будут меткой для приборов не трогать ваш вид. Вы сможете жить, как и жили. А потом поблагодарите меня.

- За уничтожение целых рас существ?

- Они не будут уничтожены. Души без тел соберутся в огромную бурю в Ином мире. Они всегда появляются над водой, так что отправятся сюда. Может, заберут по пути всех, кто в океане. Признаю, это Пиррова победа, по крайней мере, для Иного мира. Но мир смертных будет очищен, оставлен мне. Пустые тела смертных легко подчинятся, помогут мои технологии. Души не пойдут за мной на ту сторону, и место будет чудесным, а рядом будет моя личная милая ведьма.

- Мир с роботами, что кланяются вам, как королю, - Джек оскалился с отвращением.

- Ты считаешь Фрэнка роботом? – рявкнул доктор, указав на великана в углу. – Ты его видел. У него есть сердце и разум.

- Но они не всегда его, - ответил Грейдон. – Но вы не можете так с Делией.

Доктор ударили инструментом.

- Не из-за ее силы. Делия не отделена от своей души, как фонари. Я вернула ее душу в тело, потому что она не ушла далеко.

- Вы можете вернуть душу в тело? Процесс фонаря обратим? – спросила Эмбер.

- Конечно. Если душа изолирована, ее можно вернуть на место.

- И вы можете вернуть душу в тело Джека, - сказала Эмбер.

Доктор быстро поднял голову. Он посмотрел на тыкву и Джека. Он покачал плечами.

- Возможно. Но души фонарей привязаны к углю. Он держит душу на месте, не дает улететь. В случае Джека не важно. Я не сделаю его целым. Чтобы это сработало, мне нужна и кровь фонаря. Если соединить его с душой, получится человек, - он взглянул на Эмбер. – И его судьба тебя не будет волновать, милая. Особенно после взрыва.

Голос Эмбер стал твердым:

- Я не буду вашей ведьмой.

Доктор рассмеялся так, что слезы потекли из уголков глаз.

- Нет, - сказал он. – Я так не думаю, - он взял флакон крови и осторожно вставил в выемку для него. – На все это ушло время, - сказал он. – Ты, Эмбер, играешь важную роль. Мне пришлось ждать, пока ты окрепнешь. И вот твоя кровь готова. Из всех ведьм в мире смертных только тебе хватало сил услышать зов и прийти помочь мне с моей мечтой. Почему же?

- Это были вы, - прошептала Эмбер. – Вы заманивали меня в Иной мир.

- Конечно, если бы я не подкупил пару ребят, как твоего друга Пейна, которому я предложил подсыпать в чай дыхание дьявола, чтобы ты была послушнее, ты не прибыла бы. И если бы я не послал Фрэнку сигнал сбегать от военного корабля на подлодке, тебя бы уже поймали. Было бы обидно, если бы ты попала к гадкому лорду. Даже Грейдон тогда не успел бы тебя спасти. Было проще отправить за тобой Дева.

- Но вы не нанимали меня, - возразил Дев.

- Да? – доктор опустил очки и пошевелил бровями. Она запечатала законченную часть. Он закончил и посмотрел на карманные часы. – Ох. Я отвлекся, - он указал на Дева. – Теперь вампир, Егор, - острыя игла пронзила руку Дева.

Светлячок спустился с потолка, когда доктор отвернулся. Он разрезал путы Эмбер, ремень на ее талии съехал. Она быстро подняла голову. Доктор не видел ее, но черный кот сонно следил за ней, дергая хвостом. Кот не двигался, ничего не произошло, и она вырвала иглу из руки, задрала юбку, потянувшись к бедру. Она обнаружила оружие на месте, вытащила пистолеты и направила на спину доктора. Она выстрелила.

ГЛАВА 40

Скелет в шкафу

Выстрелы Эмбер – чары кислоты и сна – попали в цель. Она схватила скальпель разумом и вонзила в руку доктора, пригвоздив ее к стене.

Халат доктора тут же начал таять, он завыл от боли. Он вырвал лезвие, повернулся, сжал стол, чары сна уже действовали на него. Его глаза закрылись, он пошатнулся. Эмбер не успела выстрелить во второй раз, пистолет вырвала из ее левой руки невидимая сила. Егор.

Она направила пистолет на пустое место неподалеку и выстрелила новыми чарами, которые проявляли скрытое. Эмбер стреляла снова и снова. Наконец, она попала в Егора, стало видно его обнаженную грудь, руки и половину лица. Это удивило и ее, и его, но чары угасли, и он снова пропал. Она успела подумать, что в следующий раз нужно делать их сильнее, и кто-то схватил ее.

Эмбер шипела и отбивалась, пыталась воззвать к силе ведьмы, чтобы остановить приспешника доктора. Ее кожа шипела энергией, вспышка света разлетелась от ее тела широкой дугой. Она оттолкнула Егора, он на время появился снова, но потом пропал.

Доктор выпрямился, его кожа исцелялась, где ее разъела кислота.

- Хватит! – закричал он и поднял руку. Второй пистолет Эмбер вырвался в воздух и полетел к нему. Как она ни пыталась, она не могла притянуть его к себе.

Доктор ударили оружием по столу.

- Как умно было соединить эти чары, – сказал он. – Их сложно преодолеть. Ты хорошая ведьма. Столько потенциала, – он вздохнул. – Я думал, с оружием ты будешь ощущать себя защищенно. Будешь слушать и понимать. Жаль, ведьмочка. Я даже купил для тебя коробку шоколада в подарок, раз ты пропустила десерт прошлой ночью. А теперь придется отпустить тебя без угощения.

Корабль стонал, опускаясь.

- Ах, мы прибыли, – доктор приблизился к Эмбер, махнул Егору отпустить ее. – Ты пойдешь со мной. Фрэнк, вы с Егором нужны мне, чтобы установить прибор по краям перекрестка. Как только они будут на месте, уводите корабль.

- Да, доктор, – сказали хором Егор и Фрэнк.

- С остальными я прощаюсь. Идем, Эмбер.

Отчаянный Джек не мог изменить облик, как Грейдон, и он призвал тыкву и озарил доктора таким ярким светом, что это должно было уничтожить его за миг. Но доктор лишь хмуро посмотрел на фонаря, сдвинул сферу с дороги пальцем.

- Кусать руку создателя – плохие манеры.

Эмбер прошла мужчин, они вырывались, пытаясь сбежать и помочь ей, но были плотно связаны. Она видела, как их лишили сил, мешали им использовать их способности, как и сказал доктор.

Эмбер пыталась призвать ведьмину силу, ударить снова, как с Егором. Она посыпала в доктора шок за шоком, но он даже не дрогнул.

- Не трать силу, милая, – сказал он, потащив ее за дверь и по коридору, следя за Фрэнком и Егором, несущими цилиндр. – Никто – ни оборотень, ни фонарь, ни сильная ведьма – не повлияет на меня. И мне нужна вся ваша энергия для обмена.

* * *

Эмбер и доктор пропали, и Рун начал действовать. Он принял облик человека и освободил остальных, снял путы и вытащил из вен иглы. Он повел ребят к месту, где спрятал все хитро заколдованные метлы Эмбер.

- Я должен вас оставить, – объяснил он Джеку. – Лорд Иного мира вызывает меня через свою ведьму. Я не могу не ответить, но я на твоей стороне. Я не хочу, чтобы твоя Эмбер попала в его руки. Я помогу, чем смогу.

Джек сжал плечо наставника и тепло улыбнулся.

- Спасибо. Я всегда знал, что за грубой внешностью скрывается благородство.

Рун хмыкнул, кивнул вампиру и человеку, стал туманом и направился прочь с небесного корабля. Он спешил к лидеру и думал, сказал ли Джек это, потому что хотел, чтобы это было правдой, или он заглянул в его душу своей способностью?

* * *

«Обмен?» - подумала Эмбер.

- Что вы такое? – спросила она, спотыкаясь за ним.

- Ах, вот и хороший вопрос. Все раскроется со временем, юная ведьма.

- Вы так говорите, - сказала Эмбер, - но ничего не объясняете.

- Не правда, - сказал доктор Фаррагут. – Я много тебе рассказал. Не моя вина, что тебе не хватает ума соединить намеки.

Что-то задело ногу Эмбер, она опустила взгляд. За ней шел черный кот. Вскоре к нему присоединились рыжий и белый с пятнами. Она заметила еще шестерых, потом еще дюжину. Доктор нахмурился при виде котов.

- Я столько вас на корабль не пускал, - сказал он. – Вы уже не нужны. Уйдите.

Шипение и мяуканье, никто не слушался. Он вздохнул. Коты тихо шли за ними, они вышли на свет дня.

Выдвинулся трап, группа прошла в пещеру – зияющее черное отверстие в горе другого острова.

- Идем, девочка, - сказал доктор Фаррагут Эмбер. – Не мешкай.

Они вошли, и загорелись встроенные огни от присутствия Эмбер. Как и на другом перекрестке, тут был барьер, отделяющий Иной мир от царства смертных. Доктор повернулся.

- Фрэнк, установи свой прибор на стороне в Ином мире. Когда он будет готов, вернись и уничтожь корабль. Спаси мальчика и картину. Не хочу терять технологию, что заточила капитаншу. Егор, ты со мной.

Они прошли на другую сторону в царство смертных, огни пропали, и свет был только из бреши впереди. Мягкий желтый свет манил их вперед.

Они шли, прибор зловеще парил рядом с ними, пока они выходили из пещеры. Коты, к недовольству доктора, все следовали за ними, прошли легко на другую сторону. Они смотрели на Эмбер, и ей было не по себе.

На выходе Эмбер увидела пляж. Широкий океан тянулся перед ними. Егор опустил прибор на песок, поправил, острый конец указывал в небо. Закрепив прибор, он стал держать ее, пока доктор все настраивал.

Он нажал пару кнопок, стукнул по другой и коснулся рычага. Потом он открыл нижнюю часть трубы. Десятки маленьких отделений открылись с шипением, почти все были полны склянок. В пустые он вставил сосуды с кровью, которую только собрал. Эмбер увидела, что каждый сосуд был с ярлыком – гоблин, тролль, гремлин и так далее. Он добавил ведьму, вампира, оборотня, фонаря, а последним – Финни.

Он нажал на кнопку, слоты закрылись, соединились с оружием.

- Готово. Теперь ждем, - сказал он с довольной улыбкой.

- Чего ждем? – спросила Эмбер.

- Увидишь.

Под ногами раздался гул. Песок двигался, широкий крутящийся конус вырвался из земли в сотне футов от них, а за ним и машина. Когда она устроилась на песке, конус перестал крутиться, пар повалил в стороны. Открылся люк, вышел мужчина, ведущий за руку хрупкую худую женщину, а с ними – босс Джека.

Рун плелся за парой. Женщина была почти при смерти. Ее тонкие волосы свисали до пояса, Эмбер видела сквозь них кожу ее головы. Ее тонкая рука сжимала мужчину, пока он вел ее вперед.

Чем ближе они были, тем больше Эмбер замечала блеск в светло-карих глазах женщины, что показывал, что ее разум настороже, хоть тело и слабо.

Доктор нервно переминался на песке.

- Монро, дезертир, как это понимать? – сказал мужчина.

- Эмбер, это Мелихор Локетт, известный как лорд Иного мира. А милая женщина рядом с ним – Лорен, высшая ведьма и... жена Мелихора, – он скривился с отвращением.

– За ними стоит Рун. Первый созданный мною фонарь.

На лице фонаря мелькнул шок, но он быстро скрыл удивление.

- Доктор, – с уважением склонил голову Рун.

- Мы получили твое зашифрованное послание, – сказал лорд Иного мира. – Почему ты вызвал нас сюда, Монро? Хочешь вернуться ко мне, украв ту ведьму, которую я ищу? – Мелихор посмотрел на Эмбер с пылом. Она отпрянула за доктора.

- Уверяю, я не пытался добиться вашего расположения, Мелихор. Это вы должны мириться со мной, – сказал Фаррагут.

Лорд Иного мира рассмеялся.

- Ты, похоже, забыл, кто приютил тебя и кормил, когда ты пришел ко мне бедным металлургом, – ответил Мелихор. – Украл мой прибор, покинул пост, теперь украл эту юную ведьму. Стыдно так платить за доброту, что я оказывал тебе годами.

- Доброту? Ваше тело еще не сгнило в земле, потому что я питал женщину, что питает вас!

Хмурясь, лорд Иного мира посмотрел на свою старую жену. Ее взгляд не был опущен, как обычно, она смотрела на девушку, что стояла рядом с металлургом.

- При чем тут высшая ведьма? – пролепетал он.

- Я расскажу, при чем тут она! – продолжил Монро. – Все эти века ты использовал ее, – он указал на высшую ведьму. – Ты звал ее Лорен Локетт, но это даже не ее имя. Тебе плевать на нее. Даже после всего, что она отдала тебе. В этот миг ты думаешь, как украсть юную ведьму и заставить ее выйти за тебя, чтобы ты смог убрать старую жену.

Эмбер охнула и посмотрела на бедную ведьму. Ее тонкие сморщеные губы растянулись в улыбке, но не для обмана, что удивило Эмбер, ведь ведьма послала Дева за ней. Но улыбка была утомленной, полной доброты и тепла.

Кот задел ноги Эмбер, мяукая, прошел к высшей ведьме, провел когтями по песку у ее ног. Он повернулся на бок и заурчал.

- Зачем вы искали меня? – спросила Эмбер у ведьмы, но ответил лорд Иного мира, решив, что она говорит с ним.

- Монро прав. Она стареет, – холодно сказал мужчина Эмбер. – У нее почти не осталось сил хранить меня молодым, тем более, питать Иной мир. А моему народу это нужно. Как только ты станешь пополнять запасы ведьминого света, все наладится, и я исполню чары, что соединят нас на всю жизнь. Мы заберем остатки ее энергии, и она умрет, как и хотела все эти годы.

Ведьма приблизилась и коснулась щеки Эмбер.

- Я так долго ждала встречи с тобой, – сказала она. Эмбер ощущала гул угасающей силы женщины под пальцами. Волны печали и усталости проникали под ее кожу. – Ты такая красивая, – сказала женщина.

Монро нахмурился в смятении, глядя на высшую ведьму и Эмбер.

- Она милая, – отметил лорд Иного мира, думая, что его жена теряла остатки рассудка. – Но это не важно. Отдай ее, Монро. Или хочешь доставить проблемы?

- О, проблемы нет, – сказал доктор. – Все идет по плану. Егор, поверни рубильник на уровень один, включай прибор. Нам пока этого хватит.

Машина загудела. Лорд Иного мира тут же задрожал, его кожа порозовела, а потом лицо стало багровым. Его глаза закатились, он вытянул руки и откинулся на спинку кресла.

- Это честь для вас, – насмехался доктор. – Ваша смерть будет первой из многих.

- Но я думала, вы не хотели убивать иномирцев! – закричала Эмбер.

Доктор фыркнул.

- Он не иномирец. Он – человек, и его продленное существование стоило жизней многих иномирцев. Думаешь, почему он хотел запретить людям приходить? Он видел себя выше остальных. Ведьмы видели правду о нем, но его не вышло остановить, - Фаррагут рассмеялся. – Люди, забредшие в Иной мир, добыча, помнишь, Мелихор? Думаю, пока твоему закону сработать против тебя.

Эмбер в ужасе смотрела, как душа мужчины покидает тело и появляется перед ней. Только тогда тело расслабилось. Оно стояло, неподвижное и безжизненное, глаза еще были открыты.

ГЛАВА 41

Кромешник

Рун шагнул к высшей ведьме, предложил руку.

«Наконец-то! – думал он. – Готово. Лорда Иного мира нет».

Доктор Фаррагут вытащил нож из сапога, прошел к телу и плонул к его ногам, пока призрак смотрел на него.

- Я годами был твоим рабом. Связанным нашим соглашением. Только когда ты создал прибор судного дня, я смог понять, как освободиться от сделки.

- Не понимаю, – сказала Эмбер. – Что за сделка? Как человек мог управлять вами, когда никто из нас не смог вас остановить?

- Ты спрашивала раньше, что я, – он повернулся к Эмбер и улыбнулся. – Я – кромешник. Единственный из своего рода. Этот мужчина – раньше он был мужчиной – обманул меня. Теперь я отомщу, – доктор Фаррагут пронзил сердце лорда Иного мира. – Прощай, Мелихор, – сказал он. – И не возвращайся.

Тело рухнуло на песок, открытые глаза не мигали, кровь лилась из раны. Призрак, парящий в воздухе, закричал, рвал волосы, пока доктор смеялся до слез.

- К-кромешник? – сказал Рун. – Вы... были моим создателем? – Рун не знал этого? Что он был экспериментом доктора, как его бедный слуга-невидимка? Рун сглотнул. Он мог манипулировать остальными, но одолеть самого кромешника? Мужчина мог без усилий вырвать его душу. Он нервно теребил серьгу.

- Да, – рассеянно ответил доктор, склоняясь и вытаскивая нож. – Это было приятно, – он вытер слезы. Он добавил призраку. – Ирония в том, что я не держу зла на людей. Но я все эти годы жил как твой раб, и мое злое сердце стало черным и мстительным. Теперь я уничтожу всех людей, в этом виноват ты, Мелихор. Хоть ты и не будешь плакать по людям. Тебе плевать на них.

- Вы отомстили, – сказала Эмбер. – Можно прекратить. Можно все отпустить.

- Прекратить? – кромешник повернулся к ней, она отпрянула от искры дикой силы в его глазах. – Это не прекратить. Уже нет. Мелихор давным-давно мог остановить это. У него было много шансов. Он заключил сделку с дьяволом, и меня отправили забрать его душу. Многие понимали, что выхода нет, и уходили тихо. Не Мелихор. Он согласился пойти со мной, но печалился, что оставит вдову, что убирала его дом бесплатно. У меня было мягкое сердце касательно женщин – особенно вдов – и я стал монетой, чтобы он смог заплатить ей. Она купила хлеб, и я вернулся к нему, чтобы мы ушли. Когда я изменил облик, он сложил меня в кошелек, пропитанный порошком оникса. Он много лет держал меня в плена. А потом начал стареть и решил использовать меня для сохранения жизни.

- Он заставил вас привести его в Иной мир? – спросила Эмбер.

- Да. Я не только сделал его правителем, но и рассказал, как продлить жизнь, а это, к сожалению, связало его с ведьмой. Я был свободен, но сделка мешала вредить ему. Он мог ранить себя, случайно порезаться или напиться до смерти, тогда я не должен был его спасать.

Рун отметил факт, что оникс был слабостью кромешника.

- И как прибор смог позволить вам убить его? – спросила Эмбер.

- Он его создал, – ответил доктор. – Я рассказал ему, что можно отделить мир смертных от Иного мира, он стал одержим идеей. Я придумал дизайн, Грейдон украл планы у меня и отдал лорду Иного мира. Из-за прибора у него я смог использовать его против лорда. Просто нужно было дождаться шанса украсть их. Да, – сказал он громко призраку. – Это твоя вина, Мелихор. Я и не мечтал, что смогу отделить твою гадкую душу от тела или спасти свою милую ведьму, но жадность тебя погубила. Мы больше не связаны, и я могу исцелить ее. Мы будем вместе.

- П-погодите, - пролепетала Эмбер. – Это ведьма, с которой вы хотите править миром смертных? Я думала, вы говорили обо мне.

- С чего бы мне говорить о тебе? – повернулся доктор Фаррагут, кромешник.

- Все пытались похитить меня... - объяснила Эмбер.

Он напрягся и гордо вскинул голову.

- Она не всегда была такой, - он погладил щеку женщины. – Много лет назад муж бросил ее в колонии и уплыл в Англию. Он умер в море, а она не знала. Она молила меня сказать, жив ли он. Я сообщил весть, держал ее, пока она плакала. Ее волосы были густыми, похожими на золотой мед, ее кожа сияла. А ее сила... Ее ведьмин свет манил меня, держал в плену, - ведьма сжала руку доктора. Он продолжил, глядя на нее с теплом.

– Вскоре я стал одурманен юной ведьмой-вдовой. А потом узнал, что Мелихор искал свежую ведьму. И из всех ведьм мира он решил напасть на мою. Я не хотел отдавать ее, - они улыбнулись друг другу, и Эмбер удивилась любви в глазах ведьмы. – Я постарался скрыть ее, - сказал он. – Она какое-то время была незаметной для него, благодаря моим усилиям и твоему добруму, но неудачливому фонарю. Но Мелихор был в отчаянии. Простая ведьма ему не подошла бы. Нужна была сильная. Он послал иномирцев напасть на ее колонию, выманил ее с помощью ужасных преобразующих чар, осушив при этом его жену. Я не мог вмешаться из-за сделки с Мелихором. Когда он нашел ее и забрал, я решил принять этот облик, пошел за ней в Иной мир. Мне пришлось лишиться важного тайного кусочка себя, чтобы сделать это. Я – одно из величайших существ в царстве – стал вдруг почти смертным, скромным слугой. С тех пор мы редко виделись. Я десятки лет задумывал способ украсть ее у монстра. Я смотрел, как он капля за каплей забирает ее силы, издаваясь над ней, от чего она едва могла стоять, - его глаза блестели слезами.

- Не вини себя, Монро, - сказала высшая ведьма, дрожа.

Доктор Фаррагут взял высшую ведьму за руки.

- Я оставил ее, чуть не погибнув от этого. Чтобы сбежать от лорда Иного мира, я пересек море, оказался среди призраков, желающих уничтожить меня. То было скопление душ, что я собрал за тысячи лет, и мое присутствие дало им силу стать плотнее. Я оказался в плену этого облика и не мог прогнать их. Они сбили мой корабль, чуть не утопили меня, но Нестор пришел на помощь. Нестор доставил меня на остров, где было лишь несколько диких котов, но я застрял там из-за бури. Нестор порой приносил ко мне гостей, корабли и технологии, затерянные в море. Я работал над сломанными машинами годами, всегда думал о своей ведьме, о том, как она поживает.

Эмбер взглянула на призрака Мелихора. Он медленно двигался к пещере. Она подумала о буре призраков, как бедные души хотели свободы.

- Подожди, - сказала она призраку. – Я могу отпустить тебя.

- Оставь его! – доктор схватил ее за руку. – Он должен страдать за свои поступки!

- Вы забываете, доктор, что сотни призраков над вашим островом были из-за вас. Вы не лучшие него.

- Ты не понимаешь, ведьма. Я – собиратель. Не я совершаю опасные сделки. Мой долг – просто наказывать тех, кто это заслужил.

- Я предпочитаю милосердие, - Эмбер вырвалась из хватки, побежала к призраку, который замер и ждал ее.

Эмбер наполнила тело силой, конечности загудели. Она коснулась плеча призрака, и его печальное лицо стало умиротворенным. Он кивнул ей и рассеялся на ее глазах. Она повернулась, все смотрели на нее. Черный кот запрыгнул на ее руки, мяукнул, потерся об нее.

- Так это правда, - сказал доктор. – У тебя странная сила. Ведьмы не могут отпускать призраков. Все это время я думал, что ты просто рассеяла бурю призраков.

Высшая ведьма коснулась плеча доктора.

- Монро, - сказала она. – Она может так делать, потому что...

Она не успела закончить, у входа в пещеру что-то пошевелилось, и Эмбер удивленно закричала. Грейдон, Дев и Финни вылетели на ее швабрах и метлах, закружили сверху и опустились рядом с Эмбер. Облако тумана поплыло к прибору, открыло, где стоял Егор.

- Спасибо, Джек, - Грейдон бросил метлу. – Дальше я сам, - лицо оборотня удлинилось, тело покрыл мех, он прыгнул на силуэт мужчины. Рыча, он укусил Егора за руку. Кровь брызнула на тело невидимки, песок прилипал к нему, делая его отчасти видимым. Финни стрелял раскрывающими чарами, пока Грейдон трепал его.

Эмбер смотрела, как Джек появился, и его вид был таким приятным, что она с радостью прожила бы у его моста, только чтобы видеть его каждый день и помнить, как чуть не потеряла его.

Джек пошатнулся при виде мертвого тела лорда Иного мира, но быстро оправился и бросился на доктора. Рун и Дев последовали за ним, но доктор хлопнул в ладоши, и все мужчины вместе с тыквой Джека отлетели. Дев первым пришел в себя, но когда бросился вперед на жуткой скорости, его кожа покраснела, повалил пар. Он закричал и упал на колени, сжал голову.

Финни пошел к прибору и стал яростно дергать рычаги, нажимать кнопки. Доктор закричал:

- Нет! – побежал за ним, оттолкнул Финни и быстро поправил переключатели.

- Что случилось? – спросил Джек у Эмбер. – Ты ранена?

- Я в порядке. Но, Джек, доктор – это кромешник!

- Что? – Джек взглянул на Руна, тот кивнул. Он глубоко вдохнул. – Тогда нужно быть осторожными.

Прибор загудел от силы. Доктор удовлетворенно посмотрел на свою ведьму, коты терлись об нее.

- Теперь его не остановить, – сказал он. – Еще пять минут, и мир будет наш, милая.

- Разве они не должны взорваться вместе? – Финни поднялся на ноги.

- Да, – ответил Фаррагут. – Этот прибор активирует, а другой не дает навредить иномирцам.

- Но другой уничтожен Фрэнком, – уточнил Финни.

Доктор скривился, а потом расслабился.

- Ах, тогда все в Ином мире лишатся душ. Фрэнк, говоришь? Как ты освободил его от моей власти?

- Это не важно, доктор, – сказал Грейдон, становясь мужчиной, на его лице была кровь, – если все мы почти умерли.

Эмбер разглядывала песок, увидела странный комок, что точно был Егором. Комок будто дышал, так что раненый мужчина еще был жив.

- Я понял, как перезагрузить сердце Фрэнка! – признался Финни.

- Умно. Ты мне нравишься, юноша. Но, капитан, вы имели в виду, что все вы умрете.

Я могу привязать к себе свою ведьму, как фонарь привязан к угольку. Нам лишь нужна твоя сила, Эмбер. Идем, юная ведьма, пора. Прибор отсчитывает время.

Джек и Рун встали между ними.

- Вам придется пройти через нас, – смело сказал Джек.

- Если так хотите, – улыбнулся доктор. Он махнул рукой, и фонари отлетели.

- Эмбер! – Грейдон вытащил из своей метлы ее второй пистолет. Он бросил ей оружие, и она подняла его.

Доктор рассмеялся.

- Это не сработало на мне, так что не поможет и сейчас.

- Я целиюсь не в вас, – сказала Эмбер и выстрелила.

В этот раз были чары неподвижности. Доктор охнул, его хрупкая ведьма упала в его руки. Она казалась мертвой.

- Не стоило так делать, – пригрозил он, мрачнея.

ГЛАВА 42

Язык проглотил?

Доктор бережно опустил ведьму и ударил кулаком по песку. Коты окружали ее, урчали и терлись. Они прогоняли, казалось, чары.

«Интересно!» - подумала Эмбер.

Доктор не замечал этого. Он встал, глаза пылали, воздух загудел. Облака летели прочь, словно только они поняли опасность. Солнце село, словно хотело спрятаться, земля дрожала от шагов Фаррагута, он приближался к Эмбер, подняв руки.

Она стала отбиваться своей силой, метала в него большие заряды, от которых желудок сжимался, но они отлетали от него, как пузыри, и рассеивались. Грейдон тоже напал, но попал по невидимому барьера и отлетел на землю без сознания. Доктор был не слабым и смертным, хоть так выглядел.

Финни безумно пыталась выключить прибор, Джек и его тыква, а еще Рун с его светлячком пытались светом отогнать доктора, но тот шел, будто их свет был пустяком, хоть он уничтожал растительность вокруг него. Тыква Джека нахмурилась и сама напала на кромешника, но ее отбросило. Она прокатилась по песку, сплюнула песчинки. Эмбер пыталась сбежать, но доктор поднял руку, и ее потянуло к нему против ее воли.

- Хватит бороться, - сказал доктор Фаррагут, прижимая всех к земле силой мысли. – Я восхищен силой твоего духа, Эмбер, но пора сдаться. Ты не победишь, - он вытащил часы и сверился. – Осталось меньше минуты. Ты скоро умрешь. Уверен, ты захочешь сделать свою жизнь значимой. Да, юная ведьма?

Эмбер не могла ответить, даже если бы хотела. Ее тело напряглось, слушалось доктора. Он тянул ее к своей ведьме, которая пошевелилась с помощью котов.

- М-монро? – сказала она.

- Шш, милая. Конец близко. Скоро мы будем вместе, и ничто не разделит нас.

Финни сдался.

- Остановить процесс можно, лишь взорвав прибор раньше, чем начнется цепная реакция с ведьминой силой!

Не слушая Финни, доктор бросил Эмбер на песок рядом с высшей ведьмой. Джек с другой стороны пытался пошевелиться, но едва мог поднять руку.

Доктор прижал ладонь ко лбу Эмбер, другую руку – к ведьме.

- Нет, Монро, - высшая ведьма пыталась убрать его руку.

- Все скоро кончится, - проворковал он. – Обещаю. Не шевелись, - ведьма и Эмбер не могли двигаться, Фаррагут управлял ими.

Джек с трудом, но протянул руку, коснувшись Эмбер. Она испуганно посмотрела на него. Тыква Джека пролетела над ними и бросила свет на нее и Джека.

- Я... люблю тебя, Эмбер, - сказал Джек и посмотрел на тыкву. Свет в ней искрился, стал красным, потом белым, а потом голубым. Финни отбросило от прибора зарядом магии, он ударился о песок. Вдруг тыква помчалась к машине. Отсчет еще шел, шестеренки перешли к пяти, четырем, трем... и тыква ударила о прибор, свет в ней быстро взорвался.

Свет окутал механизм, становился все ярче. Доктор вскинул голову.

- Нет! – закричал он, пытаясь остановить тыкву, но было поздно. Машина взорвалась с такой силой, что все отлетели на земле еще раз.

Эмбер посмотрела на Джека и закричала. Его тело было безжизненным, стеклянные глаза смотрели на нее, белые волосы упали на щеку. Дрожащими пальцами она коснулась его губ. Дыхания не было.

Эмбер зарыдала. Она ощущала, как лишается будущего, перестала бороться. Она едва заметила хрупкую ладонь, сжавшую ее руку. Сквозь слезы она увидела добroе лицо высшей ведьмы.

- Не отчайвайся, - слабо сказала она.

- Он спас мир, - сказала Эмбер. – Оба мира.

- Джек был очень смелым, - сказала высшая ведьма. – Лучше мужчины для моей дочери не сыскать.

Эмбер и доктор застыли.

- Д-дочери? – Эмбер сглотнула.

- Дочери? – лицо доктора вытянулось.

Высшая ведьма кивнула и слабо улыбнулась.

- Видишь, Монро? Это нужно прекратить, - она заставила его услышать. Она прижала ладонь к его груди, он помог ей встать. – Ты не задумывался, почему у Эмбер есть сила отпускать твоих призраков? Другие ведьмы так не могут.

Ноги Эмбер дрожали, она большими глазами смотрела на высшую ведьму, пытаясь найти сходство с собой. Нос был таким же, но тело женщины было так изломано, а кожа – такой морщинистой, что было сложно определить форму ее лица. Она не увидела сходства с доктором. Может, ведьма ошиблась.

- Ее сила похожа на твою, - сказала Эмбер. – Ты можешь разделять и пленить, обрекать призраков собираться в бури, красть души тех, кто заключил сделку, через их злые поступки, - она указала на Эмбер. – Она своей силой соединяет, исцеляет и отправляет душу на место. Ты этого не видишь?

- Нет, - сказал доктор. – Не вижу, - он сжал руки ведьмы. – Элеонора, ты уверена?

- Элеонора? – сказала Эмбер. – Я думала, вас звали Лорен.

Она покачала головой.

- Лорен меня называл Мелихор. Он звал так всех своих ведьм. Говорил, так было проще запоминать имена всех его жен, и ему нравилось, как звучит Лорен Локетт, - она повернулась к доктору. – Пока я объясняю, Эмбер нужно поймать фонаря, пока он не ушел. Пусть спасет его, Монро. Ты лучше всех знаешь, как это, когда тебя разделяют с любимым.

Доктор рассеянно кивнул.

Рун тоже поднялся на ноги и смотрел на тело Джека. Поворот событий казался ему интересным. Это многое объясняло. Эмбер была дочерью сильной ведьмы и кромешника. Кто знал, какой силой обладала девушка? Он решил, что умнее будет подождать, что будет дальше.

Эмбер увидела далеко на пляже медленно улетающего призрака.

- Джек! – закричала она.

Призрак замер.

- Джек! Вернись! – она пробежала мимо остальных по пляжу. Он повернулся к ней и посмотрел на нее печальными глазами. Она добежала до него, но боялась дотронуться, ведь он мог уйти, как остальные. – Можешь пойти за мной? – попросила она. – Тебе нужно услышать высшую ведьму.

Он поднял руку, чтобы коснуться ее лица, но Эмбер отпрянула, не желая, чтобы он пропал. Джек попытался изобразить улыбку.

- Я ходил за тобой с твоего детства, - сказал он. – Я не хочу докучать тебе, Эмбер О’Дэр. Я хочу быть с тобой, но ты заслужила жизнь. Я буду лишь мешать.

Он пошел прочь, она побежала за ним, и он взлетел, чтобы она не достала.

- Джек! – закричала она. – Вернись сейчас же! – она отчаянно побежала и схватила ближайшую метлу. Черный кот лежал комочком на соломе. Она попыталась согнать его, но он не слушался. – Ладно, - сказала она. – Не вини меня, если упадешь, - она запрыгнула на метлу, оживила ее силой ведьмы и полетела в небо за Джеком Фонарем. Кот за ней зашипел, впился в солому, чтобы не упасть.

Она добралась до него, а он не оборачивался. Ее лицо потемнело, загудели новые способности, от кромешника. Искры летали под ее кожей, время бежало вокруг них, она возвзвала к силам, о которых не знала. Солнце село, поднялась луна, озаряя Джека и Эмбер

призрачным светом. Эмбер вскинула руку, и призрак Джека медленно вернулся, хоть и пытался уйти от нее и шипящего кота на метле.

- Без толку, - сказал он, пока она привязывала его душу к своей. – Моей тыквы нет. Я потерял свой уголек.

- Нет, - сказала ведьма, ее голос был низким, гудел, пока она парила на метле, - не потерял.

ГЛАВА 43

Угли

Спеша изо всех сил, доктор Фаррагут – кромешник, отец Эмбер – отправил всех на свой остров. Теперь он знал, что был не один, что у него есть дочь, и он не мог уничтожить ее, даже если не спас бы поэтому любовь. Он надеялся, что сможет быстро научить Эмбер силам кромешника, чтобы она помогла спасти мать. Он щедро отпустил злую Делию. Пришло время для Джека.

Доктор прогнал котов из комнаты, призрак Джека проник в открытое окно. Фаррагут помог дочери, научил ее направлять энергию, чтобы привязать душу к его телу, обращая вспять то, что сделали с ним, узнавая в процессе одну из сил созидания отца. Это истощало их обоих.

- На соединение всегда уходит больше сил, чем на разрушение, - сказал он ей потом.

Рун днями оставался рядом и следил. Он верил, что многому научится у кромешника. Он стал стражем для Эмбер, чтобы присутствовать на уроках.

Джек спал днями. Доктор сказал, что это нормально. Джек теперь был человеком, и он не спал нормально веками. Она держала его за руку и молилась, чтобы кромешник был прав.

Он начал просыпаться, мог лишь выпить воды и немного поесть, а потом засыпал снова. Эмбер в это время лучше узнала мать. Она узнала, что, когда на деревню ее матери напали, она спасла Эмбер, отдав ее блуждающему огоньку, что был в долгу перед ней. Она послала фамильяров – у нее это были коты – следить за Эмбер годами.

Дух заботился о ребенке, сдерживал ее возраст, но уже не мог помочь малышке. Эмбер выросла так, что ее уже нельзя было держать в лесу, сдерживать ее развитие, ведь это уже навредило бы девочке. И огонек нашел стареющую женщину без детей, хорошо относящуюся к ведьмам и котам, и стал колдовать.

Коты докладывали матери Эмбер новости о ней, пересекая барьер.

Все было в порядке для Эмбер в мире смертных, пока Монро не узнал о ней. Он направил силы за ней, сильный зов его дочь не могла игнорировать. Элеонора послала Деву за дочерью. Она хотела встретиться с Эмбер и уберечь ее от Мелихора, лорда Иного мира. Как только Эмбер попала в Иной мир, шпионы Мелихора узнали о ней, и Элеоноре пришлось сказать Деву держать ее подальше.

Фаррагут в это время действовал по своему плану. Он подкупил Пейна послать вампира и его подопечную к его острову. Он не знал, что ведьма была его дочерью, он вообще не знал, что у него есть дочь.

Эмбер не помнила десятки лет в лесу и блуждающий огонек, но поклялась, что, когда ее мать станет достаточно сильной, они найдут и духа, и Флосси, милую старушку, что вырастила ее, и отблагодарят их. Элеонора печально улыбнулась, но Эмбер представляла, как тетя отдыхает на тропическом острове, окруженная десятками котов.

Делия, Грейдон и Дев вскоре улетели на корабле доктора, что им подарили. Дев сдался, не пытался уже уговорить Эмбер быть с ним, хоть его кровь все еще просила его найти себе любимую, отдать ей сердце. Он дал клятву вампира, что оставляет ее, чтобы она нашла свое счастье. В этот раз Эмбер не пробовала его кровь. Она обняла его, Делию и Грейдона. Они ушли, Джек не смог попрощаться.

Стало понятно, что Эмбер не отделить от ее фонаря, хоть Джек уже не был фонарем. Он стал смертным снова, но не был против, особенно когда его выхаживала Эмбер. Хоть он скучал по тыкве.

Сила Иного мира быстро угасала без лорда, и народ ждал помощи высшей ведьмы. Эмбер отправилась в столицу с матерью. Они смогли пополнить запасы топлива, но с энергией помочь не вышло. Нужно было новое решение, и скоро. Нужно было вернуть ведьм.

Финни вызвался пойти в мир смертных и отыскать там ведьм. Эмбер расстроилась, когда он ушел, проплакала час. Но Финни пообещал приходить часто, ведь они с матерью ослабили ограничения барьера между мирами.

Он ушел, все успокоилось, и Эмбер попробовала исцелить мать. Годы пропали с ее лица, но стоило Эмбер убрать руки, как они вернулись. Эмбер вытерла слезу со щеки.

- Не получается.

- Попробуй еще раз, - тихо сказал Джек.

- Не выйдет, - сказал доктор Фаррагут. – Ее тело устало. Если бы я не был закован в этот облик, я освободил бы ее из этих оков и улетел с ней.

Мать Эмбер похлопала доктора по руке.

- Мне хватит воссоединения с тобой и дочерью, - сказала она. – Наше время вместе было чудесным.

- Что удерживает вас в этом облике, доктор? – спросил Джек.

- Мое имя, - сказал он. – Когда я получил это... жалкое тело, я потерял свое имя. Я записал его перед изменением, отрекся от него, чтобы меня не раскрыли, но не помню, где оставил его.

Эмбер решительно попробовала снова, направив как можно больше энергии к матери. Свет над головой потускнел, затрепетал, сухие волосы женщины из седых стали золотыми, потом платиновыми. Ее кожа разгладилась, губы стали розовыми, а щеки – румяными. Эмбер напряглась, руки дрожали, а ее мама стала красивой.

Джек охнул, узнав ее юное лицо.

- Элеонора?

Эмбер открыла глаза и убрала руки. Она подумала на миг, что победила, что ее мать была исцелена, но годы вернулись, хоть в этот раз медленнее. Она проиграла.

- Ты не знал, что Элеонора была матерью Эмбер? – спросил доктор у Джека.

- Я знал, что она была ведьмой, но вы не звали ее Элеонора, а фамилия Эмбер – О’Дэр, а не Дэр.

- Я думала, что ты забыл меня, - объяснила ведьма. – И я не хотела обременять тебя сильнее. Мы оставили имя Лорен, чтобы не путать народ здесь. Ты был почти все время без сознания на острове. «О» Эмбер дала блуждающий огонек, - она улыбнулась, а ее сияющие волосы снова тускнели и редели. – Она хотела оставить Эмбер кусочек себя.

- Доктор, - сказал Джек. – А вы не оставляли свое имя рядом со скелетом?

Его глаза расширились в надежде.

- Да. Это было возле деревни Элеоноры. Я сделал себе тело из мизинца убитого мужчины.

- Тогда... я знаю ваше имя! – взволнованно сказал Джек.

- Какое оно? – спросила Эмбер.

- Кроатоан.

- Кроатоан, - повторил доктор, имя отразилось от стен комнаты. Сильный ветер ударил по группе. Они услышали рев, и тело доктора растаяло на глазах. Искры энергии летали, собирались, а потом перед ними возникло большое существо. Его кожа была красной, руки и грудь – широкими.

Пропал толстый мужчина с зачесанными назад волосами. На его месте стоял великан с волосами цвета полуночи, что ниспадали волнами длинных прядей. В центре его лба был вдовий мыс, темные глаза хитро блестели.

Джек видел этот упрямый подбородок у Эмбер, ее глаза так же сияли, когда она была раздражена. Кроатоан взял Элеонору за руку, и годы пропали с нее, словно улетели перья. Она глубоко вдохнула, отбросила роскошные волосы за плечо. Пара обнялась, кромешник сжал ладонь хрупкой ведьмы. Его рука полностью скрыла ее ладонь.

Отец Эмбер пугал, но улыбнулся Джеку, и бывший фонарь чуть не скривился от яркости его зубов. Поразительно, как такое существо столько лет было заперто в облике доктора.

- Ты освободил меня, - прогудел он. – Взамен я одарю тебя. Назови желание своего сердца, и оно твое.

- Я... - Джек нервно сглотнул. – Тогда желание моего сердца – всегда быть с Эмбер, и чтобы вы благословили нас.

- Конечно, мы вас благословляем, - сказала милая мама Эмбер.

- Да, - согласился Кроатоан. – Но всегда быть с ней ты не сможешь. Я говорил тебе, что мне почти пять тысяч лет. Эмбер суждено прожить хотя бы половину этих лет. Ты смертен, и долгие годы одиночества ждут ее, если только...

- Если только? – сказал Джек.

- Если только ты не захочешь стать фонарем снова.

- Хочу, - сказал Джек. – Но моя тыква погибла.

- Тебе не нужна тыква, - ответил Кроатоан со смехом. – Тебе нужен Уголек. К счастью, один у тебя есть. И в этот раз ты будешь прикован к ней, - мужчина склонился и похлопал его по спине. – Ты точно этого хочешь? Она может оказаться куда строже Руна и меня.

Джек повернулся к Эмбер с улыбкой и опустился перед ней на колени. Взяв ее за руки, он сказал:

- Это самый лучший вариант для вечной связи.

- Так тому и быть, - кромешник хлопнул в ладоши, и часть души Джека вылетела из его тела, стала белой искрой и погрузилась в сердце Эмбер, где осталась до конца их жизней.

ЭПИЛОГ

Хэллоуин

Финни начал традицию. Он делился с жителями деревни историями про друзей, и их приняли с распростертыми объятиями.

В первый год он выбрал день, когда осенние листья усыпали землю, а пугала дрожали в полях. Это было любимое время года Эмбер. Финни поприветствовал Дева, Делию, Грейдона, Фрэнка, Эмбер и Джека в деревне с пиром и костром, чтобы отпраздновать, как они спасли мир смертных и Иной мир от прибора, что чуть не уничтожил их.

Эмбер прилетела на метле, принесла тете котенка, дрожащего сзади. Джек призвал Тень и проехал по главной улице, ноздри жеребца выпускали пар. Фрэнк увидел, что пугал детей, и дал им покататься на своих широких плечах, чтобы завоевать их. Эмбер угостила их шоколадными конфетами, которые всегда были в ее карманах, пока Джек показывал свой скелет. Грейдон стал волком и завыл на луну, Делия и Дев скалили зубы.

На следующий год дети ждали их с угощениями и в костюмах, чтобы напоминать иномирцев. Эмбер и Джек заплакали, когда увидели, что Финни попросил всех вырезать тыквы и зажечь в них свечи, расставить вдоль дороги от перекрестка к городу. Традицию подхватили, вскоре перекрестки по всему миру открывались в ту ночь, и мир смертных наполняли призраки, гоблины, ведьмы, оборотни и вампиры.

Джека стали знать как отца огней, хоть он передал управление Руну, который уже перестал пытаться захватить Иной мир после того, как Джек поймал его с кольцом из оникса, которое он почти надел на палец Эмбер. Джек заглянул в душу бывшего наставника и щелкнул пальцами. Серьга с угольком Руна перелетела в руку Джека.

- Кромешник дал мне особый дар, сделав меня снова фонарем, - сказал Джек. – Я могу читать мысли и души. Ты знаешь, что у Эмбер есть сила, что может уничтожить тебя, но если ты будешь верен нам, ты можешь остаться. Стоит тебе оступиться, я призову твой свет, и Эмбер накажет тебя. Понимаешь?

- Да.

Рун опустился, согласился на условия и стал самым верным из фонарей. По крайней мере, он хотел, чтобы все так думали.

Странно, но Руна помнили как пирата, а не фонаря. Ему нравилось видеть детей, наряженных на празднике в пиратов. Говорили, Егор выжил и сбежал в мир людей, но никто о нем больше не слышал. Делия и Грейдон осели, и Грейдон стал шоколатель, к радости Эмбер.

Финни учился у кромешника, тот был рад научить его всему, что знал, хотя Кроатоан появлялся только во снах Финни. Они вместе работали над интересным прибором, который сможет ловить эфирную энергию из естественных запасов вокруг острова в Ином мире, где когда-то жил доктор.

Фрэнк стал капитаном небесного корабля доктора Фаррагута. Финни создал пару новых приборов для него, даже познакомил Фрэнка с наполовину женщиной, наполовину роботом, которую создал сам. Она стала его невестой. Они вместе летали на корабле, пока он не перестал взлетать с земли.

Дев ушел в мир смертных в поисках того, что ему не хватало. Эмбер слышала, что он выбрал место под названием Трансильвания.

Эмбер хранила метлу, черного кота и шляпу ведьмы близко, а фонаря – еще ближе.

Эмбер и Джек все еще живы, и они часто появляются в мире смертных. Если посмотрите на луну в ночь Хэллоуина, то увидите тень ведьмы, за которой гонится радостная тыква.